

Она много
раз подходила
к краю пропасти
Он каждый раз
спасал ЕЁ
и НЕ давал
упасть
Она рассыпалась
на
осколки
Он собирал по
частям
Она покрывалась
инеем
Он согревал
своим
пламенем

"Моя вторая новая жизнь,
или
Связаны одной нитью..."

Диана Кулакова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Витальевна Кулакова

Моя вторая новая жизнь, или Связаны одной нитью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64757546

SelfPub; 2021

Аннотация

Вся привычная жизнь Эли рушится с того самого момента, когда она очнулась в овраге, девушка не помнит ничего из своего прошлого. Киллеры-неудачники бросили бездыханное тело за городом, понадеявшись на то, что ее съедят собаки. Но не тут-то было, она оказалась достаточно живучей. Отчаянно пытаюсь вспомнить и собирая по крупичам картинки, которые иногда всплывают в ее еще не до конца отбитой голове, Эля понимает, что она врач и работает в больнице, пытаюсь восстановить по памяти место своей работы, садится на автобус до города и в пути встречает Тимура, от одного взгляда на мужчину кружится голова и хочется затаить дыхание. С этого момента покушения следуют одно за другим, и она чудом остаётся жива. Тимур всегда рядом, он защитит ее, чего бы ему это ни стоило, только с ним она чувствует себя на пике блаженства, любовь и безумие перемешиваются и сливаются в одно целое, каждая ночь пропитана страстью, он, как лютый зверь, забирает всю ее без остатка.

Содержит нецензурную брань.

Диана Кулакова

Моя вторая новая жизнь, или Связаны одной нитью

Холодно, безумно холодно, невозможно открыть глаза, такое чувство что песка насыпали, всё тело ломит от сильной боли, ощущение как будто пропустили через мясорубку...

Вопросы роились в моей голове с безумной скоростью, но соединить что-то стоящее не получалась, где я нахожусь? Что со мной? Почему так больно? Из подсознания начал всплывать другой вопрос, от которого мурашки пошли по всему телу, кто я? Пожалуй, это тот вопрос на который я не могу ответить...

Понемногу я начала приходить в себя, уже не так холодно, теперь пришел страх, что делать? Как встать и пойти? Куда? Я начала шевелиться, в спину что-то с силой впилося, я перевернулась с огромным трудом на живот, кажется ребра отбиты, хорошо хоть не сломаны. Кто ж так постарался? А вдруг сама свалилась откуда-то? Вопросы не давали покоя, перевернулась и то хорошо, теперь нужно сесть и будет немного легче. Я старалась сесть и с первой попытки ни черта не получалось, с третьей попытки я наконец-то села, потеряла глаза и начала открывать, хорошо, но только темно, ослепла?

Паника заполнила с ног до головы, резко распахнула и ахнула от сильной боли, нет не ослепла, глаза слиплись и всё в корке. А темно, потому-что ночь, да еще и не особо теплая, но летняя, это радует, была бы зима и меня уже наверное не было бы в живых. Глаза начали немного привыкать к темноте, уже не так сильно болят, но слезятся сильно, ничего, я отсижусь немного и пойду, хрен знает куда...

Не знаю сколько я так просидела, боль во всем теле была невыносима, но видимо мой мозг еще как то соображал, сначала встала на колени, а потом уже во весь рост. Странно, но на ногах я стоять могла, маленькими шажками начала продвигаться, глаза привыкли и я начала понимать, что нахожусь в какой-то посадке. Перебирая ногами двигалась шаг за шагом через кусты, мои несчастные глаза узрели деревню или поселок, нет, точно деревня, высоток нет, одиночные окошки, был слышен шум проезжающих машин, счастьем не было предела, пойду туда, там помогут, в крайнем случае дойду до дороги, у каждой деревни есть соединяющая трасса, пусть будет далеко, но я дойду. Увлечшись дорогой и преодолевая боль я умудрилась оступить и свалиться, да не просто свалиться, а кубарем слететь в овраг, та боль что я чувствовала в начале своего пробуждения оказалась цветочками, пролежав так некоторое время, я услышала шум машины. Черт как же хорошо, я уже было собралась подпрыгнуть от счастья или на худой конец заорать как можно громче. Но что-то меня остановило. Машина резко остановилась

недалеко от меня, свет фар освещал соседний овраг, послышались голоса и закрывающиеся дверцы.

– Где ты её бросил? Какого хрена ты вообще её тут сбросил? Как вообще можно быть таким ослом? Прикончил девку, а додуматься лопату взять с собой мозгов не хватило, кошмар, я с тобой уродом в последний раз работаю!

– Не кипятись, приспичило вот и сбросил её, не возвращаться же с ней в город за лопатой, тем более, мужики её так отметили, даже пульс уже не было смысла прощупывать. Сейчас найдем её и по быстренькому прикопаем, а потом с девочками в сауну, что-то холодно сегодня, хоть и май месяц.

– Придурок иди ищи её или я сам тебя прикопаю.

– Тихо не гунди, вон на той полянке я её оставил, там и должна лежать.

И тут я поняла что если, я сейчас ужиком отсюда не отползу, больше меня никто не увидит, до тех пор пока какой-то грибник не найдет мой остывший труп. Хорошо если найдет, может похоронят по человечески. А если собаки? Этого хватило, чтобы я ползком начала передвигаться в овраг глубже и глубже. Ногой наткнулась на огромное поваленное дерево, переползла через него и затихла, руками нащупала выступ, я готова была слиться с этим деревом, у меня даже получилось, через овраг они не пойдут, далековато да и грязь не проходима, видно накануне шел дождь, я сомневаюсь что тому тупому придёт в голову, что я могу прятаться за ле-

жащим деревом. И тут я увидела свет от фонаря, всё теперь они меня точно найдут. Кошмар, наверное хорошо что я ничего не могу вспомнить, так бы вся жизнь пролетела перед глазами.

Свет фонарика очень быстро двигался по полям, спасибо мои хорошие, теперь я хоть понимала приблизительно в какой заднице я нахожусь. Пару раз свет проходил совсем рядом.

– Идиот, ты хоть понимаешь что ты наделал? Жора, блин, где она? Нас теперь Игорь Артурович закатает у себя на стройке, аккурат в котловане под бассейн, ты даже слова не успеешь сказать.

– Игнат не ори на меня, валяется она где-то, куда ей деться, трупы не ходят, подобрать её не могли, опять же труп, кому это надо, а даже если бы и нашли, давно бы уже менты тут были. Так что нет, лежит где-то. Мне так приспичило в туалет, что сил не было терпеть.

– Так нужно было тут сесть, какого лешего ты поперся обратно в город?

– Да подумал что дотерплю, все равно же за лопатой нужно было ехать, не буду же я на заправке её покупать? Вдруг запомнит кто? А камеры?

– Ну да, только такой debil как ты, мог такое устроить. Жора ты понимаешь, что если она жива и дойдет до города, её папаша будет землю рыть и передушит всех нас?

– Да не жива она, угомонись, не паникуй, сдохла девка,

жалко раньше времени, красивая была, думал успею с ней покувыркаться, а не вышло блин.

– Н-да уж кто о чем, а вшивый всё о бане...

Вдалеке увидела свет фар и кажется, не я одна.

– Игнат быстро в машину, не хватало еще если труп найдется, проезжающий номера срисует.

– Куда? А телка?

– Да ну её, не закопали и ладно, найдет кто-то тело, может даже и лучше, папаша быстрее выйдет из строя, и отдаст имущество без боя, морально-то он уже будет раздавлен... – быстрым шагом мои личные идиоты пошли к машине.

– Странно от тебя слышать хоть каплю логики.

Свет приближался, мои похоронщики загрузились в машину и сорвались с места. А я же сидела и не могла врубить, кому я или мой папаша могли так насолить?

Итак, что мы имеем? Я знаю, что я не сирота, у меня есть мифический папаша и судя по словам двух ушлёпков, у него есть деньги и кажется не малые, машина на которой они сюда примчались была далеко не дешевая, хороший внедорожник, с расстояния не удалось рассмотреть марку или гос.номер, очень хорошо если мой мозг дошел до этого, значит в марках машин я разбираюсь, что из этого следует, ничего блин из этого не следует, полный провал, двигаемся дальше, я встала и со своими мыслями поковыляла в сторону деревушки, продолжаем мои несчастные умозаключения, ушлёпков зовут Игнат и Жора, один сообразительный, второй пол-

ный олух, а есть еще главный – Игорь Артурович, которого они боятся как огня.

С такими далеко не радужными мыслями, я добрела до огоньков, что дальше? В прекрасную майскую ночь ломиться в чужой дом, пошлют же как пить дать. Я брела среди домов, это из далека мне казалось что это деревушка, ох и ошибалась я, это кошмар, один дом хуже другого, у одной из избушек даже покосилась крыша, просто в паре метров от меня, был фонарный столб и чем ближе я к нему приближалась тем хуже мне становилось, я начала опускать глаза и что я вижу, на мне старые рваные кроссовки, ужасного цвета штаны, огромных размеров кофта, болото успело присохнуть, от бомжа я отличалась лишь нормальным запахом, волосы слиплись от крови, грязные в кусках земли и пыли, но они ухожены, кончики аккуратно подстрижены, длинные черные и заплетены в косу, которая и на косу с трудом была похожа, вся растрепалась, а кончик перемотан обычной желтой резинкой от денег, я ощупала свое лицо, маленькое и худенькое, аккуратный носик, при свете фонаря посмотрела на свои руки, тёмного цвета, нет не мулатка, просто очень загорелая, следы белых полосок на пальцах от колец, значит я загорала в кольцах, а потом их сняли, кто-то потрудился на славу, безмянный загоревший, видимо избранника я своего так и не встретила или встретила, но до сих пор не соизволила выскочить замуж, маникюр, бог мой, кроваво красный цвет, на среднем пальце, красиво нанесён рисунок, ног-

ти ободраны, а часть так вообще переломана, пальцы длинные, может я музыкант или врач, почему-то мне казалось что у врачей красивые длинные пальцы, смутная догадка мелькнула в голове и тут же погасла. Ну что ж, маникюр хороший, уже радуется. Я начала ощупывать себя, прошлась по ребрам узрела огромные гематомы, как я хожу, уму не постижимо, с такими синяками можно лечь и лежать прямо тут. И тут я услышала старческий и скрипучий голос:

– Ну и чего ты застыла, мацаешь себя со всех сторон? Заблудилась поди?

Меня как громом поразило, быть такого не может и ломиться не нужно. Я перестала издеваться над собой и ухватилась за заборчик.

– Простите, мне необходима ваша помощь, меня избил и оставили на дороге и к огромному сожалению, у меня кажется потеря памяти.

Старушка, а это была именно она, подошла поближе, зыркнула своими огромными глазищами и что-то проворчала себе под нос.

– Что простите? Я не расслышала.

– Говорю ходят тут всякие, ты себя видела, беспризорница одним словом. Ступай своей дорогой. Мало мне верить в твою историю, сдаётся мне, врешь ты всё.

– Да и куда ж мне идти? Я даже имени своего не помню.

Бабулька смотрела на меня настороженно, что-то прикидывая в своей голове.

– Ох ты горе луковое... – бабуська пошла к дому, я поняла что моя надежда на то, чтобы хоть умыться, таяла как прошлогодний снег.

– Ну чего стала, давай ходу.

На радостях чуть не пропахала бабушке лужайку, забыв о своих синяках, я уж было собралась, козочкой скакать, но не послушное тело явно было против, по этому пришлось доковылять до двери, медленным темпом.

Домик оказался чистеньким, уютным, красивые явно ручной работы коврики и запах стоял во всей избушке не передаваемый, пахло травами так, что аж голова кружилась, я присела на краешек табуреточки, сил дальше идти не было.

– Так ты давай не рассиживайся, давай на софочку и к столу, устала небось?

Я только головой кивнула и задала вопрос:

– Можно мне в душ сходить?

Бабуська на меня как-то странно посмотрела.

– Какой душ, несчастье? Ах ты поди городская, так нету у нас душа, там в соседней комнате ванна стоит, водичку я принесла из колодца, её нагреть нужно, вот так и можно помыться, летом душ на улице, да и удобства тоже все на улице.

Наверное в моих глазах по пять копеек, читалось всё мое состояние и эмоции. Мне уже ничего не хотелось, просто свернуться калачиком как собачонка и зализывать свои раны.

– Не переживай, я тебе сейчас чай сделаю, пойдешь по-

моешься, а потом ляжешь спать, завтра утром будем думать, что с тобой делать.

Бабуська шустро потрусилa к печке, там стоял огромный чайник, ловко захватив полотенцем ручку, налила кипяток в чашку, закинула голову к потолку и начала что-то бормотать, ведьма наверное, я проследила взглядом и увидела под потолком на веревках огромное количество веников, самые разные, с цветочками и без, она быстро прошлась и собрала веточки с четырех пучков, закинула их в чашку и залила кипятком. Поставила передо мной это пойло, по другому не скажешь и грозно посмотрела.

– Пей, это не отравa, тебе станет легче и заснешь скорее.

Я думала меня вырвет от одного запаха, на вкус было всё по другому, выпив пол чашки, я поняла что меня клонит в сон, черт, что ж там было подмешано?

– Мне бы лечь, что-то глаза слипаются.

Бабуська живенько меня повела в комнату, последнее что я успела увидеть, это горку подушек на кровати от большой до маленькой, накрытые какой-то прозрачной тканью.

Пробуждение было не особо приятным. Что ж так светло? Кошмар, не дают поспать как всегда, это Маня наверное с утра пораньше уже моет ординаторскую, вот сволочь, педантка хренова. Такое дежурство было тяжелое, еще бы пол часика поспать. Дура, иди цветы полей, скоро все перемерут. Что так гремит? Я открыла глаза и увидела бодрую бабуську на пороге с огромной кастрюлей.

– Ну, горе мое, отоспалась-то? Я тут кастрюльку искала, пошумела немного.

Мои первые мысли были о том, как стать на ноги, мне кажется сегодня, мое состояние еще хуже чем было в рощице при пробуждении. Превозмогая боль в каждой клеточке моего тела, я села и даже смогла внятно ответить.

– Да сон какой-то странный снился, всё гремит и что-то падает, какая-то Маня, ординаторская...

– Так это ж хорошо, травки-то мои начали действовать, глядишь через месяц все и вспомнишь.

– Какой месяц? Это сильно долго, где я жить буду и на что существовать? А что травки и вправду целебные, так помогают? Может моя память возвращается?

– Да брось с такими шишками как у тебя, чудо что ты вообще смогла выжить, вчера было темно и я почти не разглядела, а сегодня ну прям красавица, места живого нет.

Я встала и прошла в угол комнаты, там стояло большое трюмо с ящичками и тремя зеркалами, одно большое по середине, а два других чуть по меньше по краям, мать честная, то что я там увидела мне жутко не понравилось, синяки и кровоподтеки по всюду, я задрала бесформенную кофту, узрела что под этой кофтой была еще футболка, хорошая и качественная, голубого оттенка и обомлела, синева проступала по ребрам, но живот был черный, значит я откуда-то вернулась. В пупке висела сережка с красивым дракончиком, золотая и камни явно не подделка, как же так? Всё забрали,

а это видимо пропустили, футболку не снимали, а все что сверху значит сняли, я машинально коснулась шеи, в поисках чего-то, значит я что-то любила носить, но этого на мне сейчас не было.

– Ну что нагляделась, а теперь давай сирота казанская, иди мойся, воды я нагрела тебе, а потом завтракать будешь. Тебе станет по легче, пойдешь в саду поваляешься, под яблоней тебя видно не будет, не попадайся в таком состоянии на глаза соседям, а то пересуды начнутся, оно нам ни к чему.

Держась за спинку кровати, я пошла за бабушкой и тут меня осенило.

– Скажите а как вас зовут-то ?

– Я Марья Казимировна, вчера ночью я тебе говорила уже, но ты кажется спала. А ты зови меня баб Маня, если соседи прознают о твоём присутствии, скажем племяшка приехала в гости из города.

Ну, теперь ясно чего во сне, мне всякие Мани мерещились, но почему-то ощущение того, что это две разные Мани, не покидало.

Водные процедуры забрали много сил, но блаженствовала я долго, пока не израсходовала всю воду. Перебралась под яблоню, подложила под голову подушку и закрыла глаза. Вопросы выстраивались в ряд, а ответов не было.

Нужно узнать где я нахожусь, может название поселка на толкнет меня на нужные мысли. Без денег, телефона и кредиток, да уж, долго я так не протяну. Меня как током дёрну-

ло, кредитки точно, всплыло одно слово, которое не чуждо мне, если есть карточки значит есть деньги, ну да и к чему я вернулась, видать папочкина дочка, а почему не мамочкина? Нет холодно, ничего не чувствую, а вот слово папа вызывает теплоту. Странно...

– Баб Мань, а где мы вообще находимся?

– Да в Астафьево ты, это не большой посёлок, до города километров двадцать не больше, тьфу, даже не знаю как к тебе обращаться, а давай я буду тебя называть Лизкой?

– Лизкой? Да без проблем, мне от этого ни холодно ни жарко.

– Что не знакомо имя, а давай знаешь как сделаем, у меня там в шкафчике есть книжечка старенькая и дряхлая, тут наши все её берут, от того и дряхлая уже стала, там есть список имен, а вдруг найдешь своё, хотя такая фифа, может и имя не нашенское.

– Да с чего это вдруг?

– А больно ты девка видная, побитая, грязная и замученная, а все равно видно породу.

– Да уж баб Мань, ну ты и выдала, а давай попробуем, сейчас я доковыляю и глянем.

– Да лежи уж, я старая и то быстрее до бегу, пока ты встанешь.

Пока моя бабуська гоняла за книгой, я надеялась что найду там свое имя.

Лизкой мне что-то быть не хотелось, совсем не подходит.

Томик и правда был потёртый и пожелтевший, но цельный.

Бабуська уселась рядом, мы начали перебирать имена по алфавиту. Черте что, и вправду Кати, Тани, Светы мне не подходили, все было не то, я пыталась каждое имя прочувствовать, когда мы умаялись уже настолько, что язык не выговаривал имена, я дошла до буквы Э, Эвелина, Эдита, Элиза... Эльвира? Эльвира...

– Бабь Мань, меня кажется Эльвирой зовут, что-то очень приятное от этого имени.

– Верка что ли?

– Какая я вам Верка? Эльвира я, никаких собачьих сокращений!

– Да точно, человеку которому не все равно на свое имя отстаивать его не будет, ну и слава богу что наконец-то память начинает хоть что-то тебе подбрасывать.

– А Элей можно тебя звать-то?

– Элей? Элей можно, меня так папа называет...

– Ох, ты ж смотри как шустро вспомнила.

– Да уж, даже не задумалась.

– Думаю с фамилией такой номер не пройдет.

– Я полежу, немного в сон клонит.

– Да лежи конечно, я пойду пирожков напеку, как раз клубничка на грядке уже появилась.

Я прикрыла глаза и провалилась в сон, ясный и четкий, бывает спишь и ничего не снится, а мое сознание начало

немного приходиться в себя и по крупницам выдавать мне информацию. Обычно люди теряют память и не могут долгое время вспомнить или не вспоминают вовсе, амнезия штука страшная, но с этим можно жить.

Сию в ординаторской, маленький перекур с чашкой кофе и бежать дальше, до конца смены еще два часа и черт его знает, что за эти два часа может произойти, не успела я додумать свои мысли, как дверь распахнулась. Сглазила кажется.

– Девочка, там девочка без сознания в операционной, большая потеря крови, рваные раны, покусала собака.

– Где родители?

– Нет их, девочку соседи привезли, сказали что они пьют с утра до ночи.

– Аннушка возьми кровь на анализ, может понадобится переливание, я в операционную.

Я мчалась по коридору, моля Бога чтобы успеть и не потерять эти крохотные минуты детской жизни. В комнатухе перед операционной, сестра помогает переодеться, я бросала взгляды через дверь на хрупкое тельце, нога покусана в нескольких местах, хорошо что хоть не голова или руки, ничего заштопаем и будет как новенькая, я подошла вплотную к столу, приоткрыла веки, посмотрела на аппарат и опять на девочку, хорошо, сердцебиение в норме.

– Александр Александрович, приступаем...

Проснулась вся мокрая, я врач, еще и хирург, второй раз сон снится про ординаторскую, не может это быть совпаде-

нием, видимо у меня такая работа, что я можно сказать живу в ординаторской, Эля уже пошел прогресс, найти больницу труда не составит, а может и память подбросит что-то путное. Нужно пройтись и найти свою бабуську, рассказать, может вместе что-то и придумаем.

Бабуська замешивала тесто, чистила клубнику и напевала что-то весёленькое.

– Баб Мань, мне тут сон опять приснился, я кажется врач.

– Ого, говорила я что ты не простая, врачи у нас нынче бедноватые, а по тебе и не скажешь, может из дорогих врачей, те что платно лечат.

– Нет, Баб Мань, я работаю в обычной больнице, ну по крайней мере, я там не увидела шикарного ремонта.

– Тогда каким же ты врачом работаешь, может ты зубодёрка? – бабуська противно сморщилась.

– Да нет, я кажется оперирующий хирург... – задумчиво протянула я.

– Во дела, наш фельдшер сбивается с ног иногда и всё время ругается, что это собачья работа, тяжелая наверное работа?

– Я тут что подумала, может мне больницу поискать, ну в которой я тружусь, вдруг меня кто вспомнит.

Бабуська на меня глянула и засмеялась как конь.

– Что я такого сказала?

– Дочка ты знаешь, мы хоть и в посёлке живем, но рядом город не маленький с миллион душ точно будет, представь

сколько там больниц, с ног собьешься искать.

– Да уж, ни интернета, ни тебе связи, как же я дом свой найду?

– А чего интернета нет? Есть, вон у Васьки есть, это внучок соседский, вот к нему сейчас и пойдём, он на каникулы приезжает оздоровиться, воздух чистый и молочко парное в самый раз. Давай сходим, только переодеться тебе нужно, а я в духовку пирожки поставлю. Сейчас поищем, может быть из моих вещичек осталось чего путного, да и приоденем тебя, синячищи хоть прикроем.

Я глянула на бабуську и прикинула, что чисто теоретически мы с ней почти одного телосложения только она ниже и чуть полнее, про меня селедку и говорить нечего.

Бабуська живо сгоняла к платяному шкафу в спальне, вытащила на свет божий голубую кофточку и белую длинную юбку, раритет то какой и сохранилось же.

– Какая красота, сколько же лет ему?

– А милая, лет сорок точно, я аккуратная и вещи все берегла.

Натянув на себя обновки, я покрутилась у зеркала, все вещи сели идеально, надо же, повезло.

– Так, давай теперь быстренько сходим, а то пирожки сгорят.

– А что таймера нет в духовке? – спросила я, все ещё любясь длинной юбкой.

Бабуська замерла на пороге глянула как на умалишенную.

– Видимо деточка тебя хорошо головушкой приложили, какой таймер? Мы до такой цивилизации еще не дошли, вот пенсий пять отложу и может куплю себе духовку с таймером. Ладно черт с тобой пошли к соседке. И платочек повяжи на голову, а то уж больно-сильно видны твои синяки.

Баб Маня схватила корзинку с клубничкой и шустро козликом понеслась на грядку, приговаривая негоже с пустыми руками, у меня столько сил не было, ну да «пустые руки» куда уж там. Когда ко мне идут с благодарностью – так духи несут такие, что дышать невозможно, а уж про шампанское и конфеты, вообще молчу, шкаф не резиновый, сёстры уже замучились есть этот шоколад.

Опять крупички начали всплывать, я уже хоть не так бурно реагирую, мне нужна встряска, адреналин или какое-то экстраординарное действие, оно поможет мне вспомнить или частично вернуть память.

Пока я стояла и думала о своей брэнной жизни, бабуська уже всё по решала с соседкой.

– Васька иди сюда, тащи свою ерундистику, помощь людям нужна.

Васька прибежал откуда-то из сада, держа в руках драгоценную вещь и категорически не хотел выпускать из рук свою «ерундистику».

– Не дам, вещь дорогая не дай Бог что-то сделаете, батя голову оторвет.

– Я аккуратно, у меня дома такой же, я умею пользоваться.

– Не верю... – и шустро спрятал планшет за спину при этом сказав:

– Дам попользоваться, если назовешь марку.

– Apple Ipad... – протянула я

У Васьки засветились глазенки, как же, кто-то еще кроме него обладает такой же вещью. Детки, что с них возьмешь.

– Держи, но я рядом посижу, посмотрю чтобы ты не лезла куда не нужно.

Мы уселись за большой стол, бабуська с соседкой обсуждала насущные дела.

А я пыталась найти свою больницу по фото, частные больницы мне не подходили, а найти свою было проблематично из-за отсутствия фото, излазив вдоль и поперек, из всех пересмотренных осталось всего три, одна мне по району не подходила она в спальном была, пролистывая я вспомнила, что любила просто выпить чашку кофе после работы в шумном центре, по этому и больницы многие отпали и из моего списка осталось всего две, одна с совсем старенькой фотографией, а вторая вообще без нее, значит у нас два варианта, нужно ехать и вспоминать всё на месте.

Ваське быстро надоело, он нашел себе занятие по душе, в большой луже на листьях от ореха запускать кораблики с улитками.

– Всё баб Мань, я закончила пошли домой.

– Вот и славно, видимо нашла то, что хотела.

Я тяжело вздохнула и поплелась домой.

Интересно, а меня дома ждут? Я кому-то нужна? Задавая такие вопросы своему подсознанию, я думала может получится вспомнить еще что-то, ответы сами приходили, а кому ты нужна, живешь одна, сутками пропадаешь на дежурствах, друзья видят тебя только по выходным и то может поступить звонок, что врачей не хватает и нужна дополнительная помощь, от таких поганых мыслей выть хотелось в голос.

– Ну что горемычная, что-то удалось найти?

– Да так, всего две больницы попались в поле моего зрения, одна с фото но очень плохого качества, а вторая без него, нужно поехать и посмотреть, вдруг знакомых увижу, а может вспомню когда увижу здание.

– Да деточка, ты только подлечись немного, а потом окрепнешь и поедешь, может и я с тобой до города прокачусь, сто лет там не была, изменилось поди чего.

– Конечно, куда я такая поеду, еле хожу.

Бабуська приободрилась тем, что я остаюсь, такие как баб Маня тоже скучают и тоскуют, любому человеку нужен кто-то, кто будет находиться рядом.

Так начали тянуться мои можно сказать деревенские каникулы, иногда удавалось что-то вспомнить, например я не люблю яркие кричащие оттенки, я начала вспоминать что моя квартира находится в хорошем доме и цвета в ней преобладают черный и белый, еще серебро и много стекла, квартиру оформлял дизайнер, которому пришлось вырезать аппендицит, видимо в знак благодарности, хотя к взяткам я от-

носила очень прохладно. А вот вспомнить где черт побери находится этот дом, ума не приложу. Еще у меня есть кот, наглая полосатая морда, когда я на смене, сосед заходит покормить. Почему сосед? А не соседка, тоже провал.

Я начала активно помогать баб Мане по саду, сезон закруток как она говорит открыт, малина с клубникой и варенье из смородины мне скоро будут сниться, сначала все это собираешь, потом перемываешь, перечищаешь и закручиваешь, кошмар уже к вечеру валишься с ног как убитая собака. Сил нет, даже доползти до кровати, а утром опять тоже самое, теперь я понимаю почему закрутки домашнего приготовления ценятся и стоят в разы больше, чем в супермаркете. В какой-то из дней мы сидели и пили чай в обеденное время, к тому времени от моего маникюра да и собственно от ногтей уже ничего не осталось. Но и урожай мы весь выбрали и закатали, уже даже часть перетаскали в погреб, там прохладно и задержаться хочется по дольше.

– Баб Мань, а может завтра в город сгоняем, попробуем поискать больничку?

– Давай, чего ж не съездить?

Тут я услышала истошный вой и подскочила.

– Сиди, это Анфиска зараза опять котят приведет, видимо рожать собирается, доходилась окаянная, куда их девать, хоть бы две штучки привела и хватит, как раз соседи хотели себе взять, а если пять как в прошлый раз, сил нету на нее.

– Пристроим, не переживай.

Через пару часов вой закончился, котята родились, баб Маня чуть в обморок не упала, родилось шесть штук, бор-моча себе под нос, она поплелась в дом приговаривая, что кастрирует заразу.

– Баб Мань кошек не кастрируют, а стерилизуют.

– Молчи Эля, молчи, а то сама её и будешь стерилизовать.

Я закрыла рот руками и давилась от смеха, чего уж там, пока маленькие еще есть шанс пристроить, все разномастные, но один комочек совсем уж мне запал в душу.

Вечером перебирали бабушкины вещи, чтобы завтра поехать в город. Мои синяки хоть и начали сходить, но все еще покрывают густым жёлто-зелёным цветом ребра, да и остальные части тела уже не кроваво-фиолетовые и то хорошо.

– А ну примерь вот это.

Мне перепал красивый желтый сарафан, а у бабушки вкус хоть куда, я стояла и улыбалась, она это заметила и начала ворчать.

– Ну чего скалишься? Да, я была молодая и очень даже ничего, женихи у меня тоже были, наряды вот видишь сохранила, давай влезай вот в это желтенькое.

– Баб Маня, а ты замуж-то выходила? У тебя есть кто?

Я крутилась перед зеркалом и поглядывала на бабушку, она мгновенно почернела.

– Был у меня и муж и ребеночек, но только не стало обоих сразу, я думала помру в тот же день, соседи отговорили, дежурили около меня и день и ночь, а потом, я закрыла квар-

тиру и переехала сюда, подальше от тех мест, чтобы не было так больно вспоминать, больше я замуж так и не вышла, заперлась в себе, так и живу отшельницей.

Я сто раз пожалела о том, что спросила, но ведь за спрос не бьют, хотя задела я её за живое очень сильно.

– Извини баб Мань, я не знала... – я с трудом сглотнула ком в горле.

– Да чего уж там, давай закончим этот разговор, может когда-нибудь, я и расскажу тебе, а сейчас давай примеряй тряпочки, иди знай может что-то пригодится.

Сарафан выглядел нарядно, длина юбки доходила до самого пола, только обуви у меня под него не было. Я покрутилась перед зеркалом, распустила волосы, навести бы еще черные стрелки и вылитая цыганка Аза.

– Ох красотка, все мужики твои будут. Возьми вот еще лодочки примерь, они хорошо сохранились, наверное могут быть великоваты немного, у меня тридцать девятый размер ноги, а у тебя?

– Тридцать восьмой... Надо же и размер ноги вспомнила.– улыбалась я.

– Ничего, ваты напихаем и пойдешь, ты же не на танцы собралась, так съездим быстренько, глянем что к чему и домой.

Мы разошлись по комнатам отдыхать, не успела я толком уснуть как бабуська подняла меня ни свет ни заря, видимо не терпелось и самой в городе побывать.

– Давай Эля, просыпайся лежебока, всё проспидишь, нужно собираться и выезжать, иначе не успеем на автобус.

Достаточно быстро собралась, уже и время пролетело, волосы оставила распущенные, баб Маня принесла лодочки набитые ватой, сели как родные.

Глянула на бабуську и обомлела, брючки со стрелками, тёмно-серая рубашка без рукава, от шеи спускается жабо со старинной брошкой, туфли лодочки такого же цвета как и рубашка.

– Мгм, шляпки не хватает... – я сидела мягко сказать в ступоре, бабуська не растерялась и молча вынула из большой сумки шляпку. Глянула на меня и прищурила глаза.

– Не хочу сейчас одевать, нам же еще дойти до остановки нужно, представь какие слухи начнутся среди людей. Тут же все друг друга знают, а тут я, марафет навела и собралась не пойми куда.

Внезапно зазвонил телефон, да, тут он тоже существует, еще не всё так плохо, бабуська подскочила к нему схватила трубку.

– А что нельзя позже? Ну не могу я сейчас, мне ехать нужно... – протяжно вздохнула, согласилась и швырнула трубку на место.

– Эля тебе нужно будет одной поехать, мне в поселковый нужно, приехал местный управленец, там каких-то бумажек не хватает, нужно донести и переговорить с ним. Давай сделаем вот как.

Она вырвала лист бумаги, написала мне все свои данные и номер телефона, название поселка и улицу с домом, вытаскала деньги и сунула всё это мне.

– Держи, будем действовать по такому плану, мы сейчас вместе с тобой выйдем и пойдем на остановку, я пойду по своим делам, а ты садись на автобус доедешь до станции, выйдешь и поймаешь машину, поедешь по своим адресам, если вдруг что случится, зайди куда-нибудь и попроси телефон, позвони мне, я буду ждать звонка, через два часа следующий автобус, если я успею, на нём приеду и будем вместе искать твою больницу, я тут надолго не задержусь.

– Спасибо баб Мань, я всё отдам когда вспомню кто я.

– Так давай по живее иначе не успеем, потом разберемся.

Мы выскочили из дома и быстро направились в сторону остановки.

Я как раз успела попрощаться и подъехал автобус, нашла свободное боковое место в самом конце у окошка, автобус ехал ужасно медленно, все скрипело, было видно что ему давно пора на покой, от мужика рядом безумно несло потом, тётка которая сидела с другой стороны всё время пыталась поставить свое ведро с черешней мне на ногу. Позади, я услышала резкий сигнал, на моих глазах разворачивалась замечательная картина, за автобусом ехал жигулёнок, высунется на дорогу увидит встречную и обратно, так может длиться долго, а за ним скапливается иногда большая вереница машин. За жигулём ехал огромный и блестящий джип,

очень нервно пытаюсь обогнать, спешит видимо на тот свет. От безделья хотелось разглядеть лицо водителя, но удалось только руки, мощные и крепкие ладони. Мужик бросил эту затею и плелся так еще метров двести, а потом резко ушел вправо, может захотел сократить дорогу или надоело ехать за автобусом, поток движения был очень плотным. Не прошло и пятнадцати минут моей славной поездки как автобус чуть дернулся и начал останавливаться, водитель матерился через каждое слово.

– Всё, все на выход, похоже мы приехали.

Люди начали постепенно покидать автобус и выходить на обочину, мне же нужно было в город чем быстрее тем лучше, не обращая внимания на оставшихся, я пошла своей дорогой, лелея надежду поймать попутку, может ещё какая-то маршрутка проедет, всё равно лучше чем топтаться на одном месте.

Меня тревожили другие мысли, а если я не найду больницу и все мои сны это всего лишь плод моего воображения и ничего больше, остается идти в полицию, меня же должен хоть кто-то искать, друзья или родные. Мои мысли были прерваны звуком подъезжающей машины, я обернулась и оказалась в облаке пыли, чихая и закрывая глаза, сквозь пелену, увидела тот самый джип, приоткрылось окошко и властный голос пригласил в салон.

– Садись ясное солнышко, автобус сломался, а тебе видимо в город нужно, мне компания не помешает, доедешь до-

статочно быстро.

– Я уже видела как ты достаточно быстро доехал, спасибо, а пожалуй откажись от такого заманчивого предложения.

Мужик немного обалдел от сказанного, но окошко не закрыл. Я шла уверенным шагом, а он плелся малым ходом за мной.

– Ну чего привязался, ездай своей дорогой, а я своей нормально дойду.

– Ну смотри, он поехал по обочине чуть быстрее, потом притормозил метров через двадцать и открыл дверь, я подумала какого лешего я ломаюсь, мужик вроде приличный, одет в черную рубашку, дорогие и очень хорошие часы, руки покрывали татуировки от короткого рукава и до самого запястья, мне почему-то показалось что он весь в них, ну так и что теперь? Не судить же его за это, да и ехать вроде не далеко. Он вышел из машины, высокий, спортивный, еще немного и растекусь как девочка. Красавец, не к чему даже придраться.

– Присаживайся, я тебе ничего не сделаю, ты идешь по обочине и скоро покроешься пылью с головы до ног, идти не близко, каков шанс что ты сядешь на автобус или иной транспорт? Буду ехать осторожно, мне уже некуда спешить.

Я остановилась рядом с ним и посмотрела ему в глаза, черные как бездна, манящие и обещающие вселенское наслаждение.

– Хорошо, я дам адрес, туда меня и подбросишь если не

сложно.

– Не сложно... – ухмыльнулся мужчина.

Я юркнула на переднее сиденье, хлопнула дверца и я выдохнула, а потом резко вдохнула воздух так, что стало сложно дышать, коленки тряслись, но не от страха, от любопытства скорее, на те вам здарсьте, откуда эти нервы?

Дверца с другой стороны открылась и он вальяжно сел в свое кресло и протянул мне руку. Я посмотрела на руку и напряженно протянула свою.

– Ну привет еще раз, я Тимур... А ты наверное Эсмеральда?

– Да нет, с чего ты вдруг взял что мне подходит это имя, на цыганку я вроде не похожа.

– Отчего же, красивая, загорелая, волосы и глаза тоже черные. – он пристально заглянул в мои глаза.

– Нет, меня зовут Эльвира.

Он громко засмеялся.

– Ну что я сказал, почти угадал, хоть на «Э» начинается и очень тебе подходит. Так что Эля куда поедем?

– Я тебе не Эля... – у меня было такое чувство, как будто я прорычала это. – Без панибратства пожалуйста, я с тобой знакома всего пять минут и не называю Тимка или Тимурик.

– Прости, колючка – он хрюкнул, а потом улыбнулся такой открытой и искренней улыбкой.

– Гхм, мне сюда, – я протянула клочок бумажки с выписанными адресами – Выбирай любой какой тебе ближе, по

второму я сама доберусь.

– Ты что не местная? Или из той деревни, что позади?

– Это уже не твое дело, ты предложил помощь, я согласилась, в чем проблема?

– Да не злись, я просто спрашиваю из чистого любопытства.

Он резво тронул джип с места, с такой силой что меня вжало в сиденье.

– Ты обещал...

– Привычка, больше не буду, – он включил музыку громче, движение мягко укачивало, еще немного и я провалилась бы в сон, но его голос вдруг выдернул меня из дрёмы.

– Знаешь у меня такое чувство, что я тебя знаю или видел где-то.

– Ну может и видел, – сладко протянула я, еще пребывая в дрёме. – Только я ничего не помню... – черт, проболталась, поймет или нет?

– Это как? В смысле ты ничего не помнишь? – очень резко он повернулся в мою сторону и машина вильнула по дороге.

– Осторожнее, мне на тот свет пока рановато. В том смысле, я не помню что бы мы где-то встречались.

– Да? А у меня ощущение, что я точно тебя знаю, но как бы во сне... Это сложно объяснить, такое чувство что я был в тумане.

– Может у тебя слишком развита фантазия или просто приснилась похожая девушка.

– На том огрызке с адресами находятся больницы, я не мог ошибиться, ведь так? Зачем тебе туда?

– Ты слишком любопытный, зачем задавать столько вопросов к обычному попутчику?

– А вдруг ты не случайный попутчик и я захочу встретиться с тобой еще раз.

– Угу, на еще раз заслужить нужно.

Болтовня продолжалась еще какое-то время пока мы не подъехали к городу, машина мягко остановилась у первого адреса, я уже было собралась выходить, но задержалась на секунду со словами благодарности.

– Спасибо тебе большое, ума не приложу как бы я добралась на автобусе.

– Может мне устроится твоим водителем? Буду видеть тебя тогда, когда мне захочется.

– Нафига мне водитель у меня почти такой же джип стоит под домом...-мои слова застряли в горле, черт, что за словесный поток из меня льется, моя память выдает иногда замечательные перлы, а язык сам по себе живет, а еще врач, кажется... В чём я уже сильно сомневаюсь.

– Это как ? Я тебя на дороге можно сказать подобрал, – прищурился он – Эля ты немного странная.

– Не страннее тебя, я немного не правильно выразилась, ухажер у меня на подобной машине ездит, торчит под домом постоянно, вот и сказала, – Ну ладно я пойду, мне пора.

– Подожди, а второй адрес, давай я тебя подожду? Как ты

доберёшься?

– Не нужно меня ждать, я сама справлюсь со вторым адресом, я не знаю насколько я тут могу задержаться.

– Оставь хоть номер телефона, выпьем чашку кофе.

– А у меня его нет, – сказать что он посмотрел на меня как на идиотку, больше ничего не сказать.

– Ты хоть в курсе, в каком мы веке живем?

– Ммм да, просто его у меня нет... Так вышло.

– Он начал рыться в подлокотнике, выудил оттуда чек и написал на нём свой номер.

– Как доберешься до телефона, набери меня, хоть мой номер у тебя будет.

– Хороший ход, не уверена что под рукой будет телефон. – гаденько ухмыльнулась я, Тимур прищурился. Его черти в глазах уже танцевали канкан.

– Если не пригодится, выбрось.

– Хорошо и спасибо тебе еще раз, что не бросил на дороге. – я улыбнулась шикарной улыбкой.

Я мягко прикрыла дверь и не обращая внимания, что машина осталась на месте, а не сорвалась резвым кабанчиком с места, пошла по направлению к больнице. Никаких знакомых чувств, как будто слепец, иду не знаю куда, хотя эти люди наверное свой маршрут знают идеально. Чувство двоякое, вроде и больница очень близкое по духу, а вот то что я имею к ней отношение, пустота. Ничего я упёртая, свое я найду точно.

Приемное отделение встретило меня суматохой, произошла большая авария, на мосту пассажирский автобус ушел в отбойник, санитары то и дело тащили каталки, из какой-то палаты донеслось, что в ближайших городских больницах места нет, кровь тоненьким ручейком катилось с рук еще живых людей, а потом струйкой стекала по ножке каталки, образовывая маленькую лужицу, простыни были пропитаны бурыми пятнами и стоны слышались по всюду. Стоны которые разрывали мою душу, я привыкла помогать. Для не бывалого человека это страшная картина, особенно для родственника, который видит что его близкий может умереть, а врачи не реагируют, а не реагируют они потому-что состояние других больных может быть еще хуже, главное не впадать в панику. За всей этой суматохой, одно я поняла точно, это не моя больница, я не проходила эти коридоры, я никого тут не знаю, а то что хоть один из мед.братьев или сестёр должен был меня узнать, это очень большая вероятность, но нет, они смотрели на меня как на родственника или просто постороннего.

Я подумала что баб Маня должна за меня переживать, сидит и ждет звонка наверное. Нужно попробовать попросить телефон в регистратуре.

– Простите, можно от вас позвонить, мне очень-очень нужно.

– Конечно деточка, позвони, ты наверное родственница чья то.

Дозвонилась до бабульки зажав трубку с такой силой, что она готова была треснуть пополам, быстро сообщила что первый адрес оказался провальным, поеду по второму, бабулька собранно ответила что сейчас пойдет на автобус, такой детектив она пропустить не может, заодно и город поводит, быстро сообщила что будет ждать у приемного отделения по второму адресу, мне оставалось только согласиться, уж лучше так, чем одной болтаться по городу.

Я с потеряннм видом вышла на улицу и у первого попавшегося прохожего спросила как доехать по моему следующему адресу. Ответ не внушил уверенности, что я доберусь быстрее своей бабульки. Две остановки на трамвае и пересадка на маршрутку, а там сказать водителю чтобы вовремя высадил.

Пока я задумчиво плелась к остановке, позади меня зашуршали колеса, внедорожник подъехал вплоты, я от страха за свою многострадальную голову резко обернулась. Тимур? Тимур... Он сидел за рулем и с хитринкой поглядывал на меня, а потом кивком головы показал мне на пассажирское сиденье.

Я шустро запрыгнула на предложенное место, а что оставалась делать? Нормальный человек выберет уютный салон машины, а не трястись в общественном транспорте. Тем более в прошлую поездку, прошло все очень даже гладко.

– Ну как ? Удачно сходила? – лукаво протянул он.

– Я так понимаю, ты не отвяжешься от меня, да?

Красавец, ничего не скажешь, хищный зверь, сожрет и не подавится. Глаза мягко сузились и блеснули, захотелось утунуть.

– Да нет, время у меня есть, так что поехали по другому адресу, может оттуда ты выйдешь более веселая и не откажешь в чашке кофе. У меня такое чувство, что ты ищешь что-то или кого-то.

– Ну, давай тогда сделаем по другому, я и в правду бы выпила чашку кофе, там возле больницы есть мини кофейня, кофе на вынос. Можем выпить кофе и разойтись по свои дорогам?

Офигеть, откуда я знаю про кофе на вынос? Похоже моя цель, совсем близко.

– Можно попробовать. – ласково ответил Тимур.

Мне кажется, если бы я поехала на общественном транспорте, времени убила бы в разы больше, но спокойнее, он не лихачил, но ехал достаточно быстро и добрался за жалкие десять минут.

– Какой кофе ты любишь? – неторопливо спросил мужчина, вальяжно спускаясь из огромного внедорожника.

Я была в своих мыслях и брякнула то, что первое пришло в голову.

– Скажи для Эли, они знают...

У Тимура медленно поползли брови вверх, а у меня округлились глаза от собственной памяти и от собственной догадки. Если бы не обещание выпить кофе, я бы уже неслась в

больницу. Мужчина нацепил солнцезащитные очки и легкой походкой пошел в мини кафе, сестрички которые стояли рядышком за столиком проводили его взглядом, обещающим вселенское наслаждение, мужчина лишь улыбнулся краешком губ. Бабник, что с него возьмешь, все юбки наверное его.

Я наблюдала за двором в больницу и кажется даже нашла свои окна, странно, иногда вообще ничего не всплывает, а сегодня просто день открытий. Я не заметила как открылась дверь с моей стороны, в одной руке подставка с двумя стаканами кофе, а под мышкой пакет с мафинами и я точно знаю, что они с шоколадом.

– Ну ты и сладёна, кофе с двумя ложками сахара и корицей, мафины тоже кстати...

– С шоколадом, я знаю.

– Откуда они знают твои предпочтения? – заинтересованным голосом спросил он. – Ты же вроде не местная?

– Понятия не имею, – протянула я.

Мне кажется он меня скоро в дурку сдаст, а в лучшем случае просто свалит по тихому, чтобы не иметь проблем с сомнительной барышней.

Я пила кофе и наслаждалась ароматом корицы, мафин тоже пришелся как нельзя кстати, я с утра ничего толком не ела.

– Я тебя подожду, как закончишь, поедем по ужинаем.

– Нет, меня будут ждать, я поеду в другое место. По ужинаем в следующий раз.

– Куда это ты на ночь глядя? Собираешься возвращаться за город?

– Что за вопросы, хуже надоедливого родственника, не чем заняться? Тебя дома жена наверное ждет и семеро по лавкам, а ты тут со мной возишься.

– Меня никто дома не ждет, а ты как нахохлившийся воробей выглядишь, хочется помочь по человечески, вижу же девчонка из пригорода, в городе никого не знаешь.

– Ничего подобного, у меня просто временные трудности, мне есть кому помочь, я просто не отказывалась от твоих предложений.

Он наклонился не простительно близко. Его глаза мягко скользили от глаз к губам.

– Интересный поворот, а если я предложу еще что-нибудь интересное, согласишься со мной...

– Соглашусь, очень даже соглашусь, дать тебе по морде... Всё спасибо за кофе, я пожалуй пойду.

– У тебя пошлые мысли в голове, я всего лишь хотел пригласить тебя на ужин.

Мне стало неловко, но вида я не подала, с гордо поднятой головой попрощалась и пошла своей дорогой. Конечно же он не имел ввиду ничего, просто решил прощупать, согласится провинциальная дура на вечер или нет. Не согласится, но все равно дура. Я мысленно себя отчитывала.

Тимур остался в машине допивать кофе.

Я быстрой походкой дошла до больницы, нырнула в арку и

увидела тот же ад, вой сирен, скорые только и успевали подъезжать, а молоденькие интерны подкатывать каталки. Мне казалось, что я провела всю свою жизнь в этих стенах, зашла в приемное отделение и как будто в замедленной съемке повторилась картина которая произошла до этого, только в другой больнице, все также сновали санитары, сёстры быстро передвигались по коридору со штативами для капельниц, я стояла в сторонке и просто наблюдала, но парень в белом халате увидев меня, обронил истории болезни.

– Эльвира Александровна? Вы...вы? Вы вернулись?

Я только стояла и хлопала глазами, а потом резво выговорила.

– Артемьев соберись, куда я могла подеваться? В отпуске была.

– Мне сказали что вы пропали и не вернулись с отдыха, тут все отделение неделю на ухах стояло.

Воспоминания выстраивались в четкую картинку, молодой но очень перспективный доктор, он казался мне очень смышленным, то и дело совал свой нос туда, куда явно не следовало.

Я направилась по коридору, пострадавшие после аварии шли сюда еще большим потоком чем в другую больницу, мы наверняка находились ближе.

Шла как во сне, впитывала запахи и чувствовала, что я носилась по этим коридорам так же как и они сейчас.

– Эля? Эля! Черт возьми ты где была? Я думал с ума сой-

ду. – он обнял меня и крепко прижал к себе.

– Привет! – я широко улыбнулась доктору из моего сна.

– Так, пошли быстро выпьем кофе и покурим, а ты мне всё в подробностях расскажешь. Я сдал дежурство, раненых правда много, но наши все приехали, можно немного отдохнуть. Где тебя черти носили, столько времени?

– Сань, да нечего рассказывать, отдохнула и вернулась.

Он на меня как-то странно посмотрел, как будто с улицы зашла пациентка.

– Эль, ты в порядке? Мы всё таки не чужие люди, у нас все на взводе, ты как пропала ни слуху ни духу о тебе, отец совсем плохой, всё время говорит о тебе. Скоро совсем крыша от нервов уедет.

– Саш, я ни черта не помню... – тяжело протянула я.

– Как не помнишь? Ты же меня по имени назвала и внешность ведь вспомнила когда я тебя увидел.

– У меня бывают вспышки, в начале по крупичам всё вспоминалось, а теперь всё чаще и чаще. Сегодня просто день открытий. А тебя я вспомнила только потому, что ты мне снился, мы операцию проводили вместе, помнишь девочку собака погрызла? А так больше ничего помню, мимо-летные вспышки. – я глубоко затынулась и закашлялась, голова пошла кругом, выпила кофе и опять затынулась, клин клином, как говорится.

– Да мать, не узнаю я тебя, что совсем от сигарет отвыкла?

В дверь постучались, протиснулась голова и громким го-

лосом спросила:

– Александр Александрович, я тридцать четвертую палату закончила, там вас зовут родственники, – Эльвира... Александровна? – глаза медсестры округлились до безумных размеров.

– Мань, я это я, успокойся и не болтай на перекурах, жива и здорова, в отпуске немножко задержалась. Телефон посеяла, вот меня и потеряли.

Дверь захлопнулась со страшной силой, ну всё, теперь неделю буду отбиваться от слухов.

– Эль давно у тебя потеря памяти?

– В сознании я две недели, приютила одна бабуська, потом начались все эти сны и проблески, я и начала искать больницу.

Я уместилась за своим столом, документы аккуратно сложены ровными стопочками, в белоснежном кресле можно было валяться часами, в футляре лежит стеклянная ручка с плавающими камушками внутри, это подарок, но не помню от кого. Странно. В рамке стояла фотография, я красивая и жизнерадостная, в роскошном синем платье, в обнимку с Сашкой с одной стороны, а с другой красивый, но уже слегка поседевший мужчина, у ресторана с оригинальным названием «АртВиль».

Повернула фото к Саше, он вздернул брови в немом вопросе.

– Мать ты видимо очень сильно приложила головушкой,

всплывают в снах такие не значительные фрагменты, а этого человека ты что не помнишь? Это отец наш.

– Наш? – моргнула я.

– Ну да, мы с тобой вообще-то родственники.

– На сколько близкие? – потупила я свои черные глаза.

– Ближе блин не куда. Я вообще-то брат твой, родной. У нас разница два года, как думаешь близкие сильно или нет, поздравляю дорогая, говорят люди которые потеряли память считаются очень счастливыми, понимаешь почему? Плохие моменты исчезают, они начинают жить заново с чистого листа, можно сказать тебе повезло. – хмыкнул он.

– Иди к бесу, в чем повезло? Избили, раздели, ограбили, довели до такого состояния и бросили в канаве, чтоб потом зарыть как собаку, – прорычала я. – Хорошо хоть, вовремя на себя пришла, поползла в деревню, так эти черти потом приехали и хотели зарыть. Я думала, что от страха сама себе яму вырою.

– Во дела! – у Сашки глаза стали как у ребенка – Что теперь? Тебя искать ведь могут, а ты просто так разгуливаешь.

В дверь тихо постучались, потом просунулась нога, а затем и кудрявая голова. О, легка моя бабуська на помине.

– Элечка доченька, я тут уже всю больницу излазила договорились ведь на входе, а потом слышу разговор двух сестричек, о том что Эльвира у Александра, я сразу поняла что это ты, ну я и спросила где кабинет.

Сашка давился от смеха, я нашарила рукой маленькую по-

душечку и со всей силы, заехала в ухо, смех прекратился, а вот дурное выражение лица не исчезло, захотелось треснуть еще раз.

– Баб Мань ну раз нашла, знакомься мой родственник, дурноватый немножко, но в целом отличный парень. Сашка, это как ты понял баб Маня, приютила меня и выходила.

– Баб Мань, а ты как так шустро добралась до города?

– Элечка, помнишь я тебе говорила про местного управленца? Ну так вот, он собственно и подбросил меня к больничке.

Теперь настало мое время дурновато улыбаться, ну правильно, что с нас возьмешь, раз мы родственники.

– Эля, я истории прихвачу и поедем к тебе, а может сразу к папе?

– Санька, я к себе хочу, может вместе ко мне?

– Эль, Карина дома будет нервничать если я сильно задержусь, давай я вас к тебе отвезу, а ты пока освоишься. – Мое лицо вытянулось в удивлении, я не помню Карину и не знаю кто это. Но что-то мне подсказывает, я не особо дружу с этим человеком.

– Ну что баб Мань, поехали хоть переночуем, твой домик пока денёчек побудет без тебя ?

– Ой, я даже и не знаю, это ж не удобно, а тебе разве не хочется побыть одной, я наверное мешать тебе буду.

– Вот сейчас мне одной как раз и не хочется быть... Мне нужны люди, явная не хватка общения.

Я допила кофе, открыла ящик в столе, на ощупь нашла пачку сигарет, мою кстати пачку сигарет. У меня ведь вообще ничего с собой нет.

– Сань ни телефона с документами, ни денег, памяти и той нет..

– Эль документы сделаем за пару дней, телефон привезут, а деньги и всё необходимое в сейфе у тебя дома. Покури, я сейчас вас отвезу.

Моя бабуська притихла, совершенно не понимая о чем речь и в какую историю она вляпалась.

– Элечка, я не помешаю тебе? Точно? – её распирало любопытство, это можно понять.

Я только головой мотнула, щелкнула зажигалкой, выпустила дым и задумалась, мне здесь делать нечего, по крайней мере сегодня, можно и домой к своему коту.

Да, у меня кажется есть кот, пока Сашка собирал истории болезней, забирал необходимые вещи домой на один несчастный выходной, я всё думала, как круто развернула меня моя жизнь.

– Сашка у меня есть кот?

– Дааа зараза, а не кот, он видимо любит только тебя.

Я ухмыльнулась и захотела домой со страшной силой. Там тепло и уютно. Дом там, где тебя любят и ждут.

Мы встали и нашей маленькой компанией направились к выходу, я старалась быстро пройти по коридору и выскочить не замеченной, а если Тимур до сих пор ждет меня у входа?

Я выскочила и пошла за Сашкой, бабушка не отставала ни на шаг, мы подошли к роскошному белому мерседесу, слегка перехватило дыхание, но почему-то воспринималось всё как должное, я помнила что у меня тоже есть машина, кажется джип...

– Саш у меня только один вопрос, как так? У тебя такая машина, а больничка-то городская?

– Эля, я не уверен что по доброй воле к тебе просто так вернется память... Может тебя стукнуть? Ты свою-то машину хоть помнишь? Мы с тобой захотели еще с самого детства пройти через всё сами. У нас очень обеспеченная семья, отец мог спокойно купить нам свою клинику, но мы как два барана хотели всего добиться своим горбом, не быть мажорами, я уверен что ты не помнишь, но мы одно время специально прятались, оставляли машины, на соседних улицах, а потом вместе с нашими однокурсниками ходили в кафе и якобы шли домой пешком, потом отец настоял, сказал что не вынесет этих шпионских страстей и мы с тобой сдались, наверное я был первый, ты у нас более упертая.

Я остановилась у передней дверцы Сашкиной машины, мне казалось на мне сейчас дырка будет от взгляда Тимура, он курил метрах в двадцати, смотрел в мою сторону но не двигался, я села в машину и мы тронулись домой.

Дорога заняла буквально десять минут по проспекту до моего дома, Сашка зашел в парадную, взял свои ключи и прислонил к электронному замку.

На первом этаже была охрана, стеклянные двери и тоже электронный ключ, охрана кивком головы пропустила нас в помещение, мы подошли к холлу где располагался лифт, всё было увешано зеркалами и картинами, живые цветы в каждом углу, даже маленький искусственный водопад и тот был, лифт приехал и мы поднялись на тринадцатый этаж.

– Проходи, ты все вспомнишь просто нужно время, а я поеду, есть хочу ужасно, Карина на ужин ждёт.

Мы быстро попрощались и он захлопнул за собой дверь, я стояла пораженная, стеклянный пол был по всей квартире, под стеклом были самые разные фото, детские и юношеские, попадались и совсем не знакомые люди, кто-то казался до боли родным, Сашка мелькал часто, а с ним на фото встречалась и блондинка, я шла и смотрела себе под ноги, а потом повернулась в сторону баб Мани и проследила за ней взглядом, мы стояли на кухне, бабусяка запрокинула голову, сверху была стеклянная крыша, аж дух захватило. Очень странная квартира, что у меня должно было твориться в душе, чтобы я пожелала такой дизайн, кухня на которой весь день светло или когда наступает ночь и тебя все вокруг видят, может быть это предусмотрели и ночью тут темные стекла? С другой стороны тринадцатый этаж, высоковато чтобы заглядывать в окна.

– Мамочки, ты вообще кто? У меня такое чувство, что я попала в чужой детектив.

– Баб Мань, насколько я сама поняла это мой дом, а кстати

где-то тут должен быть жилец и полноправный хозяин.

Я пошла по квартире, мой сон меня не обманул, огромная гостиная в черных оттенках, мягкие и очень низкие диваны, черные шторы, повернула в боковую комнату белого цвета, а на пороге меня ждал мой сожитель.

– Фима? Фимочка... Дружочек мой. – я подхватила кота и начала тискать его, безграничная тоска кота передалась и мне, кот тёрся и совсем не сопротивлялся, мурлыкал и все подставлял свою косматую голову, хотя я прекрасно помнила о том, что характер у него был очень специфический.

– Кушать хочу, нужно заказать еду. – сказала я.

– Давай я приготовлю?

– Из чего баб Мань?

– А как же мы тогда?

Я пошла в комнату, открыла шкаф и заглянула в маленький сейф, быстро набрала пароль вытащила оттуда пачку денег, в глубине сейфа лежали евро и доллары, быстро направилась на кухню, там стоял аквариум с кучей карточек и визиток, хорошо хоть не на холодильнике висят, порылась и нашла карточку ресторана с обычной пищей, рядом стоял телефон, заказала три разных пиццы, сок и воду, адрес продиктовала тот который был указан на табличке дома, обещали доставить через двадцать минут. Моя бабушка уселась на маленький диванчик у окна, боясь даже глянуть вниз сквозь огромные стеклянные витражи, только бетонные опоры стояли в некоторых местах и были украшены серебряной моза-

икой.

Я открывала кухонные ящики друг за другом, просто из чистого любопытства, особо ничего интересного мне не попадалось, пришла к выводу что хозяйка из меня хреновая, никаких тебе кастрюлек разной величины, всё строго и по существу, набор тарелок на двенадцать персон большого размера, такое же количество стаканов, бокалов и приборов, минимум всяких разных принадлежностей, те без которых не может обойтись каждая домохозяйка.

На этом я не успокоилась, пошла в сторону спальни, когда я обнималась с котом заметила дверь она то меня и привлекла. Аккуратно распахнула и услышала как за моей спиной тихо ахнула бабуська.

– Ты что ж всё это носишь?

Я тоже молчала, просто рассматривала свою одежду и аксессуары, сказать что было всего в изобилии ничего не сказать. Были отсеки с сезонной обувью, все расставлено в строгом порядке, ряды вешалок также с одеждой по сезону, а был ещё другой отсек от которого захотелось зажмуриться, роскошные вечерние платья, любой длины и самых разных оттенков. В другой стороне были металлические крепежи с сумками, я любила большие сумки, маленьких тоже было в изобилии, но к большим я питала особую страсть. Всё подбиралось с любовью под каждый наряд, на отдельной полке лежали вечерние клатчи. Ремни, бусы, ситуары, всё было развешено на своем крючке, этим кто-то занимался, нужно

иметь огромное терпение, чтобы разложить всё по местам. Не уверена, что с такой профессией как у меня, было время обращать внимание на такие мелочи. Нас отвлек звук телефона, звонила охрана и интересовалась, был ли заказ на доставку пиццы? Не прошло и пары минут как прозвучал звонок в дверь, пицца приехала достаточно быстро.

– Запах божественный, сдачи не нужно.

Мы прошли на кухню, коробки открыли на столе, бабушка на меня косилась с огромным любопытством.

Я включила телевизор и мы уселись наконец-то поесть, первая более менее нормальная еда за сегодня, сказать что мы наелись до сыта ничего не сказать, перебрались в гостиную, там на подушках разлегся Фима, котяра урчал от удовольствия, наверное от того что он теперь живет не один в этой огромной квартире.

Неожиданно позвонил Сашка, мне казалось что как только он доберется до своей благоверной, телефон отберут сразу на входе.

– Привет еще раз, я отцу пока ничего не говорил, не хочу на ночь, иначе давление подскочит, ты лучше завтра поезжай к нему в гости, он будет очень рад.

– Да, я с удовольствием, только куда ехать-то?

– Беда с тобой, завтра утром тебе привезут новый телефон с контактами и адресами. Я проверил, документы от машины остались в бардачке, забьешь адрес в поисковик, а там дай бог вспомнишь. Это на тот случай если я не успею приехать,

у меня завтра есть несколько неотложных дел с утра. Кстати свистнули паспорт и что они с ним могли сделать понятия не имею, я уже от звонился одному товарищу пойдем на опережение, заскочи в ближайшее отделение полиции, напиши заявление об утере документика. Ты хоть водить не разучилась?

– Да черт его знает, мне как-то не до этого было, нужно было раны зализывать. Завтра на месте разберемся.

– Утром к тебе зайдет Алик, ты хоть помнишь его?

– Нет... Это еще кто?

– Странно, мне казалось это твоя тень, я с ним уже разговаривал, он рыл носом по всем значным местам, все время пытался найти тебя, когда ты прилетела как будто испарилась, он на себе чуть волосы не рвал. Ну, не буду больше нависать на уши, сама вспомнишь, больше кстати никто не приходил? – подозрительно спросил Сашка.

– Нет, только пицца приехала, мы есть хотели.

– Эля ты врач, какая к черту пицца? – простонал Сашка
– Ты же обожала итальянскую кухню, морепродукты в конце концов, закажи на ужин что-то нормальное. – дико заржал Сашка.

– Пицца, братец, тоже итальянское блюдо, а на другую еду мы пока не способны. Подожди я упустила кое-что, что за вопросы? Кто еще ко мне должен был приходиться, я кажется только воскресла, о моем появлении дома и в больнице знать должны не так много людей.

– Не поверишь, мне уже глав.врач звонил и интересовался твоим самочувствием. Значит знают уже очень многие, кому-то выгодно было чтобы тебя закопали где-нибудь под елочкой.

– Ладно, давай оставим все вопросы на завтра, ко мне память возвращается какими-то странными фрагментами или же наоборот делаю всё на автомате, вот сейчас хоть убей не вспомню код от сейфа, а часом ранее, я спокойно прошла в комнату открыла шкаф, ввела пароль и просто взяла необходимые деньги.

– Да дела, это потому-что ты очень педантичная натура, это отложилось в твоей голове на подсознательном уровне.

Мы попрощались и пошли с баб Маней укладываться спать, я оставила ей свою спальню, а сама улеглась в гостиной, Фима запрыгнул рядышком. Я проваливалась в дрёму, ко мне во сне пришел Тимур, офигеть вспомнился, весь вечер не вспоминала. Его номер остался в прихожей, не буду звонить, принципиально, если нам судьба встретиться, значит так и будет. С такими мыслями я уснула крепким сном. Пробуждение было не столь приятным, звонок трезвонил как не нормальный, еще и противный такой, не обычный как в пятиэтажках, а мелодия которая раскатывается по всему дому и не затыкается пока не доиграет до конца.

Распахнула двери со злым рыком и полной решимостью оторвать пришедшему голову:

– Кого там придушить с утра по раньше?!

– Тебе как? Доброго утра пожелать или с приездом поздравить, Элечка?

Алик стоял на пороге, высокий и атлетичный, правда глаза с каким то лихорадочным блеском, щеки впали, что-то в нем есть не обычное, свою изюминку он явно знал, я вспомнила его, бросилась на шею и крепко обняла, еще один «родственник». Он засмеялся звонко и очень открыто :

– Прав был Сашка, меня ты не могла забыть!

– Да тебя забудешь, хотя вчера, я даже имени твоего не помнила когда Сашка спрашивал, пошли пить кофе?

– Неужели сама сварить?

– Сама, но по твоему рецепту...

Он снял обувь, неторопливой походкой прошел на кухню, начал шуршать в ящике, вытащил банку кофе, прихватил турку и протянул мне, ехидно улыбаясь.

– Подожди, я сейчас быстро переоденусь. – Алик фыркнул и тихо пробубнил себе под нос.

– Вот в этом и есть рецепт, ты говоришь что сварить сама, а в конечном счете всегда варю я.

Процедуры умывания и переодевания заняли минут пять, когда я зашла на кухню, кофе в турке уже дымился, Фима тёрся о ноги, Алик наполнил ему миску кормом и сменил воду.

– Не успела, прости. – И тут меня осенило – Так это ты! Ты смотрел за моей квартирой и это ты кормил Фимку? – ошарашено начала вспоминать я. – Ну и зачем ты тогда тре-

звонил в звонок, можно было просто взять ключи.

– Значит и это помнишь. Хорошо. Скоро всё вспомнишь. С ключами вышла заминка, они остались в машине, с другой стороны эффект неожиданности, как бы ты отреагировала появившись в спальне не знакомый человек?

– Мне сон снился, мне много снов снилось, но этот про тебя и Фимку запомнила больше всего, кстати я приехала не одна.

Лицо Алика приобрело заинтересованный вид и если бы он мог просветить спальню рентгеном, он бы это сделал незамедлительно. Как раз оттуда выплыла баб Маня, в моем банном халате и полотенцем на голове, со словами:

– Элечка солнышко, прости я не знала что у тебя гости, я выкупалась как белый человек, уже и забыла что такое комфортные условия.

– Это кто? – онемел мужчина.

– Это Мария Казимировна, собственно она и спасла меня от гибели, приютила и вылечила своими травками, а сейчас мы лучше выпьем кофе и будем собираться.

– Элечка мне наверное уже пора, я соберусь, сяду на автобус и поеду домой, ты же помнишь меня там целый выводок из голодных ртов ждет.

– Так, баб Маня для начала мы завтракаем, Алик где наш завтрак? – с невинным видом поинтересовалась я.

Он глянул на часы и сказал что скоро будет готово, а точнее после выпитой чашки кофе.

– Я наверное тебя отвезу к отцу сам, зачем тебе садиться за руль?

– Нет, я поведу свою машину сама, а ты посидишь рядышком.

– Ну всё, не успел я за тобой соскучиться, как ты начинаешь меня уже выводить из себя.

– Никого я не вывожу, ты мне документы должен был принести, я сама собиралась ехать, где кстати мой новый телефон?

Он выудил из черных классических брюк, глянцевого плоский телефон, я выхватила и повертела его. С неммым вопросом, где все контакты, где вообще всё?

– Принеси пожалуйста компьютер, я сейчас сделаю синхронизацию и все будет как раньше, верну последние данные которые ты сохраняла, фото и контакты.

Я рванула в комнату, еще вчера я заметила плоский серебристый компьютер, он стоял на большом столе в спальне. Отдала его и подумала что скоро нужно будет выдвигаться, баб Маня сидела с чашкой как мышка и терпеливо ждала. В дверь позвонили, Алик ловко перехватил компьютер, подсоединил шнур и пошла загрузка. Затем пошел к двери и забрал большой пакет, в нём было много всяких коробочек, приехала моя любимая итальянская еда. Пока мы завтракали он успел всё закончить, я не удержалась и позвонила папе.

Трубку долго не брали, а я все ждала.

– Эля? – на том конце ответил хриплый мужской голос.

– Папа это я, со мной всё в порядке, я жива и даже здорова, мы с Аликом скоро приедем к тебе.

– Как хорошо, я так боялся трубку взять и услышать кого-то вместо тебя, я каждый день набирал твой номер, по несколько десятков раз, ты и представить себе не можешь, сколько я всего передумал.

– Не переживай, всё хорошо, ты только не нервничай, теперь со мной всё в полном порядке, скоро приеду и всё расскажу. Пока, целую.

– Баб Мань, хочешь поехали с нами, а хочешь заброшу тебя домой?

– Эля с меня и так пока хватит, давай лучше домой, а если захочешь меня увидеть, приезжай я всегда тебе рада.

Старушка поникла немного, но рано или поздно этот момент настал бы, мы начали сборы, я подумала что наряжаться не буду, надела простой но красивый спортивный костюм черного цвета, бархатные кеды, взяла маленький рюкзачок и по бросала на мой взгляд необходимые вещи, волосы затянула в большой хвост. Только я собралась идти к двери, как прозвучал звонок, Алик опередил меня и успел быстрее открыть, на пороге стоял охранник, уже правда новый, скорее всего новая смена, в руках держал огромный букет голландских черных роз.

– Эльвира Александровна это для вас, там еще записка есть, но мы не открывали конверт.

Я забрала букет, вскрыла маленький конверт: “Моей ма-

ленькой Эсмеральде...»

– Ну? Не хочешь ничего объяснить? Это что опять он? Вот сученьшь, как он успел так быстро? – ругался вслух Алик.

– Не хипиши, я понятия не имею о ком ты говоришь, нормальная память ко мне не вернулась еще. А вот от кого этот букет и записка, я знаю. Мир не без добрых людей, он вчера помог мне добраться до города. Автобус сломался.

– Что за добродетель такой? Еще и щедрый, наверняка уже прознал кто ты. – Алик ворчал и ворчал не переставая.

– Угомонись, иначе сейчас стукну, что за ревности, с чего вдруг? – разозлилась я.

– Эля какие ревности, что ты, я просто беспокоюсь о тебе. – он начал говорить с еле заметным сербским акцентом, я помню когда он выходил из себя, то начинал так разговаривать, но если не знать этого, то вполне обычный русский парень, я бы сказала что он серб, но он меня часто поправлял, что мать сербка, а отец русский. Так что, кого разбудишь тот и выйдет наружу.

Я поставила букет в вазу, еще раз заглянула в открытку и выскочила из квартиры. Значит вчера, он не успокоился и не отпустил меня, а наоборот проследил и узнал где я живу.

Мы спустились в паркинг, Алик наблюдал за мной, он заранее взял ключи и не отдавал их мне, чтобы не схитрила и не нажала на брелок, определить где моя машина было бы очень просто. Я шла и рассматривала самые разные марки машин, какая из них моя? И тут меня что-то дёрнуло, у Ти-

мура был внедорожник, я ляпнула что у меня почти такой же, значит ищем черный джип, а с чего вдруг черный? Может быть он белый, но то что это джип, я была уверена, догадка пришлась как нельзя кстати, огромный белый Range Rover блеснул своими боками и когда я вырвала из рук Алика ключи, он ласково меня по приветствовал мигнувшими фарами.

– Может ты дуришь нас всех и память не теряла? Вот ты медик, объясни мне нормальному человеку, как так? Шарахнули по голове, потеряла память, а потом ты выдаешь такое.

– Да никак, человеческий мозг не предсказуем, кто-то теряет память насовсем и потом вспомнить ничего не может до конца жизни, а мне как видишь, повезло. Хватит занудствовать, давай садись и поехали.

Я залезла на водительское сиденье, запах новой машины сводил меня с ума, Алик помог залезть баб Мане, та охала и восторженно удивлялась.

Мы двинули в сторону дома моей бабульки, с музыкой доехали почти не заметно, я заглушила машину и выскочила, открыла сама ей дверь, Алик сидел в машине.

– Дружочек выметайся, тебе что особое приглашение нужно? – с сарказмом сказала я.

Задела, услышала как хлопнула дверца, всё таки решил посмотреть, где я всё это время обитала.

– Баб Мань, мы у тебя побудем совсем не долго, буквально десять минут и поедem к отцу, я только гляну как там кошачье царство.

– Деточка что ты, я так рада что ты оказалась в моей жизни, я привязалась к тебе как к родной, ты пожалуйста приезжай ко мне, когда захочешь, я всегда буду тебя ждать.

От этих слов пробрало до самых костей, я не люблю такие моменты, меня начинает колотить дрожь и страшно хочется плакать. Я кивнула и заверила бабуську, что не брошу её. Я быстро пошла к дому, там в корзиночке на веранде спала кошка и маленькие комочки, конечно за два дня ничего не изменилось, они как были маленькими так и остались, главное что все живы.

Мы обменялись телефонами, попрощались и поехали своей дорогой.

– Адрес хоть помнишь?

Я помотала головой и жалобно на него посмотрела. Он вздохнул, вывел адрес на панель и карта построила мой маршрут, не так уж и далеко, всего каких-то пол часа езды.

На посту с охраной, Алик только высунулся в окно и прижал карточку к табло. Это был маленький и очень красивый посёлок, элитный и ухоженный, все дома одинаковые, с ровными и подстриженными газонами, всё зелёное, цветы почему-то тоже одинаковые, у каждого дома был свой бассейн, свой мостик с выходом на реку, у некоторых жильцов стояли свои катера, у кого-то просто парочка скутеров. Дальше дорога шла вдоль озера и разъединялась на две части, одна уходила вправо через мост, другая вела левее мимо вертолетной площадки, на большой территории в кругу, стоял яр-

ко жёлтый вертолет, он напоминал мне птенчика.

Я на автомате повернула машину вправо через мостик, за ним возвышался красивый и внушительный дом, больше похожий на замок, мы проехали на территорию мимо домика охраны, тут меня уже никто не останавливал для того чтобы предъявить карточку или пропуск.

Мы въехали в большой круг, который окружали фонтаны и безумной красоты сад, на мраморных ступеньках сидел отец с двумя собаками, мощные Кане-корсо, на вид очень грозные, а так ласковые как котята, они кинулись к нам, я заглушила машину и вышла. Собаки оказались тут как тут, не погладить собаку если она к тебе подходит, невозможно, она всегда уличит момент и подлезет к тебе. Я пошла на встречу, сильно его обняла и уселась рядышком, он играл в шахматы.

– Сам играешь? – удивленно спросила я.

– Да какое там, Васильевич запропастился куда-то. Пошёл сделать чай и пропал.

Я улыбалась и наслаждалась моментом, не часто удавалось так посидеть.

– Ты мне расскажи всё в подробностях, этих скотов нужно найти и удавить.

– Да рассказывать-то особо и нечего. Избили и забрали украшения, одели в лохмотья, выбросили в овраге, тот кто должен был меня закапывать, забыл лопату. А потом ему еще и приспичило, так что, мне можно сказать повезло, очнулась и отползла подальше, затем он вернулся с товарищем. Мои

поиски как видишь ничего не дали, в болото они лезть не захотели, поругались и свалили, потому-что их спугнула машина, они кстати думают что я труп. Тот идиот, который лопату забыл – Жорик, второй по умнее – Игнат, еще они вспоминали какого-то Игоря Артуровича, если он узнает, о том что я жива, он их закопает в котловане от бассейна. Были обрывки фраз о тебе, они хотели мной шантажировать тебя, но потом что-то пошло не так, тот что по тупее видимо сильно меня ударил, потеряла сознание и они подумали что я отправилась на небеса.

– Игорь Артурович значит? Что ж, это очень хорошо что тебе удалось запомнить их имена. Давай дочка пойдем прогуляемся, я за тобой соскучился.

Мы пошли гулять по саду, от изобилия растений разбежались глаза. За садом располагался большой бассейн с красивыми плюшевыми диванчиками и шезлонгами, в тени сосен притаилась беседка из камня, дорожки утопали в зелени кустов, а вдоль тянулись узкие каналы. Мы зашли в беседку и присели отдохнуть, на мраморной плите уже стоял стеклянный заварник и три чашки. За беседкой колдовал Васильевич, запах запеченных овощей и жареного мяса сводил с ума, у меня в животе заурчало стадо слонов.

– Я чувствовал что нужно все подготовить, как узнал что ты едешь, сразу и побежал готовить, такая новость, Элечка я очень рад что ты жива и здорова. – Васильевич ловко орудовал шампурами и сеткой с овощами. Чем-то поливал и обду-

вал чтобы не сгорели, этот уже не молодой мужчина прибил-ся к отцу случайно много лет назад, я тогда была еще совсем маленькая, отец создавал свою империю по крупицам, сеть казино и ресторанов увеличивалось с каждым годом. У отца всегда было много врагов и конкурентов, однажды выходя из одного казино, отец уже было хотел сесть в машину, но Васильевич будучи тогда обычным прохожим, отвлек отца, как оказалась они вместе проходили службу, естественно друг друга узнали и завязался разговор, отец отправил водителя в машину при себе оставил только охранника, в тот самый момент он и подумать не мог, что подпишет водителю приговор. Раздался оглушительный взрыв, от машины остался один каркас. Охранник смог закрыть собой папу и заодно повалить Васильевича. Так собственно и началось их плотное сотрудничество. Николай Васильевич служил в разведке и очень быстро разобрался что к чему, с тех пор он правая рука, цепной пес, повар и черт знает кто еще для папы.

– Дядь Коля давай сюда свое мясо, меня Алик накормил с утра, но видимо моему организму этого оказалось мало.

– Сейчас Элечка, подожди солнышко, овощи уже готовы, сейчас только маринад сделаю и все можем приступать.

Я цедила свой чай и поглядывала на отца.

– А Сашка чего не приехал? Сказал вроде будет.

– Не знаю, у него важные дела были.

– Наверное опять Карина скандал закатила, ты уж прости дорогая, но сынок мой и брат твой – подкаблучник, шага

не может ступить без своей ненаглядной. Это ж надо было умудриться, так влезть, нормальный мужик вроде получился, а нашел себе не пойми что.

– Я её не помню, все говорят, а я даже не знаю ничего о ней, кроме того что она Сашкина жена.

– Лучше бы её вообще никто не знал из нашей семьи. Знаешь я тут подумал, хорошо было бы тебе встряхнуться. Нужно рыбку ловить на живца, в этом доме в последнее время поселился страх и горечь, давай организуем небольшой банкет? Ты покрутишься, само собой пойдут слухи о твоём возвращении, а мы поймем откуда ветер дует, мои люди будут незаметно наблюдать за гостями, я не знаю откуда ждать неприятностей, как тебя убережешь, ты даже можешь не успеть доехать до своей работы, я просто не вынесу, если с тобой что-то еще произойдет.

Отец всегда любил шумные торжества, еще когда была жива мама. Мама? Это потом, я не могу беречь раны отца и спрашивать об этом, потом наедине спрошу. Обычно праздники и банкеты проходили пышно, потом неделю обсуждали и смаковали.

– Тогда ладушки Элочка, давай Коля тащи свое мясо, я уже и сам есть хочу. Кусты зашуршали и к нам подошел Алик, со всеми поздоровался и уместился в конце стола, он всегда так делал, ему было хорошо видно что происходит за пределами беседки, осторожный как собака. С его появлением, обстановка немного смягчилась, разговор пошел на бо-

лее приятные темы.

Мы обсудили все детали, отец собрался сделать банкет через три дня и как я поняла пригласить человек сто, депутаты, верхушки общества, теневой мир и просто влиятельные люди. Я тяжело вздохнула и еще раз убедилась в правильности выбора профессии моей и брата, в обычной государственной больнице. Красиво жить не запретишь, но быть всегда под прицелом будь-то камера или снайпер на крыше, не хотелось. Ох, как я была тогда близка к истине.

– Может останешься? Побудешь со стариком? – глаза были жалостливые и грустные, я улыбнулась и дала согласие остаться.

– Я тоже останусь, но только съезжу в город, заскочу домой и накормлю Эля, твоего кота. – улыбнулся Алик.

– Угу, накорми, я чувствую с такой хозяйкой, кот со своими пожитками сам к тебе переедет.

– Всё подшучиваете друг над другом, вы как ниточка с иголочкой, вот интересно если вам заклеить рты, вы долго выдержите? – отец засмеялся весело и заливисто, мы не удержались и засмеялись практически в унисон.

– Васильевич, а принеси-ка нам красного винца, посидим может и Сашка соизволит приехать. Я сейчас наберу его, отцу – то он, отказать не посмеет.

– Да было бы здорово.

– Сына привет, ты где? Эля приехала, может и ты заедешь? Да? С Кариной? Ну давай, ждем тогда вас. Голодные?

Хорошо.

Как раз и Васильевич уже с языком на плече подоспел.

– Абрамович, я как старый пень, бегать как козлик сил уже нет.

– Сынок будь добр, сходи пожалуйста к Зинаиде и скажи пусть принесет еще маринованного мяса и овощей, Сашка с Кариной приедут, Васильевич ты хоть пожаришь? Ладно уж, сиди, Алик тащи повара сюда.

– Пожарю, куда я денусь, не трогай повара дай ему отдохнуть, ему через три дня банкет накрывать.

– Да иди знай тебя, может на пенсию собрался. – шутливо бросил отец.

Вот тут козлик и запрыгал, дровишек подбросил, жару поддал. Зинаида приплыла с мясом и свежими овощами, обняла и расцеловала меня, потом опять убежала, вернулась с лепёшками и лавашами, закуски принесла. Меня уже мутило от изобилия еды. Сплошное обжорство. Отец наливал красное сухое вино в бокалы. Пока мы сидели и болтали о всякой ерунде, Алик свалил в город кормить моего кота, собаки развалились у ног, уже успело стемнеть и зажглась уличная подсветка. Красота, правда начали летать комары, отбиваясь от укусов, я ушла в дом с четким намерением уснуть. Явился Алик, с коробочкой в руках.

– Это тебе, от тайного поклонника, я жду объяснений кто этот человек? Мне стоит ждать от него какой либо угрозы? Что за секреты Эля? Кстати, конфеты очень вкусные... – он

потупил глаза. – Не удержался, дай, думаю проверю, вдруг они нашпигованы снотворным или ядом, пока доеду, ты меня тут и откачаешь, если что.

– С ядом? Ты в своем репертуаре, жить надоело или что? Если ты такой подозрительный, нужно было на экспертизу отправить. Какой ты однако благородный, вместо меня значит делал бы промывание желудка и лежал под капельницами. Скажи прямо, просто захотел сожрать все мои конфеты. Открытка Алик, где открытка? – засмеялась и затребовала я. – Я знаю, что она должна быть.

– Эля её не было, честно, я как лучше хотел, а конфеты и правда вкусные, скажи ему чтобы в следующий раз присылал по больше. – заржал он.

– Ты мне Карлсона напоминаешь, смотри, скоро будешь такой же толстый, сладёна!

Я гордо забрала коробку и удалилась в свою комнату. Посмотрела фотографии в рамках, завалилась на большую кровать, схватила томик Чейза под него же и уснула. Утром вскочила ни свет ни заря, залезла в душ, вещи сбросила в стирку, у папы всегда хранилась куча моей одежды, так что в любом случае наряд я себе найду. Отец любил привозить нам из дальних поездок, оригинальные вещи, Саше рубашки и портфели, Алику красивые свитера грубой вязки, мне сумки и платья, он просто находил в магазине девушку и прикладывал вещь, а сколько эта вещь могла стоить его никогда не интересовало. Я увидела коробочку с конфетами от Тимура,

достала одну и уронила все содержимое на кровать, коробка перевернулась и пока я складывала, нашла долгожданный конвертик. “Ну здравствуй моя маленькая Эсмеральда, пока твой неугомонный горбун рядом, буду слать тебе письма, если сможешь вырваться, приходи сегодня в восемь на тринадцатый причал.” Он что думает, что я с женихом уехала, из больницы? И кого он имеет ввиду, под горбуном, Сашку или Алика?

Что ж оригинально, не приезжай, а приходи, значит он не знает еще обо мне ничего, домовая охрана стоит намертво там и пытаться нечего, он мог просто сказать чтобы цветы передали для Эльвиры, в больнице разузнать конечно мог, одного моего имени достаточно, чтобы узнать все самые последние сплетни обо мне, но я шла просто по своим делам, как вариант разузнать в кафе возле больницы, надеюсь он просто не сообразит. Достаточно того, что он знает где я живу.

Я быстро спустилась вниз, попросила Зину приготовить кофе, забрала дымящуюся кружку и пошла к бассейну, Алик уже сидел и смаковал божественный напиток.

– Доброе утро, Эля.

– И тебе доброе, ты чего в такую рань поднялся?

– Не спиться, я хоть и люблю дом нашего отца, но свой дом всегда уютнее.

– Кстати о доме, я через пару часов планирую ехать в город.

– К чему такая спешка? Собралась куда? Могла бы еще погостить у отца.

Я отпила глоток кофе, закурила длинную и тонкую сигарету, выдохнула и как ни в чем ни бывало, ответила:

– Да нет, просто хочу привести себя в порядок. Маникюра нет, голова в ужасном состоянии, хочу заехать на весь день и до вечера в салон, чтобы на банкете выглядеть обворожительно.

– Конечно, но это не благоразумно, пока никто не знает что ты жива Эля. Я переживаю. Зачем так торопиться, ты и так прекрасно выглядишь. Я могу с тобой поехать, для безопасности.

Не прикрытое вранье. Или мне показалось? Вот как понять этого серба и с чего такой интерес? Он из тех людей, которые выпотрошат на изнанку, но свое получают. Читал записку или нет?

– Кстати, я планирую со следующей недели приступить к работе, по чуть-чуть, но нужно включаться, я хоть и не помню многого, нужно наверстывать упущенное, глаза боятся – руки делают.

– Конечно, почему бы и нет, мне только в кабинете у тебя осталось поселиться, вместе с твоим котом. – пошутил он.

– Не строй из себя бедного несчастного, я тебя не просила.

Я сбросила халат и в купальнике прыгнула в бассейн, прыгнула рыбкой, благо глубина бассейна позволяла хоть с вышки нырять, от резкого захода в воду, произошла мимо-

летняя вспышка. Я плыла быстро на износ, раз, два, три... двадцать, то выплывая наверх, то ныряя глубоко, от борта к борту и опять счет. Картинка стала четче, я как будто выпала из реальности и надолго ушла в себя.

– Эльвира Александровна, там в приемной просто кошмар, они все кричат и совершенно парализовали работу. Толпа людей, шестеро охранников принесли почти без сознания своего босса, он весь в крови.

– Я уже бегу, быстро готовь операционную, охрану к чертям на выход.

– Они не уходят, ждут когда к ним выйдет врач.

Я выскочила в приемное, раненого парня уложили на каталку, посмотрела на него, повернула голову, нащупала пульс, взяла фонендоскоп.

– Парня в операционную, сестре скажите пусть подключает, живой, ранение в плечо на вылет. – Я развернулась собравшись уходить, как заметила охрану, все как на подбор. – А ну быстро покинули помещение, вам тут не зал ожидания, вашего начальника будут оперировать и выдадут на руки по окончании лечения.

– Но мы не можем уйти, есть правила.

– Правило для вас идиотов, было одно. Вы охрана и ваша обязанность была сбереечь начальника, а теперь пошли вон отсюда, если я задержусь он может умереть.

Не ожидая реакции от охраны, развернулась и поспешила по коридору. Моя резкость может выйти мне боком. С этими

мыслями я пошла готовиться к операции.

Когда я зашла, Сашка пытался остановить кровопотерю, бедный, он сегодня работает практически без передышек. Посмотрев на пациента, первое что бросилось в глаза это руки, загорелые, сильные и жилистые, но не это меня поразило они были в татуировках, от запястья до самой шеи, с одной стороны был цветной дракон, бьющий хвостом, а с другой в красивого цветного тигра вошла пуля, я как в тумане, осмотрела рану.

– Пуля прошла на вылет, ничего парень, жить будешь. Отлежишься у нас немножко, но помереть на моей смене, я тебе не дам.

И тут он схватил меня за руку и пронзительно посмотрел своими черными глазами.

– Спасай, что хочешь то и делай, я с того света каждого достану.

– Вашу мать, наркоз давайте! – после этих слов картинка пропала и я очнулась плавающая в бассейне от борта к борту, вынырнула и отдышалась.

– Двадцать пятый раз, что на тебя нашло? Обычно для утренней разминки достаточно десяти или пятнадцати...

– Да, задумалась просто.

– О чём? Поделишься?

– Да, могу и поделиться, где все мои друзья?

– Эля у тебя их очень много, но им говорить пока не нужно, о том что ты жива, вдруг после торжества опять будут

качели, смысл, снова будешь бегать как заяц.

Я вылезла, вытерлась насухо полотенцем и пошла допивать свой кофе, в ближайший час после такого заплыва, сигарета мне не светила. Добравшись до комнаты, я разделась и нашла рваные джинсы, с белой широкой майкой, схватила рюкзак и спустилась на кухню. Отец пил крепкий чай и смаковал тортик.

– Доченька, ты что уже встала? – быстро на меня глянул отец – а уже и в бассейне видимо была, ну что ж присаживайся, составь компанию, Сашка с Кариной приехали очень поздно и мы засиделись до поздна, а сегодня видимо отсыпаются.

– Да нет, я уже и поела и попила кофе и наплавалась, ты же знаешь я у тебя отдыхаю.

– Эля золотце мое, я думаю эти джинсы можно выбросить на помойку, они слишком порвались, я кажется привозил тебе другие.

– Папа это последние джинсы которые ты привез мне из Праги, я сорвала ценник в полторы тысячи евро, да наверное стоит выкинуть, один раз надела, спустилась по лестнице на первый этаж и достаточно. Пойду еще что-нибудь «старенькое» найду.

Отец понял что я шучу, встал и обнял меня.

– Твоя память, немного возвращается, раз ты помнишь такие моменты. Ты вся в мать, такая же бунтарка. Не забудь про банкет, я позвоню тебе вечером, завтра тут будет тво-

рится ужас, уверен что я сбегу, мои нервы не выдерживают всех этих подготовок.

– Всё, всех люблю, я поехала, Алика я забираю с собой.

– Куда ж без него... – засмеялся отец и поправил красивые очки.

Мужчина топтался у машины, я запрыгнула и сказала:

– Ты не против, если я тебя выкину у дома, а сама поеду в салон?

– Где салон, помнишь?

– И чтоб я без тебя делала? Будь другом, забей адресок, я проветриться хочу.

Он ворчал когда забивал, а потом еще долго ворчал пока ехали, наконец-то я высадила этого бурундука и поехала по нужному мне адресу.

Зашла и поняла, тут я получу полный релакс, девочки меня узнали.

– Эльвира Александровна, вас так давно не было, делаем всё как обычно?

– Да, как обычно.

Со мной сделали все от головы до самых ног, изюминкой был нежный макияж, я расплатилась и вышла на проспект. Это был центр города, закурила и присмотрелась, через дорогу находился бутик «Шарм» весь от потолка до пола из стекла, а внутри манекен на который был одет красивый белый сарафан, я пошла по пешеходной дорожке рассмотреть поближе. Красиво, очень даже красиво. Докурила и выбро-

сила окурков в урну, девочки встретили приветственно, сразу начиная показывать новую коллекцию. Так как в салоне колдовали надо мной слишком долго, времени до свидания оставалось катастрофически мало, всё что мне оставалось, это одеть сарафан, купить босоножки и белую сумочку. Покрутилась и осталась довольна своим внешним видом, черные длинные волосы лежали легким каскадом, а белоснежный наряд придавал женственности.

Расплатившись, я выбежала из магазина забросила пакет с моими вещами на заднее сиденье, быстро поехала в сторону причала.

Любопытно, что он задумал. Дорога понесла меня как само собой разумеющееся, мне не нужен был навигатор, я помнила как сюда можно добраться, мы часто с Сашкой приходили загорать в эти места. Машину я оставила на платной стоянке и выпорхнула из нее как мотылек. Легким прогулочным шагом, как того позволяла моя обувь, я спустилась на причал, у берега была пришвартована белоснежная яхта, рядом с ней стоял Тимур, в белых льняных брюках и такой же рубашке.

– Хороша парочка, Абрам и Сарочка.

Он взял меня за руку и подошел совсем близко, но отступать совсем не хотелось, хотелось посмотреть – что будет дальше. Приблизился к самому лицу и прошептал.

– Я был уверен, что ты придешь...

– Очень опростчиво было совать записку в коробку, а

если бы я не открыла и выбросила коробочку, или к примеру отдала бы её соседке?

– Не отдала бы, ты очень любопытная это раз и ты любишь сладкое, я помню как мы пили кофе и ели мафины, они были сладкими до одури, наверное такие же сладкие как ты сама. – он наклонился чтобы поцеловать меня, но я уклонилась и прошептала:

– Слишком резко, я никуда не спешу.

В его глазах появился блеск которого до этого момента я не видела, он обволакивал и заманивал, сулил одно лишь наслаждение.

– Для простушки которую я нашел у дороги, ты слишком хитрая.

– Хам! – я собралась развернуться и уйти, но Тимур среагировал быстрее – Прости я увлекся, не могу контролировать себя рядом с тобой после первой встречи. Мир?

Он повел меня за собой по трапу на яхту, познакомил с капитаном, показал все прелести этой красавицы, а потом усадил за столик у джакузи на носу яхты.

– Наверное очень здорово, плыть и купаться в джакузи?

– Не знаю, я никогда не пробовал, думаю мы сможем это проверить, должно быть очень романтично, особенно когда стемнеет, в джакузи есть подсветка.

– Спалился – засмеялась я, – откуда ты знал про подсветку? – долго не думая, Тимур выдал первое что пришло в голову и тоже засмеялся.

– По фото, я заходил на сайт и там есть фото этого великолепия, там я и заказал вечер. Если честно, я тут никогда не был. Еще вопросы?

– Выкрутился...

– Шампанское? Вино? – он показал мне несколько бутылок на выбор.

– Шампанское будет в самый раз, со льдом.

– Сейчас будут подавать ужин, ты любишь морепродукты?

Я лишь кивнула головой и пристально на него посмотрела, он открыл шампанское, разлил по бокалам и поднял первый тост.

– Бывает же так, не ездил той дорогой сто лет, а в тот день всё было кувырком и срочно нужно было поехать по важному делу. Я очень рад что мы познакомились, громких тостов о любви я говорить не буду, но за такую красотку выпить нужно.

– Я могу только с тобой согласиться.

Подали закуски и принесли огромное блюдо с морепродуктами на льду, по краям рядами лежали дольки лимона, там было всё, чего только душа пожелает, устрицы, креветки, маленькие осьминожки. Очень романтично, шампанское давало легкий хмель, звезды начали появляться одна за другой.

Пока мы плыли по ночному морю, завязалась не принужденная беседа, мы вспоминали детство, хихикали как дети друг над другом, колкостей больше не было, было легко и

свободно, может быть шампанское подействовало, а может быть промелькнула та самая искорка. Мы сидели на бортике джакузи совсем близко друг от друга.

– А ты завтра сможешь со мной увидеться?

Я только отрицательно мотнула головой и задумалась о чем то своем, тогда он наклонился совсем близко и наши глаза встретились, в его глазах я увидела мягкое обволакивающее тепло, а что он увидел в моих, понятия не имею, но растолковал он это по своему. Сначала медленно, а потом более настойчиво он поцеловал меня, губы горели огнем, хотелось еще и он это понял, Тимур начал впиваться и больно прикусывать, я ничего не чувствовала кроме дурманящего головокружения. Страсть захлестнула обоих с головой, никто уже себя не контролировал, Тимур с силой сжимал плечи, впиваясь в губы всё сильнее, я даже не пыталась остановиться, мне этого не хватало, в какой-то момент, он наклонился и потянул меня за собой в джакузи, мы рухнули с шумом в воду, но не переставали целоваться, он стоял и сильно прижимал меня к себе, в какой-то момент поднял меня за бедра к себе и я инстинктивно обняла его ногами чувствуя, что у него в штанах сейчас будет пожар, я хотела его, но еще остатками разума понимала, сделай я это и назад дороги уже не будет. Он всё сильнее прижимался, его руки жили сами по себе, то спускались от шеи к груди, то гуляли между бёдер. Нас отрезвил капитан, сообщив, что до прибытия к причалу меньше десяти минут. Мокрые и раскрасневшиеся, мы по-

смотрели друг на друга и снова начали целоваться, но при этом смеялись и упивались собой.

Тимур вышел первым из воды, помог выбраться мне, развернул меня и стал расстегивать сарафан. Моему удивлению не было предела.

– Не нужно, уже не успеем. Мы скоро причалим... – он заставил меня замолчать, поцелуем.

– Мы сейчас разденемся и я укутаю тебя в плед, чтобы ты не простудилась. Сейчас хоть и лето, но на тебе белье с мокрым платьем, уже вечер, быстро продрогнешь.

Кошмар как стыдно, вот развратница, я об одном, он с заботой совсем о другом, да уж, видимо голову совсем потеряла или длительное воздержание дает о себе знать. Я сбросила сарафан, в летнюю ночь он высохнет довольно быстро, Тимур набросил плед на мои плечи и обнял.

– Не сбегай от меня больше, хорошо?

Я только и смогла что посмотреть пристально и замороженно в его глаза.

– А ты разве не замерзнешь? – он не долго думая сбросил рубашку и мои глаза распахнулись, дракон и тигр, дракон как будто живой, а тигр был ранен, это был не сон, это я проводила операцию и заштопала его тоже я, старалась сделать очень тонкий шов чтобы не нарушить рисунок, конечно идеально не будет, рана была огнестрельная, рубец все равно остался.

Тимур проводил мой взгляд на тигра потом обратно и

прищурился:

– Тебе не нравится? – со смешком спросил он.

– Нравится даже очень, давно ранение было?

– Как ты смогла разглядеть? Хотя наверное это не сложно. С месяц уже, девушка врач тогда очень хорошо зашила, я ничего практически не помню, только глаза её запомнил, такие же как у тебя, красивые и хитрые, а тигра я потом доделаю, времени нет заехать к мастеру.

– Да подпортили тебе картинку, очень жаль.

– Давай не будем о грустном, – он протянул мне бокал, – До дна? – и сладко поцеловал меня.

Я выпила до дна шампанское, мы быстро оделись в еще влажную одежду, яхта как раз начала пришвартовываться к берегу, Тимур рассчитался и что-то тихо шепнул капитану, тот кивнул и судорожно сглотнул.

– Что ты ему сказал? – хмуро спросила я.

– Что мы еще вернемся.

– Когда это мы вернемся? – засмеялась я. – Я домой.

– Никакого домой, мы встретим рассвет на яхте. – улыбаясь сказал он.

Спорить не хотелось. Мы взяли с собой еще бутылку шампанского и два фужера, просто гуляли по набережной, пили и болтали, через пару часов нам оказалось этого мало и мы завалились в ночной клуб, коктейли сменяли друг друга в огромном количестве, мы танцевали и почти не отпускали друг друга, целовались даже в быстрых танцах, странно, но

в голове было чисто.

Тимур оставил меня всего на пару минут, а вернулся уже с охапкой белоснежных роз, мне было тяжело их даже держать.

– Ну что пойдём дальше веселиться? – ласково спросил он на ушко.

– А пойдём, спешить вроде некуда.

– А как же цепной пес, он же горбун? Он не хватиться тебя.

– Не хватиться, не думай об этом. – хитро улыбнулась я.

Мы шли, прижимались друг к другу и спорили о том, что капитан не пустит нас в таком состоянии на яхту, выпили мы на тот момент уже достаточно, пока не увидели маленький домик, прямо на набережной с огромной вывеской «Быстрый Ла-Вегас», бракосочетание за пятнадцать минут.

Дальше были отрывки, Тимур с серьёзным лицом даёт двести долларов регистраторше за отсутствие документов, зовет меня и тыкает пальцем в какие-то кольца под стеклом говоря при этом:

– Милая, я это не одену, а ты тем более. – он даёт девушке ещё денег и отправляет её в подсобку, буквально за считанные минуты девушка выплывает и держит на подушечке два кольца.

– Тимур Русланович Алмазов согласны ли вы, взять в жены Эльвиру Александровну, как ваша фамилия? – пока Тимур говорил «Да», я подошла к регистраторше и сказала

свою фамилию.

– Так вы согласны? – и я ответила «Да» – слышались обрывки фраз, «объявляю вас мужем и женой», дальше мы уже не слушали, целовались до тех пор пока нам не вручили официальный бланк, а потом опять провал.

– Принцесса моя, пошли на яхту рассвет встречать?

И мы пошли с бумагой и огромным веником на яхту, последнее что запомнилось, мы завалились в мягкие подушки и укутались пледом на борту яхты, Тимур крепко меня прижимал к себе и мы сладко уснули.

Господи моя голова, зачем столько пить нужно было? Вот каждый раз говорю себе одно и то же, черт где я вообще? Дежавю какое-то, Тимур...?! Мужчина спал рядом со мной. Качает, чего ж так качает-то? Вспомнила, блин. Я открыла глаза и даже боялась пошевелиться, потом тихо встала на четвереньки, запуталась в своем сарафане, отползла подальше, нашарила какой-то сверток левой рукой, выхватила свои белые розы из железного ведра, нечего красоте пропадать, чуть не рухнула с ними от тяжести за борт, и быстро пока Тимур не проснулся, начала спускаться по ступенькам. Капитан проводил меня легкой улыбкой. Когда я быстрой походкой уносила ноги напоролась на камушек, только тогда поняла, что забыла босоножки на яхте, возвращаться не буду, еще не дай Бог проснется, что мне потом с ним делать? В машине остались вещи, как удачно, я сейчас переоденусь в рваные джинсы с майкой и кажется там еще и кеды валялись. Открыла

багажник, вытащила вещи, благо прохожих не было, наде- ла под сарафан джинсы, быстро сбросила лишнее, влетела в майку, пошарила в подлокотнике, нашла резинку и затянула высокий хвост. Что-то блеснуло, но в спешке заострить вни- мание не получилось, я запрыгнула в джип, завела и только собралась крутануть руль, как меня ослепило, это еще что? Кольцо переливалось на солнце, белое золото в обрамлении сверкающих камушков. Точно, он же покупал кольца, кош- мар! Это ж сколько нужно было выпить, чтоб додуматься до такого? Мало того что додуматься, еще и выскочить замуж за абсолютно не знакомого человека.

Ладно разберемся с этим позже, сегодня банкет, в честь моего воскрешения, а значит времени нет абсолютно. Нужно ехать домой, поспать пару часов и начать собираться. На ав- топилоте доехала до дома, всю дорогу раздумывая над вче- рашней ночью, схватив свои пожитки и забрав букет, я быст- ро проскочила охрану и на лифте добралась до своего этажа, юркнула за дверь и выдохнула, сняла одежду и направилась в душ, поблаженствовав минут десять, завернулась в свежий халат и рухнула на постель, чтобы провалится в сладкий сон, а тут как гром среди ясного неба.

– Эля, солнышко где тебя носило пол дня и всю ночь?

– Алик дай покоя спать хочу, как собака, не читай нотации взрослая уже девочка.

– Эля твою налево, я с ног сбился искал тебя, думал опять что-то произошло?

– Я спать хочу, давай я немножко посплю и мы потом поговорим. – сквозь дрему промямлила я.

Он тихо как кошка подкрался к кровати, пока я натягивала покрывало на свою голову, перехватил мою руку.

– Эля что это? Это что, кольцо? Ты когда замуж успела выскочить? Это шутка такая? Тогда ты не на ту руку его надела, это ведь обычное кольцо?

Было видно что горячий сербский темперамент брал верх, а любопытство зашкаливало сверх нормы.

– Алик зараза дай поспать, а еще лучше притащи аспириин, у меня голова сейчас треснет от твоих вопросов. – я села на кровати и мотнула головой, волосы рассыпались по плечам, так я и сидела пока Алик ходил за таблетками и водой.

– Ну смотри, мы потом обязательно поговорим.

– Угу, обязательно, а теперь иди давай, разбуди меня пожалуйста часа через три.

Он ушел ругаясь русскими словами и хорошо знакомыми мне сербскими, хлопнула дверь и я отключилась.

Что мне только не снилось, погоня, Тимур в красивом костюме и Сашка со своей Кариной, её голова медленно превращалась в кобру и всё хотела меня укусить, а потом резко всё пропало, я проснулась вместе с подушкой и покрывалом на полу. Села и начала приводить свои мысли в порядок, глянула на прикроватные часы и ахнула, Алик зараза, специально ведь не разбудил, до банкета четыре часа, а у меня даже платья нет и на голове вороное гнездо, мне нужно в

Спа, там я точно приведу себя в порядок.

Одевшись, я вышла и начала тарабанить в дверь напротив.

– Алик открывай, я из-за тебя проспала, – дверь открылась, на пороге стояла миловидная девушка, – Алик на кухне, проходите пожалуйста.

Я слегка опешила, но потом собравшись, быстро прошла на кухню, я сто раз в этой квартире была, знаю её как свои пять пальцев.

– Ты почему меня не разбудил? – громко прорычала я, – Давай собирайся, я без тебя никуда не доеду, мне в салон нужно, при чем быстро.

– Не поеду... – ломая слова проворчал Алик.

– Как не поедешь? Хватит дуться.

– Не поеду, пока не расскажешь где ты была и откуда кольцо. Познакомься, это Ани моя девушка.

– Очень приятно, Ани. Меня зовут Эльвира, я соседка этого наглого охламона, ну как соседка, сестра.

– Да, мне Алик про вас много говорил.

– Не-че-го мне рассказывать, я ночью кажется замуж вышла.

– Что значит замуж, за кого, где свидетельство о браке?

– В квартире валяется, я даже не заглянула в него.

– Его зовут Тимур, тот самый воздыхатель после которого в моей квартире можно смело открывать цветочный магазин, а еще ты слопал его конфеты.

Алик долго хмурился, потом глаза начали исходить гне-

вом, потом промелькнул испуг, а в конце так вообще глаз задергался.

– А фа-фамилию ты его помнишь?

– Мда, задачка не из простых после похмельного синдрома, что-то ювелирное, кажется... – я быстро проговорила и залезла в холодильник.

– Эля, – он икнул – А фамилия у него, не Алмазов случайно? – с Алика станется, я его таким давно не видела.

– Алмазов? Точно, Алмазов. Я еще на пьяную голову подумала, красиво ведь звучит Эльвира Алмазова, фу зараза, чего ты перепуганный такой, может он и не вспомнит.

– Ага, не вспомнит, еще как вспомнит, у него наверное такое же колечко на пальце осталось? – гнусенько так заржал Алик. – У него весовая категория твою превышает в разы, пьет как конь и уж поверь, он очень быстро вспомнит такое радостное событие, так что жди, скоро явится.

– Осталось конечно, такое же как и у меня. – я попробовала снять, но не тут то было, кольцо село намертво, ни масло, ни мыло ничего не помогло, руки от переизбытка выпитого за ночь наверное отекли, так по крайней мере я себя успокаивала.

– Ну да, Эля я тебя искренне поздравляю, тебе конец, он так просто не отступится и развод он тебе не даст. А я все думаю, кто это такой настырный, а он знает твою фамилию?

– Кажется нет, он в это время клятву в верности бормотал, а я еле выговорила свою фамилию регистраторше. Блин

Алик, как выскочила замуж так и разведусь, не тиран же он, с виду приличный мужик. Давай быстрее у меня платья нет, на голове черт знает что.

– Я могу вам помочь с платьем. – прошептала тихая и скромная до сих пор молчавшая Ани.

– Тебе, тебе помочь, в данном случае мне, тут все свои и никто ни кому не выкает, а что с платьем?

– Да я могу тебе помочь, у меня свой магазин с одеждой, а у подруги смежный салон красоты, мы в паре работаем и посылаем к друг другу клиентов, так что всё сделаем на месте, ты сможешь выбрать к платью обувь и аксессуары.

– Поехали, на месте разберемся.

Алик тяжело вздохнул и мы быстрыми козликами спустились вниз.

Магазин так и назывался «Ани», маленький и не приметный снаружи, внутри поражал своим убранством, Ани быстро переговорила еще в пути с подругой и для меня оставили время на все процедуры. Девушка прошла за стойку, кое-что проверила и быстро начала перебирать вешалки.

– У меня есть для тебя, очень красивый наряд. Мало кто решается купить, нужно быть очень смелым для него, безумно дорогое, но настолько роскошное, что аж дух захватывает и если ты его возьмешь проблема с сумкой будет решена, в комплекте идет мини клатч.

– Давай показывай, я уже стораю от любопытства.

Она достала сказочное платье, ну прям как у золушки, всё

платье состояло из полупрозрачной-тончайшей сетки, никаких рукавов, от плечей платье было усыпано камнями Сваровски до самого подола, одно движение и ты мерцаешь как новогодняя елка. Это то что нужно, оно было великолепно, идеально сидело по фигуре, нигде ничего лишнего. Туфли подобрали как раз к платью, бежевые на высоком каблуке, про клатч и говорить нечего, для этого платья нужно быть реально смелой, я подошла к зеркалу от красоты дух захватывало. Но только до тех пор, пока не посмотрела на своё слегка мятое лицо и волосы как у ведьмы.

Я быстро сбросила свою блестящую шкурку влетела в джинсы и направилась в салон.

Усадили в полу лежачее кресло, наложили маску, обработали синеву под глазами, после, начали колдовать с волосами, оказывается мне идут высокие прически. Затем нанесли всякие крема и принялись за макияж, лицо преобразилось мгновенно, подвели легкие стрелки, матовая помада подчеркнула пухлые губы. Я опять вернулась в зал с одеждой, Ани загадочно на меня посмотрела.

– Я приготовила к твоему наряду еще кое-что.

Она вытащила из коробочки сверкающую диадему, совсем крошечную бабочку, усадила меня на стул и аккуратно приколола её к волосам, я облачилась в наряд и подошла к зеркалу.

– Ты принцесса, очень красиво получилось.

– Ани спасибо тебе огромное, ты меня так выручила, про-

сто слов нет, еще раз спасибо. Вы же сегодня вместе будете? – Ани глянула на Алика.

Он в это время хмурил брови и о чем-то всё время думал.

– Да конечно будем, пока Ани будет собираться, я отвезу тебя, а потом вернусь за ней.

Я села в машину и спросила:

– Она чудо, давно вы с ней? Я ведь её раньше не знала?

– Нет, мы совсем недавно вместе, всего месяц, но она прочно поселилась у меня в сердце. – открыто сказал Алик и улыбнулся своим мыслям.

– А почему ты раньше не познакомил нас?

– Так ты вечно на дежурствах, да и раньше совсем другая была, тебя интересовала только работа, а сейчас вижу ты начала жить, дышать свободой, твоя амнезия тебе только на пользу, я этому очень рад, на тебя раньше невозможно было смотреть, красивая, но холодная как ледышка, это он тебя так изменил?

– Он тут не при чем, ты прав, это моя потеря памяти так постаралась, я чувствую что стала другой, мягкой что ли, как это скажется на работе, вот это уже другой вопрос.

– Ничего не скажется, ты профессионал, голова сейчас может и отсутствует, но руки у тебя золотые. – усмехнулся он.

Мы почти подъезжали и Алик сболтнул фразу:

– Я не уверен что ты помнишь, но Тимур совсем недавно лежал у тебя на операционном столе, он тебе не говорил?

Я заулыбалась.

– Сама вспомнила его татуировки и саму операцию, когда плавала в бассейне, а потом увидела его без рубашки, но он меня не помнит, он тоже был в дурмане от наркоза, запомнил только глаза, что и не преминул сказать, когда мы были на свидании.

– Эля? – зло сверкнул он глазами.

– Алик бога ради уймись, взрослая девочка и ничего не было, что ты раскудахтался? Я кстати больше ничего и не смогла вспомнить, у меня тоже туман в голове.

– Ты не помнишь, потому что сразу после смены улетела отдыхать, ты тогда с чемоданом приехала на работу, в огромной шляпе и очках, сказала что всё достало и тебе пора на отдых. Тимура привезли в твое дежурство. Я тебя тогда отвез вместе с чемоданом под утро на самолет и почти две недели, ты валялась в тропической стране. А вот встретить я уже не смог, чартер прилетел раньше положенного времени, тебя не было среди прибывших пассажиров на улице, мы прочесали всё, в аэропорту подтвердили что ты прошла контроль, просмотрели все камеры, как ты шла к выходу, а куда ты делась потом, никто не видел. Такие дела.

– Ничего, очень многое мне уже удалось вспомнить, осталось немного потерпеть.

Алик не стал парковаться, мы приехали раньше времени, помог мне выйти, а сам сел в машину и поехал в город за Ани.

Я подошла к широкой лестнице которая вела на площадку

перед домом, вскинула голову и увидела отца на последних ступенях, судя по его выражению лица, думаю у него были мысли, как быстро покинуть этот дурдом.

– Эля ты принцесса, выглядишь как всегда роскошно.

– Спасибо папа, есть хочу страшно, мне удалось перехватить кусок пирога у Алика, а на большее времени не было.

– Конечно дочка, иди к Зине она тебя накормит, я останусь на входе, сегодня тут просто кошмар творится, а гости уже начинают съезжаться.

Официанты сновали туда сюда, организатор торжества бегала с маленьким наушником, координировала людей и размахивала руками, вокруг уже всё было украшено цветами, столы накрыты, музыканты играли тихую мелодию, я пробралась на кухню схватила кусочек карпаччо из телятины, Зина меня сначала не узнала, потом ахнула.

– Бедная Элечка, совсем изголодалась, подожди секундочку я тебе сейчас грибной супчик налью, там французские булочки недавно привезли.

Я уселась на стул, Зина очень быстро всё накрыла. Полегчало, первая нормальная еда за весь день, кроме вчерашнего ужина из морепродуктов, больше ничего толкового и не было.

Пришел отец, тоже схватил кусочек мяса, поморщился, видимо искал что-то более сытное.

– Элечка, я тебя прошу, ты пока зайчик посиди в саду с Васильевичем, выпей шампанского, – он заметил как скри-

вилось мое лицо. – Ну тогда выпей кофе, я хочу чтобы тебя никто не видел пока-что, это наш маленький сюрприз для гостей.

– Хорошо. – я взяла чашку и налила себе кофе, прогуливаясь по саду я дошла до беседки, присела откинувшись на спинку стула, потягивала кофе и курила свои любимые сигареты. С другой стороны дома, музыка заиграла громче, ведущий приветствовал первых прибывших гостей, он развлекал очень умело, весело и не принужденно. – Ну что, чего прячемся? – я вздрогнула и чуть не выронила чашку.

– Сашка блин, ты чего подкрадываешься, я чуть кофе не вылила на себя, хороша была бы. Я не прячусь, отец хочет подготовить сюрприз гостям.

– Выглядишь потрясающе, мне Карина уже всю плешь проела сегодня перед выходом, со своими нарядами.

– А где она кстати?

– Да где то в доме, пошла доставать официанта чтобы ей принесли именно то шампанское которое она любит, я уже даже не вмешиваюсь, раньше фыркал, а теперь не хочу портить себе настроение, человека уже не исправить.

Я качала головой и не соглашалась, призрачная Карина всё никак не попадаетея мне на глаза.

– Сашка ты сам виноват, дёрнул же тебя черт на дуре жениться, терпи. Видели глаза, что выбирали.

– Эля хватит. – предостерег он меня, видимо чтобы я не начинала старый и занудный разговор.

– Да бога ради Саша, главное чтобы ты был доволен ею.
Он вздохнул и произнес:

– Сегодня твой вечер, надеюсь ты останешься довольна . –

он развернулся и тихо поплелся в сторону дома.

– Совсем плохой.

Я про себя бурчала, что люди создают себе проблемы сами, а потом не знают как их решить. Колечко блестело на пальце, оно приятно грело душу, снять только не получается и прикрывать перед отцом постоянно руку не получится. Я повертела клатч в руках и только сейчас сообразила, что у сумочки замочек с ручкой из четырех колец, я всё время его просто держала в руках, а тут правая рука нырнула, во все четыре кольца, таскать ничего не нужно и кольцо надежно спрятано, выход нашелся сам собой.

Я обошла дом заметила официанта, схватила бокал с виски, развела его соком и бросила немного льда, хватит с меня кофе, иначе начнется бессонница. Тут меня заметил отец, большинство людей уже собрались, музыку сделали чуть тише и отец начал проникновенную речь, благодарность за то что пришли все его друзья и близкие, на близких он сделал паузу и продолжил.

– Практически все знают, что две недели назад пропала моя дочь Эльвира, мы не спали ночами, сбились с ног и вот наконец-то, наша Элечка снова с нами, солнышко подойди пожалуйста.

От смущения меня чуть не понесло обратно в беседку, ну

отец, горазд ты на тонкие речи, как слон в посудной лавке. Естественно мне пришлось подойти к отцу, пока шла, бросаю взгляды на людей, я никого из них не помнила, рядом с отцом стоял Сашка, держа под руку Карину, холеная блондинка с алчным блеском в глазах, она то и дело сверкала глазами в мою сторону, не обошлось и без осмотра платья, причёски и макияжа. Змея, даже и слова лучше не подобрать.

– Спасибо папа за трогательную речь, я тоже очень рада быть в кругу близких и родных.

– Эльвира мы так волновались за тебя, солнышко ты так исхудала, тебя наверное голодом морили? – с сарказмом сказала она.

– Голодом не морили, а сбросить несколько лишних килограммов очень даже полезно. – так же ответила и прищурилась я, глядя на её задницу.

Память начала выдавать знакомые фразы в голове, у нас всегда происходила пикировка, при любой удобной возможности, я чувствовала что она меня ненавидит всеми фибрами своей души. Интересно, за что?

Я отошла в сторону, отпила еще виски и закурила, на террасу вышел факир и начал свое завораживающее представление, красиво, но рядом стоять было опасно. У меня было чувство, что вот-вот этот огненный шар полетит в кого-то из гостей, рядом со мной оказался дрессировщик в черном камзоле украшенным золотыми пуговицами, с маленьким тигренком альбиносом на руках. Я заинтересованно вытя-

нула шею посмотреть на животное, никогда вблизи не видела маленьких тигров, дрессировщик протянул мне его погладить, глаза маленького животного были словно сапфиры, он потянулся к моей руке и схватил её лапами, хотел прикусить, но так как маленький еще, начал облизывать. Я получила море удовольствия, в этот момент подошел фотограф и сделал фото вместе с животным, потом протянул фотоаппарат и показал мне результат, я наряженная как ёлка и мини тигр на руках, только и успела кивнуть. Дрессировщик взял тигренка на поводок и пошел прохаживаться среди гостей, развлекать публику экзотическим животным. Тигренок был не единственным украшением этого вечера, точно такие же дрессировщики в камзолах ходили и с другими животными, у двух я заметила красного и голубого ару, у другого была обезьянка на плече, красивая девушка в ярком малиновом наряде из перьев ходила с Эдиповым тамарином, а с другой стороны стоял один в один такой же дрессировщик, но с маленьким медвежонком. Да уж отец не поскупился, публика была в шоке. В моей памяти начали всплывать истории этих животных, двух попугаев выкупили еле живых из «частного зоопарка», у одного на нервной почве, не было перьев в хвосте, обоих долго возвращали к нормальному образу жизни, обезьянку лысую и лишайную забрали у пляжного фотографа, вот про тигренка никаких воспоминаний нет. Я подошла к отцу и сказала:

– Все здорово, я и не знала какой ты оказывается выдум-

щик. – улыбнулась я. Отец обнял меня и довольно шурился, а потом его взгляд стал серьезным в один момент, к нам кто-то подошел сбоку.

– Я хочу кое с кем познакомить тебя, – я где-то оставила свой бокал с виски и потянулась за бокалом шампанского, не забыв прихватить клубнику и в тот момент когда я поворачивалась прозвучали слова. – Это Тимур Русланович Алмазов с невестой, а это моя дочь Эльвира, познакомьтесь Тимур.

И тут я развернулась с громом и молниями в глазах, невеста значит? Ну подожди муженек, я тебе устрою счастливую жизнь, я посмотрела на Тимура и мысленно пообещала ему все муки ада.

– Очень приятно, Эльвира Александровна, – специально сделала ударение на своем отчестве, – Мы не знакомы? Мне казалось вы уже женаты? – я облизнула клубнику и откусила от неё кусочек. Тимур как раз поздоровался с отцом и я бросила взгляд на его правую руку, кольцо было на месте так же как и у меня, может тоже не может снять.

Он был ошарашен и никак такого не ожидал, как же девушка с дороги и на шикарном торжестве, тем временем «невеста» Тимура протянула мне руку:

– Очень приятно, Лика! – с улыбкой ответила она.

– Мне тоже очень и очень приятно.

– Да нет, Эльвира Александровна, если бы я женился, то точно запомнил бы это событие. – он тоже сверкал глазами в мою сторону.

В этот момент к нам подошли Алик с Ани, все дружно поздоровались, я отошла с ними в сторону, пока Тимур и Лика разговаривали с отцом, он поглядывал на меня и раздевал глазами.

– Алик ты представляешь, это несчастье пришло вместе с невестой, – тихо хихикнула я, а он заржал как конь.

– Я предупреждал тебя. Сам в шоке что он вообще на тебе женился, а ты тоже хороша, за первого встречного, солнышко ты много выжрала тогда?

– Не помню, но кажется очень много. – тяжким голосом сказала я.

Музыка заиграла громче, тихий и очень властный голос пригласил меня на танец, я обернулась и увидела светловолосого мужчину с голубыми глазами как у того тигренка, волосы чуть тронуты сединой, черная рубашка обтягивала его как вторая кожа, гора мышц да и только, я подала руку и сильная, но очень холодная рука сжала мои пальцы.

– Эльвира Александровна, вы обворожительны. – я подняла глаза и увидела лёд и пустоту в глазах.

– Спасибо вы мне льстите.

– Мы с вами не знакомы, не было случая, позвольте представиться меня зовут Владлен Владимирович Таганский, я адвокат вашей семьи, мы с вашим отцом работаем вместе последние пятнадцать лет. Разговор клеился сам собой о всякой ерунде, я почувствовала как моя спина горит, медленно повернула голову и встретила с пылающим злостью взгля-

дом Тимура, о вот и муженек. Он смотрел и не отводил глаза, пока перед ним не стала Лика. Она о чем-то щебетала ему на ушко, но Тимур то и дело уворачивался от неё и продолжал пить виски и щуриться, музыка закончилась и я присела, Владлен пошел своей дорогой, рядом сел Алик.

– Ну и как планируешь выкручиваться, он же глаз с тебя не сводит? Мне сейчас нужно отойти по поручению отца, Циркач за тобой присмотрит, помнишь его?

Я мотнула головой, мне нужно увидеть лицо, тогда есть шанс вспомнить человека.

– Кто это?

– Сама вспомнишь, – и он удалился, Тимур ждал этого и только собрался сделать шаг как резко остановился, за моей спиной выросла фигура, я даже не обернулась. Сначала ощутила запах дорогого парфюма, а потом в памяти начали всплывать картинки, это личный помощник и охранник отца, у Циркача не было жалости ни к кому, привязанность да, ему было чуждо предательство, лучше ему дорогу не переходить, с врагами он расправлялся очень быстро, их потом просто никто не находил, был вроде человек и нет его. Я рассуждала об этом довольно просто, Циркача уважала и дружила с ним, он наверное и внушил мне, что с врагами церемониться не стоило.

– Ну, здравствуй Принцесса.

– О еще один, вы с Аликом как цепные псы, один краше другого, я так с вами замуж никогда не выйду. Но на самом

деле, я рада тебя видеть.

– Эля побойся бога куда тебе замуж, тебя никогда это не интересовало.

– Видишь как удары по голове иногда меняют человека.

– Да доля правды в этом есть, сильно били? – он схватил зубочистку и засунул её себе в рот, насвистывая не замысловатый мотивчик. На вид дурак дураком, но это только с виду, а так лучше не связываться себе дороже. Циркач был ко мне привязан и уж кого, кого, а его я не боялась.

Тимур всё таки двинулся в мою сторону, Циркач насто-рожился, сменил позицию, выдвинувшись чуть вперед, прекратил насвистывать, устремив взгляд на подошедшего мужчину.

– Эльвира Александровна, можно вас пригласить на танец. – он протянул руку, ожидая ответ.

– А что так Тимур Русланович, ваша невеста сбежала? – подколола я и подала руку.

Он мягко помог мне встать.

– Хватит мне дерзить не мальчик, Эля я не знал что так произойдет.

– Что ты не знал? Знай ты кто я, не пришел бы с невестой?

– Это ты сбегаешь от меня второй раз, я спрашивал тебя вчера о планах на этот вечер, ты сказала что занята, не идти же мне одному? – Тимур хитро сощурил глаза.

– Я не знала, что женатые мужчины ходят на торжество с невестами.

Он состроил мне грозную гримасу и властно прижал к себе не давая вдохнуть, рядом проплыл Циркач с ехидной фразочкой:

– Полегче Тимур Русланович, Эльвире Александровне может быть не приятно.

– Циркач пошел вон с моих глаз! – прорычал Тимур.

– А что это мы такие злые? – я хотела вырваться, но не получилось, держал он меня крепко.

– Эля хватит, я пытался тебя найти, я был у твоего дома и оставил цветы у охраны, ну и по традиции маленький конверт.

– Со словами «Прости милая эта ночь была ошибкой, я пойду сегодня со своей невестой на торжество». – оскалилась я.

– Дура! Она мне не невеста, записку сама прочитаешь и все поймешь.

– Да не буду я ничего читать, вон там гуляет Владлен, думаю развести нас труда не составит. Мне абсолютно все равно, с кем ты будешь, не вздумай ко мне подходить. – я все таки вырвалась и пошла за новой порцией виски, взяла бокал и закурила сигарету, чтобы успокоится и обдумать всё хорошо.

Циркач материализуется каждый раз как из воздуха.

– Эля если бы я не знал, что вы с ним не знакомы, подумал бы что голубки воркуют.

– Я тебя сейчас стукну! И все дурные мысли из твоей го-

ловы выветрятся.

– Не стукнешь, Циркач хороший, его обижать нельзя. – с улыбкой дурашки проговорил он.

– Вот не путевый, – ухмыльнулась я. – Я пойду в дом, там же мне ничего не угрожает, я хочу зайти в свою спальню.

– Эля в доме конечно безопасно, но лучше если кто-то из нас будет находиться в непосредственной близости от тебя. – серьезно сказал Циркач.

Мысли скакали как блохи на собаке, я направилась в сторону дома, Циркач ушел к гостям, видимо Алик сказал ему охранять меня от мужчин на улице но не в доме, глоток одиночества мне не помешает.

Я поднялась к себе в спальню, в ванной комнате подошла к зеркалу подкрасила губы и собралась уже было выходить, сделала шаг и наткнулась на могучую мужскую фигуру, передо мной стол Тимур, глаза полыхали, он не мешкая ни секунды притянул меня к себе. И впился в мои губы, я вырвалась и залепила пощечину со словами: «Пошел к черту».

Тимур опешил всего на секунду, он заломил мне руки назад одной рукой, а второй схватил за голову и притянул к себе, стал яростно целовать до тех пор пока я не перестала брыкаться.

– У меня ничего с ней нет и не было, это простой предлог, я не могу появиться на таком торжестве без спутницы, – Тимур прошептал мне это в губы, а потом начал целовать с новой силой, он развернул меня к себе, наше дыхание сбилось

и было как у загнанных лошадей, Тимур расстегивал змейку на спине, платье упало и я осталась в тонких трусиках, он начал раздеваться, успел расстегнуть брюки, развернувшись я отбросила платье ногой в сторону и расстегивала пуговицы на рубашке. Впилась в его губы, крыша уехала напрочь у обоих. Тимур наклонил меня и мягко вошел, наращивая темп, я думала с ума сойду, он то прижимал к себе то отдалял, чтобы войти глубже и все яростнее, поцелуи в шею и спину практически не прекращались, он шептал нежные слова «Моя принцесса», а после этого входил еще сильнее, я почувствовала скорое приближение оргазма, он обнял еще сильнее и я с хрипом, еще бы немного и упала от бессилия, он тоже кончил вместе со мной. Я осторожно освободилась и ушла в ванную и тут прозвучал стук и голос Алика за дверью.

– Эля ты у себя? Всё в порядке?

Я глянула на абсолютно спокойного Тимура, белоснежная рубашка была расстегнута, ему было хоть бы хны, он приподнялся сел на столешницу в ванной и с наглым видом посмотрел на меня поправляя запонки, мол давай открывай, ничего гад не боится.

– Да, Алик всё хорошо, я просто в душе была, на улице жарко, скоро выйду, иди к Ани. – я повернулась к Тимур, – Тебе всё равно? А если твоя честь будет посрамлена? – улыбнулась я и ушла в душ.

– Я абсолютно не стеснителен. – он ослепительно улыбнулся.

Пока я мылась, думала что Тимур по тихому уйдет, но не тут то было. Он стоял в дверном проеме и смотрел на меня задумчиво, я в свою очередь абсолютно не стесняясь разглядывала его. Белая рубашка с воротом стойкой, откуда выглядывали кусочки татуировки, в манжеты вдеты запонки с маленькими бриллиантами и буквой «Т». Он стоял облокотившись о косяк, сложив сильные руки на груди, любоваться им можно было долго. Красивый. Даже очень. За таких мужчин, женщины готовы друг, другу горло перегрызть. Мне не хотелось быть одной из них, не хотелось переживать каждый раз, о том что он пойдет на очередной банкет, с какой-то смазливой курицей. Я спокойно взяла халат набросила на плечи, но двинуться не успела, Тимур подошел очень близко, развел края халата в стороны и очень нежно прикоснулся к груди руками, целуя при этом мое лицо, волосы, покусывая ушко, меня пробирала дрожь, хотелось еще, я закрыла глаза, положила руки ему на грудь и уперла их.

– Хватит Тимур, тебя внизу ждут, иди. Мне нужно одеться и тоже спуститься к гостям, мы слишком долго здесь находимся.

– Эля я тебя так просто не оставлю, ты моя... – он прошептал это очень ласково.

– Тимур я твоя, только по бумажке которую мы оформили будучи в хлам пьяными.

– Нет, я встретил тебя еще раньше, это ты у нас любительница сбегать, если бы ты этого не делала, все было бы по дру-

тому. Заметь, я еще ни разу не оставил тебя. – Он посадил меня как пушинку на мраморную столешницу, развел ноги и начал ласкать пальцами, прикусывая мои губы и нежно целуя.

Тот предыдущий раз отличался остервенением и яростью, он входил и доказывал, что я его. Этот раз безумно ласковый, он намеренно сводит меня с ума нежностью, давая понять, что его возможности безграничны. Он также нежно вошел, не переставая ласкать пальцами, а другой рукой поглаживая грудь и сжимая сосок грубо или ласково. Он медленно подводил меня и себя к оргазму. Опять раздался стук в дверь, только теперь совсем не вовремя, я попыталась оттолкнуть Тимура, но он удерживал настолько крепко, что мне пришлось эту затею бросить, он не останавливался и как только я предпринимала попытку встать, он входил сильнее. Пара секунд и я понимала что кончу, прижалась сильнее, Тимур зажал мой рот ладонью, сделал пару рывков и кончил.

– Эля это Саша, у тебя все хорошо? Мне Карина сказала, что ты лишнего выпила и ушла спать.

– Сашка со мной всё полным в порядке, лишнее болтает – твоя жена, а со мной все отлично, я только из душа, дай мне десять минут и я выйду, ты сам как медик посмотришь на меня и скажешь много выпила или нет.

– Хорошо.

Опять в душ, пришлось быстро одеться, Тимур помог застегнуть платье, не упуская возможности прикоснуться к

груди или к бедрам, сильно сжимая их.

Я поправила прическу, пудрой освежила область у носа и губ, опять нанесла блеск, взяла свой любимый «Montale» и готова была уже выйти за дверь, но Тимур меня остановил:

– Ты знаешь где вертолетная площадка? – я только кивнула.

– За ней мой дом, я приглашаю тебя завтра к себе.

– А как же?

– Эля! Я прошу тебя, не заставляй меня снова повторять.

Я не ответила, только лукаво посмотрела, у меня в глазах плясали черти, Тимур это понял и вышел за мной.

– Ты отцу сказала?

– Ммм, что сказала? – решила состроить дуру.

– Принцесса, я так понял ты ничего не сказала, ну что ж пойду обрадую тестя.

Он остановился, засунул руки в черные брюки идеального кроя со стрелками.

– Я правильно понял? Сама говорить своему отцу о том, что мы с тобой муж и жена, не будешь? – усмехнулся он.

– Не знаю, не уверена что стоит вообще, женитьба это серьезный шаг, я к свадьбе и не готова как-то, наверное еще погуляю. – я улыбнулась ослепительной улыбкой.

– Кто муж и жена? – из кабинета вышел мой отец словно громовая туча, сказать, что я готова была провалиться под землю, ничего не сказать, – Эля ответь мне...

Я только вытянула свою руку и помахала ею перед отцом,

мол подумаешь фигня. Тимур улыбался во все тридцать два, вот кто сейчас получал удовольствие, так это он.

– Александр Абрамович, я невероятно рад тому, что вы стали моим тестем. – Тимур уже был готов заржать.

– Господи меня сейчас удар хватит, вы что два идиота? Когда вы успели? Вы же не знакомы даже были? Что теперь-то? – Тимур уже смеялся в голос, подошел ко мне и ласково сказал:

– Хотели сделать сюрприз, но к сожалению ничего не вышло, мы сегодня ночью расписались.

– Ах ты козел, фиг тебе, а не Эля, ты зачем приперся с невестой, ты мою дочь опозорить собрался?

– Тихо, держите себя в руках, я знаю что вы за фигура, а вы знаете кто я, мы с вами никогда не были друзьями, но и врагами тоже, не доводите до крайностей, она все равно будет со мной. – прорычал Тимур, – Эля выбирай день, когда будет «нормальная» свадьба! – он сказал это на одном дыхании, развернулся и спустился вниз, насвистывая весёлый мотивчик.

– Ну и как это понимать?

– Да никак не понимать, я сама в шоке не меньше тебя? Видимо один из ударов по голове пришелся прям в то самое место, которое отвечает за здравость рассудка. – промямлила я.

– Никому пока не говори, я прошу тебя, мы до сих пор не можем понять кто тебя похитил и пытался убить, кто-нибудь

еще знает? В одном я теперь спокоен, Алмазов тебя в обиду не даст, намерения у него серьезные.

– Кроме Алика больше никто. А кому говорить-то?

– Хорошо дочка, Циркач ходит и присматривается к каждому, пробует что-то вынюхать.

Циркач подходит на эту роль как никто другой, так мастерски появляться из воздуха и исчезать туда же, может только он.

Я спустилась вниз, прикурила сигарету и опять поймала официанта, шампанское мне сейчас не помешает. Тимур стоял возле пышных кустов и что-то тихо объяснял Лике, та в свою очередь дула губки и явно не хотела соглашаться с тем что он говорил, ну догадаться о чем был разговор было не трудно. В конце концов, Тимур повел барышню к машине.

Алик с Ани танцевали, мужчина зорко поглядывал по сторонам. До меня донёсся еле слышный разговор.

– Перестань истерить, ты завалишь мне всё дело, если я эту суку не придушу, тебе ничего не достанется.

– Тихо, – ответил шепотом женский голос. – Я не истерию просто боюсь, что она может меня вспомнить, у нее амнезия, она вспоминает всё урывками. Нужно действовать быстрее. – потом голоса стихли, я боялась пошевелиться. Обернувшись хотела разглядеть кто вел разговор, то что разговор был обо мне и так было ясно. Но было настолько тихо, что голоса разобрать было невозможно.

– Завертелось, нужно отца предупредить. – бормотала я.

Я встала и быстро направилась к Алику, отца нигде не было, Сашка танцевал с какой-то женщиной, странно Карина не отпускала его ни на шаг. Алик выслушал меня очень внимательно, кивнул головой и пошел искать Циркача.

Ну что ж, теперь осталось только выяснить личности, они не постеснялись сюда прийти, значит кто-то из друзей или особо близких людей желает мне зла, за что только?

– Ну как ты принцесса? – позади меня стоял Тимур, от его голоса у меня начало сводить все внутри.

– Так же как и ты. – развернувшись ответила я.

– Сомневаюсь, я то свое получил не до конца. Хотелось бы продолжения.

– Ну так пойди к девочке и получи своё до конца.

Его выражение лица сменилось с ласкового котенка на свирепого тигра. Он подошел слишком близко, взглядом пронизывая душу.

– Что за шутки Эля? Я ничего такого не сделал, чтобы заслужить такую дерзость, тем более «девочка» уже уехала.

– Ничего, абсолютно ничего такого. Мы ничего друг, другу не обещали. Наше замужество было опрометчивым решением, просто выпили слишком много, вот и наделали глупостей.

Я делала это сознательно, мне Тимур не нужен в данный момент, хотя кому я вру, очень нужен, я наверное как и любая женщина просто боюсь сказать об этом, мне было страшно его вмешивать в эти дела. Отец и сам может разобраться.

А Тимур если нормальный мужик, не отступится.

– Ну смотри Эля, ты сама этого захотела, в таком случае, никто никому ничего не должен. – Он развернулся и ушел к своей машине, к нему сразу подошла охрана, он что-то сказал и все сели в машину. Я долго наблюдала, он не обернулся, от чего стало дико больно, скорее это была даже не боль, а глупая обида. Господи всего три дня знакомы, одно свидание, одно замужество и два секса. А уже так тошно. Гости понемногу начали расходиться.

Я попрощалась с отцом, он не преминул спросить, где муж? На что в ответ получил, старую поговорку, я улыбнулась и уехала вместе с Аликом и Ани домой.

Перед тем как подняться в квартиру, охранник вручил мне цветы, на этот раз персиковые розы и опять конверт, сердце глухо ухнуло вниз, ах да, я вспомнила – это старые цветы, еще обеденные. Зайдя в квартиру, я начала раздеваться от самого порога, нашла вазу и поставила уже третий веник. У меня так скоро все вазы закончатся. Открыла конвертик и прочитала: «Я буду скучать по тебе сегодня моя Эсмеральда, кроме тебя мне никто не нужен», я закуталась в плед и провалилась в сон. Скотина, как же никто не нужен.

Встала дико рано, доползла до душа, выпила кофе на ходу схватила бутерброд, бросила взгляд на все три букета в каждом штук по тридцать роз, не жадный, это радует. Я ненавидела скупых мужчин, мне казалось это самым отрицательным качеством, которое может присутствовать в мужчине,

а нет, еще трусость, теперь и не знаю что хуже, первое или второе. С такими мыслями, я надела белые брючки, черную строгую кофточку с жабо без рукавов и поехала на работу. Нужно быть среди людей, тогда можно отключить сознание и не думать о том, что ты послала к чертям охренительно-го мужика и перестать сжирать себя изнутри. Я добралась без пробок достаточно быстро, прошла через приемное в ординаторскую, переделалась в свой халат, который висел тут всё это время и уселась за рабочий стол. Разобрала бумажки, просмотрела истории которые лежали у Сашки на столе.

Как раз открылась дверь, Сашка глянул на меня как на привидение:

– Ты что тут забыла? У тебя больничный, иди домой.

– Да не хочу я сидеть дома, надоело до чертиков, работать хочу иначе крыша уедет.

– Я сам в отпуск мечтаю уехать, Карина пилит уже второй месяц. Давай тогда восстанавливайся, как окрепнешь, дай знать, я после тебя уйду. Нужно отдохнуть, может куда-нибудь свалить или просто на даче поваляться. Нет, на даче не вариант, мамзель не даст, сожрет, какая дача сравнится с островами.

Я засмеялась и спросила:

– Сашка, а ты вообще счастлив? – он призадумался.

– Понимаешь, мне комфортно, я не могу сказать что счастлив, но я её люблю, правда иногда не могу понять, кого Карина любит больше, меня или деньги? Она привыкла

тратить в день баснословные деньги, в последнее время я уже начал её тормозить, я столько не зарабатываю, а то что приходит от нашего отца каждый месяц, ей уже не хватает. Единственное чего мне не хватает, так это наверное детей.

– Ну, а ты как? Я видел, вчера у тебя отбоя не было от мужиков? – усмехнулся он.

– Да какие там мужики, Алик с Циркачом что дадут кому-то подойти?

– А как же Тимур? – широко улыбнулся Сашка.

– А что Тимур? Ты то откуда про него знаешь? У него невеста есть, один танец потанцевали и всё. Финита, разошлись по домам.

– Ну, я просто видел как вы переглядывались. А ты его помнишь?

– Если ты про операцию, то да, я вспомнила его, а вот он меня не помнит, только глаза запомнились.

– Он постоянно спрашивал о тебе, когда лежал у нас в отдельной палате. Просил позвать Эсмеральду, – я сразу понял, что речь идёт о тебе. – Ты как раз улетела отдохнуть, его охранники перепахали всю больницу, – громко засмеялся Сашка, – Мы ему конечно объяснили, что ты уехала и вернешься не скоро, наплели что у тебя муж с детьми, так бы не отстал. Видимо забыл и успокоился.

Так, он знает или нет? Может подумает, что я просто видение из его наркоза?

Я пошла на обход вместе с Сашкой и всё думала о Тимуре.

– Я надеюсь ты помнишь, что у меня через неделю дняха, празднуем в «АртВилле».

– Не помню, откуда? Я не помню когда у меня день рождения, а ты хочешь чтобы я запомнила твой. Но конечно же приеду, что тебе подарить?

– Сама приезжай, а о подарке не думай. Ты же знаешь, я люблю внимание, а подарки, это всё мелочи.

Потихоньку вливалась в работу, на операции пока не шла, хотя знала что могу справиться, я хотела взять не большой тайм-аут. Прошло несколько дней, Тимур из головы не выходил, зашла в кондитерскую у дома за эклерами, захватила бутылку красного вина, захотелось посидеть дома и посмотреть какой-нибудь фильм, до дня рождения Сашки оставалось совсем мало времени, хотелось придумать что-то с подарком, но пока-что в голову ничего не приходило. Нужно искать что-то особенное. С такими мыслями я переходила дорогу и когда оставалось каких-то пару метров до бордюра, услышала шум набирающей обороты машины, только и смогла что повернуть голову, как сзади меня что-то толкнуло со страшной силой на асфальт. Как в замедленной съемке проноситься черная девятка и не сбавляя скорости уходит в поворот, я повернула голову и увидела Тимура. Я попробовала встать, но с первого раза не получилось, ушибла ногу, счесала об асфальт правую руку, еще подо мной разливалась огромная красная лужа, сначала глаза расширились, а потом пришла догадка, это бутылка с вином разбилась в бумажном

пакете, хорошо хоть осколками не порезалась. Тимур встал и помог подняться, навстречу к нам спешил Алик, мда уж братец, опять ты меня прошляпил.

– Да уж, посмотрела фильм с эклерами и вином, правильно, на ночь вредно жрать сладкое. – с досадой отозвалась я.

– Не хочешь мне ничего рассказать? Что это было? – зло спросил Тимур.

– Не хочу, видишь не внимательная я, просто в облаках летать не нужно, когда переходишь дорогу.

– В следующий раз меня может не оказаться рядом.

– А кстати, что ты тут делаешь?

– У меня тут встреча, вон моя машина стоит, я как раз собирался в ресторане пообедать. Смотрю ты идешь, а потом всё так быстро развернулось, что оставалось только действовать. Эля он ехал на тебя специально, ты что-то скрываешь?

Он выдал заранее придуманную отговорку или мне показалось?

– Ну да, конечно встреча. Ничего другого я и не предполагала услышать. Тимур спасибо тебе большое, я ничего не скрываю, просто я после работы немного рассеянная. В следующий раз попрошу своего ангела хранителя быть внимательнее. – и бросила взгляд на рядом стоящего Алика, хотя он по сути ни в чём не виноват.

– Не будь душой Эля, хватит обижаться, расскажи, я помогу. Не упрямясь, будет только хуже. – последнее слово он прошипел мне на ухо.

Я зло посмотрела на него, оперлась на руку Алика и пошла кое как домой, отправила по пути эклеры и битое вино в мусорку, только подойдя к самой двери, я поняла что потеряла ключи, когда произошел наезд, они были у меня в руке, – Дай мне ключи пожалуйста, я свои кажется потеряла. – обратилась к Алику.

– Да конечно, только нужно мастера вызвать на утро, ты завтра останешься дома?

– Не знаю, сейчас обработаю свои раны и буду смотреть на самочувствие.

– Эля ты ведь понимаешь что Тимур прав, это не случайность, я видел, он даже и не подумал остановиться. Кстати, что у вас произошло? Цветы, конфеты, а теперь ты даже видеть его не хочешь.

– Это не случайность, кто-то хочет от меня избавиться. А на счет Тимура, мне нужно время, я не хочу впутывать его в эту ситуацию.

Я открыла дверь, швырнула сумку с ключами в ящик. Дошла до ванны, сбросила одежду в корзину и стала промывать раны, не глубокие но проходить будут долго, потом ужасная корка будет, а так как сейчас лето, останутся белые пятна, но лучше так, чем лежать в гробу в подвенечном платье. Почему в подвенечном? Я уже вроде как замужем? Лезет в голову всякая дрянь! Обмотала руку и ногу бинтом, надела на голое тело черную шелковую пижаму, включила комедию и сделала себе бокал белого вина со льдом, раз красного не

досталось. Так растянулись почти два часа, а я все наливала в бокал и наливала, мне хотелось отключить голову и не думать о плохом. Наконец-то я отключилась, там же на диване. Мне снился чудесный сон, я лежала на белоснежной кровати, почему-то в фате, рядом лежал Тимур. Он ласкал меня, спускался с груди все ниже, мял затвердевший сосок, покусывал мои губы, а потом вошел грубо и жестко, я просила не останавливаться. Стоны вперемешку с криками и мольба, еще и еще... Тимур закрывал рот рукой и брал всё сильнее, потом перевернул на спину, пододвинул к спинке кровати, зажал мои руки ремнем и продолжил брать сзади, я была на вершине, когда он остановился. Притянул за волосы и прошептал:

– Попроси...

Я замотала головой, слезы лились не произвольно, наверное это и был пик оргазма, до которого я не успела добраться.

– Попроси... – голос был всё требовательнее, волосы наматывались на кулак всё туже.

Я понимала, что если не попрошу, сойду с ума во сне. Мне было это необходимо, в последний день я только об этом и думала, вспоминала моменты которые происходили на яхте, а потом на торжестве. Не выдержала, это же всего лишь сон.

– Умоляю возьми меня. – прохрипела я.

И он взял, Тимур хотел насытиться и не жалел мое бедное тело, мне казалось ему это было даже нужнее, чем мне. Ему хотелось обладать не только телом, но и душой. Он начал

ласкать меня и я не выдержала, оргазм был так близок, что я готова была закричать. Он прижал меня спиной к своей груди закрыв рот рукой и тихо шептал: «Моя малышка, моя девочка, помнишь я тебе говорил что накажу, в следующий раз будет еще жестче. Не спорь со мной, будет только хуже». Тимур кончил одновременно со мной. Последние слова еле теплились в моем сознании.

Утром я проснулась в жутком состоянии, всё болело, было такое чувство что я всю ночь вагоны разгружала. Я была в пижаме, укрытая покрывалом. Это ведь был просто сон? Станный эротический сон, ничего больше, мне просто нужен мужик. И нормальный секс. Я скоро на людей буду бросаться. Выбралась из постели и пошла в ванную, стала под душ, заварила чашку крепкого кофе с корицей. Вернулась в спальню за телефоном и стала как вкопанная не доходя до тумбочки, какого лешего? Рядом с телефоном лежала бархатная коробочка черного цвета, я даже боялась приблизиться к ней, не то что в руки взять.

Пересилив себя, я взяла её в руки, под ней лежал маленький конвертик, я распечатала его и ахнула.

«Доброе утро, моя сладкая».

Открыв коробочку, я сначала не поняла в чём дело, она оказалась пуста. Это что шутка?

Это не сон! Я же уснула на диване, а проснулась уже на кровати. Черт его дери, вот куда ключи делись, Тимур их просто банально спёр. Конечно, с него станется. И что те-

перь, он будет каждую ночь приходить и трахать меня как ему вздумается?

Я допила остывший кофе, оставила коробочку, собралась и поковыляла на работу, что-то в последнее время, я достаточно часто стала ходить с синяками и побоями.

Приехав в больницу, первым делом зашла в ординаторскую, там новая санитарка домывала мол, пришлось посидеть на стульчике и подождать. Залетел Сашка быстро на меня посмотрел, оценил степень урона и ахнул:

– Красотааа... Что с рукой? Ты прямо ходячая беда. Что случилось?

– Да ерунда, переехать меня какая-то скотина пыталась.

У Сашки глаза на лоб полезли от услышанного.

– Увернулась? А как это произошло? – я рассказала в двух словах, только умолчала про Алика с Тимуром.

– Кстати очень красивое украшение, новенькое? Что-то раньше я его не замечал, от Алмазова подарочек?

Я подскочила к зеркалу как ужаленная, какое еще украшение? Я сегодня даже в зеркало не смотрела. Моему многострадальному тельцу было явно не этого. Так и есть, не шее висел кулончик в форме сердечка украшенный россыпью камней.

– Да он не новый, просто не одевала еще ни разу. Какой Тимур, о чем ты? – отмахнулась я, а сама понимала, что Тимур не остановится.

У меня как раз зазвонил телефон, Алик грозно заинтересо-

вался где меня черти носят? И с чего вдруг, я поперлась на работу и где собственно ключи от квартиры? Он мастера хотел вызвать, а я свинтила. Пришлось наболтать всякой чепухи, что могла их забыть в машине. Что я ему скажу, что по ночам ко мне приходит страстный любовник и имеет меня во всех позах.

Нужно сваливать с работы, от карточек уже тошнит, с такой рукой нечего было даже соваться ассистировать, нога тоже давала о себе знать, всё пекло и чесалось.

Несколько дней пролетели спокойно, Тимур молчал и больше не приходил, с покушениями вроде тоже угомонились. Сегодня идти к Сашке в «АртВилль» на день рождения, я с ног сбилась, но придумала ему замечательный подарок, выбрала роскошные запонки. Заехала в цветочный, купила авторский букет для Карины. Я почему-то глубоко в душе не выносила её, нет не ненавидела, а просто не могла переносить, она вызывала стойкое отторжение. Как тело человека не хочет принимать инородный предмет, так и я Карину.

Заехала к Ани, это уже стало своеобразной традицией, выбрала чудесный бархатный комбинезон черного цвета, спина была зашнурована от плечей и до самой талии атласными тонкими лентами, на груди был красивый вырез который только идеально подчеркивал форму груди. Обула замшевые босоножки с черными лентами, довольная покрутилась у зеркала. Сердечко так и висело на шее, но не хватало еще

каких-то массивных серьг, тут как всегда выскочила Ани, тоже при полном параде. У неё в руках был сундучок с самыми разнообразными старинными украшениями, она быстро выудила ручной работы серьги, с интересной гравюрой.

Я выпорхнула оттуда уже с макияжем, высоким хвостом слегка завитым на кончиках, в изумительном настроении. Ани с Аликом уже ждали у машины, я так понимаю мы теперь всё время будем вместе кататься на всякие праздники.

«АртВилль» ресторан французской кухни, со свои огромным танц-полом, закрытым залом для караоке, отдельными залами для корпоративов и дней рождений. Мне очень понравилось оформление, велюровые красные и черные стулья с высокими спинками, они делились на своеобразные зоны, отдельно черный уголок – отдельно красный, были и белые «VIP» места, но они были спрятаны и не достигаемы за высокими портьерами. На входе стоял швейцар, нашу машину забрали на парковку.

– Здравствуйте, Эльвира Александровна. – я в ответ поздоровалась, но удивленно глянула на Алика. Он только и сделал, что заржал.

– Ты что не помнишь и этого? – получив отрицательный ответ он ответил, – Это один из ресторанов отца, твой самый любимый.

– Во дела, ты хоть предупреждай меня когда мы куда-то едем, теперь мне ясно чего Сашка захотел сделать банкет именно тут.

– Так он каждый год делает в каком-то из ресторанов сети.

– Ты меня потом будь добр просвети, какие еще рестораны принадлежат семье, чтобы я так не удивлялась каждый раз.

Сашка с Кариной встречали гостей и принимали подарки в холле главного входа.

Мы подошли нашей маленькой компанией, расцеловались с Сашкой, Карина приняла букет с таким видом как будто в руках был раскаленный уголь, надо же быть такой химерой. Сашка радостно распаковал коробочку, вместо своих запонок сразу же надел мои. Карина зло посмотрела на него, но он только плечами пожал, я же сделала вид, что не заметила этого взгляда. Мы решили остаться в холле на перекур, официанты встречали гостей с шампанским, Алик захотел сегодня тоже выпить, машину оставит на парковке, а мы потом уедем все вместе. Я резко мотнула головой и закрыла глаза, я вспомнила разговор с отцом, тот партнер которого взорвали в машине был отцом Алика, он был совсем еще подростком тогда, но отец дал слово, что воспитает его как сына и та часть которая принадлежала его отцу по праву перейдет к нему, как только он достигнет зрелого возраста, Алик давным давно в этом возрасте, значит он мне не брат, но тоже родной человек, вот почему я с ним так дружна.

– Эля тебе плохо? – он наклонился ко мне, Ани рядом переполошилась.

– Нет, все отлично. Просто память иногда совсем не во-

время выдает картинки. Я не привыкла, вот так вспоминать что-то. – ответила я и осушила бокал, сигарета истлела, я выбросила окурок и подкурила заново.

– Ты что то вспомнила?

– Да вспомнила, я вспомнила Алик что ты мне хоть и не родной, но брат – он смотрел на меня удивленно.

Потом обнял ласково за плечи и сказал:

– Ты моя младшая сестра, я всегда к тебе так относился, еще до гибели отца, ты ведь это вспомнила, да? – я закивала головой так, что хвост раскачивался во все стороны.

Нас пригласили в зал, но тут как раз приехал отец, с большущей корзиной самых разнообразных цветов, вручил это великолепие Карине и достал из кармана как фокусник, маленький свёрток, потом завел руки за спину и как в детстве сказал:

– Угадаешь в какой руке, отдам. – Сашка не долго думая показал на правую руку и отец развернул ладонь, на ней лежали ключи, брат с неммым взором посмотрел на папу.

– Это ключи от вашего нового гнездышка, вы сформировавшаяся семья, зачем вам ютиться в квартире, уже и детей пора заводить.

Он так глянул на Карину, как будто она должна уже бежать и делать ребенка, я прыснула со смеху, что не укрылось от её взгляда. Благодарности и подарки закончились и мы веселой компанией прошли в банкетный зал. Людей было достаточно много, в общей сложности набралось человек сорок, коллеги

по работе, близкие друзья, родные, что ж Сашка всегда был очень общительным.

Столы ломились от закусок, официанты то и делали что подливали гостям алкоголь, мы сидели в кругу семьи, приглашенный ведущий отпускал шутки, народ весело подхватывал. Через час начались танцы, кто-то входил и выходил, я лениво осматривала гостей и пила шампанское. Захотелось покурить на свежем воздухе, вытащив Ани чтобы составила компанию, мы направились на улицу. Уже давным давно стемнело, парадный вход был украшен множеством декоративных лампочек, мы уединись возле входа, чтобы не мешать гостям. Дискотека набирала обороты, внутри особо не поговоришь, а тут как раз очень комфортно было. Завязался типично женский разговор, я спрашивала Ани как у них обстоят отношения с Аликом, она спрашивала, почему я сегодня одна? И тут принесла не чистая, у входа припарковался внедорожник Тимура, водитель вышел открыл дверь, из машины вылез Тимур с новой спутницей. Мне казалось, что меня сейчас разорвет от злости, что взять с кобеля, ничего. Мне стало настолько все равно, злость отступила на второй план, Тимур поднимался по лестнице, когда я обернулась наши глаза встретились – в его глазах целая гамма эмоций от удивления, а в моих наверное тогда было равнодушие и презрение. Я отвернулась и как ни в чем не бывало продолжила разговор, Ани конечно все заметила. Но спросила лишь тогда, когда Тимур с девушкой зашел в клуб.

– Эля, а что между вами случилось, вы вроде нормально общались у твоего отца на торжестве, а тут вы ведете себя как будто не знакомы.

– Ани я пока сама не могу разобраться, что к чему. Я второй раз его вижу с разными девушками. Значит человеку нужно разнообразие, а мне такие отношения не нужны, – я лукавила, я сама его прогнала, уже дважды, так чего мне хотеть теперь?

Мы зашли в зал, прошли мимо белой «Vip» ложи, там как раз он и сидел вместе со своими друзьями. Мне хотелось быстрее добраться до банкетного зала, Ани еле успевала за мной, быстро подлетела к столику и залпом выпила свой бокал. Нашла официанта и попросила, чтобы повторил. Нужно взять себя в руки, так скоро нервный тик начнется.

Через пол часа мы уже танцевали всей нашей компанией, я практически не пропускала ни одного танца, даже на медленных танцах мне не давали просто посидеть и отдохнуть. В зале стало душно несмотря на то, что кондиционеры работали в полную силу. Я вышла в зал присела на высокий стул у барной стойки со своим бокалом, решила немного передохнуть пока народ танцует во всю.

– Я смотрю ты сегодня в ударе – сказал Тимур, я даже не обернулась.

– Тебе не за мной нужно смотреть, а за своей девушкой, не дай бог сбежит, хотя опыт у тебя уже есть, так что не страшно, найдешь.

– Ну, пока что от меня сбегаешь только ты, остальные о таком даже не задумываются. – Тимур подозвал бармена и заказал виски.

– Ну надо же, любопытно что в тебе такого, что может их задерживать рядом с тобой.

Он подошел слишком близко, я почувствовала его дыхание и за мою дерзость, мне не светило ничего хорошего.

– А сердечко то ты не сняла, если бы я не был тебе нужен, давно выбросила.

– Мне не пятнадцать лет, чтобы сейчас его срывать и выбрасывать на твоих глазах. Я обнаружила его совсем недавно. Могу предложить тебе один вариант, у тебя есть кое-что, что принадлежит мне, я отдаю тебе твой подарок который ты сам лично надел на меня, а ты возвращаешь мне ключи, которые нагло спёр? Они тебе ни к чему, мне не нужна собака которая бегаёт за каждой сучкой.

Я знала, что взбешу его еще сильнее. Эгоизмом, непробиваемостью и конечно же безразличием, но остановиться уже не могла, я наверное люблю причинять себе моральную боль.

Он резко развернул меня и посмотрел в глаза:

– Эля хватит быть сволочью. Тебе что нравится меня злить постоянно? – черные глаза зло сверкали, – несколько секунд он смотрел в мои глаза, потом что-то решил для себя, схватил меня за руку и потащил в сторону выхода. Я упиралась и молила бога чтобы не вышел Алик или Сашка иначе была бы драка, еще немного и я упала бы, но Тимур с силой

подхватил меня. Мы вышли на улицу и он двинулся в сторону машины, я уперлась спиной в дверцу машины.

– Хватит, я не кукла, отпусти меня, не понравились слова? Так ты их заслужил, научись принимать то, что тебе говорят, а не нравится пошел к черту. Я с места не двинусь, у Сашы праздник! – я с силой вывернула руку и готова была развернуться бежать обратно в клуб.

– У меня с ней ничего не было и нет, если ты не перестанешь мне голову морочить, точно будет, – он крепко меня держал и не давал сделать даже шаг. – Ты мне нужна, если помнишь сегодня ночью я был с тобой, надеюсь и следующую ночь, тоже проведу с тобой, я не понимаю почему ты так себя ведёшь. Эля мое терпение не безгранично, не зли меня, будет только хуже.

У меня перед глазами была пелена, когда мои глаза встретились с его, я увидела безисходность, он притянул меня к себе и зажал между собой и машиной, холодный металл приятно охлаждал спину. Тимур дышал так сильно как только мог, потом не выдержал и впился в мои губы, я задыхалась, а он не давал сделать хотя бы глоток воздуха. Поцелуи стали настойчивее и сильнее, дверной замок щелкнул и машина приветливо моргнула фарами, я боялась что водитель в салоне, но его там не оказалось, видимо отпустил, охрана осталась в помещении. Тимур изловчился и затащил меня в машину.

– Сегодня ночью я получил то что хотел, но хотелось бы

повторения.

Он потянул за змейку на комбинезоне, хорошо хоть не стал срывать как дикий зверь, лифчик я не надела специально, с открытой спиной было бы не красиво, Тимур мям грудь, целовал губы, второй рукой стягивал с меня одежду до самых ног, я осталась в трусиках, но вскоре и их Тимур просто разорвал в порыве страсти, я быстро расстегнула рубашку отвечая на поцелуи, царапала плечи, на подсознательном уровне мне хотелось сделать ему больно, что самое интересно ему это нравилось, он легко усадил меня сверху и не дал даже секунды подумать, вошел сначала мягко, а потом резко наращивая темп, теперь и он меня кусал, я не чувствовала боли, это была сладкая боль, ноющая и разливающаяся по всему телу, она приносила сладострастие. Тимур обхватил мою шею рукой и притянул к себе, второй рукой ласкал грудь и сжимал сосок. Я хотела кончить, в этот раз он не заставлял меня просить, он давал, мне стоило только брать и я кончила, кричала и стонала, кусала его плечо. Тимур кончил за мной и притянул к себе. Я не знаю сколько мы так лежали, пока не пришли в себя. Тимур оделся и вышел покурить, я перебрала свою одежду, уцелел только комбинезон, трусики я не нашла в темном салоне, а и черт с ними когда будет забирать телку из клуба, пусть нечаянно найдет, мне они точно были уже без надобности. Уже одетая перелезла на переднее сидение, открыла козырек и посмотрела в зеркало, хороша, ничего не скажешь, глаза горят, щеки и губы крас-

ные. Я достала косметичку поправила макияж, нанесла пару капель арабского парфюма, открыла дверь, положила ноги в проем и закурила, я никуда уже не спешила, Тимур подошел к дверце и посмотрел на меня очень хитрым взглядом.

– Так что с ключами? Они тебе еще нужны? – мягко улыбнулся он.

– Нет, оставь их себе, я замки сменю, так проще. – я машинально коснулась шеи и не обнаружила кулончик. – Тимур ты кулон снимал?

– Нет, видимо когда я ласкал тебя, цепочка порвалась, я потом найду и верну его. – ответил Тимур.

Я промолчала и лишь посмотрела на него заинтересованно.

– Ну раз ключи тебе не нужны, оставлю их себе, чтобы при случае зайти и надеть твой кулончик на шею.

– Что значит при случае? Ты что, как к себе домой собрался ходить? Совсем уже обнаглел?!

– А я что к своей жене не могу зайти?

– Мы же еще женаты, постоянно об этом забываю, – простонала я, – эту проблему нужно решить, чем быстрее тем лучше. Секс конечно не плохой, ну как не плохой, так на пару раз. – ехидно бросила я.

Я докурила, выбросила окурочек и спустилась из джипа, пора возвращаться.

– Принцесса ты ничего не забыла? – я уже сделала шаг когда обернулась, он держал в руках мои трусики, помахал

ими, а потом положил их к себе в карман.

Я опешила и только хотела что-то сказать, но он сам сделал шаг.

– Я играю лучше чем ты, хочешь проверить? А вот твой милый аксессуар, я пожалуй оставлю на память. – он притянул меня к себе и хотел поцеловать, я приблизилась максимально близко, выдохнула, сладко провела языком по губам, развернулась на каблуках и быстрым шагом направилась в клуб, меня там уже наверное с собаками скоро искать будут. Тимур не спеша шел позади.

На входе стоял Алик и курил задумчиво, когда я подошла к нему он сказал:

– Уже все мозги мужику вынесла набекрень, долго еще бегать собираешься?

– Да, пока этот мужик будет бегать за другими юбками, чувствую мне лучше держаться подальше.

– Ни за кем я не бегаю, я кстати женат. Ты меня что с ней в постели застала? Эскорт никто не отменял. Ты же не можешь наконец-то успокоиться и быть со мной. Тогда и девушек не будет.

– Эля с детства упертая собственница.

– А вы что так давно знакомы? – спросил Тимур.

– Мы Тимур, брат и сестра. Сашка средний брат.

– Алик сколько лет знакомы я и не знал, что у тебя такая большая семья.

Я прошла в помещение, попросила у официанта бокал

шампанского, посмотрела назад и увидела как Алик пожи-
мает Тимуру руку, перебросились парой слов, потом оба за-
шли в клуб и разошлись каждый в свою сторону. Меня ко-
лотило после такого безумного секса, воспоминания броса-
ли в жар.

Когда я вернулась меня уже мало кто замечал, народ гу-
лял во всю, трезвых можно было по пальцам пересчитать.
Отец уже хорошо веселенький, попрощался и с охраной уда-
лился. Сашка отплясывал, Карина сделала морду кирпичом
и болтала с кем-то из Сашкиных друзей, наших коллег фиг
чем возьмешь, народ закаленный, сколько ни пей, все равно
уйдут домой на своих двоих, вот они то и задавали темп. Я
опустошила бокал, больше проветриваться не пойду, сходи-
ла уже разочек.

Ко мне подошел кто-то из гостей, положил руку на плечо
и пригласил танцевать, сказать что он был пьян – ничего не
сказать.

– Нет спасибо, я уже не танцую.

– Со мной ты еще не танцевала, пошли.

– Не пойду, убери руки от меня.

– Да, ладно тебе ломаться, сидишь недотрога, пошли я
сказал.

Я сбросила руку и зло посмотрела на него. Вот когда нуж-
на помощь, ни Сашки, ни Алика рядом нет. Настойчивый
гость, схватил меня за руку и попытался дернуть, я даже не
успела опомниться, как гостя кто-то схватил за шиворот и

хорошо врезал в живот, никто из гостей этого даже не заметил, Алик с Ани танцевали веселый танец в конце зала, я перевела взгляд и увидела абсолютно спокойного Тимура, только с очень злыми глазами.

– Пошел вон от моей жены, тебе же русским языком ответили не танцует она. – он мягко придал ускорения гостю и тот держась за ушибленное место, вышел из зала. Тимур подошел ко мне и ласково спросил:

– Дорогая ты умеешь жить без неприятностей?

– Умела как-то раньше, видимо где-то хорошо нагрешила – с серьезным видом ответила я.

Тимур подал мне руку и пригласил на медленный танец.

– Ну мне ты отказать не сможешь.

– А ты как тут оказался, вроде в ложу ушел?

– Я зашёл попрощаться с друзьями, хотел забрать тебя домой.

Мы закружились по залу, он прижимал меня так сильно как только мог, умело вел в танце, ласково шептал на ушко всякие нежности, я медленно таяла, вот с кем, а с Тимуром расслабляться нельзя, это хищник который потом очень умело сожрет. Я отпустила все мысли и тёрлась о его щетинистую щеку, у меня было чувство щенячьей нежности. Наш танец прервал тот самый пьяный гость, он по хамски развернул Тимура со словами:

– Я с тобой еще не закончил, эта сука со мной все таки потанцует. – он замахнулся ножом, Тимур среагировал мгновенно.

венно, одной рукой он толкнул меня за спину, потом резко провел блок рукой, выбил нож и провел правой рукой удар в челюсть, видимо это был нокаут, потому-что мужик рухнул как мешок с дерьмом на пол, тут и охрана Тимура подошла, оттащила гостя на улицу. Гости стояли ошарашенные, как выяснилось, мужик случайно забрел в этот зал, решил скрасить свой досуг. Заиграла музыка, Тимур повел меня к столику.

Я взяла бокал и выпила почти половину, хотелось домой, предупредила Тимура, но видимо у него были другие планы, а хамить и дерзить не было желания, Алик с Ани хотели подвезти меня домой, но я отказалась, кивком головы указала в сторону Тимура, попрощалась со всеми и уже хотела подойти к Тимур, но не сделала и шага, как ноги стали ватными, я почувствовала головокружение, последнее что увидела, когда падала к Тимур на руки, его глаза были как у мальчишки у которого сломалась игрушка.

Гости бегали вокруг, кто то тащил воду, но Тимур сориентировался быстрее, он поднял бездыханное тело и понес к машине, подскочил Сашка начал прощупывать пульс, заглядывать в зрачки, Алик сел за руль, Тимур велел Сашке садиться назад и гнать в больницу, что есть силы. Сам держал меня и шептал на ухо. Отцу звонить не стали, нечего старика после торжества тревожить, главное довести, наши откачают. Двери приемного распахнулись, их предупредили в пути, дежурные приняли как родную, тут же погрузили на

каталку. Сашка только руководил процессом, сам участвовать не мог, выпил достаточно, именинник как никак, меня покатали по коридору в сторону реанимации, одели маску и стали откачивать.

Тимур рвался в реанимацию, Саша все сдерживал его, он сбрасывал руки и опять пытался прорваться, обезумевшего человека остановить невозможно. Потом начал ходить по коридору и мерять его шагами, выходил покурить и возвращался вновь.

Через некоторое время из реанимации показался дежурный врач, уставший и не выспавшийся, очевидно смена была не из легких, а так как я выбыла из обоймы, врачей не хватало, с Сашкой всё и так понятно, кто его в день рождения заставит работать.

– Всё нормально, успели. Это не простая потеря сознания или сердце, по первым признакам ей подмешали сильнодействующее вещество, а в сочетании с алкоголем неминуемо была бы остановка сердца, мы отдали кровь в лабораторию, утром будет результат. Эльвира Александровна сегодня проведет ночь в реанимации, с такими вещами лучше не шутить, – Тимур слегка удивленно посмотрел на Сашку затем на доктора, двинулся в его сторону с четким намерением зайти в реанимационную палату. Врач категорически покачал головой, – Там стерильно, хоть в реанимации и никого из пациентов нет, но допуск посторонних запрещен. Александр Александрович скажите пожалуйста вашему другу, есть пра-

вила.

– Я не посторонний, я её муж... Ты меня пропустишь туда!

У Сашки глаза на лоб полезли.

– Тимур, а когда вы успели-то? Свадьбы же не было, знакомства с семьей и того не было, мы с тобой перебросились парой фраз у отца на банкете.

– Когда надо тогда и успели, забыли просто сказать – огрызнулся Тимур и достал из кармана пачку долларов, – Этого хватит? Пустишь, утром еще получишь. – Врач лишь сглотнул и глянул на Сашку. Тот устало кивнул головой и сказал:

– Пусти, не угомониться ведь, а на счет этого, – Сашка кивком показал на доллары у Тимура в руках. – Считай, я ничего не видел, подготовьте стерильную одежду, пусть сидит раз ему хочется.

Тимур удовлетворенно кивнул и пошел за врачом в соседний кабинет.

Когда он зашел в реанимацию, то увидел худенькое тело, переодетое в медицинскую рубашку, к телу были подключены всякие трубочки и провода, только веки подрагивали.

Он взял тонкое запястье прошелся по пальчикам, наклонился и сел рядом с кроватью.

– Я не уйду пока ты не придешь в себя, не оставлю, только нашел и потерять снова не хочу, это ведь ты тогда спасла меня, я помню твои глаза. Я всё не решался задать тебе

этот вопрос, боялся спугнуть, но таких совпадений ведь не бывает? Ты приехала именно в эту больницу, я потом еще долго сопоставлял, как ты на меня смотрела на яхте и узнала тигра, я всё видел.

Тимур уснул сидя, врачи заходили и проверяли состояние на аппаратуре. Я проснулась утром от того что затекло всё тело, не могла двинуться, хотелось перевернуться на бок, открыла глаза и увидела белый потолок, обвела глазами всю палату, вспомнила вечер и поняла, я у себя в больнице. Потом дёрнула рукой, но она была крепко зажата, опустила глаза и увидела Тимура, он ласково смотрел на меня и молчал:

– Сними маску, мне жарко, всё тело как после асфальтного катка.

– Я позову врачей они все сделают.

– Тимур сними с меня маску, я сама врач, мне не удобно, уже всё в полном порядке, что хоть произошло вчера? Обрывки какие-то всплывают и больше ничего, неужели так напилась, что пришлось откачивать?

– Если бы. Тебя отравить хотели, не знаешь кто? – он серьезно посмотрел, так что аж холодок пробрал. Я незаметно сбросила с пальца датчик, врач пришел практически через пол минуты. Мне не хотелось ничего объяснять, по крайней мере сейчас.

– Эля рад тебя видеть в добром здравии, как самочувствие? – явился Вадик дежурный врач заступивший с утра на смену. – Я когда услышал, что ты тут отдыхаешь, пове-

ритель не мог.

– Вадик я тебя прошу, в каком здравии, я так скоро на тот свет отправлюсь.

Он послушал меня и улыбнулся, сделал осмотр, дал команду чтобы меня переводили в палату.

– Какая палата, я домой?! Я тут не останусь, еще не хватало чтобы меня пациенты видели. У меня нормальное самочувствие.

– Эля ты же сама прекрасно знаешь, тебе нужно полежать хотя бы до вечера, а зная тебя, я не уверен что будет именно так. – как бы я не упиралась, Вадик все таки уговорил меня остаться.

– Тимур поезжай домой и нормально выпишись, я сама полежу, всё равно меня скоро колоть начнут, тебе это нужно?

– Нужно Эля, я буду тут до вечера, а потом отвезу тебя к себе, давай без разговоров, тебя пытались убить, нужно разобраться с этим.

– Ты что думаешь это первое покушение, кажется ты спасаешь меня уже во второй раз. Я никуда не поеду, а будешь тащить меня к себе домой – останусь тут!

– Оставайся, я поселюсь вместе с тобой, вон видишь койка пустует, а надумаешь сбежать, у дверей охрана и шага ступить не сможешь.

– Ладно, черт с тобой, поеду к себе у меня кот дома один.

– Ну и что, кот посидит дома, ничего ему не будет – скептически посмотрел на меня Тимур. Но встретившись с моим

гневным взором скрепя сердце согласился. – Я с твоим котом что-нибудь придумаю, хочешь заведи его с собой, так уж и быть потерплю. Но ты поживешь у меня, а так как ты моя жена, можешь вообще перебраться навсегда, у тебя квартира хоть и большая, но я там не помещусь.

– Это что официальное предложение? Ну не знаю, мне нужно подумать, – протянула я.

Он взревел на всю палату и прикрыл ладонями лицо.

– Упрямая истеричка.

– Скажи спасибо, что я плохо себя чувствую иначе в тебя сейчас полетел бы флакон от капельницы! А если твои барышни будут приходить в гости? – ответила я, как ни в чем не бывало.

– Ну как-нибудь уживешься с ними, – он сделал паузу и хитро на меня посмотрел, подняв руки, показывая что сдастся, – Я живу один. У меня никого нет, а если ты всерьез надумаешь ко мне переехать то и не будет.

Мои глаза до этого момента еле прикрытые распахнулись, я схватила подушку рукой на которой не было трубки из под капельницы и запустила в него, он естественно её поймал.

– Ну и кому ты сделала хуже? Теперь лежи на плоском, тебе полезно, может хоть кровь к голове прильнет.

Я нажала на кнопку слева по вызову персонала, пришла сестричка и поинтересовалась, не плохо ли мне?

– Да мне очень плохо, выставьте посторонних и верните мою подушку, он у меня её забрал. – и невинно посмотре-

ла сначала на Тимура, а потом на сестру, он опешил от такой наглости, – На самом деле, очень хочется воды, принесите пожалуйста. – Тимур вернул подушку, при этом не забыл её взбить, нежно поднял мою голову и подложил её, потом наклонился поцеловать, но увернулся и укусил за плечо. Я взвыла и стукнула его в бок, бедный, он аж охнул.

– Ну вижу милые бранятся да тешатся, – громогласно зашел в палату отец, – Поезжай Тимур отдохни, я знаю что ты был всю ночь у Эли, я с ней останусь, а потом Алик приедет, а ты вечером приезжай в гости, если хочешь.

– Угу, вечером я за ней заеду и заберу.

– Как заедешь? Куда? Эля поедет домой.

– Конечно домой, к нам домой, она ведь моя жена. А вы приходите в гости, вы же знаете, где мы живем?

– Не бери на себя много, она вообще-то и моя дочь. – потом отец подумал пару секунд и выдал, – Ладно куда захочет туда и поедет, правда дочка, Тимур прав, у него будет безопаснее, тебе желает зла кто-то из своих.

Я помотала головой, от услышанного пребывала слегка в шоке, а потом прищурилась и оскалила зубы. Тимур засмеялся, потом не выдержал и подмигнул мне, мол как в песне выкраду вместе с забором, но поедешь ты все равно со мной, попрощался и ушел по своим делам.

Папа устроился на краю больничной кровати и я подробно рассказала весь вечер после его отъезда, умолчала всего о паре моментов с Тимуром, предположила как могли под-

мешать что-то, скорее всего тот залётный гость был вовсе не залётным, он специально отвлекал внимание, чтобы кто-то другой мог подмешать в мой бокал вещество. Отец согласился с доводами, позвонил Васильевичу и велел проверить по камерам на входе гостя. Жаль, что камеры не висят по всем банкетным залам, только в центральном зале. Сразу стало бы всё понятно. Вскоре он засобирался и тоже уехал по своим делам, миллионы как говорится с неба на голову не падают. К концу дня у меня уже голова опухла от гостей, Алик с Ани заскочили на час, а потом началось паломничество врачей со смены. Когда приехал Тимур, я готова была умолять его, забрать меня.

Тимур опять притащил веник, только уже из альстремерий и лаванды. Где розы, черт его подери, самые обычные розы? Лучше бы вообще ничего не приносил. Как только он подошел меня поцеловать, я что было силы заорала:

– Выйди! Убери эту гадость! – он стоял и непонятливо смотрел, то на меня, то на веник, – Выбрось его, у меня аллергия на эти цветы, это ж нужно было соединить именно эти два вида, Тимур выйди пожалуйста! – и тут я расчихалась, глаза красные как у кролика, сопли, картина маслом и так после реанимации не красавица, а теперь совсем тихий ужас. На мой крик прибежал дежурный, разобрался что к чему, вытолкал Тимура за дверь, открыл окна на распашку, сбегал в ординаторскую, притащил шприц с антигистаминным препаратом.

– Ну что за день, господи, что за полоса началась? – простонала я, Тимур просунул голову в дверь, не решаясь зайти, – Заходи. Ты веник хоть выкинул? Или опять с ним зайдешь? – Тимур хитро улыбнулся и зашел в палату.

– Теперь я знаю как тебя запереть дома, просто ключ от входной двери нужно оставить в комнате с такими благоухающими букетами. – и так пахабненько улыбнулся, я очень пожалела, что он далеко от меня стоит. Противоаллерген начал действовать, меня начало отпускать, чихи прекратились, а вот сопли будут еще пару часов.

– Я привез тебе одежду, у меня нет опыта покупки женских вещей, заехал по пути в один магазин.

Я заглянула в модный пакет, достала красный костюмчик, белье и белые кеды, даже носочки прилагались. Какая умничка.

– Спасибо, а то ехать бы мне в больничной рубашке, – он стоял и смотрел куда-то в одну точку очень задумчиво. – Может ты отвернешься?

– А что я там собственно не видел? – хмыкнул Тимур, но все же отвернулся.

Я смогла кое как переодеться, организм еще совсем слабый и плохо слушался. Костюмчик был в самый раз.

Я опёрлась о руку Тимура, попрощалась с коллегами и пошла к выходу, охрана ждала на выходе. В машине раздалось резкое шипение, я обернулась и начала искать исходящий звук.

– Не бойся, это я твою кобру забрал из дома. Ты же без него не поедешь, да?

– Ты что Фиму успел забрать? Я думала, хоть домой заеду и вещи какие-то возьму.

– Не стоит, я боюсь что за твоим домом могут наблюдать. Я только кота в переноске забрал, Алик помог это чудовище поместить во временное жилище, за квартирой он присматривает.

– Само собой, он всегда смотрит за моей квартирой, вот только как этот квартирант себя поведет у тебя дома?

– У нас Принцесса, у нас... дома. Хотя, если тебе не понравится близость твоих родственников, можем переехать в домик по больше и по дальше.

– Меня мои родственники не напрягают, так что поехали, посмотрим, чтобы теперь ты не сбежал куда-нибудь.

– Не переживай, дом большой, мне будет где уединиться если что, а нет, помни про цветочки.

Так мы и доехали перебрасываясь шутками. Естественно отец и все родные были в курсе, что я поживу у Тимура, дома мне находиться было опасно, у отца не надежно, возможно тот, кто желает мне смерти был среди своих, у Сашки я бы в жизни не поселилась, жить под одной крышей с Кариной, такое может только в кошмаре присниться, а смущать Алика и Ани, мне бы совесть не позволила. Странно, что память до конца не возвращается после стольких перенесенных стрессовых ситуаций, пора бы уже, пора.

– Приехали, пойдём я покажу тебе спальню.

– Мою спальню?

– Нет дорогая, нашу спальню.

– Я не давала на такое согласие, мне нужна отдельная спальня, – оглянувшись на дом Тимура, я слегка присвистнула, он ничем не уступал огромному дому отца.

– Ладно, будет тебе спальня, выбирай любую из семи штук.

– Вот и ладушки, так бы сразу и сказал.

– Что ты за вредное создание?

– Не вредное, а создание которое здраво рассуждает, ты мне хоть и муж, но по сути совсем незнакомый человек, а... – закончить я не успела, меня перебил Тимур.

– Ну да несколько раз заниматься любовью ведь не считается, для того чтобы человек стал знакомым? – усмехнулся Тимур.

Я посмотрела на него с другой стороны, ведь правда, чего я кочевряжусь, секс бы? Был. Отношения какие ни какие есть? Есть. Он стоял и улыбался, хитро так, красавец – ничего не скажешь. Он был свеженький, с легкой не бритостью, в рваных джинсах и белой легкой рубашке на выпуск, загар с татуировками проступал через открытый ворот рубашки.

Я пошла к дому первая, не забыв прихватить своего кота.

– Я надеюсь у тебя в доме никакой живности нет? – просто спросила я, думая о своем.

– Есть... – с заминкой ответил он. – А что с этим могут

быть проблемы?

Я посмотрела с неммым вопросом.

– Попугай живет, наглый и злой, орехи жрет, а разговаривать не хочет, еще он больно кусается, не советую к нему подходить. Змею вот недавно притащили.

– Мамочки, куда я попала, в зверинец? Зачем тебе змея?

– Ну мне подарили, не сдавать же её теперь в зоопарк? Живет себе тихо и никому не мешает. Она за стеклом, так что никому не причинит вреда. Красивая, прям как ты.

Я не обратила внимание на колкость, пусть себе что хочет, то и думает.

На пороге нас встретил седовласый мужчина, представился помощником, наверное такой же помощник как и наш Васильевич.

Мы прошли в прохладный холл, весь белый и размером с баскетбольную площадку, огромная лестница с поворотом уходила на второй этаж, справа я узрела кабинет Тимура, двери были открыты, а слева достаточно не маленькая кухня, у него было всё белоснежное, не дом, а больница.

– Мне, так комфортно... – он видимо понял, что я всё это великолепие узрела и смотрела на него.

– Ну комфортно и хорошо, можно и разнообразить как-то, мне тоже нравится белый, так что наверное, я тут останусь на пару дней.

Я выпустила кота из переноски, прошла на кухню прихватив с собой принадлежности кота, поставила всё в углу ком-

наты, Фима ходил ошарашенный.

– Где будет моя спальня? – Тимур смотрел на меня с интересом.

– Освоилась? Очень замечательно, пойдём на верх.

Ему было наверное также неловко как и мне, я освоилась только с виду – это его гнездышко, он привык жить один, один? Не считая залетных барышень.

Когда мы начали подниматься, я увидела достаточно большой аквариум с бассейном, деревом и веревками, а в углу спящего питона, он дрых и не замечал ничего вокруг.

Дом был красивый, но тут было холодно, он казался не обжитым, не хватало элементарного, цветов, что ли. Мы прошли в большой холл, с множеством дверей и тут тоже все двери были на распашку. Мне досталась комната с огромным окном во всю стену и выходом на открытую террасу с диванчиками. Фима запрыгнул на кровать и расположился на второй подушке, Тимур только брезгливо на это посмотрел. Я обошла комнату и осталась довольна, в нише стоял большой зеркальный шкаф от потолка до пола. Тимур бросил на кровать телефон с пачкой сигарет и сказал, что скоро вернется, я вышла на балкон и увидела красивый и ухоженный сад, прямо под террасой располагался достаточно большой бассейн. Нужно будет обязательно сегодня искупаться.

– Вот держи, ты наверное проголодалась. – он принес большой сет с суши и чашку кофе.

Я чуть с ума не сошла от счастья, между паломничествами

мне удалось перекусить совсем немножко и наверное сейчас, я готова была съесть всё что угодно.

– Я отпустил всех на сегодня, ты освоишься, а завтра они вернуться. У персонала есть свой домик с другой стороны дома. Они на радостях, сегодня почти все смылись.

– Мне никто сегодня не нужен, я в состоянии сама приготовить что-нибудь.

– Какое твое коронное блюдо? Жаренная картошка или омлет? Ты хоть готовить-то умеешь? У тебя кухня девственно чистая. – громко засмеялся Тимур.

– Готовить умею, но не люблю, мне не часто удается поесть дома, на работе еду заказываю, прихожу домой и могу съесть максимум салат, а утром успеваю только кофе перехватить, так что в этом нет необходимости. Ты голоден? Могу поделиться.

– Ешь, я сейчас пойду возьму еще один пакет, думаю ты не будешь против, если я составлю тебе компанию.

Он ушел, а я любовалась закатом и красивой подсветкой у бассейна.

Тимур вернулся достаточно быстро, расположился в соседнем кресле.

– Тебя что-то смущает? Ты сегодня какой-то задумчивый.

– Нет, просто думаю как это жить нормальной жизнью с женщиной, у меня не было длительных отношений, всё очень быстро начиналось, я уставал и уходил, по настоящему долго ни с кем не задерживался. Всё шло по кругу, начина-

лось и заканчивалось одинаково, мне это начало надоедать. А тут появилась ты, мне с тобой легко и просто.

– Слишком похоже на сказку, я не особо верю в такие отношения, обязательно должно закончиться как в фильме, богатый мажор наиграется в отношения и слиняет в поисках приключений.

– Ну не такой я уж и мальчик, скоро волосы седые полезут, а мажор это как раз не про меня, у меня нет родителей которые мне в клювик деньги кладут, всего чего я добился, это только моя заслуга и ничья больше, а что касается отношений на один день, я хотел жить такой жизнью, мне позволительно, рыночные отношения никто не отменял, я давал деньги, взамен получал женщину с ног до головы, её это устраивало.

– Я не помню ничего из своих отношений, для того чтобы привести примеры из моей жизни, вот когда вспомню тогда и попробую поспорить с тобой.

– Я уже понял, что у тебя частичная потеря памяти, мне Сашка в ту ночь рассказал, это и много чего другого тоже. Не хочешь сама рассказать?

Я пересказала как на духу, практически все дни до того момента как попала в реанимацию.

– Да, дела... У тебя есть идеи, как вывести твоего неумелого убийцу на чистую воду?

– Почему не умелого?

– Потому, что если бы это к примеру хотел сделать Цир-

кач, тебя бы уже давно похоронили в закрытом гробу. Поэтому и говорю что не умелый, первый раз не добились, во второй – чуть не сбили, а в третий раз не смогли нормально отравить. Они тебя не пугают, у них каждый раз происходит какая-то накладка. Ну или я стал твоим ангелом хранителем. – Тимур совсем как мальчишка подмигнул мне, я засмеялась, потом приобнял меня за плечи одной рукой и в этот момент поцеловал, просто и очень нежно.

Мы сидели на террасе прикасаясь плечами на диванчике и строили версии, кому я могла так насолить, Тимур принес бутылку красного вина, мне после реанимации и глотка нельзя было сделать, а вот он с удовольствием отпил глоток из высокого пузатого бокала.

– Что у нас получается? – строил свои версии Тимур, – Я частично знаю твою семью, с твоим отцом, мы провернули одну очень прибыльную сделку, достаточно часто видимся на всяких мероприятиях. Ни Сашку, ни тебя я не знал и ваше окружение мне не знакомо. Хорошо знаю Алика, нормальный и очень толковый мужик, всегда можно положиться. Циркач это отдельная тема, не удивлюсь если эта собака, сидит под этой террасой, – Тимур сидел с серьезными глазами, но при этом улыбался, – Давай начнем по порядку в каких отношениях ты находишься с братом?

– Ты пойми, у меня из памяти выпал огромный кусок, подзревать родных не хочется, кому это может быть выгодно? С Сашкой я в нормальных отношениях как брат и сестра,

делить нам нечего, что было до потери памяти, понятия не имею, насколько я помню отец давным давно составил завещание в равных долях на троих.

– Почему на троих? Вас же двое, родных. Алик говорил, что он не родной сын.

– Нет нас трое, Алик хоть и не родной, но всё же сын. Его отец был партнером нашего отца, его взорвали в машине и Алик остался совсем один, папа мог поступить не порядочно и не дать ему ни копейки, но наш отец не такой, поступил по совести, оформил документы и сразу поделил всё поровну, чтобы Алик не чувствовал себя сиротой, да и мы с детства всегда были вместе. При чем Алик всегда любил меня больше, чем Сашку.

– Он мужчина, это нормально любить младшую сестру, не Сашку же ему любить. Хорошо, с Аликом как ты говоришь всё ясно. А что с Сашей? Он кажется женат? На банкете с ним была блондинка. Делить вам нечего, работа может быть? Вы два успешных хирурга в одной больнице? Не может он как то это переживать по своему? Сестра составляет конкуренцию?

– Нет, Сашка не метит на глав.врача, он фанатик и до одури любит свою работу, в бумажках копать он не будет, если бы мы только захотели, давным давно у каждого была бы своя клиника.

– Ясно, что ничего не ясно, пошли по родственникам пройдемся, братья сестры еще есть? У отца к примеру?

– Нет, больше никого нет, ну отец думаю еще хотел бы оставить что-то Васильевичу, но тут тоже не вариант, он как преданная собака, скорее себе лапу отгрызет, чем что-то нам сделает.

– Господи, как у вас всё складно, все друг друга любят и всё замечательно, Эля подумай еще, такого быть не может, в четвертый раз тебе может не повезти и твои «дружные» родственники, будут таскать цветы уже на твою могилку. – Тимур закончил свою тираду и о чем-то задумался.

– Не знаю Тимур, не знаю, давай завтра поговорим, у меня болит голова и слипаются глаза.

– Ну вот что-то такое, я себе и представлял в супружеской жизни, голова, спать, потом дети... – захихикал Тимур.

– Изыди, чтоб до утра я тебя не видела.

Я посидела еще немножко, добралась до кровати и провалилась в сон, всю ночь снились кошмары, за мной гнались волки, я отбивалась как могла, один подкрался незаметно и цапнул за ногу, проснулась в холодном поту подтянула ногу и ощупала, нога целая и невредимая, на дворе белый день, Тимур стоял у кровати в черных атласных штанах с голой грудью, татуировки жили своей жизнью при малейшем движении тела.

– Ты попросила свалить до утра, но не сказала до которого часу, пойдем соня, там завтрак остывает, я привык завтракать один, но раз ты здесь, так и быть составишь мне компанию.

Я накрылась с головой и категорически отказывалась вылезать. Тимур потянул за ногу, я сдаваться не хотела, по этому подтянул он меня вместе с всей постелью.

– Это ты меня за ногу во сне укусил!

– Никого я не кусал, я щекотал тебя, чтобы вывести из дрёмы.

– Мне приснился огромный волк и он меня цапнул, вот нафига ты меня разбудил? Может быть сон закончился чем-то приятным. Иди давай, мне нужно в душ, я спущусь на кухню.

Тимур довольный ушел, я поплелась плескаться под душем. Потом более менее свежая, натянула халат, сделала на голове чалму, угрюмо посмотрела на свой вчерашний костюм и пошла на кухню.

Тимур стоял и накладывал с горячей сковороды яичницу и колбаски.

– Ты что сам завтрак приготовил? Я думала ты белоручка. – я подошла и из турки налила кофе.

– Кто сказал? Не всегда же у меня был повар, когда-то сам себе готовил. Я еще никому не говорил выходить на работу, если они тебя не будут смущать, могу позвать хоть сейчас.

– Не нужно, в этом нет никакой необходимости, ты поедешь куда-нибудь сегодня?

– Нет, у меня планов сегодня не было.

– Мне нужна одежда, я пойду к отцу по позже, у меня там есть кое какие вещи.

– Давай лучше съездим и всё купим, что отец твой подумает, мужик забрал дочку в свой дом и элементарного нет, так не пойдет, если хочешь можешь просто вечером сходить в гости. Я провожу.

– Да что со мной случиться Тимур? У тебя паранойя.

– Эля это не паранойя, тебя просто могут там ждать, – подумав пару секунд, согласился, – Без проблем, иди, я не буду тебя ограничивать.

Он и вида не подал, что я его обидела, сел и начал бодро жевать свой завтрак, у меня кусок в горло не лез. Вот бывает же так, спускалась и безумно хотела нормально позавтракать.

Я впихнула в себя через силу завтрак, чтобы дальше не накалять обстановку, старался человек, готовил. Хотела было уйти, мне не понравилось как обострилась ситуация. Но передумала, открыла настежь окно и уселась на подоконник с чашкой кофе. Под окнами раскинулся замечательный сад, я допила холодный кофе, схватила из подставки ножницы и вышла на улицу, Тимур наблюдал за мной из окна с любопытством.

– Ты же не будешь против, если я срежу пару цветков? – задумчиво спросила я, с другой стороны окна.

Он только головой покачал, мол делай что хочешь.

Я срезала с каждого кустика по несколько крупных веток цветов, добавила в каждый зеленых стеблей с тех же кустов, получилось три ярких и красивых букета, потащила всё это

дело в дом. Полегчало, мне нужно было сменить обстановку, Тимур стоял со своей кружкой в прихожей, всё в тех же штанах и с интересом смотрел на меня, я судорожно сглотнула, тело у него всё таки было, как у бога.

– Решила облагородить дом?

– Да, тут явно не хватает женской руки.

– Ну ясное дело, если я один живу.

– Принеси пожалуйста вазы.

– У меня их нет...

– Быть такого не может, – ошарашено сказала я. – Поехали купим парочку, всё равно делать нечего.

– А цветы куда?

– Я так понимаю, где у тебя вёдра ты тоже не знаешь?

– Давай наберем в раковину, за пару часов с ними ничего не случится.

Пока я набирала воду, с головы упало полотенце, влажные волосы упали на плечи. Сзади подошел Тимур и аккуратно взял меня за бедра, приподнял халат и начал ласкать, потом не спеша сбросил его с меня и развернул. Я успела только воду выключить. Осторожно начал целовать, одну руку запустил между ног, а второй держал за лицо, запрокинул голову, спустился по шее, не переставая ласкать пальцами, медленно спустился до груди, поднял, раздвинул ноги и вошел, я от истомы сходила с ума, он входил резко и грубо, пододвигая и насаживая так, что не хватало сил даже вскрикнуть, я не выдержала и закрыла глаза, обняла за плечи, поддалась

такту и начала сама насаживаться что было силы, я теряла рассудок от каждого толчка, он поднял меня и держал на руках какое-то время, подошел к столу и одной рукой смахнул остатки нашего завтрака на пол, я чувствовала, что его тоже захлестнула та же агония, положил меня на стол, широко развел ноги и начал входить с еще большей силой все глубже и глубже, я очнулась от того, что не могла сделать вдох, меня придавило большое и мощное тело сверху, Тимур легко поднял меня и понес в душ. Стало хорошо, но тело горело, шея и губы были жутко красными.

Я вернулась в свою спальню, оделась во вчерашний костюм и спустилась вниз, Тимура не было, я собрала остатки посуды, отнесла всё это в мусор, глянула на срезанные цветы в умывальнике. Нужно ехать, иначе эти цветы не проживут и пары часов. Тимур свежий и благоухающий стоял на пороге.

– Ну что принцесса, поехали тебя одевать?

– Ты ведешь себя как напыщенный мужлан, у меня такое чувство, что я в фильме красотка. Если ты не будешь против, я расплачусь своей картой, мой костюм после Сашкиного дня рождения и вправду можно выкинуть, но сумку с деньгами и кредитками мне вернули. – усмехнулась я.

– Мне это не нравится, как это будет выглядеть со стороны? Когда мужчина с женщиной вместе, а рассчитывается она как ты выразилась, своими карточками и деньгами. Мне абсолютно не сложно.

– Нет Тимур, я прошу, я же уступаю тебе и ты уступи мне.

– Хорошо, но с одним условием.

– С каким? – надменно посмотрела на него я.

– Белье мы будем выбирать вместе. – он подошел и страстно посмотрел в глаза, черт его б воля, он бы трахнул меня в кабинке для примерки.

– Иди к чёрту, ты свое получишь дома.

Он громко рассмеялся, обнял меня и повел на выход.

Он сам сел за руль, я уже заняла своё по праву, пассажирское, охрана ехала позади.

– Мне бы, машину свою забрать.

– Эля зачем она тебе здесь?

– Тимур не сходи с ума, не могу же я тут сидеть безвылазно? Мне на работу в конце концов, ездить нужно.

Он посмотрел на меня, как на умалишенную.

– Эля я понимаю, что тебе даже отец не перечил в плане работы, но стоит ли так рисковать своей жизнью, подумай. Тебя грохнут и никто тебе не поможет. – очень громко сказал он.

– Не кричи на меня, не смей повышать тон, иначе как пришла в твою жизнь, так и свалю из нее, не нравится, высади на дороге. – очень зло прошипела я.

– Эля я сейчас не посмотрю что ты женщина, я наказывать буду по другому, будешь просить чтобы остановился, я к тебе хорошо отношусь, но ты перегибаешь.

– Хорошо, просто не кричи на меня, мой отец себе этого даже не позволял, а ты как бы муж и как бы нет, а уже за-

машки такие.

– Что значит, как бы муж?

– Так, а кто ты? Согласись, будь ты в здравом уме, еще не скоро бы женился, ведь так?

– Эля не утрируй, я что не хочу по твоему семью? Неужели ты думаешь, мне нравится такой образ жизни? Я тоже хочу просыпаться с одной и любимой женщиной, в конце концов, я хочу иметь детей. Но пока что не было нормальных девушек...

Я молчала до самого торгового центра, к Ани я ехать не стала, мне нужна была повседневная одежда, вышла из машины и хотела было уже пойти, но Тимур остановил.

– Подожди, Эля. – он подошел и развернул меня лицом к себе, потом достал из кармана мое сердечко, аккуратно повесил на шею, посмотрел в глаза и сказал:

– Я знаю, что ту самую девушку я уже нашел, просто не зли меня пожалуйста, очень тонкая грань между мной хорошим и плохим. – мягко поцеловал и подтолкнул ко входу.

– Это что значит? Что мне нужно бояться разозлить тебя?

– Не бойся меня, я не сделаю тебе ничего плохого, просто знай, если мы вместе, ты можешь забыть, о том что у меня будет кто-то еще.

Настроение немного улучшилось, мы пошли по магазинам, на четвертом этаже Тимур уже откровенно зевал, приободрился только в магазине с женским бельем и то, когда я отогнала его от примерочной, он откровенно заскучал и

начала строить глазки девушкам продавцам. Я вышла забрала несколько комплектов, потом остановилась у манекена и разглядывала черный корсет с чулками, поясом и плёткой, Тимур подошел сзади и затаил дыхание.

– Возьмём? – с интересом спросил он.

– Тебе это не светит, иди строй глазки продавщицам. – сказала это и вышла из магазина, зашла напротив, Тимура всё не было. Обиделся или что? Но не прошло и нескольких минут как он появился.

– Ну что поехали?

– Куда? Я не закончила, мне нужно еще в парочку отделов заскочить, хочешь поезжай.

– Ну давай хотя бы кофе выпьем и сделаем маленький перерыв? – ласково спросил он.

Я согласилась на кофе и мороженое. Хорошо, что мы сделали перерыв. У меня уже самой сил не было ходить.

Я просто наблюдала за посетителями, как вдруг увидела знакомое лицо, Карина стояла и с кем то разговаривала, мне стало очень интересно с кем же, но из-за колонны не было возможности разглядеть, увидела, мелькнул мужской силуэт в витрине, она успела протянуть ему руку и что-то передать. А потом быстро направилась к выходу из торгового центра.

Может быть эта сволочь, на меня зуб точит, но за что? Что я ей сделала?

Я прошлась еще по нескольким магазинам, купила себе рваные джинсы почти такие же как у меня были, красивую

черную майку с разрезами и вставками джинса. Прихватила пару пар кед, еще зашла в парфюмерный, куда без него и обновила практически всю косметичку. Тимур скоро будет как ослик груженный.

Я случайно глянула в окно и увидела, что уже практически вечер, нужно возвращаться.

– Ну, я наверное всё.

Он только посмотрел растерянно на пакеты.

– Никогда не думал, что это так утомительно. Слушай, а может ну их всех к черту, давай рванем на Кубу или в Мексику?

– Предложение заманчивое, но я кажется пару недель назад только оттуда, это раз, еще я хочу наконец-то узнать, что за сволочь на меня охотиться и сейчас лето, лететь из лета опять в лето не хочется, может быть осенью или зимой?

– Да ты права, не стыкуется наш отдых.

Тимур шел и шутил, пока нас случайно не сбила блондинка с длинными ногами, я только успела заметить как она за секунду повисла на Тимуре.

– Тимурик котик, куда ты пропал? Я всё звоню, а ты занят.

– Ммм, никуда я не пропал, работа, дом, старый стал, не могу гулять каждый день.

– Какой же ты старый? Тебе тридцатник, мы только две недели назад зависали в «Раю». А это кто с тобой? Ты что свою киску на кого-то променял?

– Извини, нам пора, это кстати моя жена Эльвира, ну по-

ка. – он собрался быстро ретироваться, но блондинка не отступала. Я с интересом наблюдала, как Тимур собирается сбегать.

– В смысле жена? Ты был не женат!

– Ну как видишь уже женат, видимо крепко и надолго.

– Я не слышала о твоей женитьбе. Ну если что, звони.

– Сомневаюсь, жену люблю, до безумия.

Я уже не сдерживалась и смеялась в голос, гордо прошествовала со своими пакетами мимо блондинки в сторону выхода.

– Ну и чего ты смеешься? – скалился Тимур.

– «Тимурик» есть в этом городе хоть одна баба, которую ты не трахнул?

– Может и есть, мне какое теперь дело, если я женат?

– Ну да, тебе скоро надоест такая жизнь и ты будешь искать приключения на стороне.

– Не надоест, если ты всегда так будешь смеяться. – я остановилась, а он обнял меня со всеми этими пакетами и поцеловал, со всей нежностью на которую был способен.

– Так давай пошевеливайся, нам еще ужин готовить.

– Нам? О господи, ну надо же. Может всё таки повара вызывать?

– Конечно нам, я что одна буду отдуваться, я боюсь что случайно тебя отравлю и ты сбежишь быстрее, чем ты думаешь. Повар не нужен, пусть утром приходит.

– Не ёрничай, принцесса.

– Продукты-то хоть дома есть, из чего готовить?

– Обижаешь, скажи Эля, а ты не хочешь сегодня не готовить, давай закажем к примеру тайской или китайской кухни?

– Змей искуситель, давай, на тайскую я согласна.

Он вытащил телефон, поискал номер в телефонной книге и быстро сделал заказ, сказал что через пятнадцать минут мы заберем с собой.

– Ух как быстро, лентяй.

Он обнял меня за плечи и мы направились в сторону машины.

По пути забрали еду, отпустили охрану на перерыв и поехали на смотровую площадку. Прихватили бутылку текилы, лайм и соль нам выдали в тайском ресторане, расстелили плед прямо на склоне, разложились и наслаждались обществом друг друга, еда оказалась безумно вкусной, особенно супчик Том-Ям, мне показалось, что там были одни креветки, зато текила шла на ура. Тимур посадил меня к себе на колени и стал шептать всякие непристойности. Потом этот фокусник самоучка вытащил откуда-то пакет из магазина женского белья и отдал мне.

– Принцесса это тебе, хотя после того как ты откроешь пакет, принцессой временно ты уже не будешь.

Я открыла пакет и в покупке узнала тот самый корсет с плёткой, засмеялась и повалилась на плед с его колен, он удержал и притянул к себе, мне показалось, что в темноте я

разглядела дьявола в глазах, если переступлю эту черту, пощады уже не будет.

– Обалдеть, ты когда успел? Я это оставлю на потом, на более оригинальный случай. – облизала руку с солью, выпила залпом походный стаканчик, закусила лимоном и даже не поморщилась. Хорошо, очень даже хорошо.

– Я увидел с каким интересом ты рассматривала корсет, он идеально тебе подойдет. Когда ты вышла в магазин напротив, девчонки мне его и завернули.

Сидеть стало не удобно, я развернулась и обвила Тимура ногами, приблизилась к самому лицу, посмотрела в глаза и погладила рукой по щетинистому лицу.

– Тимур я не помню, что я делала до того как потеряла память, я даже не помню как я жила и кем была. Мне сложно адаптироваться, с тобой в постели я чувствую себя раскрепощенной, а какая я на самом деле, понятия не имею.

– Успокойся моя девочка, это неважно, можно сказать, что познакомились мы с тобой уже после того как ты заново обрела память.

Мы еще немного посидели, вызвали охрану, водитель сел на место Тимура, а он улегся со мной на заднем сидении.

Доехали домой выволокли мои покупки, я достала один из пакетов и дала его Тимуру.

– У меня для тебя, тоже есть маленький подарочек.

Он не стал ждать и открывать потом, вскрыл пакет и вытянул флакон с духами, я бродила среди витрин с парфюме-

рией, потом случайно взяла золотой флакон Расо Rabanne 1 Million и принюхалась. Запах сводил с ума, как сводит с ума Тимур.

– Спасибо очень крутой запах, такого у меня еще не было, мне нравится. – заулыбался он.

Тимур подхватил меня на руки и понес к уличному бассейну.

– Тимур, не смей!!! Я прошу тебя, ну не нужно! Я буду вся мокрая.

Он не остановился, прыгнул в бассейн вместе со мной, мы резвились и брызгались как дети, а потом Тимур подплыл под водой и начал раздевать меня, сам он остался в одних рваных джинсах. На мне оставался лифчик с трусиками, лифчик подцепил пальцами и он сам открылся впереди, все вещи плавали в бассейне, он прижал меня к борту, потом закинул мою ногу к себе на бедро и вошел, было очень приятно, не уверена что я делала такое раньше, но эти чувства были для меня новые. Потом отплыл там где было совсем мелко к ступенькам, оперся сильными руками о борт сам и посадил меня сверху, вода была только под Тимуром, красивая неоновая подсветка придавала особый эффект. Мы наслаждались друг другом занимаясь любовью не спеша, просто любили.

– Я люблю тебя... – я сказала это вслух? Контролировать себя я не могла, да и зачем? Я сказала чистую правду.

– И я тебя принцесса, у меня дороже тебя никого нет.

Он страстно целовал, потом переворачивал и ставил на колени, наматывал длинные волосы в кулак, я выгибала спину, тонула в ласке и нежных прикосновениях. Я встала и прижалась к нему спиной.

– Милая, я больше не могу. – не останавливаясь сказал Тимур.

Я готова была упасть обратно в бассейн, если бы он не держал меня.

Тимур помог выйти и повел в сторону красивой стойки, там была душевая, красивая хромированная стойка как подсолнух стояла окруженная зеленью, он набросил на меня большое полотенце, завернулся сам и предложил перекурить, так как сил подняться наверх уже ни у кого не было.

Я начала засыпать, так всегда бывает когда получаешь истинное удовольствие от секса. Тимур это увидел, подхватил на руки как пушинку и отнес в кровать. Лег рядом, подтянул меня к себе как медведь добычу, укрыл простыню, мы мгновенно провалились в сон. Утром я проснулась и обнаружила, что Тимур так и не переворачивался, он всю ночь меня обнимал. Фима освоился и стал тут почти хозяином, он примостился в конце кровати у ног Тимура и тут меня осенило, я не у себя в комнате, я в комнате Тимура. Он специально это сделал, я чувствовала, он не мог ошибиться, он таким образом сокращает расстояние между нами и ломает все преграды.

– Принцесса доброе утро.

– Хочешь начну утро не как принцесса, а как жена которая пилит, ты зачем меня притащил в свою спальню?

– Ну раз начала как жена, тогда где место жены? Правильно, рядом с мужем. Молчишь? Молчи. Эля милая, давай еще немного поспим, серьезно, не нужно делать из мухи слона, я хочу чтобы ты всегда была рядом. Мне так спокойнее. А что это за грелка у меня в ногах? – он поднял голову и открыл один глаз, как только заметил Фиму, начал фыркать.

– Это что, я теперь буду каждое утро с ним просыпаться? Он будет жить за дверью!

– Мне эта идея не нравится, кот привык жить так всю свою жизнь, я не буду менять привычки только потому, что мы переехали к тебе.

– А мои привычки тебя разве не волнуют? – возмущенно спросил Тимур.

– Волнуют, но ты можешь и подвинуться, я думаю что найти компромисс, не так уж и сложно.

– Ну да, значит он на кровати будет спать, а я компромиссы искать, так не пойдет. Я куплю ему диван, пусть спит на нём.

Наши препирательства прервал телефонный звонок моего телефона.

– Да, Сашка ты чего в такую рань звонишь? – я слушала и понимала что лечу в пропасть, почва уходила из под моих ног настолько стремительно, что я не осознавала сон это или реальность... – Эля отца больше нет, Эля ты слышишь? Его

убили... – Сашка продолжал кричать и пытался достучаться до меня, а я просто сползла с кровати и не могла глотнуть даже глоток воздуха, нервный ком сдавил горло и у меня вырывались только хрипы, Тимур подскочил, начал тормозить меня, потом схватил телефон и начал спрашивать у Сашки детали, объяснив что я просто не в состоянии разговаривать. Потом повесил трубку и подошел ко мне, сильно встряхнул и сказал:

– Эля успокойся, твой отец жив, это мы спланировали убийство с твоим отцом, он отсиживается за городом, у твоей «бабульки», – потом улыбнулся и добавил. – Мы знали что для тебя это будет удар, ты должна была ответить на звонок очень натурально, иначе бы Сашка не поверил.

Я подскочила и с криками бросилась на него, Тимур успел достаточно резво отскочить в сторону.

– Идиот и ты и отец, как вы могли, меня не предупредить, я чуть не поседела за эти минуты, ты представь только, что я почувствовала? Бессердечная скотина! – Он повалил меня на кровать и держал очень крепко, пока я не перестала брыкаться. Из последних сил я попросила отпустить меня. Тимур оценил мое состояние, потом очень медленно убрал руки, встал с кровати и отошел в другой конец комнаты. Я все еще пребывала в шоке, было такое чувство, что меня окунули в ледяную воду после того как черти поджаривали на сковородке, вроде и отпустило, а прийти в себя я не могла, так и лежала.

– Ты постарайся нас понять, Элочка девочка моя, я знаю что сделал тебе больно, но это только для того, чтобы выйти на след человека, который пытается тебя убить. – он объяснял мне это как маленькой девочке, ласково, я начинала чувствовать себя не проходимой душой.

Я села и подтянула к себе ноги, потом собравшись спросила:

– Вы что думаете это Сашка? Как отец мог такое подумать, он любит меня. У меня в голове даже такое не укладывается.

– Это не Сашка, просто все ниточки тянуться к нему, после каждого праздника были странные совпадения, камеры в клубе засняли только спину твоего навязчивого ухажера, который пытался пригласить тебя на танец и кто пытался пырнуть меня ножом, он очень умело скрывал лицо от камер, такое чувство, что человек заранее знал где они расположены. Сама подумай, Сашке всё это не нужно, но есть кто-то, кто очень заинтересован в твоём исчезновении.

– Да, я думала об этом, кому это выгодно? Как ты собрался ловить убийцу?

– Похороны пройдут, а после него думаю выйдет наружу тот, кому это очень нужно.

– Господи, похороны? Вы и это продумали? – протянула я и спрятала голову в подушку.

– Конечно похороны, закрытый гроб, чтобы всё было правдоподобно, твой отец предполагает что все начнется, когда будут зачитывать завещание и крысы начнут беготню с

наследством, всё дело в нём.

– Я никуда не пойду, какие похороны?

Но Тимур меня резко прервал:

– Эля ты пойдешь, я вообще просил твоего отца чтобы тебе рассказали всё, уже после похорон, ты не сможешь натурально сыграть скорбь.

– Я так понимаю выбора ты мне не оставил, да?

Тимур только покачал головой.

– Эля ты хочешь жить в страхе и постоянно думать что с тобой произойдет завтра? Или по голове дадут, может закопают как собаку, машиной собьют или отравят, хотя это мы уже проходили, думаю убийца один и тот же, придумает что-то более оригинальное, что-то он не сильно везучий.

– А как же убийство отца? Настоящий убийца, то его точно не убивал?

– Эля, пусть думают что в игру вошел кто-то ещё, я думаю это было в их планах, но решили начать с тебя, так как ты не такая весомая фигура, к тебе и подобраться было легче, но только до тех пор, пока ты не начала жить у меня. А вот к отцу естественно, не так просто.

– Хорошо, давай готовиться к похоронам, тогда мне нужно будет переехать домой и заниматься всем этим кошмаром.

– Эля, это опасно. Я не думаю, что они так быстро отреагируют и попытаются убить тебя на похоронах или в доме отца, они наверняка не знают что в завещании написано. Я

знаю, что и ты с Сашкой понятия не имеете сколько вам отходит.

– Ты что говоришь такое, зачем оно мне нужно было, никто умирать не собирался, а делёжки у нас Сашкой никогда не было.

– Ну с вами троими всё ясно, у Алика тоже денег не мало, думаю ему это ни к чему. Ты не будешь переезжать в дом к отцу, я не дам и эта тема не обсуждается.

Тимур натянул джинсы, которые висели у него на бедрах и сел на подоконник перекурить.

– Эля я дам команду своим людям чтобы они оцепили кладбище, твой отец сказал что Васильевич всё организует, ты приедешь только на похороны и в ресторан, потом домой и будешь ждать встречи всей вашей семьи у адвоката.

– Ну давай так, действительно не вижу смысла что то городить, когда есть люди которые могут этим заняться. Я так понимаю у меня траур и на работу теперь ходить не могу. А Сашка? Тимур как же он с этим справиться, почему он должен переживать горе? Как я в глаза ему посмотрю после всего этого?

– Эля что хочешь делай, но не вздумай ему говорить, он проболтается и всё, хорошему плану наступит конец, быстрее чем мы предполагаем.

– Ужас какой-то, он же приедет сюда.

– Ну как приедет так и уедет, будешь изображать скорбь.

– Почему ты не боишься за себя, ты же теперь мой муж,

часть семьи? Тебя тоже могут отправить на тот свет. По завещанию, после смерти меня или Сашки, всё отходит жёнам, детям или мужьям.

– Твой отец был прав в том, чтобы никому не говорить, мне важно было быть рядом тогда в реанимации и плевать я хотел на то, что кто-то узнает. Да и сейчас плевать, тем более я больше чем уверен, сейчас когда они знают об этом, будут некоторое время в растерянности, я достаточно влиятельный человек с большими деньгами и их планы могут очень сильно нарушиться. Не думаю, что они рискнут нанять киллера который будет поджидать в ближайших кустах, профессионала нанять не хватит ни денег, ни связей. Смотри какая картина получается они пакостят по мелочи, ничего серьезного толком не сделали, отравить твой бокал с шампанским детская шалость, по сравнению с тем чтобы к примеру организовать твое самоубийство и ниточки уйдут в воду, искать никто не будет, сама отправилась на тот свет, кто тебе доктор? Такое убийство может организовать только профи. – он быстро на меня глянул.

– Ну да допустим, а не думаешь ли ты, что у них от безисходности крышу может сорвать?

– Думаю и знаю наверняка, что так может произойти, поэтому ты и живешь тут.

– Я думала, что живу тут еще и потому-что, кое кто меня любит?

– И это тоже... В первую очередь.

Я посмотрела на Тимура и пошла на кухню варить кофе, он спрыгнул с подоконника и с грацией вальяжного кота пошел за мной.

– И как отец собрался жить в спартанских условиях?

– Понятия не имею, сказал что там оказывается самое безопасное место, да и бабушке там весело, просила передать тебе привет.

– А ты откуда столько знаешь?

У Тимура забегали глаза и потом он выдал:

– Понимаешь пока ты сегодня крепко спала, мы договаривались с твоим отцом там встретиться, это была идея Алика, он единственный знал про бабуку, там тишина и спокойствие, сидит себе твой отец и в ус не дует, в гостиницу не вариант, со съемной квартирой и охраной можно очень быстро спалиться.

– А в маленький посёлок с охраной вариант?

Тимур засмеялся и потом быстро снял турку с плиты, потому что из за своей задумчивости, я бы сто процентов проворонила кофе.

– Отец взял всего одного охранника, того кому он доверяет безгранично и это даже не охранник, это Циркач... – Тимур чему-то своему улыбался.

– Ну... Чего так дурновато улыбаемся? – он уже смеясь начал объяснять.

– Представил Циркача деревенским жителем, жиголо еще тот, а вот как он будет там осваиваться, черт его знает. Они

приехали под видом родственников покойного мужа, отец и сын приехали навестить бабушку которой одиноко, племяшка уехала, приехали другие. Алик съездил к ней один и объяснил всю ситуацию, она с радостью согласилась.

– Ну конечно, хрен знает сколько лет никто не приезжал, а тут приперлись за один месяц, все кому ни лень.

– Твоя правда, но жизненные обстоятельства не будем исключать. Нам это только на руку.

Он разделил кофе на две кружки, захватил круассаны и вывел меня в сад погреться на утреннем солнышке, нашу идиллию нарушил телефонный звонок Тимура.

– Да, привет Алик. Угу, она уже знает... – Тимур покопился на меня, а я гневно на него, – Хорошо, я передам. Не переживай с ней всё будет в порядке. Ну хочешь приезжай. – он положил телефон на скамейку и продолжил как ни в чем не бывало пить кофе. Я не выдержала и пихнула его в бок.

– Что? – с простецким выражением на лице спросил он.

– Рассказывай.

– Да нечего рассказывать, звонил твой так называемый второй брат.

– И? Мне что клещами из тебя вытягивать?

– Ну не клещами, можно поцелуями, я не буду против.

– Я тебя сейчас не поцелую, а сброшу со скамейки.

– Нет, со скамейки не нужно, кофе прольется, я обожгусь и тебе нужно будет оказывать мне первую помощь. Он просто спросил, всё ли у тебя в порядке и захотел приехать, тут

ничего такого тайного нет.

– Ты сегодня опять никуда не собираешься?

Он только покачал головой в разные стороны.

– Ты что хочешь, чтобы я свалил из дома?

– Нет, что ты! Не хочу, честно. Ты вообще на работу ходишь?

– Иногда. Мне просто нет смысла там сидеть каждый день, процесс налажен, работа идёт и без моего присутствия, в этом нет необходимости, я приезжаю туда, когда скучно. Ну или нужно провести серьёзную сделку или обдумать новый проект, а так как я месяц назад всё успешно провернул, за что кстати меня и подстрелили, то теперь могу уйти на покой или к примеру в медовый месяц, на пару недель точно. Ты точно не хочешь, чтобы я оставил тебя в покое? Вчера об этом спрашивала и сегодня такой же вопрос.

– Нет, всё в порядке, мне просто не привычно находиться с человеком целыми днями вместе, я постараюсь привыкнуть.

– Принцесса, зато я весь твой и меня не нужно делить с работой. Вот представь, ты и я каждый день на работе, измотались за день как черти, вечером приползли часов в восемь, поели, поговорили о всякой ерунде, возможно занялись любовью и считай вечер прошёл. А у тебя работа так вообще кошмар, весь день бегаешь как лошадь, спасаешь людей и что? Благодарность в виде спасибо, конфетки и шампанское, а еще дежурства, это вообще отдельная тема.

– Тимур не начинай, я люблю свою работу, после того как разберемся со всем этим кошмаром под названием моя жизнь, я выйду на работу, даже не смей мне ничего говорить, даже слушать не стану.

– Хорошо, хорошо не буду, милая поступай как считаешь нужным. – очень хитро сказал Тимур, видимо опять что-то задумал.

– Не нужно называть меня милая, у меня такое чувство, что ты этим словечком называешь всех своих барышень.

– Не всех, только тебя. Я иногда и не помню даже имена, приходится выкручиваться – котенок, зайчонок, бельчонок и так далее.

Я всё таки спихнула его со скамейки когда он не ожидал, хорошо хоть кружка была пустая, только гуща пролилась на траву.

Тимур приземлился как кот опершись на ладошки и тихо засмеялся:

– Хорошо больше не буду, твоя взяла, с тобой опасно связываться. Прикончишь, а потом даже угрызения совести не будут терзать.

Я допила остатки кофе и хотела уже направиться в дом, как перед воротами раздался сигнал, к саду подошел охранник и сказал Тимуру, что подъехал белый внедорожник и назвал мой гос.номер.

– Пропусти, это Алик на моей машине.

– А у него что, своей нет? Почему он на твоей приехал?

– Что за ревности? У него есть, даже две, а чего на моей, сейчас узнаем.

Алик с Ани приехали вместе, видимо с некоторых пор они не расстаются, я сидела в пижаме на скамейке и даже не думала идти переодеваться. Они подошли и по очереди поцеловали меня.

– Ну ты как?

– Мне уже траур изображать? – с мрачной ухмылкой спросила я.

Алик заржал, а потом начал отнекиваться.

– Не нужно, я просто спросил как ты перенесла шок, а потом правду?

– Как блин? Никак, охренела сначала, а потом как ушат с холодной водой. Ты чего на моей машине?

– Я хочу оставить её тут, неизвестно на что они способны, вдруг маячок поставят или фугас не дай бог, а ты точно сядешь и поедешь. Тут спокойно и тебе ничего не угрожает.

– Сговорились, да? – вздохнула я.

– Не сговорились, в семье есть мужчины которые должны принимать решения и защищать женщин.

– Очень хорошо, вот и иди теперь разигрывай траур, а я пойду и отсижусь как женщина которую нужно оберегать в сторонке.

Алик удивленно хлопая глазами начал объяснять, что совсем не это имел ввиду.

– Алик утихни, она сегодня всё утро на меня кидается,

сейчас к обеду отойдет и перестанет.

– Через два дня похороны, мы с Васильевичем всё организуем, Сашку трогать не будем.

– Это не справедливо по отношению к нему.

– Знаю, но лучше так, мне кажется им на руку, что один член семьи уже выбыл, осталось дело за за тобой и Сашкой, если он не причем, конечно.

– Не смей Алик, не смей! – прошипела я. – Мне кажется тут замешана Карина, уж больно сильно, она ненавидит меня, мы каждый раз собачимся с ней. Кстати, я видела её вчера в торговом центре, но к сожалению не увидела спутника, она ему что-то передала и быстро ушла.

– Прости, я просто строю версии. Может быть это просто совпадение.

– Засунь себе эти версии, сам знаешь куда.

– Тихо! – вмешался Тимур сверкая глазами, – Тихо, не нужно сейчас собачиться, вы только перегрызетесь и всё, ни к чему хорошему это не приведет. Алик просто предполагает, такие же версии сегодня выдвигал и я, просто более мягко подал, но раз ты уверена что это не Саша, хорошо, время покажет, единственные люди кому не нужно это наследство, это ты, твой отец и Алик, ты понятно, тебя вообще деньги не интересуют, только работа и всё. Отец и так всем этим владеет, он разделил всё очень грамотно, Алику причитается доля перешедшая от его отца, там огромные деньги, плюс то, что он сам пашет как конь и это не его родной отец, ему

просто нет смысла убивать его, так как ему всё равно больше того что оговорено, не достанется, он очень хитро обставил завещание и обсуждал это с Аликом, еще черт знает сколько лет назад.

– У меня и в голову не придет такое, он меня вырастил как сына, мог вообще выкинуть нищим на улицу. У меня тогда была одна дорога в дет.дом, да и только.

– Так что, остается совсем не большая кучка людей, в том числе и Сашка, не злись подумай холодной головой. – сказал Тимур.

– Его не интересуют деньги, это только комфорт и всё, он трудоголик такой же как и я.

– Да может быть, но не забывай у него есть жена, а она тратит огромные деньги на себя и как ты выразилась на свой комфорт, – сказал мягко Алик, –этих денег может не хватать, могли пойти дурные мысли, и эти мысли могли превратить в жизнь.

– Не знаю, я уже ничего не знаю. – простонала я и закрыла лицо руками.

– Пошли завтракать, у меня кроме чашки кофе, сегодня больше ничего не было.

Я зашла на кухню и увидела в раковине цветы, черт, как я могла про них забыть, это ж надо, купила себе кучу шмоток, а про такие мелочи как вазы напрочь вылетело из головы. Тут я услышала звук открываемой двери в холле и немного испугалась, в холл зашел высокий мужчина приятной наруж-

ности с большой коробкой в руках, поздоровался с Тимуром и прошел на кухню.

– Иван сделай пожалуйста завтрак на всех, мы очень проголодались.

Иван оказался поваром, я опешила, потому—что за два дня моего прибывания в доме не было ни души, кстати, а кто мыл всю посуду если раковина была занята цветами и убирал спальни? Значит горничная тоже была, скорее всего она приходила в наше отсутствие, мы вернулись после посиделок с текилой, поздно ночью.

Повар открыл ящик и вытащил четыре красивые вазы, поставил их на столешницу и глянул на меня с улыбкой.

Я с благодарностью на него посмотрела, взглядом показала «спасибо» Тимур и решительно взялась за цветы, они были ещё очень даже живые, пока повар готовил тосты, я сформировала три букета поставила в воду и пошла расставлять по дому, одну вазу отнесла сразу в холл недалеко от змеи, вторую отнесла в нашу уже с Тимуром спальню, а третий решила занести в кабинет, туда я еще не заходила, ребята болтали на кухне, а я хотела заодно посмотреть как тут все устроено. Поставила цветы на стол и услышала резкий звук по металлу, обернулась и замерла, что-то слишком много потрясений за все утро или я после всех событий стала дерганой неврастеничкой. В углу комнаты сидел огромный попугай, красного цвета. Я подошла ближе и увидела, клетка закрыта, даже замок припылился, бедняга не летает, глаза

были грустнее ребенка у которого отобрали последнюю конфету.

– Не верь ему, Эля, – Тимур подкрался очень неожиданно. – Он хитрый старый лис, я тоже сначала велся на эти глаза, выпускал полетать, а он только и делал что грыз меня, к тому же в доме кот. Точно кот, Эля как хорошо что ты пришла с котом, хоть кто-то его сожрет и избавит меня от этого кошмара.

Попугай сменил взгляд и теперь смотрел на меня очень заинтересовано, сделал шаг одной лапой по толстой ветке и перетащил свой корпус поближе к прутьям, наклонил голову и просунул клюв в щель. Я не могла на это смотреть, жалость затопила все сердце и я потребовала закрыть временно кота и отдать ключ от клетки.

Тимур вздохнул, отдал ключ и пошел закрывать кота в комнате. Я открыла замок и распахнула большую дверцу, ара очень осторожно переступил с ветки на прутья.

– Давай дружочек, тебя же нельзя долго в клетке держать, ты вообще всё время летать должен.

Попугай осторожно дотянулся клювом и ухватился за прутья лапами, вцепился и аккуратно всей своей тушкой вылез в дверцу, он не спешил вылетать, видимо его с трудом сюда запикивали и он осторожничал, вдруг опять закроют. Я протянула руку сжатым кулаком к лапам птицы, он ухватился сначала одной лапой, а потом медленно, не решаясь отпустить клетку второй лапой, так и повис в воздухе, я очень бо-

ялась его спугнуть, любопытство взяло верх и огромная килограммовая птица сидела у меня на руке хитро посматривая по сторонам, меня сковал ужас, а вдруг укусит из мести за затворничество, я знаю что они с легкостью перекусывают куриные кости, очень живо представила эту картину и мне стало дико страшно, но пути назад уже не было. Предавать птичку не хотелось, а он смотрел с любопытством, я повела руку в сторону и ара ухватился по крепче. Сделала шаг и посмотрела будет он сидеть или нет, вдруг захочет улететь. Я вышла в холл, птица с интересом крутила головой, тут как раз спустился Тимур.

– Еще не цапнул? Ну-ну... – птица увидела Тимура и расправила крылья.

– Он боится тебя, не подходи.

Тимур отступил на пару шагов и с любопытством наблюдал за мной.

– Эля я прошу тебя, если он вдруг надумает укусить, сбрасывай его, он не летает, ему крылья подрезали.

– Кошмар, зачем брать такую птицу в дом, чтоб так издеваться на ней? Мало того что в клетке, так еще и крылья подрезаны.

– Это он, его зовут Арчибальд.

– Да хоть дядя Вася, это издевательство, – птица почувствовала защитника и начала перебираться выше по руке к предплечью, я стояла и боялась пошевелиться только вытянула руку, а другой рукой закрыла часть лица.

– Мамочки, мне страшно. – на звук вышли Алик с Ани и ахнули.

– Какой красивый, Эля тебе не страшно?

– Страшно конечно, я же не самоубийца, но нужно же как то привыкнуть к нему.

Птица обнаглела в конец, с грацией слона он взобрался на плечо и уместился, давая понять, что никуда отсюда не слезет, он был просто гигантский, не тяжелый, но очень мощный, занес клюв над моей втянутой кажется обратно в позвоночник головой и потянул легко за волосы.

– Он кажется начал блошек искать. – заржал Тимур.

– У меня блох точно нет, а он не обезьяна, у тебя скудные познания о пернатых, у него простое любопытство.

Я вытянула нормально шею, даже смогла убрать руку, но поворачиваться еще боялась, не то что смотреть на него. Повар вышел и вынес немножко орешков, спокойно подошел ко мне и протянул руку к моей, я раскрыла всё ещё сжатый кулак и забрала орешки, он также молча ушел на кухню, взяла один орешек и протянула его птице. Тот очень быстро схватил, за секунду расколол его и съел, а скорлупки полетели на пол.

– Да уж, ну ты и свинья, сколько же грязи от тебя... – протянула я.

– Вот-вот, а будешь выпускать его, грязи будет еще больше.

– Я не буду его в клетку садить, я туда тебя быстрее

оформлю, чем его. – отшутилась я.

– Ну вот, уже почувствовала себя хозяйкой дома. – заулыбался Тимур.

Потом зашел в кабинет, из угла вытянул большую красивую стойку из слоновой кости и притащил мне. Попугай с ужасом отпрянул.

– Ты что бил его? Чего он всего боится?

– Никого я не бил, просто этой штукой я загонял его в клетку, чтобы он не цапнул меня.

– Он тебя грыз, потому-что боялся и защищал себя.

Я решительно взяла подставку, пошла с ней и птицей на кухню, поставила в самом светлом месте и уже не так боязно посмотрела на него. Осторожно придвинула плечо к большой жердочке, птица перелезла, развернулась и посмотрела по очереди на всех присутствующих.

– Вот и ладошки, а теперь давайте завтракать, я скоро умру от голода.

Мы расселись, я периодически косилась на Арчи, но он вел себя смирно.

Тимур с Аликом начали обсуждать детали похорон, мне было дурно от всего этого, я даже в мыслях боялась это представлять. Лениво жевала, потом и вовсе аппетит пропал, вышла покурить и подумать.

Ребята решили задержаться до вечера, при чем Тимур сам это предложил, видимо мой разговор, о том что я не привыкла находиться двадцать четыре часа в сутки с человеком,

на него сильно повлиял. Он быстро организовал повара на летнюю террасу у бассейна, сам принялся заниматься мангалом, всё подготовил, принес полотенца. Я сходила и принесла купальники, заранее запаслась в торговом центре, не смогла определиться с расцветками и взяла оба, Ани он как раз был впору. Мы залегли у бассейна загорать, мужчины купались, Иван мариновал мясо и овощи. Вечер обещал быть приятным. Про похороны можно подумать и завтра, еще всё таки целый день остался. Алик только подлез и рассказал как будет проходить день, с самого утра и практически до обеда. Меня периодически передёргивало, особенно когда он сказал, что в гробу на всякий случай будет лежать тело. Бомж.

– Где ты бомжа возьмешь, ирод? – удивленно спросила я.

– Я достаточно долго шатался у тебя на работе, пока ты трудилась на благо честного народа, слонялся можно сказать без дела, что мне оставалось делать, деньги есть, бизнес отлажен, вот я и свел тесную дружбу с вашим патологоанатомом, сегодня утром я уже был у него, за очень приличное вознаграждение, он отдаст труп, а гроб всё равно закрытый, ну так хоть, бомжа с почестями похоронят, а не с безимянной табличкой черт знает гдеи общей могиле. – я хмыкнула и только удивилась, когда успел-то?

– И со многими ты уже успел перезнакомиться?

– Почти со всеми. Зато какая польза, видишь сейчас пригодилось знакомство. И ты была под присмотром.

– Не боишься, что проболтается? Бомжа нашли подходя-

щего? Похороны послезавтра. Да и Сашка может потребовать доступ к телу.

– Нет, не проболтается, он получил только половину предложенной суммы, остальную часть сама понимаешь, только когда заберут тело. А Сашку я предупредил, смотреть там не на что, да и не нужно ему это, лучше запомнить отца при жизни таким какой он был, а не изуродованное пулями тело и лицо.

Он говорил сейчас, как о чем то обыденном. Я уже даже удивляться перестала.

– Кстати о теле, если подвернется, его заберут завтра вечером работники ритуального агенства, от греха подальше.

– А если он не найдет тело, ты же сам понимаешь что такое возможно. Бомжи по заказу не мрут.

– Ну не найдёт, положим кирпичи, чтоб по правдоподобности гроб был тяжелый.

– Алик иди... в воду. А лучше я пойду, освежу свою большую голову.

Я с разбега плюхнулась в прохладный бассейн. Поплавала облокотилась на борт, Тимур колыхался на воде у противоположного борта, ребята поглядывали на нас улыбаясь.

Я нырнула и подплыла к Тимуру, он одной рукой обнял меня и поцеловал в висок.

– Не переживай, я буду рядом. Главное будь собрана и поглядывай по сторонам, вдруг заметишь что-то важное.

Холодные губы прикасались к ушку. Я только зубы сжала,

но вида не подала как мне приятно.

– Хорошо, я постараюсь взять себя в руки, насколько это возможно будет.

Потом опустилась под воду, нырнула и проплыла пару метров, как вдруг Тимур оказался под мной, резко приблизился и поцеловал под водой, меня распирало от желания улыбнуться и я не выдержала и вынырнула, а он поплыл к началу бассейна где стояли шезлонги, вынырнул отфыркался и залиvisto засмеялся.

– Ты бы себя со стороны видела.

Как быстро я привязалась к этому человеку, на вид огромный серьезный мужик, а привыкнуть к его фокусам и ребячеству, всё никак не могу. А иной раз, задумчивый и властный взгляд вгоняет меня в ступор. Тимур старается разговаривать по телефону не так грубо при мне как привык, бывает выходит из комнаты, но телефон он практически не выпускает из рук. Что ж остается смириться. Я вылезла из воды, Тимур подал полотенце и ушел к Ивану поторапливать, время бежало слишком быстро, уже практически пять часов вечера было.

Повар как раз начал выносить замаринованные продукты, потом уходил и опять возвращался, но каждый раз приносил что-то с собой. В конце вынес бутылку с сухим белым вином, четыре бокала и деревянную доску с несколькими видами сыра, винограда, орешков и изюма.

– Извините что долго, никак не мог досыпать виноград и

орехи, воевал с вашей птичкой.

Арчи неуклюже перелез через порожек, внаглую как курица подошел к низкому столику, дотянулся клювом до винограда, потом посмотрел на орешки, обернулся на людей, ему никто не препятствовал и он продолжал утаскивать лакомства с большого блюда, съел весь виноград и орехи, а сыр не тронул, птичка поняла что сыр с плесенью, он может не переварить.

– А ему разве можно столько орехов, ладно виноград, не думаю что кроме расстройства что-то будет, хотя и это для них тоже страшно, но орехи ведь жирные?

– Пусть ест, у этой заразы такой желудок, что кажется может гвозди переваривать. Я как-то оставил пиджак на спинке стула, так он дотянулся и отгрыз все пуговицы.

Тимур с Иваном стояли и наблюдали за птицей с улыбкой. Видно когда пернатое не пакостит, Тимур может с этим мириться.

– Эльвира Александровна, меня Тимур предупредил, что у нас теперь живет большой кот, который тоже любит поесть, я с вашего разрешения, отнес еду в спальню, боюсь или птица съест кота или наоборот.

– Иван можно просто Эльвира, а за кота спасибо, он действительно прожорливый. С их общим пребыванием в доме, я чтонибудь придумаю. Кстати, он совсем не летает? – показала я на Арчи, он вальяжно прогуливался по зеленому газону и пытался что-то оттуда выковырять.

– Нет, ему однажды подрезали крылья и с тех пор не летает, он пикирует вниз со стойки на крыльях, а потом просто ходит, вот и сейчас он захотел и пошел на улицу, хотя тут он впервые.

– Тимур ему нужно сделать большой вольер, с канатами и большими деревяшками и лестницей. Он должен сам туда заходить.

– Эля всё что пожелаешь, но давай мы этим займемся не в эти дни. Хорошо?

Тимур отправил отдыхать повара, а сам принялся за костер, Алик нанизывал овощи и мясо на шампуры. Ани бегала и суетилась накрывая на стол, а я ходила за птицей, территория огромная боюсь только, чтобы он никуда не залез. Будет обидно, если он свернет себе шею.

Медленно начинало темнеть, мясо томилось на огне, мы уже исходили слюнками. Птицу я отправила в дом на жердочку, Арчи не сопротивлялся сел и крякнул, похоже было именно на это, прикрыл глаза и уснул. Хорошенький и вовсе не злой.

Мы разместились ужинать, тема с похоронами была на сегодня закрыта, так в расслабленной обстановке и прошел вечер, Тимур много шутил.

– Эля расскажи как вы познакомились.

– Да как мы познакомились? Подобрал бабочку на трассе, – ухмылялся Тимур, потом добавил. – Я шучу Эля, у тебя уже руки чешутся как бы в меня чем-то бросить.

– Ну раз начал, ты и рассказывай о приключениях бабочки и гопника.

– Рассказывать особо нечего, выехал на трассу, опаздывал по важному делу, смотрю автобус еле тащится, на заднем сидении заметил ярко желтое пятно, а потом уже волосы и лицо, ну посмотрел и забыл, а потом когда наконец-то решил свою проблему, вырулил опять на дорогу, смотрю опять это желтое пятно, автобус наверное сломался, ну она и пошла по дороге в город.

– Эля ты ведь уже тогда ничего не помнила? Да?

– Да, я от бабульки ехала в город, хотела найти больницу, а этот рыцарь меня довез. – с сарказмом ответила я.

Тимур заулыбался и продолжил рассказ, выдал гад всё, даже как расписались, он оказывается помнил абсолютно всё. Я думала, что оба страдали провалами в памяти, а он выдавал такое, что я с трудом могла припомнить.

Ребята насмеялись, еще посидели и начали собираться домой, Тимур вызвал охранника, мы как раз вышли провожать их к воротам, когда открылся гараж, я увидела свой уже на чисто вымытый джип и еще восемь самых разных машин, рядом с моей машиной стоял джип Тимура, остальные выставлены в линию.

– Это все твои? Зачем тебе столько?

– Мои. Мне нравится, каждая под настроение, но любимый вон тот мерседес в конце и этот джип, который ты уже очень хорошо знаешь.

Я посмотрела на мерседес последней модели и залюбовалась сама, резвая машинка.

Водитель выгнал ягуар и ждал когда наши гости наконец-то сядут.

– Ну что, до послезавтра?

– Может быть еще завтра увидимся, не дай бог будут непредвиденные обстоятельства.

– Нам у вас очень понравилось. – добавила Ани.

– Приезжайте, мы всегда вам рады. – ответил Тимур.

Тимур обнял меня за плечи и мы пошли в дом.

– Ну сегодня ночью ты никуда не уедешь?

– Нет, сегодня я буду с тобой дома, – он притянул меня и нежно поцеловал. – Мне нравится такая жизнь с тобой, я только прошу тебя, доверяй мне чтобы не случилось.

– Ты мне тоже доверяй, мы вроде как не чужие стали друг другу.

– Я тебе доверяю всего себя...

Я хотела убрать со стола, но когда вышла на террасу она была пуста, стулья и стол стояли ровно друг к дружке, стол сверкал чистотой, еще каких-то пол часа назад стол ломился от приготовленной еды. На низком столике стояли два бокала, новая открытая бутылка и нарезки с сырами и вяленой кониной.

Эта горничная призрак что ли, как она успела, что самое интересное и на кухне ни следа.

Мне же лучше, делать что-либо не было сил. Тимур зашел

на кухню.

– А я все думаю, куда ты делась? Вроде была рядом, я только зашел в кабинет, а тебя нет. Еще не поздно, можно включить фильм и поваляться, завтра не нужно вставать рано, можно и по нежиться в постели.

– Давай я не против, только завтра мне опять нужно в торговый центр или домой, выбирай что тебе по душе больше нравится. У меня нет ничего черного за исключением купленной ранее рваной майки и купальника. Нужен траурный наряд.

– Конечно принцесса, но лучше съездить по магазинам если хочешь проветриться или позвони Ани, она из твоей квартиры привезет.

– Нет, я хочу купить все новое, а потом всё это выбросить, для такой церемонии я не хочу использовать свои вещи.

– Смотри сама, – легко согласился Тимур, притянул меня и мы пошли вместе с вином и закусочными досками смотреть в большом зале телевизор и валяться на огромном пушистом диване.

Мы настолько засмотрелись, что я уснула. Тимур выписывал на моей спине не замысловатые узоры, подтянул майку кверху, а потом осторожно снял, я уже не спала, но и просыпаться не спешила, я наслаждалась каждым мгновением, он наклонился и начал целовать спину, водить языком от самого верха и спускаться практически до самой каемочки джинсов. Легко одной рукой приподнял за живот и стянул свобод-

ные джинсы сбросив их на пол. Потом перевернул и начал ласкать грудь, я распахнула глаза и посмотрела на него. Он целовал меня и не отводил взгляд, я вновь закрыла глаза, а когда открыла Тимур потянул за мою голову, взял мои ладони в свои, подтянул по выше и пристегнул меня к металлическому каркасу дивана под изголовьями. Тут я уже распахнула глаза и с удивлением на него посмотрела.

– В такие игры я еще не играла.

– Лежи спокойно и тебе не будет больно, а если и будет, получишь максимум удовольствия.

Он вернулся к уже затвердевшим соскам и начал облизывать их, спускаясь вниз, широко развел ноги и продолжил ласкать языком.

Я сходила с ума когда он раз за разом делал всё глубже и глубже, я готова была кончить, Тимур видел это и останавливался, он держал меня на вершине, а потом резко опускал и так происходило каждый раз стоило мне показать максимальное удовлетворение. До тех пор пока он не вошел в меня, тут продолжалось тоже самое, он резко входил и также выходил, потом двигался интенсивнее или наоборот медленнее. У меня было чувство, что я уже где-то не здесь, мое тело было само по себе. Я уже практически кончила, но Тимур остановился и вышел, развернул мое тело и поставил на колени, резко вошел сзади, остановился но совсем не надолго, потянулся сначала к джинсам за зажигалкой, а потом взял в руки серебряный канделябр и из пяти свечек зажег одну,

я наблюдала за этим стоя на коленях и глядя снизу вверх, когда до меня дошло, что он будет со мной делать, у меня прошла дикая дрожь по всему телу и он это почувствовал.

– Ты все равно никуда не денешься, это не обычные наручники, их без ключа снять нельзя, только если ножовкой пилить.

Он опустился к спине, держа канделябр на вытянутой руке, целовал мою спину и начал аккуратно входить и очень плавно выходить набирая темп всё сильнее, в тот момент я только заметила блик на стене, Тимур поднял руку выше и наклонил его, горячие капли воска начали капать на мою спину, я закричала настолько сильно насколько могла, но не от боли, а уже от пришедшего наслаждения, он опять повторил, но уже отвлекая меня резкими толчками. От последнего раза, мой разум был в тумане, наступил настолько желанный оргазм, что я готова была упасть, но Тимур продлевал его как можно больше и кончил сам. Притянул меня к себе, снял наручники и повалил на подушки.

Слова были лишними, я пересилила себя и пошла в душ, замотавшись в халат включила воду в джакузи, налила полную ладонь пены и забралась в ванну. У меня не было сил даже осмыслить, то что он делал со мной. Тимур постучался, не услышал ответа и открыл дверь, он стоял завернутый в полотенце, видимо был уже на втором этаже. Подошел к джакузи и сел на край.

– Если тебе не приятно просто скажи мне, я постараюсь

свои желания больше не проявлять, а спрашивать тебя.

Я повернула голову и обдумав его слова пришла к выводу, что мне понравилось.

– Не поверишь, мне понравилось так, что даже тяжело разговаривать, наступило полное расслабление.

Глаза Тимура зажглись дьявольским блеском, маньяк честное слово. Не буду спорить, но мне показалось что в глазах, я увидела самые страшные экзекуции, которые он хочет на мне испытать и поспешила добавить.

– Тимур только не перебарщивай, иначе в саду у тебя окажется еще одно дерево под которым ты меня и похоронишь после своих пыток. – я ушла с головой под теплую воду, а когда вылезла он сбросил полотенце и залез ко мне.

– Я больше не могу... – простонала я.

– Я больше сегодня и сам не могу. Хочу понежиться с тобой. Просто даже не помню, чтобы я хоть раз пользовался этой ванной, она больше для декора тут стоит.

Он залез позади меня, сдвинул почти на середину, упёрся большой спиной в борт, притянул к себе и положил на грудь, большие и мощные руки с цветным драконом и тигром легли поверх моих плечей. Мы молчали и лежали в полу дрёме. Пена добралась практически до самых краев, еще немного и пушистыми комьями будет падать на пол, нажать кнопку на ванне так никто и не смог. Я расслабилась и тело стало каким-то свободным, как будто меня отпустило то, что очень долго держало.

Он наклонился и поцеловал за ушком, потом растормошил и стал вытягивать меня, смыв с себя остатки пены. Тимур позвал меня в зал на диван, я хотела пойти уже на верх, но он настоял. Я опустилась на диван и кажется готова была уснуть моментально. Он еще смотрел телевизор, накрыл меня тонким покрывалом и притянул к себе, что за мания тянуть всё к себе, у человека в постели должно быть пространство, это были мои последние мысли, перед тем как провалиться в сон. Легкий и невесомый сон, после которого, я встала утром и готова была к подвигам. Тимур еще спал, Фима и тут его нашел, скрутился калачиком и спал в его ногах. Не думаю, что у него будет такое же приятное пробуждение как и у меня.

Поставила турку с кофе, Ивана нигде не было, но на столе стояло блюдо с горкой оладушек и пиала со сметаной.

– Ну и зачем вставать в такую рань, еще и десяти нет, мы кажется вчера договаривались с тобой поспать.

– Настроение хорошее, встала с легкостью, мне абсолютно не хотелось спать.

Тимур подошел очень близко, развернул и посмотрел в глаза, сам прищурился и довольно улыбнулся.

– Я смотрю кто-то вчера, очень даже не плохо получил удовольствие, повторим принцесса?

– Не уверена что сегодня получится, но не откажусь при первой возможности... – я прищурила глаза почти так же как он и с вызовом согласилась.

Ему это понравилось, он резко сдвинулся и успел снять турку с закипающим кофе.

Я залезла в ящик, вытащила большую прозрачную кружку для Тимура и «мою» уже полюбившуюся черную. Он лишь усмехнулся и разлил кофе.

– Давай быстро перекусим и поедем в торговый центр.

– Куда ты всё время летишь, научись жить размеренно, ты никуда не опаздываешь, а если и опаздываешь, то этому есть причина.

– Хорошо, когда я буду идти к тебе на свидание с часовой задержкой, так и скажу.

– Нет, со мной такое не проделывай, накажу. – хрипло сказал Тимур.

Я только нервно сглотнула, потому-что картинки поплыли одна за другой.

– Представила? – он весело рассмеялся.

– Нет, задумалась о покупках. – схитрила я.

– Ну-ну... – пахабненько оскалился Тимур.

Мы перекусили, переоделись и поехали в торговый центр. Я без энтузиазма выбрала строгое черное платье без выреза, ниже колена и наглухо закрытое, схватила шелковый платок с вензелями темного цвета, элегантные лодочки, маленькую сумочку, забрела в магазин солнцезащитных очков. Тимур всё время ходил рядом, но молчал как рыба. Только один раз спросил, не перебрала ли я с черным?

– Эля давай только по быстрее, нам не нужно посторон-

них глаз, ты не сможешь сыграть безутешное горе по среди торгового центра. – мягко подтолкнул Тимур.

Я и сама это понимала, мы вышли и направились к выходу, мазнула взглядом и заметила знакомое лицо, я быстро схватила Тимура за руку и потянула за колонну, он только успел удивиться и выдать:

– Что случилось? Ты что там смерть с косой увидела? – зашипел он.

– Если бы, там опять Карина, я видела её в прошлый раз, на том же месте, это какое-то дежавю. – сказала шепотом я.

– А чего ты шепотом говоришь? Она что так близко? – он аккуратно выглянул и разглядел её.

– Не особо близко, но давай проверим на всякий случай, она кого-то ждёт, часто поглядывает на часы. Значит, он скоро должен приехать.

– А с чего ты взял что это он, а не она?

– Не знаю, интуиция наверное, на вид очень даже интересная, ухоженная, сразу видно баба выглядит шикарно, да и одета дорого. Такая женских особей не жалуется, если и будет встречаться, то с мужчиной, ну или на худой конец, с женщиной – но только по делу.

– Шерлок, твои мысли тебя не туда завели.

– Я просто логически рассуждаю.

– Ты не логически рассуждаешь, а просто пялишься на нее. – Тимур лишь ухмыльнулся.

– Не ревнуй, я не собою люблю блондинок с повадками аку-

лы. Такая сожрет и не подавиться.

– Даже тебя?

– Даже меня, не говоря уже о том, что я с такими акулами иметь ничего не хочу, слишком проблемные они. – отрезал он.

Наверное его словам можно верить, судя по его барышням до меня, так и есть. Хотя последняя оказалась, наглой и приставучей.

Наконец-то к Карине подошел мужчина, со спины его нельзя было разглядеть, мы высовывались как только возможно, но боялись что она может заметить.

– Ты не знаешь кто это? – спросил Тимур.

– Нет, я впервые его вижу, еще и со спины разглядеть что-то особо не удастся. Я надеюсь ты помнишь, у меня частичная амнезия.

– Да помню я, может покажется знакомым.

Она опять отдала ему сверток, что-то прошипела и уверенной походкой победительницы направилась к выходу. Бежать за Кариной не было смысла, а вот за парнем мы просто не успели, он ушел через проходной магазин и скрылся.

Мы поехали домой, я разложила все покупки, приготовилась к завтрашнему дню. И пошла искать кого-то из животных, кота совсем забросила, а попугай «расчирикался» на кухне. Я взяла половину яблока, одну сама ела на глазах у Арчи, а другой половиной водила перед клювом.

– Скажи, Э-л-я. – попугай махал крыльями и просто на-

просто валял дурака, – Э-л-я, ну скажи! – Позади меня что-то зашуршало я обернулась, а ушлый попугай выхватил половинку яблоку и уже сладко хрустел.

На полу сидел Фима и сверкал глазами глядя на декоративный кусок мяса.

Подобраться к нему он не мог никак, на верхние ящики кухни залезть не может, подпрыгнуть со стола слишком далеко, оставалось только наблюдать внизу и ждать когда пернатый спустится сам. Фима наострил ушел и сильно мотал хвостом в разные стороны.

Тут шмякнулось яблоко и попугай с интересом заметил кота на полу, он взмахнул крыльями и слетел вниз на середину кухни, Фима подобрался и уже готов был прыгнуть за добычей. Но попугай удивил пожалуй всех, он раздвинул огромные крылья громко прокричал и двинулся наглой походкой на кота. Кот был зажат в углу от страха, бедный, сидел и боялся даже пошевелиться, вот что значит домашний житель. Он и на улицу впервые начал выходить только у Тимура. Нахальная птица не успокоилась, сложила перья и подошла вплотную, кот только лапу выставил впереди себя. Попугай открыл клюв придвинулся к уху кота, я оторопела от наглости и боялась двинуться, чтобы не спугнуть одного и другого. Арчи прошупал клювом ухо, развернулся и пошел в сторону своей жердочки, я подцепила его на руку и помогла сесть.

Бедный Фима, я рассмеялась уже не сдерживаясь, он сде-

лал вид что ничего не произошло и гордо удалился страдать, от первого проигранного боя.

Теперь я была спокойна, Арчи наглая сволочь, Фима же просто трусишка и не посмеет обидеть птичку, главное чтобы теперь не было наоборот.

Тимур позвал к себе в кабинет.

Он сидел за столом и перебирал документы.

– Эля у меня к тебе есть разговор, постарайся завтра по меньше со всеми общаться, держись подальше от тех кого ты не знаешь, я не хочу предполагать, но у них рано или поздно лопнет терпение и они должны сделать какие-то шаги по устранению тебя. Я буду рядом, чтобы не произошло.

Я ушла к себе, настроения не было совсем, просидела почти два часа, курила и думала как всё пройдет. Тимур меня не трогал, сказать что я нервничала, ничего не сказать. Меня мелко потряхивало. Где мое врачебное спокойствие, ума не приложу, наверное в экстренных ситуациях я действую холоднокровно, а тут просто даже не знаю как себя собрать в кулак. Нужно успокоиться, Тимур нашел меня на балконе, подошел и потянул в бассейн.

– Не хочу, хочу просто посидеть.

– Ты не хочешь никого видеть? Мне уйти?

– Нет, я просто не хочу в бассейн, могу просто посидеть, а ты искупаешься.

– Хорошо, я не буду тебя заставлять, ты дрожишь как зайчишка под кустиком. – совсем ласково сказал Тимур.

– Я не боюсь, просто растеряна, думала о Сашке.

Вечер прошел спокойно, Тимур накупался в бассейне, изредка просто что-то спрашивал, я так же машинально отвечала. Он надел халат и пошел накрывать на стол, Иван приготовил ребрышки с овощами. Мы наелись и пошли в постель. Он придвинул меня, поцеловал и улегся спать, у меня сон не шел.

– Хочешь поговорить или будешь всё держать в себе?

– Да нечего говорить, просто нервничаю.

– Хорошо, давай я тебе сделаю массаж?

Я благодарна была за понимание, к делу он подошел обстоятельно. После массажа я просто мурлыкала и отключилась как убитая.

День не заладился с самого утра, еще вчера шпарило солнце, а сегодня набежали тучи, казалось вот-вот польёт как из ведра. Я вскочила, Тимур еще спал, быстро забежала в душ и начала собираться, буквально минут через сорок я была практически готова, до выезда на кладбище оставался час. Растолкала Тимура.

– Поезжай, я посплю еще немного.

– Ты что с ума сошел, я не поеду одна.

– Ну принцесса, я поспал бы еще пару часов.

– Давай вставай, я и то быстрее собираюсь чем ты.

– Ну ясное дело, тебе же не нужно прихорашиваться. – шутя сказал Тимур.

Я запустила в него подушку и пошла вниз ставить кофе,

хоть один раз я за ним уследить смогу?

Но меня уже опередили, на кухне сидел Иван, перед ним стояла большая турка и три чашки.

– Эльвира доброе утро, чашечку кофе.

– Доброе утро, Иван. Нет, не чашечку, а огромную кружку, а что у нас есть поесть?

– Блинчики, оладушки, тосты, яичница, бекон, чего желаете?

– Ну и выбор, сразу плюс два килограмма... Я наверное кофе и блинчик съем.

Иван отложил газету в сторону и быстро разложил завтрак по тарелкам, к блинчикам полагалось на выбор три вида варенья, мёд и сгущенка.

Да уж, лучше просто блинчик с абрикосовым вареньем и мне будет достаточно.

Тимур спустился хоть и после душа, но слегка помятый.

– Ты не выспался? Опять ездил куда-то?

– Если бы, ты всю ночь вертелась и совсем не дала выспаться.

– Прости. – пристыжено, сказала я.

– Ничего, главное что ты бодрая. – хитро улыбался он.

Тимур поцеловал в макушку, налил себе кофе и схватил оладушек.

– Я тебя люблю, не переживай ни о чем. – сказал Тимур.

С завтраком закончили, я надела черный платочек, очки и перед самым выходом влетела в лодочки. Тимур был в чер-

ном костюме и такой же рубашке.

– Тимур цветы!! Я забыла купить цветы!

– Ничего ты не забыла, все у Алика в машине.

– А мы на какой машине?

– На моей, твою трогать не нужно, они её знают.

Загрузились в машину, сегодня охраны было гораздо больше, обычно сопровождает всего одна машина и четыре человека, а сегодня две машины и человек семь-восемь точно.

Мы подъехали к кладбищу, организаторы постарались, красная дорожка к гробу вела от самой аллеи, все было застелено и украшено цветами, похороны были помпезными, я наложила хороший слой тонального крема, губы даже не красила они и так были мертвецки белыми, очки были вообще не нужны, солнца не было от слова совсем. Но очки не снимала, глаза точно выдадут с головой.

Мы подошли к машине Алика, я забрала огромный букет цветов, венки уже были заказаны от каждого из членов семьи.

На Сашке не было лица, он меня обнял и сильно прижал, Тимур еле отцепил, я даже от жалости за Сашку проронила пару слезинок, рядом стояла Карина, с красной помадой и идеальным макияжем, черные стрелки только подчеркивали хищные глаза. Она была одета в черное платье с огромным вырезом, грудь четвертого размера готова была выскочить при каждом движении. Высокие каблукы при ходьбе, прова-

ливались даже через красную дорожку. Я огляделась люди всё прибывали и прибывали, мы подошли к гробу, естественно он был закрыт, интересно удалось найти тело или там всё таки кирпичи?

У нас забрали цветы, Тимур держал меня под руку, я заметила боковым зрением как Карина оценивающе прошлась взглядом по Тимуру с головы до ног, потом поджав губы отвернулась в другую сторону. Любуйся деточка со стороны, это всё что тебе перепадет.

Началось отпевание, такое чувство, что народ собрался друг на друга поглазеть, я узрела адвоката, он стоял с сторонке и с кем то беседовал. Кидал взгляды за наши спины, я хотела оглянуться, но было бы сильно подозрительно.

Мы простояли минут сорок, когда попросили кинуть горсть и начнется захоронение. Все гуськом подходили, я оглянулась и встретила глазами со светловолосым мужчиной, у него были ярко синие глаза, мне показалось что-то едва знакомое в лице этого парня, он улыбнулся лишь краешком губ.

Я отвернулась и схватила за руку Тимура и видимо так больно сжала ногтями, что ему пришлось отцепить мою руку другой рукой.

Мы бросили горсть и отошли в сторонку, я закурила, подошел Сашка с Кариной и Алик с Ани, больше родных не было. Очень странно, неужели у нас совсем никого нет?

К нам подходили люди и выражали соболезнования, кто

то искренне плакал, недалеко стоял оператор и всё снимал на камеру, зачем тут камера? Кто в здравом уме будет пересматривать эту съемку, я так точно постараюсь всё забыть как страшный сон. Ах да, теперь я поняла, кто мог заснять собственные похороны и посмотреть с любопытством кто пришел, кто скорбел, а кто позлорадствовал. Папочка...

Среди тех кто подошел к нам прощаться, появился белобрысый с синими глазами, как океан. Алик зашипел сквозь сжатые зубы. Я ничего не успела понять.

Он схватил мою руку, сильно сжал и очень проникновенно посмотрел в глаза.

– Вира я так скорблю, я скорблю вместе с тобой, помни, я буду рядом, ты только скажи, я всё сделаю. Ты же знаешь я могу многое. Твой отец был мне близким человеком... – я собралась в одно мгновение, меня с первых слов начал бесить этот человек, в нём было что-то неуловимо знакомое, под конец я не выдержала и прервала его.

– Меня зовут Эльвира! Никакой Виры нет, не было и не будет! Спасибо за соболезнования, проходите, там люди стоят, негоже томить людей на похоронах. – зло бросила я.

– Да, прости, тебе нравилось когда я так тебя называл. Эльвира, ты что меня не помнишь? Мы же...

– Мужчина проходите пожалуйста, я вас не помню, у меня частичная потеря памяти.

Я отбилась от него, он странно прищурился и прошел к Сашке, тот вообще ничего не замечал. Покивал головой и

попрощался.

– Алик? – я покосилась на него с неммым взором.

– Это твой ухажер... – он еле сдержал ухмылку.

– Чей ухажер? – опять зашипела я.

– Ну не мой же, как репей пристал и не хочет отлипнуть.

– Черт-те что, надо же.

– Да, Эля бывает. – протянул Тимур и свою улыбку решил спрятать в кулак.

– А что я? Я же с ним не встречалась? – я бросила взгляд на Алика, тот только головой отрицательно покачал.

– Ну вот, так что с меня взятки гладки. – ответила я, в сторону Тимура.

– Ты Эля встречалась с другим человеком и вот он как раз подходит.

– Ты по этому переживал тогда у меня дома? – я услышала только краткое «ага».

К нам по проходу шел достаточно заметный гость, налысо бритый, лет на десять старше меня, я по кулакам уже поняла боксер, точно Боксер. Это его кличка была, а звали его, как же его звали? Оставалось пять метров, он нёс в руках большой букет темных роз.

– Здравствуй, Элечка, прости задержался, только утром вернулся из Мексики.

– Здравствуй, отдай пожалуйста букет похоронному персоналу. Они поставят в вазу.

– Да конечно, я бы хотел потом переговорить с тобой, не

сегодня, может через пару дней, есть кое-что важное, не стоит откладывать на потом.

– Да без проблем.

– У вас новый член семьи? – с интересом протянул Боксер.

– Да, это мой муж Тимур.

– Да что ты! Муж? Мы знакомы... – ухмыльнувшись протянул Боксер, сказать что у него были очень удивленные глаза, ничего не сказать. Но что-то мне подсказывает, что он удивился далеко не моим замужеством.

Боксер протянул руку, Тимур специально завис на долю секунды с рукопожатием и нехотя подал руку.

– Когда успела? Еще пару недель назад до моего отъезда, ты не была замужем. – нахмурился он.

– Любовь страшная штука, не правильно это, на похоронах отца обсуждать мою личную жизнь. Давай потом, нужно поговорить, без проблем поговорим.

– Да, прости. – он ушел и кивнул в знак прощания.

После того как Боксер отошел, Тимур странно на меня посмотрел.

– Ты что с Боксером была? – прищурился он.

– Видимо была, но ничего не помню, по твоему лучше быть с белобрысым? – я удивленно приподняла бровь.

Тимур хмыкнул и ответил:

– Ну для кого как, в моем случае лучше бы ты была с белобрысым, потому что с появлением Боксера врагов у меня

прибавилось.

Он с улыбкой посмотрел на Алика, тот только удивленно округлил глаза и помотал головой.

– А что вы головой вертите оба и молчите? Если у меня память отшибло, так что теперь мне уже и рассказывать ничего не нужно.

– Эля нам уже пора собираться в ресторан, поминки будут в «АртВилле».

Мы прошли к машинам, охрана обступила со всех сторон, к нам подошел человек в возрасте и представился адвокатом, попросил отойти на минутку.

– Эльвира Александровна я обязан огласить завещание, через два дня вас устроит?

– Здравствуйте, а почему вы обратились только ко мне? Есть еще Саша и Алик. И я вас не знаю, у нашей семьи кажется был другой адвокат.

– Знаю, но переговорить я обязан был первой с вами, такова воля отца. Ваш отец в самый последний момент можно сказать, обратился ко мне и сказал сделать «всё правильно», он никому не доверял, а я когда-то вёл все дела, его старого друга Васильевича. – и подмигнул мне.

– Хорошо, через два дня вполне подходит.

– Тогда давайте к десяти утра у меня в офисе, остальных родных я обзвоню сам.

Я кивнула и подошла к Тимуру.

– Принцесса ты сегодня на расхват. – Тимур обнял за пле-

чи и повёл к выходу из кладбища.

Потом помог сеть в машину и мы тронулись в ресторан, там очки будут не уместны и нужно будет смотреть присутствующим в глаза, изображать скорбь. Алик с Ани ехали позади нас, Сашка с Мариной должны были выехать следом, я не уверена что смогла изобразить скорбящего человека, но уверена, что всем остальным плевать было.

– А теперь слетятся коршуны и стервятники, легкую часть ты прошла, еще выдержать поминальный обед и всё, можно ехать домой.

Охрана не отставала ни на шаг, даже когда мы зашли в помещение, они выстроились по периметру, портрет отца стоял во главе стола.

Хоть бы в церковь после такого концерта сходил, что ли.

Позади меня слышался голос Марины.

– Саша держи себя в руках, что ты как тряпка? Вон твоя сестрица с каменным лицом весь день, а ты как тюфяк!

– Карина помолчи, не говори ерунды, у меня отца убили, а ты всё тюфяк, да тюфяк, если бы с твоими родными что-то произошло?

– Саша, я иногда сомневаюсь в твоей мужской сущности.

– Да пошла ты! – он развернулся и пошел к бару, взял у бармена рюмку, выпил одним махом и заказал еще бутылку коньяка.

Я стояла за Тимуром и видно меня практически не было, он хотел развернуться, но я вовремя задержала его руку.

Он лишь взглядом мазнул по мне и остался стоять.

Карина осталась одна, но спустя минуту к ней подошел семейный адвокат и что-то шепнул, после чего её глаза начали полыхать. У них что-то есть, они похоже вместе. Очень странные отношения с виду. Тимур стоял в черной рубашке без рукавов, положил руки сначала на мои плечи, а потом прижал и спрятал меня от всех.

– Не дрожи, еще немного потерпеть осталось.

– Адвокат и Карина вместе, они переглядываются сейчас и обменивались взглядами несколько раз на кладбище. А теперь он подошел и что-то зашептал ей, после чего она разозлилась.

– Значит у них что-то сорвалось. – протянул Тимур, потом взял за руку и вывел покурить, часть охраны вышла за нами.

– Что думаешь? – спросил Тимур.

– Думаю, что нужно плотно начать следить за Кариной и адвокатом.

– Ну, давай попробуем.

Он набрал чей-то номер и быстро сказал подъехать к ресторану.

С кем он разговаривал я понятия не имела, скорее всего звонил помощнику который будет ходить тенью за Кариной.

Мы стояли и разговаривали ни о чем, потом зашли в зал и направились к столу, многие уже «поминали» не первой рюмкой. Сашка кажется уже хорошо набрался, страшно было смотреть, я задавалась вопросом как я потом посмотрю

ему в глаза когда все закончится, ещё бы хорошо всё закончилось, если вспомнить прошлые события, то везло мне по чистой случайности.

Мы сели, Сашка поднял рюмку и стал говорить трогательную речь, Карина успокоилась, но глаза бегали от гостя к гостю.

Я практически неотрывно за ней наблюдала, пока наши глаза не встретились, у меня было такое чувство, что если бы она могла, от меня остался бы один пепел, я решила тоже не отступать, зло прищурила глаза и смотрела исподлобья на нее, подавишься сволочь, она еще раз глянула и быстро перевела взгляд на Тимура и осматривать рядом сидящих. Изначально кусок в горло не лез, а теперь аппетит пропал совсем. Больше взгляд Карины я не ловила.

Мы посидели для приличия час и начали собираться домой, я подошла к Сашке и Алику по прощаться.

– Что птичка, смываешься уже? – позади я услышала голос Карины.

– Конечно, отца помянули, чего расслаживаться?

– Братца своего забрать не хочешь? А то он сейчас в могилу за отцом готов прыгнуть.

– Муж твой? Твой! Вот и забереешь с собой. Я смотрю ты не особо разделяешь скорбь нашей семьи.

– У тебя на лице тоже её особо не наблюдается. Хотя какая у такой сучки может быть скорбь?

– Я хотя бы не плююсь ядом и не оскорбляю своего му-

жа! – зло сказала я.

– Пойдем милая, нам пора. – как раз вовремя подошел Тимур.

– Ну конечно вам пора, что еще остается делать.

– Ну с тобой то, точно оставаться никто не намерен.

Тимур жестко взял меня под локоть и повёл к выходу.

– Ты сейчас готова была выцарапать ей глаза или мне показалось?

– Не показалось, я чувствую что эту тварь я ненавижу, а не помню за что. Самое поганое, я ведь и сказать ничего не могу, вот она у меня вылетела полностью из памяти.

Я быстро дошла до машины, рванула дверцу и сказала:

– Набери мне отца, я ему сейчас выскажу всё что я о нем думаю! Ты же точно знаешь как с ним можно связаться.

– Не стоит, наделаешь глупостей.

– Не наделаю!

– Остынь, приедем домой и ты его наберешь. За время дороги вся ярость спадёт.

Я сидела злая как черт, у меня наверное даже волосы дыбом встали.

Мы доехали домой, раздеваться я начала уже на входе, сорвала платок, почти содрала платье, туфли бросила туда-же. Вытащила из сумки ценные вещи, быстро сходила на кухню выдернула мусорный пакет, запихала всё это и вышвырнула за дверь.

Тимур молча наблюдал, потом подошел.

– Полегчало? А трусики с бюстиком? Чего оставила? – лукаво спросил он.

– Черт, ладно это оставляю.

– Нет уж, мне понравилось начало, продолжай.

Тимур отпустил меня, когда я как дымящий паровоз пошла наверх.

– Тебя очень легко разозлить! – крикнул он в пустоту.

– От кого я слышу, тебя что сложно?

– Ну, я не поддаюсь на провокации.

– Кстати наверное попозже поеду встречусь с Боксером, чего время зря терять и ждать пару дней. Вдруг, что интересное расскажет.

Я стояла на втором этаже и исподтишка наблюдала за реакцией Тимура на мою фразу, он перекатывал желваки и зачихнул руки в карманы, потом как ни в чем не бывало сказал, абсолютно спокойным голосом:

– Конечно милая поезжай, пусть тебя там пристрелят как куропатку.

– Я, Тимур, стою наверху и прекрасно вижу твою реакцию, так что не рассказывай мне о том, что тебя сложно вывести из себя.

– По крайней мере я не психую, поедешь с охраной.

– Хорошо что не с тобой. – еле слышно сказала я.

– Что ты там бормочешь?

– Ничего, милый... – сладко сказала я.

Я переделась в белое платье, вытащила серебряные бо-

соножки, приготовила всё, завернулась в халат и пошла на кухню, выпить чашку кофе.

Настроение было поганое, Тимур сидел на столешнице, возле него стояла бутылка виски и два налитых стакана. Я насыпала кофе в турку и поставила на огонь.

– Бери принцесса, станет легче. Хочешь поехать, держать не буду, просто знай, для тебя это будет опасно и Боксер не лучшая компания.

Когда я спускалась, ехать уже никуда не хотелось, он облегчил мой выбор своим поступком. Я взяла бокал и постаралась заглянуть в самую глубину его глаз. Там бездна, в которой я наверное утонула. Выпила и действительно отпустило. Тимур ждал от меня ответа, хотя и сам давным давно всё понял, просто хотел услышать.

– Я не поеду... Подожду пару дней.

– Вот черт! – он резко дернулся в сторону плиты, потому-что я как всегда забыла про кофе, пена начала переливаться через край.

Резкий свист, звон битого стекла террасы, первый выстрел, Тимур среагировал молниеносно, он развернулся и повалил меня на пол, прошло несколько секунд и грохнул второй выстрел, я даже вскрикнуть не смогла, он придавил меня своим телом к полу.

– Руслан!? Блядь, где тебя носит, снайпер работает со стороны посёлка! Быстро готовь машину, мы выезжаем! – Тимур прокричал это с кухни, так как огромного стекла уже не

было, его прекрасно было слышно у самых ворот.

– Тимур ты не поедешь! – я просительно на него посмотрела. Но смотреть было уже не во что, на меня смотрели глаза зверя, страшного и матёрого.

Он привстал, оглянулся по сторонам, потом ползком держал меня за шкурку как котенка, протащил в холл. В углу была не приметная дверь, он встал во весь рост, поднял меня с пола, открыл вход и сказал:

– Ты сейчас идешь туда в самый конец и сидишь там, не высовываешься пока я сам тебя не заберу, поняла? Ты мне живой нужна, вдовцом мне быть еще рано.

Я только махнула головой, Тимур открыл шкаф, вытащил оттуда винтовку, схватил бутылку вискаря всунул мне и закрыл дверь.

Так я осталась одна, вспомнила его взгляд на кухне, и мне стало не по себе, а кто он вообще такой? Что я о нем знаю? Он так спокойно взял в руки оружие, как будто просто собрался на охоту.

Понятия не имею сколько прошло времени, я отпивала по глоточку виски, чтобы заглушить свой страх, за сегодняшний день переживаний с меня достаточно. Я оглянулась по сторонам, это оказался винный погреб, многие бутылки были покрыты толстым слоем пыли. Если будет мало виски, мне тут будет не скучно.

На улице что-то грохнуло со страшной силой, потом раздались выстрелы. И тут до меня дошло, им ведь нужна я. Они

просто выманили Тимура из дома, они знали что он поедет за снайпером. Чееерт! Что же мне делать, он сказал идти в самый конец, я заглянула за последний стеллаж, там оказался скрытый от посторонних глаз проем, я поместилась без проблем. Со стороны, его было не заметно. Если повезет, я тут не подохну. В доме послышался топот, я сделала большой глоток, обожгла горло и постаралась успокоится. Пару минут ничего не происходило, неожиданно резко открылась дверь в погреб и наступила звенящая тишина. Мне казалось сердце стучит на весь подвал и тем самым легко меня выдаст. Я понимала что этого быть не может, сердце не выдаст, дыхание от страха могло выдать.

– Куда он тебя спрятал? Выходи цыпа! Я тебя не обижу, заберу у этого монстра свою маленькую игрушку. Вира, где ты?

Голос знакомый, что за голос? Вира! Точно, это же белобрысый! А ему то, я зачем? Не успела толком додумать эту мысль, как он резко схватил меня за волосы и выдернул из моего укрытия. Мне показалось он снимет с меня скальп, я давно не испытывала такой адской боли. Белобрысый выволок меня на середину подвала, поставил на колени и еще сильнее схватил за волосы, черт я думала умру, на месте.

– Ах ты сучка, сколько можно прятаться, я так скучал, когда ты исчезла, я даже не знал, что думать. Но теперь я увезу тебя и буду с тобой! Пальчики ломать, за то, что ты меня никогда не понимала. Ты будешь моей живой куклой.

– Господи ты же больной, на всю голову. – прокричала я.

Он отпустил волосы ровно на секунду, накинул удавку на шею, туго стянул и хотел подтянуть за неё, наверное для того чтобы я не упиралась при выходе, я чувствовала что при каждом стягивании, дышать мне становится сложнее.

– Не будет, отпусти её.

– Брось оружие, одно движение и удавка стянет ей шею, она подохнет на твоих глазах.

Я подняла голову, и посмотрела мутными глазами в проем, там стоял Тимур и целился из пистолета в этого выродка, доля секунды и последовал еле слышный хлопок, белобрысый рухнул как подкошенный. А я наверное вместе с ним. Я закашлялась, пытаюсь сделать большой вдох. Тимур очень ловко снял хомут, хлопнул по щекам, давая мне возможность, немного прийти в себя. Потом схватил бутылку виски, скомандовал открыть рот и влил хорошую дозу алкоголя. Всё жгло и горело.

Взял на руки и перенёс на кухню, я дотянулась до сигарет и подумала если пойдет так и дальше, можно смело заказывать место на кладбище.

– Что это было? – с удивлением спросила я.

Тимур принес винтовку, положил её на столешницу вместе с пистолетом, развернулся ко мне, и пронзительно посмотрел, в глазах читалась полная концентрация, того взгляда уже не было, полное спокойствие. Офигеть. Человек умеет собраться в считанные секунды, сказать, что я была пора-

жена ничего не сказать.

– Принцесса, за тобой началась охота, помнишь я говорил что они должны предпринять какой-то шаг, так вот теперь ты для них ходячий мертвец. Белобрысый засланный, сыграли на слабине, видимо психика и так была ни к черту у парня, а тут я, вот и заиграла ревность, умелый кукловод, просто слегка направил его, в нужную сторону. Парень явно не сам по себе, теперь откуда дальше ждать удар, одному Богу известно.

– Это я уже поняла, теперь вопрос касается тебя. Кто ты, черт подери такой? Я увидела здесь на кухне совсем другого человека, я видела как ты среагировал, откуда у тебя оружие и откуда ты научился так стрелять, ты же даже не замешкался, когда он собрался затянуть удавку.

– Я просил мне доверять, не задавай лишние вопросы, они не нужны, всему своё время, если ты до этого не знала кто я такой, тогда сейчас явно не время обсуждать это.

Тимур подошел совсем близко, притянул меня к себе и поцеловал в висок. Нужно оставить все вопросы на потом. Меня трясло от нервного напряжения. Во дворе был шум и много голосов, послышался шум мотора.

Я отстранилась и подошла к окну, Тимур вышел на улицу к охране, во двор заехала неприметная машина, из нее вышел высокий и очень худой мужчина с чемоданчиком в руке, прошел в домик охраны и закрыл за собой дверь. Человек десять обступило Тимура, он раздавал команды практи-

чески каждому. Опять приехала машина, только теперь жигули, из дома вышел Руслан, которого я уже видела не раз, на плече нёс, сверток похожий на ковер, но весь перемотан черной пленкой. До меня медленно дошло, они упаковали белобрысого и решили тихо от него избавиться.

Тимур оглянулся на разбитое окно, увидел меня, не подал вида и продолжил раздавать указания, потом развернулся и пошел в дом. Я всё таки налила себе кофе, хоть и холодный, но он мне сейчас не помешает.

– Я тоже буду...

– Объяснишь? Или опять скажешь не мое дело.

– Ну почему? Могу и поделиться, тут ничего такого нет.

– Такого? Ты решил избавиться от трупа! Может проще вызвать полицию?

– Зачем? Я не хочу головной боли. Начнутся вопросы, они мне ни к чему и тебе кстати тоже. В первую очередь я думаю о тебе, тебе придется ездить в отдел и давать показания, а я личность известная, свяжут и начнут тягать тебя по каждому поводу, рот я им конечно закрою, но поездить придется. Ты хочешь на экскурсию в прокуратуру?

Я замотала головой.

– Ты пойми Тимур, я спасала людей всегда, а не калечила их. То, что ты сейчас делаешь не совсем правильно.

– Нужно было дать ему придушить тебя. Эля очнись, ты оказалась не в той жизни сейчас, с тобой никто по твоим законам играть не будет, тебя пытаются убить уже в который

раз.

– Хорошо, с этим закончили, вывез и вывез. Кто тот человек с чемоданчиком?

– Мой хороший знакомый, он хирург, приехал парней штопать. Хорошо, что все живы. Твой ухажер, слегка задел двоих.

– Я тоже могу зашить, мне нужны всего лишь инструменты и материалы.

– Хорошо, дорогая, в следующий раз я подготовлюсь заранее, всё будет под рукой. Согласна?

– Что? С ума сошел? Какой следующий раз?

Тимур потешался надо мной, в глазах уже прыгали черти, а улыбка была во все лицо.

– Милая я помню, что ты спасла мне жизнь, но тебя я в это вмешивать не хочу.

– Тимур! Не смей сворачивать с темы.

Он громко засмеялся и предложил выйти в сад, все разъехались и наступила прежняя тишина. Мы сидели на большой скамье, пили холодный кофе и даже не разговаривали, просто иногда молча смотрели друг на друга. Тимур косился на мою шею, я на его расстегнутую рубашку почти до пояса.

Он сходил в домик персонала, затем вернулся, разлегся на скамье и положил голову мне на колени.

На кухне зашуршали стекла, значит вызвал всех на уборку. Интересно, они уже привыкшие к этому? В течении часа приехал мастер вставлять стекло, на этот раз пуленепроби-

ваемое. Господи, что я за хозяйка, как же животные? Никого не видно и даже не слышно. Только я о них подумала, как Арчи, осторожно ступая вышел в сад, взъерошенный с придурковатым взглядом. За Фиму я не переживала, он спрячется под кроватью и не выйдет оттуда до завтра, он всегда так делал, в Новый год. Моя память хоть что-то, но помнит, надо же.

В ворота настырно посигналили, Тимур только голову повернул:

– Кого там сегодня еще принесло? – сонно спросил он.

Ворота открылись и въехал Алик на своей спортивной ауди, правда один, без Ани.

– Что у вас случилось? Мне Васильевич с перепугу позвонил и сказал, что слышал выстрелы возле вашего дома. Может он напутал?

– Не напутал... Твою сестру чуть не придушили.

– А ты где был?

– Ну во-первых я не сторожевая собака, я спрятал её. А во-вторых никто не знал сколько их, нужно было устранить прямую угрозу. И ёжику было ясно, с самого начала, что меня пытаются выманить. Ребята согнали снайпера с лежки, он как раз в мою сторону пошел, ну вообще, что я тебе тут рассказываю. Быстро вернулся домой, а тут картина маслом, ваш белобрысый, чуть не придушил её в погребе, сам понимаешь, он тоже долго не прожил. – Тимур придурочно улыбнулся и опять блаженно закрыл глаза. – Иван! Принеси

пожалуйста виски, я его так и не выпил сегодня. Ну и день выдался.

– Алик новости есть? – спросила я.

– Нет, пока всё тихо, вас хватает, всю округу перепугали.

– Да ладно тебе, скажешь Васильевичу, что я учил Элю стрелять, пошумели немножко. С кем не бывает.

– Да, я за это даже не переживаю. Эля, а ты сама как?

– Знаешь, вроде даже ничего, после выпитого виски, меня отпустило. Просто в один момент, у меня всё в жизни поменялось, даже не знаю радоваться или нет.

– Радоваться конечно, – опять хитро улыбнулся Тимур. – Живучая ты принцесса.

– А если тебя не будет рядом, думаешь справлюсь?

– Справишься, ты сильная.

Иван принёс поднос, оставил на столике, мясные нарезки и фруктовые. Три бокала, виски и лёд.

– Я сегодня пожалуй тоже останусь у вас, Ани уехала к родителям. А я хочу нормально отдохнуть, последние месяцы сплошной нервный комок с нервами.

– Оставайся конечно. – Тимур разлил виски, я перебралась в гамак, захватила бокал и хотела немного поспать в тени деревьев, мозг решил включить защитную реакцию.

– Может стоит найти более безопасное место? – спросил Алик.

Тимур посмотрел на Алика как на врага народа.

– Она отсюда никуда не уедет. Алик ты меня знаешь, я

смогу её защитить. К вечеру весь дом будет в защитных стеклах, охрана усилена по максимуму, ты не забывай, у нас туповатые и очень не расторопные соперники. Будь они чуточку умнее, она бы лежала уже на кладбище. Ничего, прорвёмся.

Я провалилась в сладкий сон, о чем говорили мужчины, я уже не слышала.

Пробуждение было неожиданным, Тимур наклонился и мягко целовал губы.

– Просыпайся дорогая. Пора перебираться в дом, нас скоро комары сожрут.

На улице начало темнеть. Не хотелось сползать с гамака, но все конечности затекли до такой степени, что невозможно было даже пошевелиться.

Я переползла на кухню, заварила чай и начала немного приходить в себя. Воспоминания, то и дело подсовывали картинку прошедшего дня. Что будет дальше?

– Да, ничего не будет, сидеть и ждать тоже не имеет смысла. – ответил Тимур.

Я кажется произнесла последнюю фразу в слух.

– Детектив звонил, твоя Карина просто ангел, ничего подозрительного пока-что за ней нет. Он будет и дальше отслеживать, вдруг что-то всплывёт.

– А где Алик?

– Ушел в бассейн, пойдем искупаемся, на улице дикая жара. Я скажу Ивану чтобы ужин накрывал на улице. Хочешь

чего-нибудь вкусенького?

– Всё хочу, голод дикий.

Тимур рассмеялся и ушел звонить Ивану. Я переоделась и пошла искать Алика, он уже вылез на краешек, сделал перерыв.

– Накупался?

– Ага, я даже не хочу вылезать, страшно парит, опять наверное дождь пойдет.

– На долго Ани уехала?

– Хочешь уже избавиться от меня? – улынулся открыто он.

– Нет, что ты. Ты мне абсолютно не мешаешь, наоборот, родной человек рядом.

– Тебе что плохо с ним? У вас кажется полная идиллия.

– Всё отлично, не переживай. Мне с ним просто замечательно, я про другое совсем. Как там отец?

– Да что ему будет, там больше Циркач в шоке, он же совсем городской, приедет дикий. – Алик шутил и смеялся.

Я наконец-то проснулась и тоже начала подшучивать. За спиной появился Иван, он тащил тележку с огромным казаном.

– Элечка двадцать минут и всё будет готово.

За ним резво зашли ребята из охраны с ведрами накрытыми крышками, я с любопытством вытянула голову.

– Ты сейчас похожа на удивленную кошку, – Тимур громко засмеялся. – Милая, там раки, у нас сегодня царский

ужин.

– Такое чувство что до этого дня, в этом доме было бистро... и не личный шеф-повар готовит каждый день. – с улыбкой ответила я.

– Мне захотелось чего-то необычного. Душа просит праздника.

– Красотища! – выдал Алик.

Вечер прошел в теплой и если можно так сказать даже душевной обстановке. К ночи Алик засобирался домой, но Тимур настоял чтобы он остался у нас, к чему лишние проблемы? Выпили, отдохнули, тем более Ани дома нет, куда спешить?

...Наверное это самая страшная ночь в моей жизни, бывает просыпаешься от кошмара и вдох не можешь сделать. Прошедший день был просто легким прыжком с обрыва в бездну, по сравнению с этой ночью. Тут, я просто разбилась вдребезги, не могла даже вымолвить ни одного слова. Очень страшное чувство. Безисходность. Когда понимаешь, что больше ты этого человека никогда не увидишь, самого родного и близкого. Чувство горечи затапливает всю душу. Меня пропустили через мясорубку, морально. Кому так помешала моя семья? Зачем столько горя? У меня выстраивались вопросы, но ответов как всегда не было.

Я сидела в углу, в полной прострации. Было такое чувство, что моя душа отделилась и наблюдала за мной и происходящим в этой комнате со стороны, странное чувство. Алик

сидел на кровати прикрывая лицо руками, Тимур наливал виски до самых краев, подносил мне, умоляюще просил выпить хоть глоток. Меня разрывало на части, я не плакала, нет, хотелось выть, крушить всё вокруг, но я продолжала сидеть на месте с пустыми глазами.

– Выпей Эля, это шок, выпей милая. – Тимур смотрел не отрываясь.

Я протянула руку, забрала стакан и начала пить виски – как простую воду, только зубы стучали об краешек бокала, я не чувствовала ничего, ни жжения, ни горечи, я чувствовала как мое сознание висит на волоске. Если я сейчас не прийду в себя, боюсь что еще немножко и уеду в психушку.

Тимур не предпринимал больше попыток подойти или пожалеть. Он просто подносил стакан за стаканом, наверное самое лучшее это сейчас отключится. Я четко помню когда произошел звонок, мы крепко спали. Звонил телефон Тимура. Он сонно ответил только на первую фразу.

Звонил Циркач. Он кричал в трубку так, что наверное Алик в своей комнате должен был услышать.

– Тимур, всё хреново, наш дом взорвали.

– Какой дом, Циркач? Мы бы услышали. – сонно ответил Тимур.

– Тимур!!! Дом в котором мы временно жили с Александром! Бабки вместе с шефом, больше нет! – прокричал он. – Они выследили нас. – с упадком добавил Циркач.

– Твою ж мать! Я сейчас буду, Циркач продержись, а луч-

ше пережди где-нибудь, если взорвали – будет и чистка, сам не справишься!

– Эля...

– Я всё слышала. Можешь не рассказывать. Я еду с тобой! Алик!!!! – я заорала так, как будто меня сейчас режут на части.

Меня действительно разрезали на части, мои мысли и эмоции. А еще страх, дикий и липкий страх.

– Эля это опасно! Ты должна быть дома!

– Я туда поеду и никакая сила меня не остановит!

– А если снайпер? Что тогда? Ты о себе подумай!

– Нет там больше никого, кроме двух обгоревших трупов, нет! Слышишь!?

Тимур смотрел на меня и понимал, если меня привязать, я перегрызу себе руку и выпрыгну в окно.

– Хорошо, едем.

Алик стоял на пороге и сонно смотрел на нас. Тимур подошел и потянул его за собой на балкон, я вышла за ними и закурила. Он начал пересказывать разговор с Циркачем в деталях, Алик был черного цвета. Я докурила, быстро оделась и мы выехали. Я села в машину к Алику, Тимур с охраной на двух других.

Молчание. Слов не находилось, горе переполняло обоих. Алик нашел мою руку и крепко сжал кисть.

– Мы должны держаться, Элечка, ты только ничего не бойся, я рядом.

– Я уже не боюсь Алик... Просто хочу понять, кому это нужно? И когда это закончится.

– Тому, кто хочет ударить по больнее. Тому кто хочет передавить нас по одиночке.

– Начали с меня, все попытки закончились не удачей, а вот отец как не страховался, всё равно не уцелел.

– Отец сделал это для того, чтобы наблюдать за всем со стороны, ты права ему не удалось себя уберечь. Насколько я знаю Тимур каждый раз оказывался рядом, тебе просто везло, у тебя есть свой ангел-хранитель.

– Нужно быть предельно осторожными, пока мы не разберемся со всем этим ужасом.

Мы доехали достаточно быстро, зарево было видно из далека, пожарный расчет не мог справиться с пламенем, на моих глазах ввалилась крыша, с ней рухнула последняя надежда, а вдруг я приеду и кто-то останется жив?

Чуда не произошло, соседи стояли вокруг и громко вздыхали. Когда мы подъехали и вышли из машины, ко мне подбежал чумазый мальчуган Васька.

– Эля ты приехала! Тут такой большой взрыв был, мне показалось землетрясение.

– Нет, Вась. Это не землетрясение, там Баба Маня и мой папа остались.

Слезы застилали глаза, я держалась из последних сил. Васька продолжил рассказывать с грустным видом.

– Эля я кошку с котятами спас. Она их вытаскивать на-

чала, мы все прибежали, а тут она. Ну я и сбегал домой за ящиком, а потом отнес их домой.

– Вась ты герой, огромная умница.

Мальчишка стоял и смотрел немymi глазенками на меня, а я просто упала на колени, стоять я не могла, смотрела как тушат остатки моей надежды. Алик с Тимуром сели рядом, я заметила Циркача среди людей, он оглянулся на нас и двинулся.

– Мне очень жаль, я ничего не мог сделать. Разве что погибнуть там, вытаскивая обгоревшее тело. – глухо проронил он.

– Где ты был? – спросил Алик.

– Не поверишь, уличный сортир спас мне жизнь, кто бы мог подумать. – с дрожью в голосе ответил он.

– Черт побери, у меня даже слов нет. Как это всё вышло?

– Да как вышло, рвануло так, что туалет пошатнулся. Я как раз выходил на тропинку, меня обдало горячей волной, такое чувство что все лишние волосы сгорели.

– Намеренно взорвали? – спросил Алик.

– Алик ты что блядь пацан малолетний, конечно намеренно, тут и идиоту ясно! Нужно срочно искать того, кто по вашу семейку дьявола отправил? – зло бросил Тимур.

– Тимур, он надежно был спрятан, знали об этом только мы, Васильевич и Эля, ну и ты. Циркач и так тут был. Всё больше никто.

– Алик тебе не с руки, Эля понятно не при делах. Остает-

ся я и Циркач. Я надеюсь все помнят, я на Эле женат и женился я на ней, не зная кто она. Что в вашей семье должно меня привлечь больше денег или того, что хочет заполучить ваш враг? Выливается всё в то, что кроме Эли мне больше ничего не нужно, денег у меня предостаточно, влияния с головой. Всё? Ничего не забыл? Для полного прояснения ситуации, я могу спокойно переписать на Элю половину состояния, чтобы всем было спокойно, это на тот случай, если у кого-то есть сомнения. Циркач?

– Тимур при всём уважении, иди к бесу. Я с этой семьей уже чёрте сколько лет, никогда не было даже предпосылок о недоверии. Я не продавался. Резона мне нет. Мне было хорошо и комфортно тут. – синие глаза угрожающе блеснули, Тимур даже взгляда не подал.

– Хватит. Строить версии будем дома. Циркач ты едешь с нами. Никто никуда не разъезжается. – ответила злобно я.

Пожарные подтвердили, взрыв был и далеко не бытовой. Выгорело всё до тла. Надежда умерла окончательно. Ну и что теперь? Отец получается заранее свои похороны отпраздновал?

Начало светать, люди разошлись по домам, остались пожарники. Мы стояли в сторонке и наблюдали за происходящим.

– Тимур нужно ехать, больше мы ничего не увидим. – сказала я.

Мы сели по машинам так же как и приехали сюда, но те-

перь к нам сел еще и Циркач.

– Эля, тебя нужно спрятать.

– Так же как отца?

– Прости меня, я виноват. Очень сильно виноват и перед вами и перед ним. Не уберёг.

– Ты не виноват, ты же не охранник, предположить то, что по среди ночи заложат взрывчатку ты не мог. Если бы была прямая опасность, я знаю ты бы сделал всё, чтобы оградить отца. Не в твоих это силах было, сам бы просто погиб.

– Теперь нужно искать того, кому это выгодно.

– Эля, а что теперь делать с Сашей будем?

– Ничего! Мы ничего ему не скажем! Как ты себе это представляешь, прости дружочек мы о прошлой смерти всё знали это была подстава, а тут, ну извини, переживи еще разочек, что тебе будет? Алик он живой человек, так нельзя. Отец сам захотел себя похоронить, мы просто втихаря поменяем содержимое гробов, ну и гроб соответственно. Перезахороним останки. Есть еще варианты? Не будем же мы, заново похороны устраивать? Теперь еще один не маловажный вопрос, баба Маня тоже погибла и виновата в этом я. Не приюти меня она, осталась бы жива. Она столько пережила в этой жизни, такой конец, явно не заслужила. Я вернусь завтра и поговорю с соседями, оплачу все похороны. У нее подруга жила через дорогу, она скорее всего этим и займется.

– Господи, какой кошмар. Я такого и предположить не мог, они слишком далеко зашли. – убито проговорил Алик.

Так мы молча и добрались до дома. Тимур с охраной уже ждали нас во дворе. Солнце светило вовсю, но после такой ужасной ночи, спать совершенно не хотелось, мне хотелось рухнуть на диван и отрубиться. Мы расположились в кабинете, Тимур предложил виски. В течении часа шло обсуждение дальнейших планов. Слежка за Кариной результата не принесла, чиста как младенец.

– Не бывает так, эта ведьма что-то задумала, она дважды встречалась с мужчиной в торговом центре. – сказала я.

– Ну иди знай, может это старый друг? Или просто знакомый. – сказал Алик.

– Ага, конечно, и она всем своим знакомым конверты раздает, по доброте душевной. Это не просто знакомый! Нужно Сашу потрясти насчет её друзей. Он должен знать с кем его жена общается. – встрял Тимур.

– Не трогай его, после фальшивых похорон прошло не так много времени. Он ещё не отошел. – ответила я.

– Слушай я всё понимаю, но эта чехарда вокруг вас, уже порядком надоела. Нужно действовать. – зевая ответил Циркач. – Мы имеем дело с человеком который уже ни перед чем не остановится. Мне Тимур поведал сколько было покушений на тебя Эля, особенно последнее поразило, насколько цинично всё было сделано.

У меня зазвонил телефон, номер был не известен.

– Да!

– Здравствуйте Эльвира Александровна, меня зовут Ар-

кадий Аристархович. Я адвокат вашего отца, мы встречались с вами на похоронах. Вы не могли бы сегодня подъехать к четырём часам?

– Да конечно, я буду вместе с Аликом.

– Вы вместе приедете? Очень хорошо, тогда жду, я сейчас еще Александра наберу.

– До свидания.

Я молча обвела всех присутствующих и пошла на кухню, не дошла и пары метров, Иван выкатил столик с кофейником, круассанами и чашками. Резко развернулась и пошла обратно. В этом доме шеф-повар, умеет читать мысли. Хоть что-то хорошее.

– Предлагаю выпить кофе, немного передохнуть и начать собираться.

– Отлично, я уже стоять на ногах не могу от усталости. – проговорил Тимур.

– Я если честно тоже, совсем не спал.

– Мы с Аликом к адвокату, а потом прокатимся в деревню, узнаем может что-то.

– А я? – удивленно спросил Циркач.

– Ну, хочешь поезжай вместе с нами.

– Тогда я сегодня выплюсь, если не возражаете. У тебя Эля сегодня охрана похлеще моей. – сказал устало Тимур.

Допили кофе и разошлись по комнатам. Я отключилась моментально, как только моя голова коснулась подушки, звон будильника отрезвил и напомнил, что впереди еще мас-

са дел. Вскочила и начала собираться, запихивая в сумку необходимые вещи. Алик помятый ждал внизу.

– Поехали хоть послушаем, что он от нас хочет.

– Почему-то Сашка молчит? Ему же тоже должны были звонить?

– И не говори, странно, кому-то из нас мог бы и позвонить. Не хочет наверное никого видеть и слышать.

Циркач сходил в дом отца, взял из гаража черную не приметную BMW, мы загрузились и молча поехали.

– Не хотел привлекать внимание, я очень осторожно забрал машину, Васильевич ничего не знает, если он меня увидит, вопросов мне не избежать.

– Всё правильно, давайте пока держать всё в тайне.

Мы выгрузились у старинного здания, контора адвоката занимала два этажа. Циркач перешел дорогу и зашел в ресторан. Мы отправились на второй этаж, нашли кабинет, Аркадий Аристархович поприветствовал и занялся документами.

– Вы приехали раньше, нужно немножко подождать, Александр с супругой должны появиться совсем скоро.

– Они что вместе приедут? – нахмурилась я.

– Да, это воля вашего отца. А ваш супруг будет? Ваш отец поведал, что не задолго до составления завещания вы вышли замуж.

– Да, всё так, мой супруг спит дома. Его не будет.

– Вы не могли бы его набрать, ему тоже важно будет услышать.

Я была зла как чёрт, не мог раньше предупредить?

– Не буду! Он отдыхает, в завещании его всё равно быть не должно.

– Хорошо, без проблем. Вы правы, ни к чему тревожить человека.

В эту минуту зашли Сашка с Кариной. Я развернулась поприветствовать их и обомлела на месте. Она была одета в ярко красное платье, цвета спелой розы. Я инстинктивно отшатнулась, это ж нужно было так выпендриться.

– Ну, привет родственники.

– И тебе не хворать. – не сговариваясь ответили мы с Аликом.

– Ну что ж господу начнем? Ваш отец изменил завещание перед самой смертью, что его сподвигло на это, даже не знаю, но он хотел сделать всё быстро.

– Да что его могло сподвигнуть? Наверное спасал свое состояние от нового родственника, Эля вышла замуж, а муж у нее самый настоящий уголовник. – мерзко улыбаясь сказала Карина.

– Не завидуй Кара, просто папенька решил тебя совсем без гроша оставить. А кто мой муж, не твое дело.

– Девочки не ругайтесь, давайте не будем прерывать адвоката. – тихо сказал Сашка и посмотрел на него.

– Ну что ж, ваш отец был серьезным человеком. И поступил очень мудро, он разделил состояние на три равные части, каждому из вас достается очень весомая доля, бизнеса,

акций, недвижимости и прочих «несметных сокровищ», всё имущество будет указано в документах, вы сможете ознакомиться с бумагами сразу после оглашения завещания. – по доброму улыбнулся адвокат, – Итак, приступим. Особняк отходит Эльвире Александровне, она единственная дочь. Карина Эдуардовна вам отходит квартира в которой вы проживали совместно с мужем до переезда в дом, который подарил Александру, отец на день рождения. Есть еще один небольшой, но немаловажный нюанс, супруг или супруга лишается всего имущества в случае смерти наследника, к примеру если произошло убийство. Постараюсь прояснить, к примеру с вами Эльвира Александровна происходит несчастный случай, сердце не выдержало, не дай Бог конечно, в этом случае ваш супруг получает наследство, а если к примеру вас убили при загадочных обстоятельствах, он останется без гроша и всё, что вы имели, отойдет вашим братьям, ну или к примеру самоубийство, тогда всё отходит вашему мужу, естественно должны быть неопровержимые доказательства. Это касается каждого члена семьи. Александр Александрович был уверен на сто процентов, что этим обезопасит каждого из вас.

– Что за чушь? Никто никого убивать не собирается, мы как то жили до этого, ни к чему все эти разборки с наследством. – наигранно ответила Карина. Сашка сидел в прострации и смотрел в одну точку.

– Ладно, это всё? Мы если честно чего-то подобного и ждали. Отец не мог по другому поступить. – сказал Сашка.

– Я к примеру ничего подобного не то, что ожидала, я об этом даже не думала. – в прострации ответила я, вспоминая прошедшую ночь с содроганием.

– Да ладно тебе, все там будем. – с ухмылкой ответила Карина.

– Тогда какая разница кому-что отходит, если мы все там будем? Кара, богатство в могилу не утащишь.

– Богатство я может и не утащу, а при жизни буду чувствовать себя комфортно.

– Ты сейчас о деньгах моего отца? Ты не заработала ни копейки, сидишь на шее у моего брата и смеешь еще открывать рот на чужое наследство?

Я сделала шаг в сторону Карины, но Алик разгадал маневр и перегородил мне дорогу.

– Уйди, этой твари здесь быть не должно.

– Эля не нужно, она того не стоит. – сказал Алик.

– И правда, чего ты разбушевалась? – спросил Сашка, как ни в чем не бывало.

– Я хоть и многого не помню, но приложу все усилия, чтобы вспомнить, чем ты мне так не приятна.

Карина хмыкнула и отвернулась, я на ходу попрощалась с адвокатом и вышла из конторы, оставаться здесь не было никакой необходимости, всё что нужно было, я узнала. Алик вышел следом, Сашка с Кариной так и не вышли пока мы курили. Ужасно разболелась голова, хотелось лечь и уснуть, видимо после удара по голове я стала реагировать на смену

погоды, опять начали сгущаться тучи. Когда в этом чертовом городе, будет устойчивая погода и желательно не дождливая? Мы отправились домой, Алик позвонил Ани и попросил её не появляться ближайшую неделю дома. На удивление она очень спокойно отреагировала и не задавала лишних вопросов.

Циркач слонялся по дому без дела, увидев нас предложил выйти в сад и посидеть за чашечкой чая.

– Нужно обсудить дальнейшие действия, как бы странно это не прозвучало, но после смерти вашего отца всё начнет закручиваться с еще большей силой. Они откуда-то узнали что он жив, я уверен, что они знали и о липовых похоронах заранее, кто-то им помогает и я больше чем уверен, это не конкуренты. Их просто нет, за исключением Тимура. Но он не при делах. – с сомнением сказал Циркач, смакуя уже остывший чай.

– Не при делах. – уверенно ответила я.

– Мне нужно будет отъехать в город по работе, я постараюсь вернуться как можно скорее. – сказал Алик.

– Это опасно, я поеду с тобой. Я тут всё равно не нужен пока-что, Эля под надежной охраной, Тимур тоже уехал по делам, так что я могу прокатиться с тобой.

– Как уехал? Он же спал, мы уехали всего на час. – удивилась я.

– Ему кто-то позвонил и он срочно выехал. Охранник сказал долго не задержится.

– Офигеть, сиди тут теперь и жди. – возмущалась я.

Я ушла наверх, мужчины собрались и уехали, Тимура не было уже четыре часа, закралось неприятное чувство тревоги, за час хождения по дому я накрутила себя до высшей точки нервозности, телефон был не доступен. Я наполнила бокал виски на два пальца, не глядя махнула и задумалась, куда он мог уехать не предупредив? Резкий звонок раздался на весь кабинет, я посмотрела на дисплей и увидела незнакомый номер.

– Да?

– Привет Эля, это Боксер, помнишь мы договаривались встретиться, у меня важные новости. Может пересечемся через часик?

– Почему бы и нет? Где?

– Подъезжай в «Голод» знаешь где это?

– Разберусь.

– Хорошо тогда через час, я забронирую столик.

Я положила телефон и задумалась, что такого важного может мне сообщить Боксер? И где черт подери Тимур? Я набрала еще несколько раз, переоделась, поправила макияж и вышла в гараж. Мой Range сиротливо стоял в углу, ни одну из машин Тимура я брать не хотела, свое всё таки ближе. Его джипа тоже в гараже не наблюдалось. Маленькая сумочка валялась между сидений, ключи и документы были на месте. Я ввела адрес и подъехала к воротам. Начальник охраны выскочил как черт из табакерки.

– Эльвира Александровна, вернитесь домой, Тимур сказал что вы должны оставаться на территории и не покидать её ни при каких обстоятельствах.

– Отойди, твой хозяин пропал куда-то, мне нужно ехать. Я в конце концов не заключенная, а законная жена! Выпусти меня!

– Я не могу, у меня приказ.

– Хорошо, сейчас посмотрим.

Я сдала назад почти к самому гаражу, благо территория позволяла для того чтобы набрать разгон. Машина рычала как зверь, парень понял, что шутить я не намерена и когда я вдавила педаль газа в пол, парень начал кричать в сторону домика охраны, ворота открылись когда мне оставалось метров пять, джип на большой скорости выскочил на дорогу. Интересно, я бы остановилась перед воротами, если бы он не открыл мне их? Наверное нет.

– Я тебе не птичка в клетке, Тимур, под замком сидеть не буду, особенно учитывая твоё исчезновение.

Дожилаясь, сама с собой разговариваю. До места назначения оставалось не больше пятнадцати минут, Алик трубку не брал, а номер Тимура по прежнему был вне зоны доступа. Я отправила сообщение Алику, предупрежу хотя бы его, о встрече с Боксёром.

На парковке у ресторана, практически не было мест, пришлось заехать в переулок и оставить машину там. Каково же было мое удивление, когда я увидела машину Тимура в

конце здания. Как это понимать? Я прогулялась до машины, естественно там никого не было.

Перед тем как отправится на встречу, я заглянула в интернет, интересное заведение, помещение имело четыре входа и у каждого было свое назначение: ресторан, дискотека, гостиница, стриптиз-клуб, внутри можно было перемещаться свободно и даже не выходить на улицу, в ресторан можно спокойно зайти, а вот в другие места нужна была членская карта или браслет, который выдает за отдельную плату администратор. Удовольствие не из дешевых.

Боксёр сидел за дальним столиком и мило скалился в мою сторону.

– Что-то ты слишком доволен. Боюсь своим кислым лицом испортить тебе аппетит.

– Не испортишь. Как твои дела?

– Всё отлично, а у тебя?

– Не так хорошо как у тебя, но тоже ничего.

Боксёр протянул руку через стол и положил сверху моей, я аккуратно высвободилась и вопросительно посмотрела на него.

– Я очень по тебе соскучился. У нас было всё замечательно, что тебя не устраивало?

– Олег не нужно, – его зовут Олег, точно, как вовремя память возвращается. – Ты позвал меня для того чтобы это сказать? Помнится на похоронах ты говорил о важном разговоре. Я слушаю.

– Я хотел сказать, что кое-что знаю о твоём отце, у меня есть интересная информация, он враждовал с Алмазовым долгое время, как так получилось, что ты вышла за него замуж? Только с подачи Тимура, твоего отца могли убить.

– Ты имеешь ввиду? Ты хочешь сказать, что когда расстреляли машину – это Тимур дал команду?

– ЭТО БЫЛО В ПЕРВЫЙ РАЗ. – у Боксёра в кулаке сломалась деревянная палочка от суши, – Но ведь был еще и второй раз, правильно? Дом в котором находился твой отец, живой отец, его взорвали. Твой отец придумал не плохую комбинацию с инсценировкой, но только не учел, Алмазов сильный соперник, он специально отправил его в тот дом, чтобы избавиться по тихому.

– Ты то откуда про взрыв знаешь? Взрыв дома, ты считаешь это по тихому!? – глухо произнесла я. До меня начал доходить смысл слов сказанных Боксёром. Но я то знала, что это не правда, отец сам организовал свою смерть... Смерть, по тихому, Тимур просто помогал с инсценировкой.

– Ходят слухи, что тебя хотят отправить на тот свет. Алмазов решил обыграть всех, он наверняка сам предложил твоему отцу вариант с первым покушением, когда он якобы погиб, ему даже руки не пришлось пачкать, ты представь сам себя похоронил, машину якобы расстреляли, после похорон о твоём отце уже и забыли, а тут взрыв маленького домика в деревне, какое кому-то до этого дело, ты же не станешь заново похороны устраивать? Я так и думал, не станешь.

– Я не верю, откуда тебе известно столько информации? Это бред, Тимур не мог нас подставить.

– Мог, еще как мог. Он далеко не святой человек. Кстати, а чего это он приехал в клуб сегодня один? Я думал вы вместе будете.

– У него могут быть здесь дела.

– В стриптиз-зоне? Странно, у меня там никогда не бывает деловых встреч, сама понимаешь, туда ходят расслабится. Девочки, кокаин, все такое...

Последние надежды рухнули, я до последнего верила, что у него дела и он просто отключил телефон, из-за важной встречи.

– Спасибо, мне пора. Это и были твои важные новости?

– Не веришь значит, ну пойдем со мной.

Он встал, выдернул меня из кресла и повел в сторону выхода из ресторана, но не на улицу, а в дальнее помещение. Прошел без препятствий администратора, видимо частый гость. Мы поднялись на второй этаж, Олег открыл огромную дверь, высотой метра в три, громкая музыка резко ударила по ушам. Танцовщицы вертелись на шестах как бабочки, большой зал занимали шесты и диваны, некоторые танцевали у столика клиентов, возле сцены стоял большой квадрат из стекла, с потолка лилась вода, в самом квадрате под струями воды танцевала абсолютно голая девушка. Я вертела головой во все стороны пытаюсь найти Тимура. Олег вел меня по краю зала, довел до большого коридора, приоткрыл

еще одну массивную дверь Vip-комнаты, большая кровать занимала почти всё пространство, на кровати лежал Тимур с завязанными глазами, девушка методично освобождала его от одежды, руки прикованы наручниками к кровати. Девушка лишь испуганно на нас оглянулась, Олег быстро прикрыл дверь обратно.

– Ну как? Хорош муженёк?

– Очень. К твоему сведению у нас свободные отношения. Всё показал? Ты за этим меня сюда притащил? – пряча боль и обиду за улыбкой, с сарказмом спросила я.

– Да, бывает. Ну поехали со мной, если у вас свободные отношения?

– Пошел к черту, найди себе птичку на ночь прямо тут. Зря только потратил мое время.

– Какая горячая девочка, надо же. Прислушаюсь к твоему совету.

Я развернулась на каблуках, вышла из здания, глотнула свежего воздуха, села в машину и поехала домой к Тимуру. Разочарование захватило полностью, чувство полной опустошенности не давало сделать даже вдох, после смерти отца не могу собрать себя, а тут Тимур. Что ему не хватало, как можно было так поступить, доверие значит превыше всего? Будет тебе доверие. Сволочь. Зачем заводить семью, чтобы просто была? Продолжать дальше втайне ходить налево? В чем смысл?

Я добралась достаточно быстро, охрана открыла ворота,

я заехала, поднялась в комнату, нашла кота, покидала вещи в сумку, выскочила из дома, закинула в машину свое барахло и выехала, мое пребывание заняло не больше десяти минут. Эмоции отсутствовали напрочь, я делала всё на автомате. Домой, нужно как можно скорее вернуться домой, но не к себе, в мой родной дом.

Я проехала через мостик, загнала машину, вытащила всё содержимое и отправилась к главному входу. Васильевич встретил меня на пороге, с грустными глазами.

– Ты уже знаешь, да?

– Элечка я изначально говорил это плохая идея, он был бы тут в безопасности.

– Кто тебе рассказал?

– Алик заехал вместе с Циркачом, тебя искали.

– Давно? – я повернула голову в сторону кухни, есть хотелось невероятно, а еще пить, много.

– Недавно совсем, они мне рассказали, что им позвонил начальник охраны Тимура, ты чуть ворота не снесла и уехала куда-то. Вот они и примчались сюда. У тебя что-то с телефоном.

Я вытащила телефон из сумки и посмотрела на огромное количество пропущенных звонков. Телефон стоял на беззвучном. Как так? Набрала последний от Алика.

– Я дома, в посёлке.

– Эля....

Оборвала звонок и даже не стала слушать, нужно бу-

дет—приедут, пошла в гостиную, вытащила коньяк, нарезала лимон с апельсином, уселась в большое кресло и начала рассуждать, медленно попивая коньяк.

— Какой смысл Тимуру убивать отца? Даже если он всё это затеял? Отец написал завещание в последний момент, вернее не так, исправил старое завещание на новое, зачем исправлял и что было в старом? Тимур может получить наследство в одном случае, если со мной будет самоубийство или случайная смерть.

— Не будет, это не Тимур. — ответил Циркач, рядом стоял Алик, гневно метая в меня молнии.

— Не мешай мне рассуждать и медленно напиваться.

— Сама подумай, ему смысла нет, ты сама это понимаешь.

— Уже нет.

Я пересказала весь разговор, а заодно и увиденное.

— Теперь я вся в сомнениях. Выходит, что всё, что рассказал Боксёр против Тимура, правда. Откуда ему известно столько? Он уже знает, что отца нет! Я в данный момент не прекращала доверять Тимуру, я просто пытаюсь понять, действительно ли он, не причастен к этому всему. Я бы даже не поверила тому, что рассказал Олег, если бы не та комната. Зачем?

— А вдруг подставили? Я поговорил с начальником охраны, он сказал, что Тимур выскочил и очень сильно торопился, даже охрану не взял. Думаю нужно дождаться его и выяснить все детали. — быстро сказал Циркач.

– Ты как себе представляешь вообще это? Тимур не ты ли, случайно папеньку грохнул? – с сарказмом ответила я.

– Нет, так не пойдет, он так точно ничего не скажет, просто уйди в сторону и сделай передышку в отношениях, кто-то пытается столкнуть всех лбами. Будем ждать развязки событий.

– Опять ждать?

– У тебя есть другие идеи? Тут что ни день, то событие.

– Ты прав, просто я устала от всего, что происходит вокруг. Я останусь дома, с Тимуром нужно сделать паузу.

Я продолжала методично напиваться, спать осталась прямо на диване. Утро было кошмарным, трезвонил звонок в дверь, Алик сонно подошел к двери, бормоча на ходу, раз уж некоторые личности решили ночевать на диване, то могли бы и дверь открыть.

– Там Тимур и я тебе даже выражение его лица описывать не буду. Если он войдет, кому-то свернут шею!

– Выйди и поговори тогда.

– Ну конечно, свали всё на меня.

Алик протиснулся в дверь, я рассматривала происходящее за шторой. И в правду злой, а еще сильно помятый, такое чувство, что это не я спала на диване и напивалась, а он.

– Дай мне с ней поговорить.

– Тимур не дам, оставь её в покое на время.

– Я могу всё объяснить.

– Что ты будешь объяснять? Как в стриптиз-клубе с бабой

трахался?

– Слушай ну ты то умный мужик, какая нахрен баба? За-чем мне это? Я как в бреду был, всё понимаю, а сделать ни-чего не могу. Я вообще не понял как это произошло.

– Она с Боксёром встречалась в ресторане, он ей и показал твой отдых. Ты представь, что она там увидела?

– Вот гнида! Ничего не было и быть не могло, я очнулся одетый на кровати в комнате, один, понимаешь?

– Я всё понимаю, но лучше вам пока не общаться. Он по-мимо того что показал где ты был, еще много чего наговорил.

– Что наговорил? – Тимур насторожился.

– О том, что ты имеешь отношение к смерти отца. – Алик спокойно посмотрел на Тимура.

– Бред полнейший, ты что первый день меня знаешь? Я живу по правилам, мне ни к чему убивать вашего отца. Сам ответь, какой мне смысл?

– Пока никакого, я действительно знаю тебя много лет, мне кажется, кто-то очень умело пытается нас всех столк-нуть в одну кучу.

– Вот с этого и нужно было начинать. Дай я зайду и пого-ворю с ней.

– Тимур она не особо хочет с тобой разговаривать.

Он подошел к окну вплотную, Алик с интересом за ним наблюдал. Тимур не мог меня видеть, я стояла за гардиной, но прекрасно всё слышала.

– Ты помнишь, я тебе говорил о доверии? Я говорил, что

не предаю тебя! Так вот я ничего не нарушал, как ты могла поверить в этот бред? Как?! Или нормально строить отношения или не строить их вообще!

Я отшатнулась после его слов, я наверное действительно дура, если поверила в слова Олега. Но и выйти сейчас я не могла, он не слушает. Тимур быстрой походкой направился в сторону своего дома. Бежать за ним не было смысла, он обиделся, всерьез и надолго.

Алик подошел так же как и Тимур к окну и громко с улыбкой сказал:

– Ну как, всё услышала? Пересказывать не нужно?

Я сидела на диване, когда в дом зашел Алик.

– Что думаешь?

– Думаю, что всё хреново. Тимур явно обиделся.

– Он не обиделся, он просто очень злой. Это подстава чистой воды, мы все это понимаем. Лучше пусть будет пауза. Вы всё равно помиритесь, он хотя бы не будет лезть в это дело. Может и не убьют. – со смешком сказал Алик. Я только зло на него глянула.

– Мы лишились хорошего союзника.

– Не переживай, это временно. Он тебя любит, как кошка валерьянку. Может до вечера перебесится.

– Может. Давай иди готовь завтрак, ты меня знаешь, лучше сам всё сделай. Не будешь же ты горелое кушать?

– А на что нам повар? Я уже соскучился по такой жизни, а то всё сам, да сам.

– Не прибедняйся, у тебя скоро брюшко появится, Ани с утра и до вечера наверное готовит?

День проходил до безобразия тоскливо, выходить в город опасно, сидеть и ждать у моря погоды или пока кто-то голову оторвет, тоже не хочется. Я провалялась до самого вечера у бассейна. Алик с Циркачем под вечер организовали алкогольный турнир в шахматы. Захотелось присоединиться, шахматы игра на двоих, но мы устроили поединок на троих, Циркач играл не очень хорошо, а мы все с детства любили играть. Я походила за Циркача, сожрала у Алика ладью, махнула рюмку и победно посмотрела, Алик не долго думая, забрал пешку и тоже махнул из фигуры ром. В белых фигурах–рюмках, был белый ром, в черных соответственно темный. Мы увлеклись до такой степени, что разделали Алика в пух и прах.

– Давай еще одну партию? – обиженно проговорил он.

– С ума сошел? Хватит, поиграли и достаточно.

– Так не честно, вы вдвоем играли, а я один, если бы не ты, я бы его обул.

– Карты принеси, мы тебя тоже сейчас разденем. – я шуточно бросила. Алик с серьезным видом вытащил из ящика в беседке карты и нарды.

– Выбирай.

– Так в нарды не играем, хватило шахмат и так надрались уже с лихвой, скоро встать не сможем. Давай карты.

Мы с Циркачем издевались над Аликом еще целый час.

Пока он злой не пошел спать.

– Ничего, тебе просто сегодня не везёт. – подшучивала я.

Я отправилась в след за ним, спать хотелось невероятно.

Я провалилась в сон практически мгновенно.

Мне опять снился кошмар, я не могла вырваться из этого сна, меня резали на части, слышался истерический хохот переходящий в страшный вой. Я наконец-то открыла глаза, вой не умолкал, может собаки? Они всегда остаются дома ночью. Но вой был не собачий. Это кричал человек. Дверь распахнулась со всей силы, от силы удара об стенку, ручка отвалилась. Упала с грохотом на пол и покатилась в мою сторону. В проеме стоял Циркач, с безумными глазами.

– Эля спустись, у нас опять беда... С вашей семьей что-то происходит. Вас всех нужно закрыть в одном доме, иначе перебьют по одному.

Я слетела с кровати, ужас и страх сковал всё тело.

– Тимур?

– Нет, не Тимур. Хуже!! – Циркач опускал глаза в пол.

– Сашка?! – ответом мне было молчание. – Алик что произошло!!!?? – я слышала себя со стороны, голос сорвался на крик, я бежала по второму этажу не видя ничего перед собой. Алик сидел в гостиной и раскачивался во все стороны. Страшное зрелище, абсолютно пустой взгляд, я подлетела и начала его тормошить за плечи.

– Очнись! Прийди в себя, что произошло? – на самом деле я боялась того, что он мне ответит.

– Сашки больше нет... Он прыгнул со своего балкона, высота была очень большая. Карина позвонила... только что.

– Как больше нет? Ты что-то перепутал? Нет! Это она что-то перепутала! Этого не может быть. Не может! Нет! Звони! Звони и спрашивай...

Я потеряла сознание, как стояла посреди гостиной так и упала. Моя голова не смогла справиться с этой новостью. Я не верила, этого не может быть. ОН не мог прыгнуть с крыши. ОН высоты боялся с детства. ОН бы не пересилил свой страх. Ему незачем было прыгать. Просто незачем.

Сознание начало возвращаться, резкий запах нашатырного спирта привел в чувство, взгляд не мог сфокусироваться на одном месте, мутило и тошнило, голова была тяжелая, я ничего не соображала.

Неужели это никогда не кончится, смерть за смертью, слезы лились произвольно. Я ничего не чувствовала. Опять утрата, сначала отец с бабушкой, теперь Сашка. Сашка...

– Как это произошло? – я повернула голову в сторону Алика.

– Не знаю, нужно ехать и выяснять самим. Там эксперты сейчас работают. Я ждал пока ты в себя придешь. – пустые глаза Алика меня напугали.

Еще одна смерть, еще одни похороны. Сил не осталось, ни моральных, ни физических, хочется залезть в норку и сидеть там неподвижно.

– Поехали, я не верю что он прыгнул. Сашка не из тех лю-

дей которые сами умирают. Он высоты боялся, ты же помнишь как мы влезли на стройку, на четвертом этаже ему стало плохо. Мы его еще вниз все вместе по ступенькам тащили. Он и на балкон никогда не выходил.

– Помню, я тоже об этом думал. Что-то произошло, должна быть причина. Весомая причина, ради которой можно пересилить страх и прыгнуть, а может быть кто-то помог. – глухо сказал Алик.

– Они даже не успели переехать в дом, через пару дней собирались перевезти часть вещей.

Мы собрались в считанные минуты, Циркач уже ждал в машине.

Подъехав к многоквартирному комплексу, я увидела большое скопление людей, оцеплена территория. Следственно-оперативная группа разговаривала с жильцами.

Среди группы людей увидела знакомое лицо эксперта-криминалиста Руслана Тихомирова. Мы много раз пересекались по работе, я даже имя с фамилией вспомнила.

– Руслан, привет! Можно я зайду за ленту?

– А, Эльвира Александровна привет-привет. Ты что тут делаешь?

– Не хотелось мне тут быть по собственной воле, погибший, мой брат.

– Ох, прости. Точно, фамилии ведь одинаковые! Как я сразу не понял... Ты только приехала, да? Хочешь узнать, что произошло?

– Да... Хотелось бы. Нам позвонили и в двух словах рассказали. Но как это произошло мы не знаем.

– Тело уже увезли. Я бы тебе не советовал смотреть. Он погиб моментально, множественные переломы сама понимаешь высота большая, о насильственной смерти говорить рано до вскрытия, всё говорит о том, что он сделал это сам. Следов борьбы я не нашел, но в кармане брюк была бумажка. И она тебе не понравится. – он протянул мне пакет с вещественным доказательством.

Я взяла пакет дрожащими руками, сквозь пленку отчетливо читалась информация. Бланк принадлежал лаборатории, буквы расплывались, строчки прыгали перед глазами, потом всё сложилось. Я молча заскулила, у него обнаружили СПИД, все тесты оказались положительными. Теперь понятно, почему он прыгнул, жить с таким диагнозом под силу не каждому, не было бы ни работы, ни семьи...Ничего.

– Он ничего не сказал, мы не знали об этом.

– Так дата сегодняшняя, он получил их вечером, курьер привез на дом.

– Откуда про курьера знаешь?

– Жена сказала, незадолго до самоубийства в дверь позвонили, жена была в ванной. Он сам открыл, видимо прочитал и не стал медлить. Она вышла, а в доме никого, только балконная дверь открыта.

– А где она?

– Дома наверное, с ней следователь должен был погово-

ритель.

– Спасибо тебе большое. Еще увидимся. – сказала я.

– Надеюсь не при таких обстоятельствах.

Алик с Циркачом стояли в стороне и о чем-то переговаривались. Я подошла рассказала всё, что услышала от Вадима и пошла в сторону парадной.

– Я хочу поговорить с Кариной, как такое вообще могло произойти.

– Мы с тобой.

Двери лифта распахнулись, квартира была на распашку, люди ходили туда-сюда. Карина сидела со стаканом воды в кресле.

– Его больше нет... – она посмотрела на нас очень мягко.

Потом подошла и обняла меня, повернулась в сторону Алика уткнулась ему в плечо и надрывно заплакала, началась истерика. Врач быстро схватил уже подготовленный шприц, немедленно ни секунды усадил её на диван, стянул жгутом руку и вколол успокоительное.

– Вы кто? – в нашу сторону повернулся следователь.

– Мы родственники погибшего.

– Все?

– Да, все. – устало ответила я.

Алик с Циркачом подошли поближе к мужчине поговорить, я развернулась в сторону Карины, она полулежала на диване со стеклянными глазами.

– Кара как это могло произойти? Откуда у него СПИД?

Это проверенная информация?

– Я не знаю как это могло произойти. Это всё чертова работа, он стал какой-то бледный, стал быстро уставать, я предложила пройти обследование, он согласился. Поехал в лабораторию на прошлой неделе, я спрашивала о результатах, он сказал что всё в порядке, а сегодня видимо опять пересдал. Он всю неделю ходил очень задумчивый, даже разговаривать не хотел.

Захотелось уйти и больше сюда никогда не возвращаться. Опять выстраиваются вопросы, почему он ничего не сказал нам? В любом случае Сашку уже не вернешь, он принял решение для себя, совершенно не подумав о нас. Люди живут с таким диагнозом, он был сильнее всего этого, не захотел медленно угасать и мучиться осознанием скорой смерти.

Мы приехали домой полностью опустошенные. Алик всё время молчал, наверное думал о чём-то своем. Я направились первым делом в бар, очевидно прожитый день без виски, не день. Сплошной кошмар, прав был Циркач, каждый день – новое событие, нет чтоб радостное, обязательно что-то случается. Я до последнего не верила в смерть Сашки. Нельзя так говорить, но хорошо, что отцу не пришлось это вынести.

Три дня мы сидели дома и никуда не выходили, дни пролетели безумно быстро, опять нужно ехать на похороны. Я встала пораньше, собралась и ждала Алика у выхода. Опять пережить такое событие очень тяжело, мне хотелось остать-

ся дома, закрыть все двери и окна, задернуть шторы и дальше оставаться в своем мире, без кошмаров и страхов.

На кладбище было достаточно большое количество людей, особенно много коллег по работе. Мы прижались друг к другу, как неожиданно я почувствовала мягкое прикосновение к запястью. Я знала, что это он...

Тимур стоял позади меня, я обернулась и кивнула, мне стало гораздо спокойнее. Всё проходило достаточно быстро или мне просто так показалось, потому-что я была в про-страции. Карина как всегда была на высоте, черное платье и шляпка с вуалью на всё лицо, идеально подчеркивали образ убитой горем вдовы. Сегодня она не рычала и даже не смотрела в мою сторону, думаю, за всем этим лоском и защитной стенкой, она тоже переживает горечь утраты.

Люди начали медленно расходится, нужно было выдвигаться в ресторан. Я вертела головой, искала Тимура, но он как сквозь землю провалился.

– Можешь не искать, он уехал. – прошелестел одними губами Циркач, я лишь плечами пожала и сделала серьезное выражение лица.

Я смотрела на поминки со стороны, на людей которые говорили проникновенные слова для публики, а сами по сути, через неделю уже и не вспомнят о Сашке. Не могу я тут больше находится, бросила взгляд на Сашкин портрет и вышла на улицу. Хотелось курить, сигареты остались в машине. Странное место, почему поминки организовали именно в

этом ресторане? Почему не в «АртВилле»? Сашке там очень нравилось. Или в любом другом ресторане сети отца. На самом деле ресторан очень хороший, он находился в роще на выезде из города. Тихое и уютное местечко.

– Эля? Подожди минутку, – окрикнул Алик. – Ты сможешь добраться сама домой? Мне срочно нужно по делам, позвонили из офиса. Циркач останется здесь.

– Да без проблем, не маленькая.

– Ну давай, я постараюсь вернуться как можно скорее.

Я неторопливо выкурила сигарету, села в машину и вырвали на дорогу.

Дом встретил пустотой и холодом, наверное уже никогда в нём не поселится праздник, шумные застолья и балагурные банкеты с медведями и обезьянками. Обычно, в нём было всегда светло и уютно, сейчас хочется зарыться в одеяло, закрыть глаза и всё вернуть обратно, хотя бы на миг, чтобы сказать всё то, что так и не успела.

Из кухни выплыла горничная и мягко ступая, сказала:

– Эльвира Александровна, все разъехались, кто на похороны, кто домой. Я до восьми побуду и тоже если можно уеду к родным на пару дней.

– Да, конечно. А где Васильевич?

– Он уехал на похороны, а потом к дочке на денёк.

– Хорошо.

– Я сделала вам чай с мелиссой, сейчас принесу, он поможет немного снять напряжение.

Я молча кивнула и проводила её взглядом. Мелисса? Неужели чай мне может помочь, я думала что виски мой лучший друг, в последнее время.

Она принесла чай, я расположилась на диване, незаметно выпила его и положила голову на подушку. Глаза слипаются, спать хочется дико, я устала от всего, может быть хотя бы сон немного поможет. Это был необычный сон, полон красок и красивых картинок, Сашка с папой стояли на берегу озера, я кричала и махала руками, но они меня не видели. Мое тело стало ватным, не могла пошевелить даже ногами, они как будто приросли к земле, я опустила глаза и увидела наш ковёр из гостиной, усыпанный мелкими каплями крови, ноги не двигались, могла только переводить взгляд, но в какой-то момент картинка расплывалась или наоборот становилась чёткой, я слышала голоса, но не могла ответить, полное обессиление. Барбитураты, только они могли вогнать меня в это состояние. Я спокойно перевела взгляд на руки, на одной была белая тугая повязка, вторую держал парень в халате, порез, тонкий и четкий порез, он посмотрел на меня с немым вопросом: «Что тебе еще не хватает в этой жизни?». Я что, порезала себе вены? Я?

Я громко рассмеялась и обвела глазами комнату. Взгляд остановился на женском и мужском силуэте, картинка стала четкой, Карина стояла с мужчиной и рассказывала обо мне.

– Я приехала к Эльвире, пережить наше общее горе, дома я не находила себе места, мне было так тяжело, мой муж

погиб, он был её братом, сегодня были похороны. Я не хотела оставаться в одиночестве, да и Элечке тоже было тяжело, сначала погиб их отец, а теперь вот такое несчастье случилось, наверное она просто не справилась, у неё в последнее время было очень много стрессовых ситуаций, доктор ей необходима помощь. Я увидела её в таком состоянии и сразу поняла, она не сможет выбраться. Она сама доктор, возможно приняла очень сильное успокоительное, а может быть ещё что-то, у неё же наверное есть доступ к лекарствам по рецепту? Они могли повлиять на неё, до такой степени, что она схватилась за нож и решила перерезать себе вены. Доктор, помогите ей, я вас умоляю. Она всё, что у меня осталось.

– Конечно милочка, поможем, не беспокойтесь.

Актриса... Как играет? Надо же, могла бы руками шевелить, аплодировала бы стоя. Сволочь.

– Валер сходи в машину, будем оформлять документы.

– Куда её? В больничку?

– Да в больничку, к психам... – протянул доктор и не сводил с меня взгляда, пока парень не вышел из дома.

– Быстро забирай её и увози куда хочешь, но чтобы её тут не было.

– Тихо, не торопи события, у меня сегодня замена. Мой помощник мягко скажем, не в состоянии сегодня мне помогать. Я её заберу, что ты от меня хочешь?

– Чтобы она там и осталась, сделай из неё овощ... Мне нужно, чтобы она съехала с катушек. И была признана не

дееспособной, будет просто отлично, если она в больничке «сама» себе вены до конца перережет.

– Кара ты страшный человек, – притворно ужаснулся доктор, – Такую милую девушку решила на тот свет отправить. Не будь, я твоим первым мужем, понятия не имел бы, какая ты алчная тварь. Когда будут деньги?

– Ты такой же, по-этому мы и развелись. Павлуша потеряй, квартиру продам и будут тебе твои денежки, сам понимаешь Сашу похоронили сегодня, в права я вступлю только через пол года. Такие деньги на дороге не валяются, где ты ещё сто тысяч евро заработаешь за вечер.

– Милая, не за один вечер, не за один, официальный вызов, богатая семья, довести её до самоубийства пару дней так точно. За что ты с ней так? Она же тебе не помеха, муж умер, да здравствует весёлая вдова...

– Тебе какое дело, она мне мешает. Кстати, у неё тут тоже муж нарисовался, не пускай к ней никого. Это опасно.

– А кто у нас муж? Да не буду я к ней никого пускать, оформим её в буйное, пусть там и отдыхает.

– Да никто, так мелочь. Выскочила по любви.

– Ну тогда хорошо.

Валера зашел в гостиную, я смотрела на него стеклянными глазами, по щекам ручейком бежали горячие слезы.

– Может ей лучше? Проявление эмоций пошло, в начале совсем была как кукла. – спросил Валера.

Хороший мальчик, добрый ещё, помоги... Я молила гла-

зами, слезы не останавливались. Я поняла, что мне конец, Карина доведёт дело до конца, вокруг никого, я не могу помочь себе и уже никто не поможет. Чем я тебе так навредила, за что ты хочешь отправить меня на тот свет? Горничная сделала чай с «мелиссой» который обездвижил меня напрочь. Я начала выть, началась стадия истерики. Врачи уложили меня на носилки, пристегнули ремнями и понесли к машине, я только увидела как Карина закрыла входную дверь и пошла в противоположную сторону от въезда в посёлок.

Бывший муж Карины вытащил шприц с ампулой из чемоданчика, быстро набрал содержимое и вколол мне. Сознание начало медленно меня покидать.

– Ну голубушка, потерпи, что ж ты решила в таком возрасте и свести счёты с жизнью? Мы тебя подлечим месяц-другой и увидишь как ты изменишься.

Я очнулась в палате, тело не подает признаков жизни, в голове туман, во рту привкус ржавчины. Я повела мутным взглядом по обшарпанным стенам, казалось, что сейчас с потолка начнут падать ошмётки штукатурки, справа было окно с решётками, сквозь грязные окна удалось разглядеть зелёные кусты и заросли.

В таком состоянии пришлось пролежать несколько часов, руки постепенно начали чувствовать тугие ремни, но всё остальное тело оставалось неподвижно, резко распахнулась дверь.

– Ох, голубушка ты уже пришла в себя? Мы уже подумали,

что ты решила нас покинуть. Четвертый день пошел как ты тут без сознания.

– За-че-м? – прошептала по частям.

– Ты бредишь наверное? Что значит зачем? У тебя в организме, найден сильнодействующий препарат, ты наглоталась таблеток и решила совершить суицид. Твоя родственница чудом тебя спасла, еще немного и ты бы сейчас с нами не разговаривала.

Я молча за ним наблюдала, муж Карины медленно прохаживался от стены до окна, изредка бросая на меня задумчивые взгляды. У меня чесались руки, хотелось встать и треснуть его по голове.

– Зачем? – мой голос начал возвращаться.

– Ты задаешь мне этот вопрос второй раз.

– Зачем, ты и твоя бывшая жена решили отправить меня на тот свет? – хрипло проговорила я. – Тебе деньги нужны? Назови цену, я дам гораздо больше, чем сто тысяч.

– Значит ты всё слышала? Что ж тем хуже для тебя, мне достаточно и этих денег. Ты потом выйдешь отсюда и начнешь мстить Карине, это отразится на мне в любом случае.

– Ты её любишь до сих пор. – я громко рассмеялась на всю палату. – И надеешься насладится моими деньгами в будущем с Кариной. Обойдешься, ни ты, ни она эти деньги не получите. Зря она не рассказала тебе подробности о моем муже.

У Павлика вытянулось лицо и шустро забегали глазки.

– Блефуешь. Муж у тебя может и есть, но Карина не стала бы мне врать.

– Наивная простота, очнись придурок, ты хоть понимаешь сколько у меня денег? Она тебя даже в живых не оставит, ты не получишь даже своих денег за мою смерть.

– Ладно, мне с тобой некогда разговаривать. – он хотел быстро уйти, но в последний момент, развернулся на пятках, схватил бутылку с водой, вытащил из кармана таблетки, приблизился к моему лицу и сильно ухватил за шею. Воздуха не хватало, пришлось открыть рот и сделать большой вдох, он закинул таблетки в горло и залил водой, я закашлялась и постаралась вырвать, но он закрыл рот ладонью, деваться было некуда, пришлось через силу глотать. – Завтра твой последний день, ты и так слишком долго тут находишься. После этих таблеток ты станешь буйной психопаткой, а завтра сама себе перережешь вены, мне ничего даже делать не нужно будет.

– Подумай, мое предложение в силе.

Я отвернулась, дверь с грохотом закрылась, железный засов поехал в сторону. Осторожничает наверное. Еще бы амбарный замок навесил. Я вывернулась максимально набок сколько позволяли силы и ремни на руках, потеряла драгоценные минуты, уговаривая себя вырвать, мне же конец будет после этих таблеток, если за несколько дней меня никто не нашел, то уже и не найдет. Наконец-то получилось, они не могли так быстро всосаться, а если что-то и растворилось,

вреда практически быть не должно. Знать бы еще, что это за препарат.

Где же Алик? А Тимур? А что Тимур, последний разговор был не из приятных для него, смысл ему искать меня. Но надежда всё же приятно грела душу. Постепенно начало темнеть, в комнате не было света, я уже ничего не могла разглядеть, пролежав неподвижно несколько часов, начала засыпать, достаточно резко комната озарилась ярким светом, под потолком загорелась одна несчастная лампа. Глаза слепило от периодических мерцаний. Мои мысли не давали покоя, почему никто меня не ищет, а если найдут что дальше? В такое учреждение не так то просто попасть, сомневаюсь, что я тут по документам вообще нахожусь, «Павлуша» мог записать меня совершенно под другими данными, а выдать настоящую фамилию уже в случае смерти. С него станется.

Лампа мерцала как назойливая муха, глаза не хотелось открывать, моментально начинали слезиться.

В полной тишине послышался тяжелый звук метала, что-то протасилось по решеткам, стало дико страшно, учитывая что я всё это время лежала с закрытыми глазами. Я повернула голову в сторону решетки и не увидела ничего, что могло бы меня так испугать. Звук послышался еще раз, на этот раз можно было разобрать, тяжелые цепи протаскивали между прутьями в окне. Нашли, теперь полились слезы счастья, хоть бы успели. Послышался рев мотора, танк они пригнали или что? Спустия пару секунд, раздался страшный гро-

хот, мне казалось, падает потолок и стены, вывернув голову, увидела свет фар в полной темноте, пыль летала по всюду, сквозь густую пелену быстро приближались два силуэта.

– Эля? Жива? – Тимур спешно подошел, вытащил нож и перерезал кожаные ремни на руках и ногах. Сбоку стоял Циркач, радостно щурясь.

– Жива, успели. Еще немного и могли бы хоронить на отшибе для суицидников.

Справа от нас послышался звук отъехавшего засова в сторону, дверь быстро открылась, на пороге стоял Павлик, удивленно выпучив глаза. Ему хватило мгновения, чтобы оценить ситуацию, резко развернувшись он пустился по коридору, Циркач не раздумывая вскинул руку и выстрелил, бывший муж Карины рухнул как подкошенный.

Тело не слушалась, встать не могла, даже руку поднять не было сил.

Тимур за секунду подхватил моё многострадальное тельце и понес в машину. Посреди дороги на траве стояли два джипа, охранник отвязывал цепи от одного из них. Тимур быстро сел назад вместе со мной. Машина сорвалась с места, во вторую машину запрыгнул Циркач.

– В больничку давай. – проговорил Тимур. Машина резво набрала ход.

– Не нужно в больницу, меня там найдут и еще одной больницы, я просто не переживу, как морально так и физически. – Давай домой!

Тимур ласково посмотрел в глаза и мягко кивнул.

– К тебе или ко мне? – спросил он, улыбаясь лишь краешками губ.

– Ко мне наверное... уже нельзя. Меня оттуда и забрали в дурку. А раньше казалось, я там в безопасности буду.

– Едем домой, принцесса. Ты находилась в безопасности на территории дома, пока был жив твой отец. А сейчас, там проходной двор. Жень разворачивайся в сторону дома. – устало произнес Тимур.

– Спасибо тебе...

– Не нужно, я чуть с ума не сошел когда узнал.

– Как ты понял?

– Алик приехал, искал тебя, сказал дома всё в крови, а тебя нет нигде. Вот он и отправился на поиски ко мне, грешным делом подумал, что это я тебя.

– Да уж, Алик тот ещё следопыт. – улыбаясь сказала я.

– Мы кинулись искать, вытрясли всю душу у охранников на посту, ребята доложили, что приезжала скорая, предоставили номер машины. Машину получилось найти в ту же ночь, а вот бригаду которая на ней приезжала – нет, молодой доктор был дежурным в тот день, он же и бесследно пропал, на следующий день явился на работу пьяный в хлам, что смог то и рассказал. Был на смене с Павлом Викторовичем тот попросил помочь, сказал быстро съездим и свободны, богатая дамочка порезала вены. Ну он и согласился, рассказал в подробностях как всё происходило, кто такой Павел

Викторович, описал блондинку, мы с Аликом сообразили, что это была Карина. А дальше порылись в её прошлом и как оказалось, они жили некоторое время вместе. Я просмотрел записи видеонаблюдения с камеры на мостике, дальше начинается моя территория и мне важна моя безопасность, по всюду на каждом углу висят камеры, на них не видно блондинку, но отчетливо виден женский силуэт, время совпало. Дальше, рванули в больницу, данных о тебе не было, девушки в ту ночь не поступали, да и вообще не захотели пускать ни за какие деньги. Явно что-то было не чисто...

– И вы вместо того, чтобы обратиться в полицию, вынесли решетки...? – ухмыляясь спросила я.

– Выхода другого не оставалось, сама посуди, времени не было совсем, мы знали что ты находишься на территории. Валера сказал, что машина приехала в эту больницу, правое крыло ближе к дороге, там и забора даже не было. Но войти через то крыло нельзя, отделение для буйных, Алик подловил санитаря, предложил денег чтобы зайти, но тот сказал только, что черненькая девушка поступила и лежит привязана в отдельной палате, для особо буйных и махнул рукой как раз на твое окно, пустить не может под страхом смерти, главный потом загрызёт. Мы и пришли к выводу, что проще вырвать решётки и вытащить тебя, чем потом хоронить, не просто же так он тебя привёз и держит прикованную к кровати.

– Вы успели очень вовремя, Павлуша втолкнул мне таб-

летки в горло, наверное это были сильные галлюциногены, я должна была сойти с ума и дорезать себя. Как бы это произошло, уже было не важно. Важно другое, Карина на свободе.

– Мои ребята отправились на поиски, пока что безрезультатно, нигде нет, все эти якобы случайные происшествия с тобой, дело её рук. Но я тебе скажу честно, она не одна над этим всем работает, кто-то ей очень сильно помогает.

– Конечно помогает, вот такие как Павлик и помогают.

– Это да, но в случае с киллером, ядом и взрывом домика в деревне с твоим отцом, нужны связи и достаточно серьезные, у вас солидное состояние у каждого, а если всё это соединить? Сашкино наследство уже перейдёт к Карине, твоё ко мне, но если успеть первым убить меня, то естественно твое состояние остается при тебе, еще и моё в придачу, если повезёт, как думаешь зачем дурка?

– Думаю до смерти бы не довели, но особо буйной оформили, за пару дней сделали овощем, а дальше и гадать нечего, Карина оформляет опеку, но тогда нужно было бы подстроить случайную смерть Алика. Выходит под ударом все. Кто обладает такой страшной жадностью?

– Мне кажется с Аликом у них ничего не получится, каким образом его наследство перейдет к ним? Ани? Она девушка хорошая и порядочная, ей это не нужно. Тем более он на ней не женат...

– Они его получают только в том случае, если он случайно погибнет и его часть перейдет к тебе. Слушай, а это вариант.

– Какой вариант? С ума что-ли сошел?

– Да подожди ты с выводами. Алика нужно поженить, тогда мы осложним им жизнь.

– Ничего мы не осложним, просто убить они не могут, подстроят случайную смерть, к примеру отравление бытовым газом.

– Гадать можем долго, пока что едем домой, а там видно будет. Но идея свадьбы мне нравится, с тобой же получилось. – злорадно сказал Тимур.

– Получилось, час от часу не легче. – вздохнула я.

Мы добрались домой, двумя машинами заехали во двор, на пороге сидели Алик с Ани, ждали нашего возвращения. Тимур вынес меня из машины, хотя я и сама могла немного передвигаться, правда ноги еще подрагивали, и тело было слабовато.

– Ну привет сладкая парочка. – Тимур поздоровался с ребятами и усадил меня рядышком. Сам отправился обратно к машинам выдавать распоряжения, доносились только отдельные фразы.

– ...проверяйте каждый метр, угроза может исходить откуда угодно.

– Ну что, как самочувствие?

– Как после мясорубки. Какое у меня может быть самочувствие?

– Нам Циркач уже звонил, поведал в подробностях. Ну и кому мы так мешаем?

– Черт его знает. У меня никаких версий, одна зацепка с Кариной да и только. – ответила я. Тимур возвращался к нам.

– Кто хочет выпить по бокалу вина, после завершения столь увлекательной спец.операции? – шутливо бросил Тимур и отправился в дом.

Мы гуськом пошли за ним на кухню, расположились на высоких стульях, я залезла в холодильник, выхватила кусочек ветчины и сыра.

– У тебя уже аппетит появился принцесса?

– Да голод не тетка, шутка ли, столько дней не есть, а просто спать.

– Тогда вино тебе наверное нельзя еще?

– Еще чего? У меня тоже был стресс.

Тимур лукаво наблюдал за мной, потом поставил бокал и наполнил его на половину.

– Можешь не жалеть, поверь после всего пережитого, как слону дробина.

– Хорошо, не буду. Ну что Эля, ты скажешь или я?

– О чём это? – удивленно спросила я.

– Значит я...

– Тимур не смей, ты лезешь в чужую жизнь.

– Ну почему же в чужую? Родственники как никак. Эля чем быстрее мы закончим с этим делом, тем быстрее у нас начнется спокойная жизнь. Солнышко я тоже люблю экстрим, но по прежней жизни уже малость соскучился.

– Ладно. – скрепя зубами ответила я. – Поверь я скучаю не

меньше, быть овощем не лучшая перспектива для молодой девушки.

– Ребята у нас к вам предложение, дело конечно ваше, но лучше будет если вы его примите. Поженится не хотите? – без предисловий Тимур вылил ушат холодной воды на их головы. Отпил глоток вина, подцепил палочкой кусочек сыра и с интересом на них посмотрел.

– Неожиданно, конечно. – проговорил Алик и продолжил. – Хорошее предложение, мы и сами уже задумывались, но лучше было бы выждать время, всё таки столько похорон уже было, а мы со своей свадьбой.

– Поверь откладывать нельзя. Ты мне про круговорот наследства в вашей семье рассказал и вот что я подумал, наверное чтобы вас как куропаток не перебили, действовать нужно уже. Медлить нельзя. А после свадьбы той же ночью в путешествие, на пару недель в ту же Мексику, к кактусам и текиле. А мы попробуем тут разобраться, Эля разобраться, это я подразумеваю себя, никак не тебя. – Тимур с ухмылкой покосился в мою сторону.

– Никуда я не буду лезть.

– Угу, с Боксёром ты уже встретила, да так хорошо, что я чуть вдовцом не остался.

– Сам виноват. – парировала я.

– Виноват, виноват. Но только в том, что не запер тебя в подвале!

Я машинально коснулась своей шеи и судорожно сглотну-

ла, наверное еще долго буду помнить белобрысого.

– Прости, не думал напоминать.

– Ничего, всё нормально.

– Хватит вам препираться. Я думаю, что идея не плохая, можно будет недельки через две и пожениться.

– Какие недельки две? Вас за прошлые пару недель лишили половины семьи, у вас есть максимум пару дней.

– Может просто пойдём и распишемся? – робко спросила Ани? – А потом уже отпразднуем.

– Нет, свадьба должна быть громкой, если вы просто распишитесь, как они об этом узнают? Карина на свадьбу ясное дело не придет, сомневаюсь, что она вообще еще жива.

– Я согласна с Тимуром, если делать, то как полагается.

– Хорошо, тогда завтра начнем подготовку, всё таки ночь на дворе. – сказал Алик.

– А теперь всем спать. – громко скомандовал Тимур и подхватил меня на руки вместе с недопитым бокалом.

Я уместилась на кровати и практически мгновенно уснула, сказывался стресс и выпитое вино. Утро началось с кофе, огромного букета роз и горячих круассанов с шоколадом.

– Ты волшебник, мне так этого не хватало. – сонно протянула я.

– Ребята кажется скупили все розы в округе, я успел соскучиться за тобой и твоей очаровательной улыбкой.

– Какой сегодня день недели?

– Среда. А что такое, потерялась во времени? – Тимур

придвинулся и поцеловал в макушку растрепанных волос.

– И в правду потерялась. Ты ребят уже видел?

– Видел, на кухне кофе пьют, никак не могут определиться с датой свадьбы. – с улыбкой сказал Тимур.

– Почему?

– Алик хочет в воскресенье, Ани в субботу.

– Чем плоха суббота?

– Как по мне так я бы и завтра женился. Когда любишь, всё равно.

– Не скажи, это вам мужчинам легко, костюм одел и пошел, а нам хочется помимо красивого платья, чтобы всё прошло идеально.

– Пусть обратятся в агенство, на сегодняшний день это самый удобный вариант. Свадьбу можно и у нас сделать, вызвали регистратора и всего делов.

– Я думаю Алик на это не пойдет, он захочет сделать свадьбу в доме отца, скорее всего.

– Тоже вариант, не нужно потом выгребать горы мусора и в хлам пьяных гостей со своей территории. – засмеялся Тимур.

– Как будто ты сам бы всё это выгребал? – шутливо бросила я.

– Ну не я конечно, наверное всё таки ты... Ты же у нас хозяйка?

– Ах ты негодник, интересно чем бы ты занимался в это время?

– Сидел бы в кресле и лениво наблюдал за этой картиной.

Я захватила подушку и швырнула в Тимура, он даже не стал уворачиваться, приблизился и заломил руки у спинки кровати. Наклонился и нежно поцеловал, дрожь прошла по всему телу. Неожиданно в дверь постучали. Тимур рыча под нос ругательства пошел открывать. На пороге стоял Алик.

– Тимур, Эля проснулась уже?

Он только махнул в сторону меня рукой, отошел в дальний угол и сел в кресло скрестив руки и ноги, бедняга худо наверное. В глазах плясало бешенство.

– Проснулась, что у вас там, определились?

– Да, наконец-то! В субботу будем праздновать, я сейчас отправлю Ани в город с охраной, пусть занимается подготовкой, а сам съезжу на работу, со всеми этими проблемами, совсем забросил дела. У нас к вам предложение, вы конечно можете не согласиться... – Алик с улыбкой на лице постарался произвести тон и слово в слово сказанное Тимуром накануне. Мы громко рассмеялись.

– Говори уже.

– Будете нашими свидетелями?

– Так нельзя же вдвоем, мы женаты? Забыл?

– Эля я тебя умаляю давай без этих сложностей, не хочу никого постороннего. И это кажется к крестинам относится, нет?

– Ну если без крайностей, тогда конечно, ты ведь не против? – я обратилась к Тимуру.

– Конечно не против, еще левого свидетеля мне не хватало рядом с женой.

– Ну вот и ладушки, тогда мы поехали. Удачного дня.

– И тебе. – бросила я.

– Нам бы тоже не помешало проветриться, пошли в саду понежиться? Еще совсем рано, в бассейн не охота, а завтрак на улице самый раз. А потом вернемся в постель и не будем вылезать до вечера. – лукаво предложил Тимур.

– Какие грандиозные планы, ну на сегодня я согласна, а вот завтра мне нужно съездить и присмотреть одежду на свадьбу. Времени мало, два дня это ничего, как они так быстро всё организуют понятия не имею.

– Были бы деньги, а всё остальное не проблема.

– Ну да, он кстати не сказал где будут делать свадьбу.

– Было бы конечно лучше в особняке вашего отца, прошлись по тропинке и дома. Выезжать куда-то не хочется, это достаточно опасно.

– При чем уже для обоих сразу. – угрюмо сказала я и пошла в сторону сада. Тимур обнял меня за плечи и развернул к себе.

– Я не дам тебя в обиду, вытащу из любой задницы, ты главное не лезь никуда.

– Я постараюсь.

– Эля!

– Всё, Эля больше никуда не ползет, будет сидеть тихо-нечко как мышка. – я примирительно подняла руки вверх и

улыбнулась.

– Мало верится...

Он вынес чашки и кофейник, Иван шел следом и тащил поднос с закусками.

– Замечательная погода, я когда очнулась в психушке, думала что уже никогда не увижу солнечный свет, разглядеть его сквозь грязные окна было невозможно.

– Бедная, я не представляю что тебе пришлось пережить. Хочешь об этом поговорить? – с умным видом спросил Тимур, при этом состроив смешное лицо и проникновенно заглядывая в мои глаза.

– Да ну тебя, Фрейдом себя возомнил? – засмеялась я.

– Давай не будем о печальном, действительно замечательная погода, еще не парит.

Он вытянулся как кот на солнышке с закрытыми глазами, загорелое тело притягивало взгляд, дракон и тигр вальяжно покоились на обеих руках.

Мне не верилось в собственное счастье, с одной стороны утрата за утратой, с другой безграничная любовь, хочется чтобы это никогда не заканчивалось. Я смотрела на Тимура и думала как в таком человеке уживается примерный семьянин и холоднокровный убийца, он без малейшего сомнения убил человека у меня на глазах и что-то мне подсказывает, что он ни перед чем не остановится, пока не добьется своей цели. Почему меня это не смущает? Действительно почему? Потому что он защищал меня, свой дом и свою жизнь. Смог

бы он поступить по другому? Не смог бы... Я вообще врач? Как быстро я поменяла свое мнение.

– Любуешься или что-то задумала? – с лентой протянул Тимур и снял очки.

Я вздрогнула, даже не заметила что последние минут двадцать я тарасилась на его лицо и тело. Нужно быть внимательнее, совсем нервы ни к черту.

– Любуюсь конечно же, что я могла задумать.

– Вот тут мне наверное уже стоит начать беспокоится. Эля всё хорошо?

– Тимур всё в порядке, правда. Я думала о том сколько всего потеряла, наверное правильнее сказать, скольких родных. У меня почти никого не осталось.

– А я? – задумчиво спросил Тимур.

– Ты не в счет, ты стал роднее, чем кто либо.

– У тебя есть Алик, мне казалось, ты была к нему гораздо ближе чем к Саше.

– Наверное, я не могу вспомнить ничего из прошлого. Очень тяжело, живешь вроде бы, а прошлого нет.

– Не переживай, должна же ты когда-нибудь вспомнить. Может через недельку, а может быть и через год.

Я замолчала, встала и пошла собираться, проходя рядом с Тимуром, наклонилась и поцеловала его. Он довольно улыбнулся, схватил за руку и притянул к себе, усадил на колени и зарылся лицом в волосы.

– Принцесса моя, давай собирайся быстрее, у меня еще

дела были в городе. Хочу необычно провести сегодня вечер. Ты не против? – глаза и улыбка Тимура выдавали его с головой.

Я выпрямилась и с немым вопросом посмотрела на него, долго не думая кивнула.

Забегала к себе в комнату, переделалась в воздушное шифоновое платье, цвета спелого персика, схватила босоножки и сумочку, начала спускаться вниз по лестнице. Какого же было мое удивление, когда я увидела Тимура у входной двери полностью одетого в рубашку и брюки. Черная рубашка придавала шарм и уверенность, на правой руке виднелись часы, а левую украшали два черных браслета.

– Ты когда успел-то? – удивленно спросила я.

– Ушел сразу за тобой.

– Давай к Ани заедем, я подберу себе наряд, а мастера вызову домой, не хочу куда-то выезжать в праздничный день.

– Можно мне тоже мастера вызвать, только в чулках и медицинском халатике? – с улыбкой во все тридцать два зуба спросил он и открыл мне дверь.

– Будешь хорошо себя вести, возьму халат с работы.

– Ты меня обманываешь, я помню что вы ходите в брюках и рубашках.

– Хорошо так и быть закажу в магазине халатик.

Тимур с довольным лицом сел за руль и вывел машину со двора. Мою руку он взял в свою у самого дома и не отпускал до магазина Ани.

– Ты пока занимайся своими делами, я прокачусь по одному делу. Милая я прошу тебя отсюда никуда, поняла?

– Да, Тимур я же обещала. Постараюсь сдержать обещание.

Он не выпустил руку пока не требовал нормальное обещание.

Я с веселыми мыслями зашла в магазин, Ани нигде не было, но её подруга мне очень помогла, Ани сегодня не будет, свадебные хлопоты наверное вскружили голову.

Я выбрала черное платье в паетках струящееся по полу легким шлейфом, спинка открыта до самой поясницы, аккуратное декольте подчеркивало высокую грудь, у платья была одна особенность большой разрез между ног, при ходьбе он раскрывался и были видны красивые ноги, но как только останавливаешься платье сходится и кажется что никакого разреза нет и в помине. Я повертелась у зеркала и осталась довольна. В тот момент когда я расплачивалась на кассе, к магазину подъехал Тимур. Выпорхнула словно бабочка, уверенно шагая к машине.

– Ты вся светишься, удачно выбрала наряд? – улыбался Тимур.

– Да платьем и вправду довольна.

– Какого цвета?

– Черное...

– Шикарно, у меня для тебя подарок, думаю он идеально подойдет.

Он вытащил достаточно большой черный прямоугольный футляр и протянул мне.

– Его долго делали, хотелось порадовать тебя как можно раньше, правда, пришлось уговорить ювелира отдать эскиз.

Я открыла коробочку, на бархатной ткани лежало кольцо из множества листочков и бамбуковых веточек, на каждом листочке и веточке были выложены россыпью бриллианты, в таком же стиле сделан браслет, кольцо и сережки. На такую красоту было даже страшно смотреть не то, что одеть.

– Ювелир жив? – я покосилась на Тимура, он весело рассмехался, – Оно восхитительно. У меня слов нет, спасибо.

Он наклонился и поцеловал так сладко, как только мог.

– Так принцесса, ты готова кажется полностью, а я пойду наверное голый.

– Как это понимать? Всё потратил на кольцо? – засмеялась я.

– Еще не всё, не переживай моих запасов хватит надолго. А понимать это нужно, так, что у меня нет костюма на свадьбу. Поехали выбирать? Я без тебя не справлюсь. – ехидно ответил он.

Тимур проехал пару кварталов и завернул в маленький переулок, вдали не привлекая внимание прохожих, виднелся магазин мужской одежды. На входе я сразу почувствовала укол ревности, девушки окружили Тимура со всех сторон. Одна лучше другой, такое чувство, что все они сошли с конвейера, как под копирку. Я подошла к администратору и по-

просила чашку кофе, она кивнула и с вежливой улыбкой поставила чашку с коробочкой конфет на столик посреди зала. Девушки тащили со всех сторон рубашки, брюки и пиджаки, какие к черту пиджаки летом? Галстуки сменялись один за другим, у меня было такое чувство, что они хотят продать ему весь магазин.

– Тимур, пойди посмотри себе джинсы... – я встала со вздохом и пошла смотреть рубашки. – Не нужно помогать, я сама вас позову.

Меня кажется сейчас мысленно сожгли на костре, я прошла с чашкой по всему залу, лишь одну девушку попросила сопровождать.

– Вот эту белую рубашку, она хорошо подчеркивает плечи, на ней есть черная полоса, она заменяет галстук. Вот эти черные брюки с серебристыми змейками на карманах, идеально сядут. Туфли есть?

Я прошла, выбрала всё самое нужное, девушка отнесла на кассу, там меня уже ждал сюрприз, Тимур скупил половину магазина и без меня, шорты, майки, джинсы...

– Почему так мало? Что больше ничего не выбрала?

– Ты собираешься каждый день ходить на свадьбы?

Он улыбнулся, обнял меня за плечи и повел к машине с горой пакетов. Шмоточник, надо же.

Мы поехали домой, по пути позвонил Алик, свадьба будет в ресторане на берегу моря. Тимур кисло отреагировал на это, вариант празднования в особняке, провалился с трес-

ком.

– Ничего страшного, выбираться тоже полезно... – Тимур проговорил это как-то совсем уж вяло.

– Съездим на пару часов, а потом домой. Ты настолько привык сидеть дома?

– Нет, не привык, но с тобой хочется именно так.

– Мне кажется у меня так же, такое чувство, что я дома практически не находилась, а сейчас и выползать никуда не хочу.

– Закончится вся эта история с вашим наследством, слетаем отдохнуть.

– Слетаем? Что-то мне уже и не верится.

– А ты хочешь на перекладных до Доминиканы? – шутливо бросил Тимур.

– Нет, я не в этом смысле.

– Не вздумай... И не допускай таких мыслей. – предостерег он, шутливый настрой слетел вмиг. Появился другой Тимур, жесткий и уверенный, властный тон давал понять, ничего хорошего не будет.

– Тихо, я больше не буду. Будем готовиться к свадьбе и не думать о всяких проблемах.

Он только бровью повел и осторожно на меня посмотрел.

– До того как встретить тебя, я тоже хотела красивую свадьбу, даже и подумать не могла, что распишусь за двадцать минут и ничего из того что напоминает торжество не будет.

– Так в чем проблема? – уже более мягко спросил Тимур.

– Куда, с ума сошел? После всех этих событий, я не готова к этому, с Аликом всё ясно, это вынужденная мера.

– Хорошо, давай отложим этот разговор на некоторое время.

– Отлично.

Мы добрались домой, по ужинали, я примерила еще раз платье с подарком Тимура, всё было идеально. Договорилась с мастером за макияж и прическу. Встать нужно в семь утра, торжество планировалось на двенадцать часов. Роспись в ресторане, потом фотосессия у жениха и невесты на берегу моря, а потом уже ресторан, гости будут находится всё время в ресторане, закуски и алкоголь в неограниченном доступе, что от них к вечеру останется?

Я подготовила всё необходимое, продумала каждую мелочь и ушла на кухню. Тимура нигде не было. Взяла бокал с вином и пошла террасу, Тимур плавал в бассейне, быстро загребая сильными руками воду. Я присела на краешек бортика, опустила ноги в воду по колено. Он вынырнул, отдышался и поплыл в мою сторону.

– Хорошо плаваешь? Давай на перегонки, мне нужен хороший соперник.

– Боюсь ты мне не соперник. – подначивала я Тимура.

– Да, ладно, это вызов? Давай!

– Не полезу, я только бокал с вином взяла.

– Но еще же не выпила.

– Нет, еще не получилось. Но очень хочется, давай в этот

раз сам. – я только собралась отпить первый глоток, как Тимур резко вынырнул из воды, при этом хватая меня за плечи и утаскивая под воду, вместе с бокалом, уже под водой я увидела как вино окрасило воду в ярко красный цвет, а бокал начал опускаться на дно бассейна. Я рванула за ним, но Тимур оказался быстрее, схватил его в последний момент и поплыл к берегу, улыбаясь мне под водой.

– Ах, ты негодник, всё таки добился своего.

– Еще нет, это разминка, давай поплаваем?

– Хорошо, но если я выиграю, ты исполняешь мое желание.

– Ок, тогда если я выиграю, сама понимаешь, я ни перед чем не остановлюсь.

Я лукаво улыбнувшись поплыла к началу бассейна. На счет три начался отчет, договорились на пять раз. Мы плыли практически одинаково всё время, но когда оставалось всего ничего до моей победы, я замедлила ход, хотелось чтобы он выиграл, ему это нужно, всегда показывать женщине свои победы у нормального мужчины в крови. Кого я обманываю, я хотела посмотреть, что он придумает, а то что это будет что-то необычное, я и так понимала, мне самой этого хотелось. Я вылезла на борт и взяла полотенце.

– Так нечестно, ты сдалась. – фыркая от воды, весело проговорил Тимур.

– Нет, что ты дорогой, просто сил не хватило.

– Кому ты рассказываешь, я видел как ты сбавила обороты

специально за пару метров.

– Тебе показалось. – заливаясь смехом сказала я. И легла на живот у борта, свесила руки в воду, в этот момент Тимур подплыл совсем близко ко мне.

– Не сдавайся никогда, я хотел сам тебе уступить, но чуть ближе к финишу. А ты видишь как, опередила меня. – он начал целовать мое лицо, глаза и губы, – Мое желание тебе не понравится, определенно. После того, что я с тобой сделаю, ты будешь еле живая на свадьбе.

Мои глаза распахнулись от удивления и дикого желания одновременно. Я сходила за двумя бокалами и бутылкой вина.

– Понравится, не переживай, ты не сделаешь мне больно.

– Ты боишься боли? Поверь хуже чем душевная боль нет ничего. Физическую боль можно перетерпеть, она пройдет, а вот душевную нужно залечивать очень долго. С годами она конечно же притерпится, но раз за разом вспоминая, ты будешь берeditь старую рану.

– Знаю... Уже всё знаю, на своей шкуре почувствовала.

Поставила бутылку рядом с ним, он вылез разлил вино и подал мне бокал. Мы сидели вместе, но мысли у каждого были свои. Со мной ясно, а вот что за грустные мысли тревожили Тимура, мне было не понятно, спрашивать и лезть в душу не хотелось, захочет расскажет сам.

– Давай скажем Ивану чтобы накрыл стол на террасе, не хочу сегодня в доме ужинать? – как ни в чем не бывало спро-

сил он.

– Давай, я совершенно не против. У тебя чудный тент стоит у бассейна, предлагаю переместиться туда, а не на террасу.

– Заманчиво, только телефоны уберу от греха подальше.

Иван накрыл стол, получился не ужин, а самый настоящий мини банкет. Надо же было такому случится, просто на-просто отключились от усталости. Меня разбудил вкрадчи-вый голос Ивана, солнце уже светило вовсю, я была укутана в плед, Тимур заботливо накрыл меня и не отпускал от себя.

– Эльвира вам пора вставать, через пол часа приедет ваш мастер.

– Черт, Тимур!!! Я проспала!

– Еще нет... Он же сказал, пол часа.

– Да ну тебя... – я вскочила как ошпаренная и прыгая на одной ноге, обувая на ходу тапочек побежала в душ, лишь бросив Тимур, – Это и есть твоё желание?

– Неет, милая. Мое желание будет не здесь, это был тихий семейный вечер... Не та обстановка, совершенно. Ты не будешь этого ожидать, возможно это будет сегодня после свадьбы, а может быть через неделю.

– Вредина!

Я заскочила в душ буквально на пару минут, как в дверь постучался Иван и сообщил, что мастер приехал и стоит рядом с ним. Я просушилась и вернулась в спальню. Возле кровати суетилось нечто, отдаленно напоминающее мужчину, говорю отдаленно, потому-что когда это чудо в перьях по-

вернулось, я чуть не подавилась от смеха. Пшеничные волосята на кончиках были окрашены нежным фиолетовым оттенком, личико как будто только что после масочки, черная футболка с джинсиками в облипочку, он раскладывал чемоданы с косметикой и хозяйничал как у себя дома.

– Ну привет красота. – парень манерно поздоровался, поправил прическу и глянул в зеркало. – Хотя нет, ты еще не красота, на кого ты похожа, ты что в курятнике проснулась? – фыркая спросил он.

– Почти угадал, не поверишь уснула на улице, – злобно бросила я. – Что все так плохо?

– Нет моя хорошая, еще не всё, доверься мне и я сделаю из тебя принцессу. Меня зовут, Мааакс.

– Она и есть принцесса... – опершись плечом о косяк двери и сложив руки на груди ответил Тимур.

– Батюшки, кто это у нас такой? Что за brutальный мачо в дверях стоит, проходи я и из тебя красоту сделаю. – еще больше начал кокетничать Макс.

– Обойдешься! – рявкнул Тимур.

– Ну да ладно тебе, тебя как зовут прелесть моя? – обратился он ко мне.

– Эльвира.

– Очень приятно, я видел тебя в салоне вчера.

– Да я подруга Ани, мне посоветовала тебя её напарница. Тимур не выдержал всего этого и свалил на кухню.

– Так дружок, давай начнем с масочки, мне кажется она

должна тебя спасти, от бурно проведенной ночи. Пол часа Макс колдовал с кремами и масками, Тимур принес кружку с горячим кофе, сам улегся на кровать с ноутбуком. Макс всё намеревался и ему что-нибудь сделать с лицом.

– Уйди от меня несчастье, попробуй только ещё раз подойти, я твое тощее тельце закопаю в саду под ближайшим кустом. – рывкнул Тимур и замахнулся компьютером, Макса как ветром сдуло.

Он занялся моим лицом, попросил показать платье, сделал вечерний макияж, черные и без того глаза, стали как угольки. Накрутил волосы в большие локоны, повернул меня к зеркалу, нанес фиксатор для макияжа и остался доволен результатом. На меня смотрела сказочная принцесса, Макс не преминул об этом сказать.

– Ну прям Жасмин, я большая умница, но ты тоже ничего. – бахвалился он.

– Умница, умница. Спасибо, Макс. Ты и вправду шикарный мастер.

– Обращайся, я всегда к твоим услугам, ну и к твоим так уж и быть. – он развернулся в сторону Тимура и манерно махнул кисточкой. Такого нахальства Тимур стерпеть не мог, схватил журнал и зашвырнул в него.

– Мужлан! – отскочив, игриво ответил Макс, ни чуть не обидевшись.

– Так дорогая мне пора, меня дальше ждет не принцесса, а сплошной ужас, ведьма одним словом. Он собрался в счи-

таннные минуты, захватил чемоданы и вышел из комнаты. Я подошла к огромному окну во всю стену, Макс загрузил в багажник ярко красного кабриолета все свои чемоданы, бросил воздушный поцелуй охране, те только недоуменно провели его взглядом.

– Кошмар, я готов был его задушить.

– Да, ладно тебе, каждый имеет право на выбор, ему так нравится, знаешь что самое интересное, он нормальный, я имею ввиду не гей, у него такой образ, он его создал сам и ему за этой оболочкой спокойно. Скорее всего психологическая травма из далекого детства, его еще можно исправить, но тогда все его клиентки потеряют отличного мастера. Макс просто нашел себя.

– Ты как это поняла? Вы же болтали о всякой фигне. А то, что он пытался и меня окрутить? Это как понимать? У меня детство тоже было не из легких, но как видишь, я вроде очень даже нормальный.

– Да, у него манера общения такая, он сразу заметил тебя в дверях и всё время просто кокетничал и издевался над тобой, наверное проверял как быстро твое терпение лопнет.

– Вот зараза! – рассмеялся Тимур.

– Кстати Макс достаточно быстро справился, успеем позавтракать и выпить еще по одной чашке кофе, думаю лишняя совсем не помешает, так как вернутся мы можем сегодня очень поздно. Тем более он мне не дал и пары глотков сделать, то у него маска, то крем, а потом и вовсе помада.

– Согласен, я свою чашку тоже где-то потерял пока спускался.

Иван уже сервировал стол, мы быстро перекусили и пошли одеваться.

Я надела платье, застегнула черные босоножки, побросала необходимые мелочи в сумочку, вытащила из футляра подарок Тимура, от него невозможно было отвести глаза, на меня из зеркала смотрела, совершенно другая девушка. Опаздываем! Я быстро направилась вниз, Тимур как всегда уже был готов.

– Шикарный мужчина, слов нет.

– Милая мы с тобой идеально подходим друг, другу.

Я немного гордилась собой, выбранные мною вещи сели идеально. Видно было, что и Тимуру они понравились. Он был как всегда со своими браслетами, но уже с другими часами, классическими больше подходящими к торжеству.

Во дворе нас ждал белый Porsche Panamera, как символично, Тимур и тут позаботился.

– Я подумал, что на свадьбу нужно ехать непременно на белой машине.

– Ты как всегда всё продумал, у тебя что есть второй гараж? Я его раньше не видела.

– Его не было...там. Этого красавца пригнали сегодня утром. – Тимур развернулся ко мне, подошел вплотную и сказал:

– Закрой глаза, – он совсем по мальчишечьи засмеялся. –

Не думал, что это будет так волнительно.

Я закрыла глаза, он взял мою руку и вложил маленький и холодный предмет. Открывая ладонку с удивлением обнаружила ключ по форме напоминающей машинку. Подняла глаза и не поняла, что от меня хочет Тимур, чтобы я повела машину?

– Принцесса, я совсем упустил из вида то, как мы с тобой расписались, я бы хотел чтобы у тебя были приятные воспоминания. Это мой «небольшой» подарок на свадьбу... тебе.

Мои глаза округлились от удивления. Я подошла и молча обняла его за плечи, находясь в прострации, совсем забыла о времени.

– Спасибо мой хороший, ты задариваешь меня подарками второй день подряд. А как же моя машина?

– А что с машиной? Я думаю это не последний твой подарок, пока будет две, думаю со временем ты захочешь еще один гараж. – улыбнулся Тимур и подвел меня к водительской двери.

– Он шикарен, у меня слов нет.

– Поехали милая, мы свидетели как никак, опаздывать не хорошо.

Я осторожно выехала за ворота и нажала педаль, моя осторожность безнадежно осталась во дворе Тимура, это зверь, страшный и очень мощный.

– Вижу она тебе нравится.

– Конечно, как она может не нравится.

– После джипа непривычно?

– Низковато немного, но думаю это дело привычки.

Мы спустились по склону вниз к ресторану, парковка была практически забита, сколько же они пригласили гостей? Мне с трудом удалось найти место.

– Пойдем скорее, я шампанского хочу.

– Эля не торопись, вон Алик к нам шагает, так что время есть еще.

Алик шел быстрой походкой, на ходу прикуривая сигарету. Подал руку Тимуру, меня поцеловал в щеку и приобнял.

– Привет, сестренка ты шикарно выглядишь. Можете не спешить, Ани немного задерживается.

– Отлично, мы думали уже всё началось без нас.

– Пойдем по ближе ко входу, там закуски и выпивка.

– Я бы перекусил, а то с Элиными сборами ничего не успел. – весело сказал Тимур.

– С моими? На себя посмотри.

Я выхватила у официанта бутербродик с икоркой и бокал шампанского. Стало немного легче, появилось какое-то странное томление. Скорее предчувствие, я была как на иголках, мы услышали сначала звук сигнала, а потом уже появился кортеж с невестой. Пять белых мерседесов спускались с горы, гул и крики были по всюду, гости вышли из ресторана на улицу. Тимур взял меня за руку и крепко сжал.

– Жаль отец с Сашкой не увидит. – с грустью сказал Алик.

– Мне тоже, но не нужно сегодня вспоминать, ты не один,

у тебя есть я...мы с Тимуром. – быстро поправились я.

– Ты права, ладно я пошел.

– Удачи, не нервничай.

Кортеж остановился, Алик подошел к первому мерседесу, открыл дверь и помог выйти из машины Ани, она была роскошна, сказочное платье цвета «шампань» было изумительно. Только взгляд Ани немного изменился, обычно кроткая и нежная девушка преобразилась во взрослую женщину, может визажист перестарался, а может быть она очень волнуется.

Мы зашли в ресторан за женихом и невестой, они выпили по бокалу и пошли к арке украшенной цветами на берегу моря, дорожка была усыпана лепестками самых разных цветов. Мы шли следом, я чувствовала себя комфортно, а вот Тимуру было явно не по себе. Для него это новая роль, он не знал куда себя деть. Я осторожно наклонилась к нему и поцеловала в щеку.

– Это быстро, минут двадцать от силы. Потом пойдем в ресторан.

– Может домой? – также шепотом спросил Тимур.

– Успеем, не спеши. Ты же согласился быть свидетелем вот и терпи теперь.

Роспись действительно прошла быстро, все расписались в журнале и разошлись, Ани с Аликом ушли фотографироваться на час, мы с Тимуром пошли в ресторан. Холодных угощений было море, от изобилия разбежались глаза, я поз-

волила себе съесть всего четыре устрицы, больше не осилила. Тимур забрался на высокий стул и пил виски, я только и успевала накладывать ему в тарелку легкие закуски, такой голодный зверь как он, должен быть сытым.

Жених с невестой вернулись достаточно быстро, праздник только начинался, но такого праздника как любил отец не было, всё в меру, никаких медведей и прочей живности не было, приглашенный скрипач старался развеселить публику, как на мой взгляд, им и так было весело под градусом крепкого алкоголя. Тимур практически не отходил от меня, что очень нервировало, следовал словно тень.

– Ты что-то очень осторожничаешь.

– Да, нет. Просто предыдущих нападений на тебя, мне хватило с головой. Еще не было праздника, чтобы всё закончилось мирно. После похорон и то тебя пытались умертвить. А тут свадьба.

– Думаешь стоит опасаться?

– А у Саши на дне рождения тоже не стоило опасаться? Ты тогда уехала в больничку, если помнишь.

– Помню конечно, за такой короткий период чего только со мной не было.

– Вот и я об этом же, наши «дорогие друзья» не упустят шанс свести с тобой счеты. Ну или со мной.

– Тогда не будем сегодня задерживаться, как только Алик с Ани уедут, мы тоже поедem домой.

Тимур хоть и пил виски, но был трезв как стеклышко и

настороженно осматривал гостей и зал. Потом вышел на пару минут покурить на свежем воздухе, вытащил телефон и набрал кого-то, перебросился парой слов и зашел обратно. Гости танцевали, ведущий говорил красивые тосты, атмосфера праздника не угасала. Детвора всё таки утащила невесту, Алик уже хорошо набрался и не сразу заметил пропажу, Тимур подошел к нему и вытащил на балкон, после нескольких фраз тот быстро протрезвел.

– Что ты ему такое сказал?

– Пить нужно уметь. Невесту уволокли, а он понятия не имеет где она.

– Не заводись, у них праздник. Они совсем забыли об осторожности.

– Эля милая я всё понимаю, тут охраны как грязи, только моих восемь человек, но тому кто захочет довести дело до конца будет плевать.

Мы остались на месте, настроение было ни к черту, невесты так и не было, дети вернулись спустя десять минут с пустыми руками. Вот тут, уже можно было начинать паниковать. Алик ходил злой как черт, никто не знает куда она делась, дети оставили её в маленьком банкетном зале, окна настежь, зал естественно пустой.

– Кому ты звонил?

– Начальнику охраны, меня весь день не покидает плохое предчувствие.

– Меня тоже, с того момента как приехал кортеж.

– Если она пропала, тогда дела совсем плохи.

– Что-то мне подсказывает, что мы её не увидим, бедная Ани, не уберегли, хотели как лучше, а получилось...

Алик зашел в зал с лицом хуже чем у покойника, подошел к Тимуру и быстро начал что-то рассказывать, мне даже не удалось разобрать толком о чем речь идёт.

– Они позвонили и сказали, если я хочу увидеть Ани живой, нужно ехать в сторону выезда из города, дальше будут указания в режиме смс.

– Ты что спятил? Это ловушка, ни тебе, ни ей не выбирать-ся. Она им живой нужна, нужно выиграть время.

– Это не я спятил, а ты Тимур! Будь Эля у них, ты бы сделал тоже самое, надеюсь. – зло бросил Алик. – Нет у меня времени, нужно ехать.

– Алик, стой! Подожди, мы что-нибудь придумаем. – в отчаянии сказала я.

Алик только молча развернулся, бросил взгляд на меня через плечо и ушел.

– Не нужно Эля, его не остановить, нужно ехать с ним, тебя отвезут домой, остальные поедут со мной. Я прошу тебя, сиди как мышка.

Я пошла в сторону выхода, Тимур посадил меня в мою машину с охраной, скомандовал отвезти домой и глаз не спускать, сам сел в джип. Алик уже двинулся на своей машине к подъему, машина Тимура практически догнала его, резко прозвенел звонок, водитель ответил по громкой связи, власт-

ный голос Тимура отдавал команды в своей машине, потом переключился на нашу.

– Серега домой быстрым темпом, нигде не тормозить чтобы не случилось. Эльвиру Александровну отведешь в дальнее крыло, сам знаешь куда. Не оставлять, даже на минуту.

Серега не успел ответить, как раздался хлопок, машину повело в сторону, он чудом успел остановить машину, до обрыва оставалось несколько метров.

– Черт! Колесо лопнуло. Я боюсь, что уже не выполню твое задание.

– Вашу мать! Лопнуло или прострелили? – Тимур орал благим матом.

– Пробили, тут штырь торчит, запаски с собой нет. Мы останемся здесь, вызовем ребят из дома, привезут.

– Серега у меня даже слов нормальных не осталось кроме мата. Я сейчас вернусь.

Как можно быть такой «везучей»? Я сидела в полном шоке от происходящего, хотелось проснуться и забыть всё это как страшный сон. Алик не стал ждать, уехал сам. Тимур вернулся за мной, наверное побоялся оставлять на открытой местности даже с охраной, если невесту уволокли за двадцать минут, то что будет со мной, одному Богу известно. Мы с Серегой пересели к Тимуру, парень из его машины пошел заниматься пробитым колесом. Меня зажали по середине двое охранников. Господи, хочу в больницу, на свою работу, пусть и не совсем тихую и спокойную, но нормальную

работу, без всего этого ужаса и вечного страха. Сейчас у меня есть Тимур, но когда это началось был отец и братья, по сути он сейчас помогает Алику, по доброй воле, другой бы плюнул и сказал, это ваши проблемы, сами и разбирайтесь, буду я еще своей жизнью рисковать. А если бы его не было в моей жизни, наверное меня бы уже давно придушили. Отца и Сашки нет, остался Алик...

Мы потеряли совсем немного времени, пересаживаясь из машины в машину, Алик маячил впереди.

– Не спеши, держись подальше, я хочу посмотреть куда он будет следовать. Серега будь готов, при первой возможности мы вас высадим с Эльвирой, как хочешь поступай, но она должна быть в целости и сохранности. Отвези её домой.

– Понял, сделаю.

Еще немного и за последним поворотом машины выйдут на трассу, мелькали последние дома, дорога была пустынной.

– Тормози! – сказал Тимур.

Мы выскочили на дорогу, машина резко набрал ход и на большой скорости удалялась прочь. Серега потащил меня в ближайшую подворотню, на каблуках и в вечернем длинном платье идти было невозможно, я подхватила платье и старалась передвигаться как можно быстрее. Он вытащил телефон, набрал номер и коротко бросил.

– Адмиральское шоссе, последний дом, забери нас.

Ну хорошо хоть так, дома бояться не так страшно, на душе

было не спокойно, Алик и Тимур на связь не выйдут. Хоть бы всё прошло хорошо. Через пару минут подъехали старенькие Жигули, Серега открыл дверцу и кивнул.

– Садись.

– Куда садись? Что это ты мне тыкаешь?

– Это мой друг, он отвезёт нас домой к Тимуру. Вариантов больше нет или идти пешком.

Я молча на него посмотрела но шагнула в сторону машины, странно всё это, почему он так быстро приехал? Серега начал «тыкать», перед этим сказал забери «нас», не меня, «нас»! Черт, это ловушка. Я крутанулась на месте, не рассчитала и со всей силы приложилась головой об крышу машины затылком, сознание поплыло, Серега успел втолкнуть меня в машину, последняя фраза особенно хорошо запомнилась.

– Молодец птичка, сама треснулась головой, не пришлось применять хлороформ. Не долго тебе осталось, в таком состоянии и проведешь остаток жизни. Прикинь, в её машине колесо лопнуло, пришлось пересаживаться с этой фифой в машину к боссу, я чуть от страха не умер, думал всё хана, ничего не выйдет.

Последние крупницы сознания уплывали...

Мне снился красивый сон, рядом со мной потрясающий мужчина, мы женаты, плывем на белоснежной яхте, пьем шампанское и наслаждаемся счастьем.

Холодно, опять холодно, когда это закончится, нужно было не возвращаться домой, побыть еще пару недель в жар-

кой стране, повалятся на белом песочке, накупаться вдоволь в океане. Как холодно, издевательство прямо. Голова страшно раскалывалась на части, всплывали картинка за картинкой, аэропорт встретил огромным количеством пассажиров, меня должен был встретить Алик, затем грязный и вонючий подвал, меня бьют, было очень больно, от бессилия потеряла сознание, потом грязь и болото, меня хотели похоронить заживо, они не разобрались, что я жива.

Я открыла глаза и не поняла где нахожусь, кромешная темнота, сырость и страшная вонь. Почти дежавю, надо же. Нет, не дежавю, это тот же подвал. Глаза привыкли к темноте, комната метров двадцать, была завалена всяким хламом и старой одеждой. Свет пробивался сквозь маленькое окошко под потолком, да такое окошко нет смысла вырывать цепями. Цепями? Я начала вспоминать, всё... Детство, школу, институт, маму, папу, Сашку и Алика. Я обливалась слезами, никого из них уже не осталось, я осталась совсем одна, почему никого? Алик? Он ведь жив... Тимур его не бросит. Тимур. Есть мой Тимур. Ощущение пустоты начало медленно отпускать, на смену пришла надежда, совсем крохотная, но надежда.

Сколько времени я уже нахожусь в этом подвале? Когда Серёга засунул меня в машину был поздний вечер, в подвале светло, может быть сейчас утро следующего дня. Я опять сижу одна, в прошлый раз было тоже самое, тогда несколько дней никто практически не приходил, сторож приносил еду

и опять уходил. Размяв руки и ноги после долгого лежания, я решила пройтись по подвалу, в углу слышались слабые хрипы, то что я страшно испугалась ничего не сказать. Приблизившись максимально близко, разглядела женский силуэт. Босая нога не естественно вывернута наружу, тут и врачом не нужно быть, чтобы определить перелом. Я опустилась на корточки, женщина лежала как кукла, практически неподвижно, только слабо дышала. Юбка разодрана в клочья, рубашка висела лоскутами, белые волосы спутаны колтунами, в бурых пятнах крови и грязи закрывали лицо. Мне показалось что-то очень знакомое на избитом лице, приглядевшись поближе, я отшатнулась в сторону, передо мной лежала Карина. Как же так? Этого не может быть. Она же всё это затеяла. А с другой стороны кто сказал, что это она? Она могла быть просто чьей-то игрушкой, хозяин направил она и сделала.

– Кара, очнись... – тихо прошептала я и осторожно тронула за плечо. Она долго не приходила в сознание, пока я не начала тормошить сильнее. Чертово женское любопытство.

Карина открыла глаза и немигающе на меня смотрела. Потом тихо прошептала:

– А, это ты... Ну, привет.

– Я не могу ничего понять, ты что тут делаешь? Это же ты со своим муженьком спровадила меня в психушку.

– Бывшим муженьком, бывшим! Как ты оттуда выбралась ума не приложу, если бы ты там осталась, они бы ничего мне

не сделали. Вечно ты путалась у меня под ногами.

– С ума сошла? Что я тебе сделала?

– Ты и твоя семейка меня уже достали! Ничего не сделали, кроме того что у вас были деньги.

– Тебе что плохо жилось, Сашка никогда тебе ни в чем не отказывал.

– Да пошла ты... – Кара вытянулась и сплюнула кровь, хотела перевернуться, но не получилось. С такими травмами она долго не протянет, если не оказать помощь в ближайшие пару часов она умрет.

– Тварь последняя, из-за тебя вся моя семья погибла! – я заорала на нее, а потом резко остановилась, поняла всю бесполезность. Кара смотрела и ухмылялась.

– Не вся, еще ты осталась. Жаль, что в первый раз ничего не получилось, ну теперь то, они точно тебя не отпустят.

– Кто они? О ком речь?

– Скоро увидишь.

– Ну ничего другого я и не ожидала от тебя, как была сволочью так и сдохнешь.

Я отошла в другой угол подвала, прикоснулась к шее, подарок Тимура засверкал бликами на стене, хорошо хоть не отобрали, после последнего пребывания тут, у меня осталась только сережка от пирсинга.

– Ты отсюда не выберешься, можешь даже не мечтать.

– Расскажи всё с начала. Память ко мне вернулась, я вспомнила всё, это ты меня встретила в аэропорту и сказала,

что Алик не придет за мной, не успевает, попросил чтобы ты меня забрала. Так? Я еще очень сильно удивилась, с чего вдруг ты, потом в машине оказались не знакомые люди, это и были мои несостоявшиеся убийцы?

– Да всё так, я подслушала Сашин разговор и быстро отправилась в аэропорт, Алика задержали другие «случайно возникшие» дела. Я не думала, что ты окажешься такой живучей, эти идиоты додумались просто бросить тебя на дороге. А потом сколько не искали, не нашли. – Кара затихла, что-то обдумывая, а потом резко на выдохе сказала, – Эля я хочу сказать, что на самом деле Сашу любила, может быть не так сильно, как он, но любила. – хрипло сказала она.

– Это случайность, ты же не виновата в том, что у него оказалась болезнь.

– Не было никакой болезни...

– Как не было? Ты что несешь дура? – мои глаза округлились от удивления. – Говори, иначе я сейчас сама тебя придушу.

– Я достаточно сильно влипла, я им должна кучу денег, откуда у обычной провинциалки деньги? Мне нужно было спасти сестру из тюрьмы, через знакомых я одолжила большую сумму, заплатила всем кому нужно, но сестра не дожидая суда, каких-то несчастных три дня. Она умерла, а я отдаю долги с огромными процентами свои и её...

– Как давно это было? При жизни с Сашей?

– Очень давно, уже и не важно. Я была проституткой и

естественно, чтобы выкрутиться из этой ситуации с наименьшими потерями, предложила отдать долги любыми путями. Тогда со мной встретился Князь, показал фотографию Саши и сказал, чтобы я с ним познакомилась и женила на себе, а потом началось откровенное вымогательство, я не успевала переводить деньги, от такой жизни хотелось застрелиться. У них были расписаны планы, на каждого члена твоей семьи, тебе просто повезло, что ты встретила Тимура, иначе бы уже давно покоилась в каком-то овраге. А с Сашей всё оказалось проще простого, он был слабаком... – я двинулась в её сторону, с явным намерением дать по голове. – Ну хочется, ударь, может станет легче. – сплюнув кровь, проговорила Карина.

– Продолжай, тебе и так хватит! Кто такой Князь? – зло бросила я.

– Сама скоро узнаешь! Я регулярно подсыпала порошок в еду, он стал плохо себя чувствовать буквально через пару дней, появилось недомогание и слабость, иногда возникали рвоты. Я не знаю что это было за вещество, люди Князя привезли мне его, за неделю до гибели Саши. А дальше всё просто, как белый день, уговорила Сашу сдать анализы в клинике, в своей он не хотел, боялся разговоров коллег, поехали в частную, я договорилась с парнем лаборантом, за кругленькую сумму, наплела ему, что хочу припугнуть мужа, чтобы не было соблазна ходить налево, он подделал результаты, у Саши был шок, не поверил и пошел пересдал в другой клинике, в другой клинике я провернула ту же схему, результат

привезли домой, а там его уже ждал человек Князя, он дико боялся высоты, его просто выкинули с балкона, а меня предупредили, чтобы молчала как рыба, иначе сделают тоже самое. Я дико боялась выйти из душа, но уговорами, заставила себя собраться. Мне даже не пришлось играть удивление, шок и истерику, я чуть с ума не сошла от увиденного.

– Господи, какой ужас, ты же тварь конченная... – я прикрыла ладонью рот и молча скулила.

– Конечно, тварь, а что ты хотела, я не выросла в такой семье как ты, мне приходилось самой себе зарабатывать на хлеб с маслом. А уж каким путем, мне было все равно, терять уже всё равно нечего.

– Ты могла обратиться за помощью к отцу.

– Совсем больная, да? Я бы оказалась на улице, быстрее чем ты думаешь, бывшая проститутка женила на себе сына, ты как вообще представляешь себе развитие событий?

– Саша бы помог, он бы тебя точно не бросил.

– Ты уж прости, но твой брат не способен на подвиги.

Ей становилось всё хуже, слова давались с трудом, сколько она еще протянет, не понятно.

– Они похитили Ани, сегодня была свадьба... – Карина перебила меня, засмеялась через силу, хрипы усилились, она резко оборвала смех и проговорила на последнем издыхании.

– Элька ты такая дура, хорошая, но дура, не будь всех этих обстоятельств, я бы с тобой не воевала. Ани дочка Кня-

зя... Они добьют каждого из вас по одиночке и в итоге получат то, что так давно хотят... Тебе отсюда уже не выбрать-ся... Я подписала бумаги о передаче наследства, в надежде на то, чтобы остаться живой. Я в этом плане еще большая дура, чем ты, я знала что они меня уже не отпустят, просто хотела чтобы оставили в покое или уже наконец добились.

У меня округлились глаза от услышанного. Вот такого поворота я совсем не ожидала, получается мы своими руками всё сделали и подготовили для Князя блюдо с голубой камочкой, на котором покоится наше наследство, уму не постижимо, хотели уберечь Алика. Меня сделают овощем, Тимура просто убьют, а Алику скорее всего устроят самоубийство. Ани становится безутешной вдовой и опекуном надо мной.

Карина умерла, тихо и спокойно, может быть не безболезненно, но спокойно. Глаза вмиг застыли и остекленели. В комнате стало муторно, запах гнили и сырости, усилился неимоверно, дышать было нечем. Хотелось выть от отчаянья. В этот раз Тимур не найдет меня, зацепок нет. Они ищут Ани и скорее всего не знают, о том, что со мной произошло. Тимур должен был удостовериться как мы с Серегой добрались домой, не может быть, чтобы он не перепроверил и что дальше? Ну узнает он, что мы не добрались, где искать?

Прошел не один час одиночества, перед тем как распахнулась дверь. Мои мысли резко прервались. На пороге стоял полноватый мужчина с уже знакомыми мне охранниками.

Мужчина двинулся вперед, попал под свет из окошка, пронизывающий взгляд обдал ледяным холодом. Князь явился собственной персоной, взял табуретку и уселся посреди комнаты. Я сидела в углу на полу и понимала, что ничего хорошего мне не светит.

– Вас всех как куропаток пришлось ловить, а ты живучая оказалась, но не надолго, закончим формальности и ты отправишься на покой, отбегалась, – зло бросил он. – Игнат дай документы, девочка подпишет, ведь подпишешь, не придется заставлять?

Я помотала головой, документы моя последняя надежда. Они не уколют мне ничего, пока я не подпишу. Из-за этих чертовых денег, все беды.

– Значит по хорошему не хочешь? Знаешь, что они с тобой сейчас сделают? Я расскажу в подробностях, чтобы ты знала чего ждать. Для начала будут бить, методично наносить удары по всем органам, у тебя будет право остановить это, только скажи и тебе дадут документы. Вон посмотри, что с твоей подругой сделали, она прошла все круги ада, били и даже конечности ломали, а потом насильовали по очереди, ей конечно не привыкать, но даже она подписала и отдала все до копейки.

– Сволочь последняя, как таких земля носит? – я даже договорить не успела, Князь поднялся и со всего размаху ударил по лицу, моя голова как у тряпичной куклы отлетела вместе с телом в деревянный ящик. Горячая струйка крови,

потекла из разбитой губы.

– Меня ничего не остановит, мне осталось не долго, а вот дочери еще жить, у нее должно быть обеспеченное будущее.

– Тварь! – я заорала как могла и кинулась на него, царапая лицо сколько было сил, – Ты убил почти всю мою семью! – Игнат двинулся на меня с кулаками, нанося удары и отдирая от Князя. Тот не долго думая, схватил меня за волосы и врезал по лицу. Я уже не понимала откуда кровь стекает.

– Бейте как можно сильнее, не подпишет, насилуйте хоть все вместе, если и тогда не одумается, спуститься Кирюша со своим чемоданчиком, следы конечно останутся, но ей уже будет все равно. Мне нужна эта подпись любой ценой.

Он бросил эти слова, потрогал лицо и вышел из комнаты. Всё, наверное это конец, в прошлый раз начиналось сразу с ударов. А тут я кажется перегнула палку, следы от ногтей растянулись по всему лицу.

Жора долго не думал, он наносил удары по всему телу, мне кажется хуже душевной боли уже ничего не было, а нет, оказывается было, я выла как брошенная собачонка, я готова была терпеть любую боль, но ни за что не подписала бы документы. Он зверел с каждым ударом все больше и больше, успокоился только тогда, когда я затихла.

– Неужели опять переборщили? – удивленно спросил он.

– А ты что всерьез думаешь, что тощая девчонка, может вынести столько ударов?

Он подошел, взял мою руку, убедился что пульс прощу-

пывается, я уже ничего не чувствовала, стало все равно, выживу я или нет. Так бывает, когда сил бороться уже нет...

– Нет, так не пойдет, тогда у меня не получилось поиграть с тобой, сейчас все будет даже без твоего согласия. – Жора начал стаскивать платье, рванул колье, пытаюсь перевернуть меня на живот, молнию заклинило и тогда он начал сдирать платье силой, вернее то, что от него осталось. Меня начала колотить дрожь от такого унижения, хочется сдохнуть еще быстрее.

Он перетащил мое тело на стол, чтобы было удобнее, Игнат всё это время стоял в стороне и молча наблюдал.

– Спроси, может подпишет добровольно.

– Даже спрашивать не буду. – он попытался уложить меня на спину, а я то и дело разворачивалась на бок.

– Больной, тебе что баб мало?

– Таких мало, я хочу закончить дело.

– Идиот, у меня слов нет.

– Иди и не мешай, спустишься через пол часика.

Игнат открыл дверь и ушел на верх. У меня началась истерика, я выла все громче и громче.

Жора терял терпение, подошел и ударил по лицу, пытаюсь закрыть мне рот. Расстегнул ширинку и уже готов был начать, но наверху послышался грохот, звук падающей мебели и выстрелы. Моя маленькая надежда вернулась, вдруг выживу. По ступенькам кубарем что-то слетело, я повернула голову и увидела мертвого Игната. Мой мучитель недолго ду-

мая спрятался за дверь и вытащил нож, я повернула голову, несколько минут была возня наверху, слышались крадущиеся шаги, Тимур остановился на последней ступеньке и замер, глаза налились злостью глядя на меня.

– Тимур он за дверью! – что было силы крикнула я.

Жора со всего размаха закрыл дверь прямо перед Тимуром и побежал в мою сторону.

– Сука только попробуй, я её зарежу. Дай мне выйти.

Тимур приподнял руки вместе с оружием, для меня всё было как в замедленной съемке.

– Отпусти девушку, я не трону.

– Ага, нашел дурака, я заберу её с собой, а ты останешься здесь.

Жора бросил взгляд на мое тело и понял, что сморозил полную чушь, идти я не смогу, прикрываться мной как щитом не получится, всё что я могу изображать, так это тряпичную куклу.

– Хорошо, хрен с тобой, отбрось пистолет и отойди в дальний угол, – Тимур бросил оружие и начал медленно отходить, не сводя с меня взгляда. Жора с такой же скоростью начал двигаться в сторону выхода. Когда его спина оказалась в проеме, он побежал, наверное это была главная ошибка, Тимур не мешкая ни секунды, вытащил второй пистолет из под кофты и выстрелил в убегающего Жору.

– Тихо принцесса, больше никто тебя не тронет.

По моему лицу текли слезы, одновременно радости и го-

речи. Я жива, в который раз, уже даже не верится. Тимур подошел и не знал как ко мне подступиться, на мне не было живого места. Его глаза с ужасом смотрели на следы от побоев. Он снял кофту и прикрыл практически голое тело, потом осторожно взял на руки. Поднялся на второй этаж, опустил меня на диван и растерянно посмотрел в сторону выхода.

– Как ты меня нашел?

– Колье. – он выдохнул и начал заваливаться, я не поняла что произошло, сквозь черную майку, проступали бурые пятна крови. Он мягко посмотрел на меня и продолжил. – В колье был маячок, без него я бы тебя не нашел.

– Тимур! – я не могла встать от боли, дернулась и чуть не потеряла сознание.

– Успокойся и не двигайся, я не выключусь, Алик где-то здесь, я наберу его.

– Он жив?

– Жив конечно, что ему будет, я отслеживал тебя и сразу понял, что ты направляешься вместе с Серегой явно не домой, давно подозревал что среди моей охраны есть крыса.

– Ани дочка Князя...

– Нихрена себе, вот это новости. Старая сволочь, ничего не боится.

Он вытащил телефон и набрал Алика. Быстро объяснил ситуацию, тот появился буквально через пару минут.

– Ох твою ж мать, что они с тобой сделали?!

– Ты еще Кару не видел, мне досталось меньше, она лежит

мертвая за коробками в подвале. – Я в двух словах быстро рассказала, что тут произошло и кто за всем этим стоит.

– Быстро уезжаем, Ани я не нашел, все кто был на территории мертвы, она скорее всего сбежала.

– А может быть ее тут и не было. Я её достану, не переживай, Алик бери Эльку, я за тебя подержусь, чтобы не рухнуть.

Алик посмотрел на плечо Тимура и кивнул. Подхватил меня на руки и понес в сторону выхода, я охала и стонала от боли. Мы достаточно быстро добрались до больницы, черт, как же я устала бывать тут как пациент. У Тимура опять ранение, только в этот раз пострадала уже другая рука, у меня отбиты ребра, врачи смотрели на меня с ужасом, гематомы покрывали большую часть рук, ног и спины. Как я там не сдохла, не понятно. Но приходить в себя, наверное буду долго. Нас определили в одну палату, Тимур шутил и смеялся, познакомились в больнице и это кажется злая насмешка судьбы, оказываться тут постоянно вместе или по очереди, я не могла даже вдохнуть, смеяться хотелось, но было ужасно больно.

– Ничего пару дней отдохнем здесь и вернемся домой. – с улыбкой сказал Тимур.

– Я не уверена что даже через пару дней смогу нормально стоять на ногах.

– Да, дорогая, тебе сильно досталось, живого места нет, было бы время, я бы от него ничего не оставил. Это я виноват, мы думали у нас есть в запасе пару часов, а как оказа-

лось, потеряли драгоценные минуты.

– Что теперь делать? Жить в постоянном страхе? Князь может вернуться, Ани теперь имеет право на наследство, они это так не оставят. Алику нужно уехать.

– Ну почему же в страхе? Через пару дней все разрешиться, вот как раз Алику уезжать и не следует, уже достаточно наделали ошибок, пусть лучше будет под присмотром. Ни о чем не думай, я разберусь.

Я пристально посмотрела на Тимура и поняла, что с ним абсолютно нет смысла спорить. Жить и бояться не хочется. Он смотрел на меня ласково и с любовью.

Дни пролетели незаметно, я смогла наконец-то встать и даже двигаться по палате, Тимур уже давно чувствовал себя нормально, выходил на улицу покурить, к нему постоянно приезжали люди. Он скоро возле больницы устроит штаб. Я понимала, что Тимур достанет Князя любой ценой.

Поздно вечером мы болтали о всякой ерунде, Тимур жаловался что в палате нельзя пить алкоголь, после такого стресса, бокал вина не помешал бы.

– Ну конечно, Тимур какое вино? Мы на препаратах, еще пару дней точно лучше воздержаться, ты из больницы и так устроил совещательный центр, доставка с едой приезжает несколько раз в день, на меня уже коллеги смотрят подозрительно. – я смеялась и заваливалась на подушку, у Тимура зазвонил телефон. Он быстро посмотрел на дисплей, перестал улыбаться и стал за секунду совершенно другим человеком.

В глазах не осталось ничего кроме холода, бросил в трубку короткое «Да», выслушал человека, дотянулся до пульта и включил телевизор.

В вечерних новостях как правило ничего хорошего не бывает, я внимательно вслушивалась в слова диктора, до меня начал доходить смысл сказанного.

– «Буквально пару часов назад, скончался предприниматель и известный вор в законе Князев Игорь Артурович, его нашли повешенным на лестнице в собственном доме, он славился своей жестокостью и беспринципностью, всегда был окружен охраной, попыток расправится с Князем было несколько за последние пару лет, у полиции есть предположение, что в городе начался передел сфер влияния, не исключено, что в самое ближайшее время мы увидим кто займет место Князя.»

Я сидела в шоковом состоянии, переводила взгляд с телевизора на Тимура.

– Тимур?

– Что принцесса?– он потупил взгляд и быстро посмотрел на меня.

– Ты не хочешь ничего рассказать?

– Заметь я был всё время с тобой... – Тимур округлил глаза.

– Ну-ну... со мной говоришь?

– Это не я, Эля.

Тимур покачал головой и вмиг стал серьезным, но в глазах

плясали черти.

– Эля я не делал этого, наверное появился еще кто-то, кому он конкретно навредил. Понимаешь, в чем проблема, я не знал что к этому был причастен Князь, уже бы давно разобрался, действовали как говорится на ощупь, я и предположить не мог, что все так обстоит, он конечно был жадный до одури, но чтоб отправить на тот свет столько людей только из-за денег, я начал сомневаться, начал узнавать не было ли у твоего отца раньше с ним дел, вчера вечером мне позвонил один старый знакомый и поделился стоящей информацией, твой отец увел у него из под носа очень солидный завод, он не знал что переходит дорогу Князю, подмазал нужных людей и заполучил то, что хотел, тот в свою очередь сильно осерчал и начал готовить план мести, если помнишь начали с тебя, ваше наследство это достаточно лакомый кусок, помимо денег в вашей семье много предприятий, для него они представляли интерес. Князь решил заполучить всё сразу, но так как вас много, нужно было действовать осторожно, а тут еще и я появился, самая главная для него проблема, мое состояние тоже бы перешло к нему, но со мной было проще, меня можно было просто пристрелить, что он и попытался сделать отправив киллера, в вашем случае такое делать нельзя было. Благодаря Карине и Ани он знал всё, что происходило в семье, он был в курсе всех событий, я сначала не мог понять, почему на каждом празднике что-то происходило. Не могло это быть случайностью, теперь стало всё

на свои места.

– Да уж, не с шарлатаном имели дело, значит в первый раз мне просто чудом повезло, если бы Жора не ошибся, они бы затребовали выкуп или тот самый завод. Отец в спешке меняет завещание, тем самым давая еще больше карт в руки Князю. Насколько я знаю, отец ничего существенного не менял, только правильно распределил между всеми детьми имущество, и внес Карину, до этого ее не было. Хотел сделать как лучше, а получилось как всегда. Теперь нужно утрясти все формальности с частью Сашки, по факту произошло убийство, а не самоубийство как написали эксперты, тело Карины тоже должны были уже найти.

– Все верно, теперь дело за малым, нужно достать Ани, пока она не подпортила нам с тобой оставшуюся жизнь. С имуществом она пролетела, Алик подал на развод, если бы они вовремя подсуетились, тогда конечно им достался очень лакомый кусочек. Но, у меня такое скверное чувство, что она не остановится и будет мстить. И еще один главный вопрос, кто расквитался с Князем?

Оставшуюся неделю мы как и полагается провалялись в больнице. Алик загрузился работой, отвлекая себя от всех навалившихся проблем, ему было не до нас, пару раз заскочил, и уезжал под разными предлогами. Циркач готов был поселиться в соседней палате, уж больно красивые мед.сестрички тут работали.

– Может вы еще тут полежите? – дурашливо улыбался он.

– Да, а давай сделаем по другому, я тебе сейчас что-нибудь сломаю и ты сам тут немного отдохнешь? – отшучивался Тимур.

– А что это идея, давай ногу? О, нет, лучше руку.

– Давай сразу шею? – веселился Тимур.

Мы выписались из больницы, прихватили слегка расстроенного Циркача, и поехали домой.

– Нужно, что-то решать с домом.

– С каким?

– Ну с моим, зачем мне такой огромный дом.

– Оставь его пока-что в покое, он тебе не мешает, карман не жмет. Пусть время пройдет, и ты решишь. Будете посиделки устраивать там с Аликом.

– Какие посиделки, я его из этой ракушки еще не скоро вытащу. Он пока в себя не придет, даже не появится.

Но не тут то было, Алик ждал нас дома, сидел на террасе как ни в чем не бывало пил кофе и улыбался шикарной улыбкой.

– Не поняла?! – я была малость ошарашена.

– Что? Чего ты так удивлена?

– Я думала, что еще месяц тебя не увижу.

– Да, нет все нормально, жизнь налаживается, к тому же я уже разведен... Можно и отметить это событие. – он вытащил из пакета бутылку коллекционного красного вина.

– Вот чудовище, я то думала у тебя депрессия, а ты... ладно, давай свое вино.

Спустя несколько месяцев...

Тихая и спокойная жизнь с Тимуром была раем, казалось он угадывал все мои желания, все произошедшее осталось позади, тоска по отцу и Сашке временами душила неизменно, казалось что все это сон, и совсем скоро я проснусь. Сашка зайдет в комнату с чашкой кофе, а отец будет ждать на террасе. Но с каждым днем я понимала, что все это дикая реальность. Алик в нашем доме был уже не то что гость, а самый настоящий жилец. Ему не хватало наших «семейных посиделок», он заменил нами всю семью, в скором времени полностью перебравшись в отцовский особняк. Он мотивировал это тем, что дом продавать нельзя, это наша память, а в квартире он больше жить не хочет. Тимур это понимал, и не проронил ни слова, мне казалось ему даже нравится это.

...Весь дом был украшен живыми цветами, они свисали с огромной лестницы, стояли в больших прозрачных напольных вазах, проход к свадебной арке с двух сторон был украшен большими букетами лилий. Я прошла с чашкой кофе в ожидании своего уже полюбившегося мастера. Это чудо влетело на красном кабриолете во двор, вытащил свои чемоданы и напрямик отправился ко мне.

– Принцесса в ожидании гуру? – растянуто бросил Макс и чмокнул в щеку.

– Привет, принцесса пока-что пьет кофе, ты приехал раньше.

– Сам не ожидал, милая напомни у меня же нет амнезии?

В прошлый раз я приезжал в дом напротив, ты что переселилась? – удивился Макс.

– Нет, это дом моего покойного отца, теперь тут живет мой брат, мы с Тимуром живем напротив, но свадьбу я хотела сделать именно здесь.

– О, так тот мужлан все таки станет твоим мужем? – рассмеялся он.

– Макс! – я шутливо замахнулась чашкой.

– Всё, всё моя хорошая я тоже хочу кофе, давай еще по чашечке и за дело. У нас в запасе несколько часов, должны всё успеть.

Макс быстро влил в себя горячий напиток, забрал мою чашку и скомандовал усаживаться по удобнее. Он творил самые настоящие чудеса, баночки сменялись одна за другой, кисти порхали во всех точках лица, он не разрешал даже одним глазком посмотреть на то, что он делает. Когда он выдохнул, я хотела встать, но он остановил жестом и спросил:

– Где фата, моя хорошая?

Макияж был самой легкой частью, Макс затягивал мои волосы в хвост прилизывая каждую «волосину» и выкладывая каждую прядку сверху, часть забрал резинкой, вторую спустил вниз, после этого подцепил фату, накрутил большие красивые локоны, которые спадали на спину, чуть подбил их, этого ему показалось мало, и он выудил из второго специального чемодана маленькие брошки в виде искусно сделанных цветов необычайной красоты, как только он достал

весь набор, по комнате забегали солнечные зайчики, каждый цветочек он крепил к волосам, в конце на макушке у основания «мальвинки» он одел маленькую диадему. Набростил на лицо фату и развернул к зеркалу, на меня смотрела девушка необычайной красоты. Мое преображение поразило даже меня. Черные как угольки глаза сверкали пламенем, нежные локоны спадали гроздьями по спине и плечам.

– Цветочный набор мне отдал твой будущий муж перед приездом в этот дом, – ласково улыбался Макс, было видно как он гордился проделанной работой, оглядывая меня со всех сторон. – Давай милая надеваем платье, тогда образ будет завершен.

Я подняла глаза и посмотрела в сторону второго этажа, огромное платье висело между двумя лестничными пролетами, весь корсет был вышит белым и серебряным бисером, для торжественной части – шлейф на несколько метров, для банкета весь «хвост» отстегивался, само платье заказывалось в Италии, индивидуальный пошив длился больше двух месяцев. Макс будет присутствовать до самого конца как гость и незаменимый помощник во всем этом кошмаре. Я стояла в корсете пока Макс натягивал платье на меня снизу, потом затягивал шнуровку, я думала сознание потеряю от тугих завязок.

– Макс ослабь, я в обморок упаду, ты же меня лишаешь воздуха. – еле выговорила я.

Он чуть облегчил и я стала дышать свободнее.

Белоснежное платье было настолько пушистым и огромным, что казалось занимает большую часть комнаты, я попробовала покружиться, удалось с трудом. Но это казалось только в начале, привыкнув к габаритам, я без проблем продвигалась из одной части комнаты в другую. После торжественной части будет проще. Неожиданно дверь открылась и в комнату влетел маленький дрон, я вовремя нацепила улыбку, Тимур очень хотел чтобы все было запечатлено, нашел крутого видеооператора, теперь не нужно бегать с камерой вокруг невесты, когда позволяет пространство, маленький дрон снимает тебя со всех сторон под чутким руководством человека который управляет им на расстоянии.

– Давай милая, у нас есть пару минут выкурить по сигаретке и в бой. – мне казалось Макс нервничает больше чем я.

Мы вышли в другую часть дома, подышали воздухом и покурили, вернулись обратно в дом, я засунула Максу свой телефон и сигареты во внутренний карман жилетки, там же у него были все принадлежности для корректировки макияжа.

Мне было слегка не по себе, очень много приглашенных гостей, до свадебной арки идти пятнадцать метров, но перед этим нужно спуститься по массивной лестнице на улицу.

– Ну, чего мы мешкаем, давай сестренка, уже все собрались. – тихо шепнул Алик, сегодня он поведет меня к импровизированному «алтарю», чтобы я не дай бог нигде не рухнула по пути.

Я смело шагнула вперед и взяла под руку Алика, когда мы

вышли из дома и спускались по лестнице, послышался свист и громкие крики приветствия, Тимур радостно улыбался у свадебной арки. Мы не спеша шли по проходу, когда приблизились совсем вплотную, он аккуратно приподнял фату и не преминул сказать:

– Ты самая красивая невеста, которую я когда либо видел, сияешь как звездочка.

– Рядом со мной самый любимый мужчина, я счастлива.

Официальная часть прошла достаточно быстро, тем более что она была больше для антуража, настоящее свидетельство давным-давно лежало в сейфе, Тимур был очень расслаблен и счастлив. Он кружил меня среди гостей, и сжимал с такой силой, что готов был задушить. Шептал ласковые слова на ухо и не отпускал даже на шаг, я отошла к Максиму за сигаретами, махнула бокал шампанского от жажды.

– Очень красивая пара, милая я так рад за тебя.

– Макс не завидуй... – подмигнула ему я, – и на твоей улице будет праздник.

– Ой, когда это будет, мне и так хорошо. Веселись милая, я пойду припудрю носик.

Гости танцевали под приглашенную группу, веселье было в самом разгаре, совсем скоро должны были вынести торт, я зашла в дом, чтобы Макс помог отстегнуть половину платья, снял фату и подправил макияж, стало значительно легче передвигаться. Я остановилась и посмотрела в зеркало, меня давно не тревожило предчувствие, а сейчас накатило с но-

вой силой, я выглянула в окно, Тимур в окружении таких же «сильных мира сего» мужчин, пил виски и непринужденно вел беседу. Все должно пройти замечательно, столько времени уже ушло.

Я вышла на улицу, он поднес бокал шампанского, прижал меня к себе и поцеловал в висок.

– Принцесса ты очень серьезная, все нормально?

– Да все хорошо Тимур, просто не покидает тревога.

– Нам ничего не угрожает, очень много охраны, и не только нашей. Ребята тоже приехали со своими. Это наш день, пей шампанское и веселись. Пойдем потанцуем? – я кивнула и ласково улыбнулась.

Как только мы вышли на площадку, заиграла очень красивая и нежная мелодия «Ты в моем сентябре», мы долго не могли сойтись на какой-то определенной песне и решили составить отдельный список, чтобы когда мы выходили танцевать, музыканты рандомно ставили песни из нашего списка. Мы расслабленно танцевали, гости начали подтягиваться ближе, многие танцевали уже с нами, большинство людей я даже не знала.

– Кто все эти люди? – я со смешком уткнулась в плечо Тимура.

– Не поверишь, но мне хочется сбежать с собственной свадьбы. – засмеялся он.

– Так давай сбежим...

– Слушай, а давай, торт вынесут и мы уедем, сядем на пер-

вый попавшийся рейс, сходи за паспортами после танца, ничего не бери, все купим на месте. Чтобы мы успели уйти не замеченными.

– С удовольствием, вся эта праздничная суета уже порядком надоела за последние дни.

Тимур подмигнул мне, танец закончился, но уйти я так и не смогла, начали выносить сказочный торт, огромный замок с башенками, украшенный пышными белыми цветами, а на самом верху стояла ротонда в которой красовались фигурки жениха и невесты, наши точные копии, по всей площадке зажглись маленькие салюты, которые переросли в один большой. Мы отрезали с Тимуром один общий кусок, торт забрали и спустя пару минут его начали подавать гостям, хотя некоторым уже было не до него.

– Сейчас начнут выступать балеты, сходи за документами пока гости будут заняты представлением.

Не мешкая я отправилась в дом, на моем пути уже выстроились девчонки в бразильских костюмах, глядя на них мне казалось что перья торчат отовсюду, пестрили так, что в глазах зарябило, все были как на подбор, высокие, с белыми волосами, боевой раскраской на лице, а вдали готовился балет черных и белых ангелов с огромными крыльями за спиной. Я только и задавалась вопросом, как они все тут поместились?

Я свернула в сторону кабинета, достала ключ из кадки с цветком, прошла к сейфу и пока набирала пароль, услышала как скрипнула дверь и закрылась.

– Где же паспорта? – я машинально перебирала бумаги когда за спиной услышала легкий шелест, а потом и голос:

– Они тебе уже не понадобятся.

– Ааа это ты, я смотрю ни одно мероприятие без тебя и твоих подлянок не обходится. – обернувшись, я с интересом посмотрела в сторону Ани и громко засмеялась.

Она стояла посреди кабинета, в ярком бразильском костюме, я бы ее в жизни не узнала, огромная юбка из перьев, на голове золотой шлем также украшен перьями, Ани переключилась в блондинку, а из-за боевой раскраски и голубых линз, признать в ней бывшую «родственницу» было очень затруднительно, наверное даже Алик ее не узнал бы. Ани стояла с пистолетом в руке, мой смех на этом месте резко оборвался.

– Ты что всерьез думаешь, что если убьешь меня, выйдешь отсюда живой?

– Твой муженек сейчас очень занят, ему явно не до тебя.

– А я не про муженька, поверь у Алика остались не очень хорошие воспоминания. Ты зачем все это затеяла? Вам что с папашей денег было мало?

– Не твое дело! – она разозлилась и я услышала хлопок, пистолет с глушителем резко выстрелил в стол, а потом так же резко был наведен снова на меня.

– Ты со своим отцом отправила половину моей семьи на тот свет, чего ты добиваешься? Денег ты уже не получишь, ради мести?

– Именно ради мести, ты мне все игру сломала, я так тщательно все продумала, каждую деталь, кстати ты мне очень помогла с отцом, я ненавидела его лютой ненавистью, теперь все его состояние достанется мне, он был главной фигурой в моей игре, которого нужно было убрать.

– Ты что совсем больная? – я возмутилась и дернулась в ее сторону, обогнув стол.

Выстрел последовал ровно за моим движением.

– Следующий будет в тебя!

– Что дальше? Ну грохнешь ты меня, а потом?

– Потом твой братец...

– Остановись, Ани! Давай поговорим, чего ты хочешь, денег?

– Какие деньги, очнись! У меня все есть, вы неугодные свидетели... Я настолько сильно вас ненавижу, что пока не доведу дело до конца не успокоюсь.

– Свидетели бывают очень живучие, ты еще в этом не убедилась?

– Не будь дурой...

– Кто тебе помогает?

– Щаз разбежалась!

– Адвокат! Как я раньше не поняла!

Ани громко засмеялась.

– Я знала, что рано или поздно ты сообразишь что к чему, твой брат достаточно смышленный, но и он не понял всей сути моей задумки, твой папаша пытался тебя уберечь из послед-

них сил, но он по крайней мере догадывался, а уж из Сашки детектив совсем хреновый... Он совсем слабенький. В моей игре сыграли все пешки свои роли, знаешь, если бы получилось забрать еще и ваше приданное, было бы все замечательно, но уж что есть, то есть. Многоходовка не сработала.

– Как же так получилось с Кариной?

– Она мне больше не нужна была! – оскалилась Ани, она была похожа на демона.

– Твой папаша изрядно над ней потрудился, она умирала в страшных муках.

– Собаке, сама знаешь какая смерть... Мне не жалко ее.

Я ринулась в ее сторону, успела схватить руку и выкрутить ее, мы упали на пол, катались и пытались перехватить пистолет друг у друга, мое платье окутало нас обеих, вдруг я почувствовала что мне не хватает воздуха, я стала задыхаться. Глоток за глотком, давался с особым трудом. Она перехватила пистолет, и выстрелила...

Белое платье покрылось бурыми пятнами, я чувствовала страшную боль, все жгло и разрывало на части, жалко, мне стало очень жалко себя, и Тимура... Жалко, что все закончилось так быстро. Я не успела насладиться счастьем... Моим маленьким мимолетным счастьем.

Дверь вышибли с одного удара, Ани застрелили как только охрана ворвалась в комнату, я помню это из последних сил, на что она рассчитывала, какая была цель? Она должна была понимать, живой ей отсюда все таки не удалось бы вый-

ти. И мне наверное, тоже... Я оставила последнюю надежду... Сил бороться больше не было, устала. Мне казалось, что я вижу эту комнату со стороны, две девушки лежали почти в обнимку, одна в свадебном белоснежном платье, другая в ярких розовых перьях. У меня кажется использовались все жизни... Тимур навис надо мной, прижимал к себе, все было в крови, и он и я, потом приехала скорая, мужчины в красных куртках окружили мое бездыханное тело, реанимация старалась из последних сил... Мое тело на носилках погрузили в реанимобиль, Тимур ехал в скорой, остановка сердца... Он был белого цвета, он не понимал, что я ухожу.

– Теряем... Дефибриллятор! Всем убрать руки!

– Откачивай!!! Что хочешь, то и делай!!!

Тимур был вне себя, наверное он и вернул меня на эту землю.

– Пульс падает, критический уровень...

– Живи!!! Слышишь?! Живи Эля, ты для меня все! – он держал меня за руку и отдавал свое тепло, если бы мог, поделился бы жизнью.

Он склонился надо мной и уговаривал вернуться с того света. Вторая остановка...

– Срочно эпинефрин!

Я хочу вернуться... Здесь очень холодно...

– Есть пульс! Стабилизировали! Молодец девочка, давай возвращайся к нам!

...Опять маска, опять больничная койка и вокруг белые

стены, что ж за жизнь такая? Это какой раз уже? Мне кажется, что я не врач этой больницы, а пациент у которого абонемент.

– Эльвира Александровна добро пожаловать в этот грешный мир!

– Кошмар какой-то, когда это закончится... Вадик я тебя уже видеть не могу, как так получается, что когда я просыпаюсь после очередных неприятностей, вечно ты на смене?

Вадик заржал как конь и по дружески сказал:

– Эля мне очень не хватало твоих шуточек, но в этот раз, даже я струхнул.

– Судя по всему, уже закончились, больше тебе ничего не угрожает. – голос Тимура послышался совсем рядом.

Я обернулась и увидела серо-зеленого цвета лицо.

– Судя по твоей внешности и дикой усталости, ты здесь просидел не один день...

– Ну можно сказать и так. Главное что ты жива, немножко подштопана, но здорова.

– Знаете ребята я уже привык к тому, что вы наши постоянные «гости».

– Да иди ты к черту, чего я лишилась в этот раз? – улыбалась, а про себя думала, жива! Жива! Это самое главное!

– Слава богу ничего, пулю вытащили, бок заштопали, внутренние органы не задеты. – он сделал паузу и набрал в легкие воздуха, – У меня для вас есть еще одна, очень важная новость. Чтобы убедиться в том, что с тобой все в по-

рядке мы сделали УЗИ...Эля! Ты беременна! – выкрикнул он на всю палату.

Вот тут то мы с Тимуром от удивления, даже не смогли вымолвить и слова. Я посмотрела на него, уставшего и измученного нервными переживаниями мужчину, у Тимура увлажнились глаза, но тут же засветились ярким огоньком. Он только и смог вымолвить «Спасибо» и с любовью посмотреть на меня.

– Это не всё!– с диким восторгом ответил Вадик, мы с немим вопросом уставились на него в ожидании продолжения, – Их там два! Два представляете, я сам в шоке!

– Двойное счастье! – с радостью ответил Тимур. Я боялась даже слово проронить, я вмиг почувствовала себя хрустальной вазой. Боясь даже шевельнуться.

– Какой срок?

– Элочка пять недель!

– Обалдеть, у меня слов нет. – я заплакала от счастья и посмотрела на Тимура, у него был слегка придурковатый и взъерошенный вид.

Наверное я заслужила это счастье, сколько мне пришлось пройти за последнее время, я потеряла столько близких, горе следовало за мной по пятам, а теперь вот эти слезы счастья, как свежий глоток и начало новой жизни. Моей новой и счастливой жизни, в которой будут только счастливые моменты!